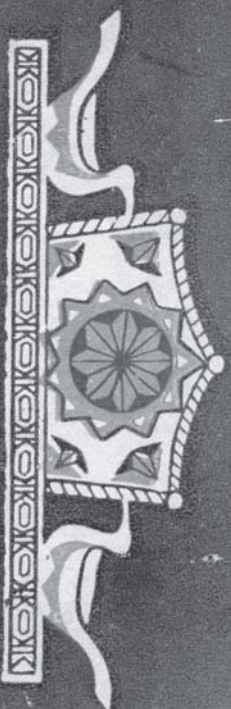

Х. 7014

ХОЗЯЙСТВО И БЫТ РУССКИХ КРЕСТЬЯН

*Памятники
материальной
культуры*

*А.С. Бежкович, С.К. Желалова,
А.А. Лебедева, С.К. Просвирина*

ХОЗЯЙСТВО И БЫТ РУССКИХ КРЕСТЬЯН

ПАМЯТНИКИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

"Советская Россия"
МОСКВА · 1959

ПРЕДИСЛОВИЕ

Краеведческие музеи Российской Федерации имеют в своих фондах значительное количество предметов, характеризующих различные стороны дореволюционного крестьянского хозяйства и быта.

Настоящее пособие имеет целью помочь работникам российских краеведческих музеев в научном определении и описании этих предметов и тем самым содействовать обогащению экспозиций, наглядно раскрывающих творческие способности народа в разнообразнейших областях хозяйства, роль народа в историческом процессе развития материальной культуры.

Определитель охватывает период от конца XVIII до начала XX века. Специфические особенности музейных фондов крестьянского хозяйства и быта (малое количество датированных вещей при крайне медленной их эволюции, влияние на них устойчивости сложившихся традиций в трудовых процессах и быту) обусловили содержание и систему изложения пособия, в котором при определении и описании музейного предмета читателю попутно в кратких словах даются необходимые сведения о состоянии или о быте крестьян.

Определитель состоит из шести глав. Первая глава посвящена описанию предметов, связанных с земледелием и скотоводством, во второй дается характеристика орудий крестьянских добывающих промыслов (охота и рыболовство), в третьей рассматриваются орудия обработки льна, конопли, шерсти, а также орудия обработки дерева. Четвертая глава ставит своей задачей познакомить читателя с основными типами жилищ и хозяйственных построек крестьянских поселков, поскольку во многих музеях имеются фрагменты крестьянского жилища. Эта глава ни в какой мере не преследует цели дать исчерпывающее описание крестьянских построек, которым посвящено много специальной литературы. Она рассчитана лишь на то, чтобы оказать помощь в определении фрагментов жилища. В пятой главе даются подробная типология и краткие описания предметов обстановки крестьянского жилища и крестьянской домашней утвари, которые обычно содержатся в значительном количестве в фондах многих краеведческих музеев. Шестая глава — о средствах передвижения и упряжи в крестьянском хозяйстве.

Фонд
Музея
Краеведения
Библ. Муз.-Техн.
Библиотека

5294/20
59

СВЯЩЕНО
197 г.

Под редакцией

К. Г. МИТЯЕВА

39

X 707

Пособие не включает описаний одежды, домотканых изделий и керамики; все эти вопросы найдут свое отражение в других определителях, подготовленных Научно-исследовательским институтом музееведения.

Предлагаемое пособие может быть полезно специалистам, занимающимся историей крестьянского хозяйства. Оно окажет также помощь всем, кто изучает жизнь русской деревни в прошлом (истителям, художникам, театральным постановщикам, кинорежиссерам и др.).

Многочисленные иллюстрации, помещенные в книгу, помогут читателям быстрее и точнее определять тот или иной интересующий их предмет.

Пособие составлено научными сотрудниками: Государственного Исторического музея — С. К. Просвириной (гл. II — раздел «Орудия рыболовства» и гл. V) и С. К. Жегаловой (гл. I и II — раздел «Орудия охотничье-промыслового», гл. III — раздел «Орудия обработки дерева» и гл. IV); Центрального музея этнографии — А. С. Бекжовичем (гл. VI) и А. А. Лебедевой (гл. III — раздел «Орудия обработки льна, конопли и шерсти»).

Проф. Г. А. Новичкин

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И СКОТОВОДСТВО

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ОРУДИЯ

Типы земледельческих орудий, применявшихся в крестьянском хозяйстве России XVIII — начала XX вв., слагались в процессе длительной эволюции. Появление новых типов орудий, вызванных развитием производительных сил и производственных отношений, не означало полного отказа от орудий, известных еще в глубокой древности (например, сохи). Это, естественно, затрудняет классификацию земледельческой техники, применявшейся в русском крестьянском земледелии XVIII — начала XX вв.

Средства земледельческой техники по видам основных сельскохозяйственных работ можно подразделить на орудия: а) обработки почвы; б) посева и уборки урожая; в) орудия для проплевывания и сортировки зерна. В зависимости от способа приведения орудий в действие различались орудия упряжные и ручные.

В свою очередь орудия обработки почвы можно подразделить на орудия пахоты и орудия бороньбы и прикатки.

УПРЯЖНЫЕ ОРУДИЯ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ

Орудия пахоты

Пахота — начало земледелия. Цель ее — сделать доступным верхний слой почвы влиянию света, воздуха и тепла, очистить его от сорных трав, чтобы облегчить прорастание семян. В процессе эволюции орудий пахоты определилось несколько типов этих орудий, хотя их классификацию нельзя считать законченной, особенно учитывая географическое размещение видов пахотных орудий. Так, в зависимости от действия орудий на почву, Д. К. Зеленин различает три типа их. К первому он относит черкающие орудия, которые только бороздили землю,

ссылая ее по обе стороны борозды¹. Другой тип — пашущие орудия — делались не только борозду, но и сребаги почву с помощью полицы в одну сторону («пахать» в некоторых районах означает «подметать»). Третий тип — орудие орудия — подрезали пласт почвы сбоку и снизу с помощью двух режущих приспособлений и опрокидывали его дерном вниз. В зависимости от конструкции и основных частей пахотные орудия можно подразделить на две крупные группы — сошники и плуги.

Пахотные орудия сошного типа

Соха

Это одно из древних орудий пахоты. Археологические данные позволяют отнести ее появление к X—XII вв., тогда как в письменных источниках она упоминается лишь начиная с XVI в.². Соха состоит из следующих частей: 1) рассохи с сош-

Рис. 1. Соха с перекаленной полицей. Тульская губерния, Каширского уезда, 2-я половина XVIII века (Груды Волынского экономического общества, т. II, 1767).

никами, являющимися основной рабочей частью орудия; 2) оглобью для припряжки рабочего скота; 3) рукоятей для уравнения; 4) подвоев, соединяющих рассоху с оглоблями. (Рис. 1)³

Рассоха (плотина, плота, лана)

Обычно делалась из осинового или липового, реже березового дерева и представляла собой изогнутую пластину, раздвоенную в нижней части. На эти концы — ноги — надевались железные сошники. В безлесных районах, где пластину целого дерева найти было трудно, рассоха составлялась из двух круглых или четырехгранных брусков, скрепленных между собой в средней части поперечной планкой. Рассоха устанавливалась

¹ Д. Зеленин. Русская соха, ее история и виды. Вятка, 1907, стр. 13—14.

² В. П. Левашова. Сельское хозяйство. В сб.: «Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.» Труды Государственного Исторического музея (ИИМ), вып. 32. М., Госкультпросветиздат, 1956, стр. 28—32.

³ В полных к рисункам и иллюстрациям ссылки на единицы административно-территориального деления (уезд, губерния, район, область) указаны в зависимости от времени, когда собирались сведения о данном предмете.

таким образом, что ее ноги стояли на земле с наклоном к поверхности под тупым углом, а верхняя часть укреплялась в ручьях сохи, вдавливаясь в них или же укреплялась между двумя планками. Степень изогнутости рассохи, а следовательно, и наклон ее к земле могли быть различными и зависели от плотности и засоренности обрабатываемой почвы. На каменистых или лесных почвах рассоха делалась почти отвесной и стояла на земле только концами сошников. Такие сохи назывались бесподошвенными и по своему типу являются более древними.

На мягких почвах изогнутость рассохи была значительно больше. При минимальном наклоне к почве нижняя поверхность ее лежала параллельно поверхности почвы, являясь фактически опорой — пятой орудия. Такие сохи назывались подошвенными.

Длина ног рассохи также зависела от качества почвы: чем она труднее для обработки, тем длиннее ноги. У некоторых рассох длина ног доходила до середины их высоты.

В месте развоения рассохи обычно имела небольшое расширение — бороздку. Здесь укреплялись полвои (перевязь), соединявшие рассоху с оглоблями.

Сошники (рабники, меши)

Служили для отрезания пласта земли. Делались они из железа¹ и состояли из пера и трубочины. Перо — рабочая часть сошника — представляло собой плоскую пластину, заостренную к переднему краю. Задняя часть пера переходила в трубочину — трубку для олевания сошника на ногу рассохи.

Форма сошников наиболее существенно различалась у сох бесподошвенных и сох с подошвой. В первом случае сошники делались сильно суженными, с удлиненной трубочиной, так что ширина пера почти равнялась ширине трубочины, а высота трубочины — длине сошника. Такие сошники назывались коловыми и употреблялись на особенно трудных (каменистых или лесных) почвах. Сошники другого типа — перовые — имели усеченную трубочину, расширенное основание и острокопечный выступ в одну сторону. Заостренная сторона сошника — лезвие — обрабатывалась к почве, утопленная — обух — к соседнему сошнику. На лезвие иногда навешивалась сталь. Устанавливались сошники чаще всего не в одной плоскости, а под

¹ В первой половине XVIII в. сошники иногда делались деревянными и вырезывались из той же пластины, что и рассоха. В XIX в. в некоторых районах сохранились сохи, у которых на деревянные сошники навешивались железные пластины (см., например, нижегородскую соху в коллекциях Государственного Русского музея).

углом друг к другу, чтобы пласт почвы подрезался снизу и сбоку и легче отрывался от земли. У сох с подовой сошники лежали в одной плоскости.

(Рис. 2. Илл. 1а, 1б)

Рис. 2. Соха с коловыми сошниками. Московская губерния, 2-я половина XIX века (Дмитровский краеведческий музей).

Оглобли (обжи)

Служили для приправки к сохе рабочего скота и состояли из двух округлых или четырехгранных брусьев, укреплявшихся в рукояти.

На некотором расстоянии от рукоятей оглобли соединялись поперечной планкой — перечнем, служившим для их укрепления. Оглобли могли быть прямыми или искривленными. С изогнутой правой оглоблей лошади шла по вспаханной борозде, с изогнутой левой — по непаханному полю. Иногда обе оглобли делались с изгибом.

У некоторых сох оглобли укреплялись не в рукояти, а в среднем рассохе; дополнительные укрепляющие планки соединяли рукояти с перечнем. Этим значительно увеличивалась устойчивость орудия и облегчалось управление им. Однако для такого орудия нужна была более сильная лошадь, так как доля ее труда здесь была больше. При обычном же соединении рассохи с рукоятями значительную часть труда брал на себя пахарь.

Подови (пиджени, струна)

Соединяли рассоху с перечнем оглобель. Подови могли быть из свежесрезанных веток (вицы) какого-либо дерева (например, черемухового, можжевельного) веревочными или же из куска дерева, назывався в последнем случае подмогой или ольмом. В некоторых районах и особенно к началу XX в. подови делались железными, или же деревянная подмога укреплялась дополнительно железным прутком. Для подгибания подвоев служили деревянные палочки, называемые клепнями. Для укрепления подвоев в заднюю часть рассохи вбивались колышки.

Полнца (писох, присошник)

Так называлась лопаточка для отваливания взрыхленной земли в одну сторону. «Не соха пашет, а полница», — говорит старинная русская поговорка. Полница наиболее распространенной формы

имела вид железной лопатки на деревянной рукояти¹. Форма лопатки чаще всего была трапециевидная, расширенная кверху и вытянутая в центральной части. Нижние края полницы имели загибы внутрь для обхвата сошника, на который она опиралась нижним краем. Рукоять полницы укреплялась в пересечении подвоев или прикреплялась веревками к деревянной подмоге. Установившаяся она таким образом, чтобы одна ее сторона (в сторону отваливаемого пласта) была ниже другой. У более совершенных полниц изгиб в одну сторону делался постоянным, по верхности — винтообразно изогнутой для поворачивания отвального пласта. Некоторые полницы имели отверстия для привязывания к оглобле и для прикрепления к рассохе.

Рукоятки (рогач, рогадь, волокуши)

Служили для управления орудием и нередко имели вид естественно изогнутой, суженной к концам деревянной палки, в которую вдавливались концы оглобель; к рукоятям же прикреплялся верхний конец рассохи. Иногда рукоятями служили естественно загнутые концы рассохи или же оглобель.

Лопаточка деревянная

Делалась дополнительной частью сохи и служила для очищения сошников от земли во время пахоты. Укреплялась она у основания оглобель или в перече.

Действие сохи на почву заключалось в том, что при пахоте концы сошников врезались в землю, отрывали от нее пласт, который поднимался вверх на сошники и полницу. Наклон полницы направлял пласт в какую-либо одну сторону — «отваливал» его. Часть земли сыпалась в отверстие между сошниками.

Сохой пользовались в упряжке с дугой или без дуги. Упряжка с дугой была более устойчивой, но требовала более выносливой лошади. Чаще всего соху тянула одна лошадь. Только в более совершенных сохи, с большим количеством дополнительных железных частей (например, в кунгурскую соху) впрягались две лошади.

Средняя глубина вспашки сохой равнялась 1—2 вершкам (5—9 см) и зависела от качества почвы и степени усовершенствования орудия. Глубина вспашки определялась величиной угла, образуемого рассохой и оглоблями: чем больше угол, тем глубже вспашка.

¹ В XVIII в. полницы чаще были деревянными. К середине XIX в. деревянные полницы сохранились только в экономически наиболее отсталых губерниях, как например, Воронежская. См.: О. Никонцов. Быт и нравы поселин-востокосов Павловского уезда Воронежской губернии. Труды Вольного экономического общества (ВЭО), 1861, т. IV, отд. I.

Регулировать глубину вспашки можно было несколькими способами: 1) забивая клинья в место соединения рассохи с рукоятки и отклоняя ее тем самым в ту или другую сторону; 2) подгибая или ослабляя полевой, соединяющий рассоху с отлобком; 3) поднимая или опуская концы отлобей, привязывавшихся к череседыльному или дуге конской упряжки.

Соха являлась в России наиболее распространенным земледельческим орудием. В качестве основного или вспомогательного орудия она употреблялась от юга (например, в губерниях Черниговской и Екатеринославской) до Крайнего Севера, от Белоруссии до Восточной Сибири. Однако больше всего соха была распространена в центральных и северных губерниях Европейской России, где она была почти единственным орудием для обработки почвы. Распространенность этого орудия пахоты определялась, с одной стороны, его дешевизной и несложностью конструкции, дававшей соху доступной и самому бедному крестьянину, а с другой стороны, универсальностью этого орудия, позволявшего при соответствующем приспособлении использовать его и для вспашки, и для рыхления, и для запахивания семян, и для окоучки растений.

Распространенность сохи определяла большое количество ее вариантов, связанных как с особенностью экономико-географических условий отдельных районов, так и с приспособлением ее для различных земледельческих операций. Различные варианты этого орудия по своему действию на почву охватывали все три указанные группы от черкающих, только бороздивших землю, до орущих, подрезавших и переворачивавших пласт земли.

В процессе приспособления сохи для различных земледельческих целей и в разнообразных географических условиях отдельных районов России видоизменялись главным образом сошники и полница. Основная же часть сохи — оставалась почти без изменений, что дает основание всю большую группу описываемых орудий пахоты выделить как орудия сошного типа.

Ниже мы даем описание наиболее характерных разновидностей сохи.

Соха с перекадной полницей

Это орудие, состоявшее из описанных выше частей (см. «соха»), являлось пахотным орудием, в котором приспособлением для оттаивания земли служила полница. При перемене направления движения сохи полница могла перекадываться с одного сошника на другой, с тем чтобы взрыхленная земля падала все время в одну сторону, а неспаханная оставалась с другой. Это свой-

ство полницы — отвала — имело большое значение при вспашке узких крестьянских погов, где не было возможности развернуться, не заезжая на соседнюю погову. Сохи с перекадной полницей встречались почти повсеместно в качестве основного или вспомогательного орудия, различаясь главным образом формой сошников, рассохи, отлобей. В северо-восточных губерниях России (Псковской, Новгородской) соха имела узкие коловые сошники, короткую полницу, рассоху из целой пластины, прямые отлобьи. В северных и центрально-промышленных губерниях рассоха также была цельной. Сошники имели вид разностороннего треугольника с узким пером, сильно заостренным к переднему краю; отлобьи — кривые. В Московской губернии и южнее рассоха чаще делалась составной, отлобьи — прямыми. Сошники по мере продвижения к югу (в зависимости от степени мягкости почв) имели расширенное перо с боковыми выступами. В Вятской губернии и смежных с нею уездах Костромской губернии соха отличалась способом соединения отлобей с рассохой, которые укреплялись не в рукоятки рассохи, а несколько ниже, в самой рассохе. Рукоятки с отлобьями соединялись дополнительными брусками¹.

Основным недостатком сохи с полницей являлась малая глубина вспашки, приводившая к быстрому истощению верхнего плодородного слоя, и несовершенство отвала, в лучшем случае срезавшего землю в одну сторону. Кроме того, полница не засыпала убожений земли, и они, выветриваясь на поверхности, теряли свои качества. Поэтому усовершенствования сохи шли в первую очередь путем превращения одного из сошников в отрез и закрепления полницы в одном положении.

Соха без полницы

Во всех районах распространения сохи с полницей она же употреблялась и без полницы при вспашивании особенно тяжелых почв, для двояния или трояния вспаханной земли, для запахивания семян, закрытия навоза или же окоучивания растений. В некоторых районах сохи специально приспособлялись для этих работ; иногда же для этих целей использовались более древние типы сох.

Соха-черкуша (соха-чангулка)

Один из более ранних типов сохи без полницы. В XVIII и XIX вв. она употреблялась для вспашивания каменистых или лесных почв. Рассоха ее была почти прямой, имела длинные ноги, ко-

¹ Такой способ соединения отлобей делал орудие значительно устойчивее, удобнее для управления и прочнее, но несколько утяжелял его. См.: Байков. Обзорение сельского хозяйства удельных имений в 1832 и 1833 гг. СПб., 1836, стр. 56—57.

вые сошники; устанавливалась она в положении, близком к отвесному.

Черкуша имела преимущественное распространение в северо-западных районах России, с каменными и лесными почвами. Благодаря почти отвесному положению рассохи и узким сошникам она легче преодолевала препятствия в виде камней или пней, оглабая их или же перескакивая через них. (Рис. 3)

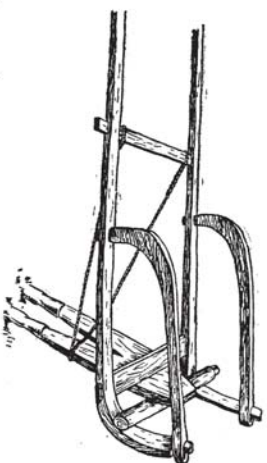

Рис. 3. Соха-цапунья с прямой рассохой, ватского типа (концы оглобель соединены со средней частью рассохи). Костромская губерния, конец XIX века. С зарисовки Е. М. Полянской (Костромской краеведческий музей).

Соха однолемешная

Приспособлена для пропахивания и окучки растений. О ее применении известно с начала XIX в. Одной из разновидностей такого орудия являлась черкуша однорога.

Черкуша однорога

Соха с одним сошником и двумя отвалами — крыльями — по сторонам его; употреблялась для пропашки и окучивания растений. Для облегчения управления этим орудием оглобли укреплялись не в рукояти, а в центре рассохи (одна в центре рассохи, другая у ее левого бока). Рукояти с переносом соединялись дополнительными планками. Пери сошника черкуши имело вид пластины, заостренной в центре переднего края и симметрично округленной по сторонам. Это орудие имело преимущественное распространение в губерниях Верхнего Поволжья и употреблялось наряду с двузубым орудием такого же типа в первой половине XIX в. В Вологодской губернии подобное же орудие на-

Рис. 4. Черкуша однорога — соха с одним сошником для пропашки и окучивания растений. Костромская губерния, 2-я половина XIX века. С зарисовки Е. М. Полянской (Костромской краеведческий музей).

зывалась однарпом или одношной сохой и имело сошник с двумя боковыми выступами и отвал. В Вятской губернии черкушу называли ралыником. Отличалась она тем, что вместо двух оглобель имела одну.

Во второй половине прошлого века, под влиянием распространения фабричных орудий типа культиваторов или распахивателей, однолемешные сохи совершенствовались, сохраняя,

Рис. 5. Распахка — соха с одним сошником для окучивания растений. Костромская губерния, 2-я половина XIX века. С зарисовки Е. М. Полянской (Костромской краеведческий музей).

однако, основные черты сох. Так, в Костромской губернии в конце XIX — начале XX вв. для пропахивания и окучивания растений употреблялась распашка — орудие, очень близкое к однорогой черкуше. Сошник ее был трехгранным, с выступающим в середине ребром, крылья делались более широкими, а оглобли соединялись с рассохой в нижней ее части, непосредственно над отвалами. (Рис. 4, 5)

Чертеж (отрез)

Разновидностью однолемешных сох являлся чертеж, или отрез, у которого на месте сошника устанавливался нож. Он употреблялся при вспахивании новых земель для вертикального подрезания пласта, в то время как шедшая за ним соха подрезала пласт горизонтально. Чертежи имели широкое распространение в первой половине XIX в. в губерниях Верхнего Поволжья, на

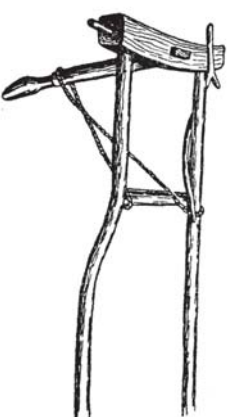

Рис. 6. Отрез — дополнительное орудие для распахивания лесных почв. Костромская губерния, 2-я половина XIX века. С зарисовки Е. М. Полянской (Костромской краеведческий музей).

севере России, в Вятской губернии, а также в заводских и закамских местностях Казанской и Нижегородской губерний. (Рис. 6)

Соха многолемешная

Многолемешная соха, как и однолемешная, являлась вспомогательным орудием обработки почвы. Она употреблялась преимущественно для рыхления почвы после вспахивания ее каким-либо другим, более совершенным орудием. Многолемешные сохи встречались в первой половине прошлого века в районах Верхнего Поволжья, северо-восточных и северных губерниях России. Разновидностями такого орудия являлись, например, костромская тройная соха и новгородская наскошка. Эти оба орудия имели длинные прямые ноги с узкими острокопечными сошниками, симметрично округленными по сторонам. Употреблялись они для двояния земли, чтобы сократить время работы, так как делали борозду в 1,5 раза шире обычной.

В северных губерниях в районах с подсечной системой земледелия для рыхления почвы после пережога употреблялись пятирельзные сохи. Они также имели длинные ноги и узкие заостренные сошники. (Рис. 7)

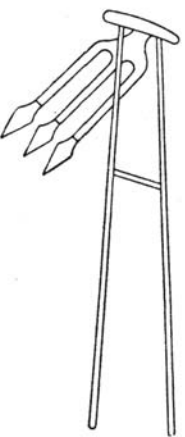

Рис. 7. Соха тройная для рыхления почвы после папки. Ярославская и Костромская губернии, начало XIX века. (Валков, указ. сох., черт. 9).

Соха-односторонка

В сохе-односторонке полница закреплялась постоянно в одном положении и нередко дополнялась еще доской-отвалом (отросточек, перо, шабада, крыло), которая укреплялась на правой стороне рассохи, над сошником, и помогала лучше отваливать взрыхленную землю. У более совершенных сох этого типа полница заменялась отвалом. Сошники односторонки приспособивались и для вертикального, подрезания пласта. Для этого один сошник ставился вертикально, служа отрезом¹, или же один край его загибался вверх (соха с репом или с брылой). Широкое распространение эти орудия получили в центрально-промышленных, северных, северо-восточных губер-

ниях России и в Сибири в первой половине XIX в. Одной из разновидностей подобных сох являлась московская соха односторонка, у которой левой сошник устанавливался «музыкально». В ряде мест вертикальный сошник назывался «мушника», а горизонтальный — «женокча». Полница постоянно укреплялась на левом сошнике. На правой стороне рассохи имела небольшую дощечку-отросточек, помогающую отваливать землю. Эта соха употреблялась в начале прошлого века в се-

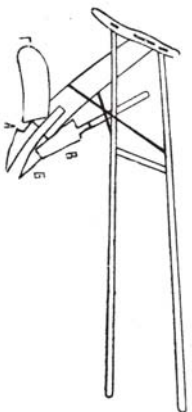

Рис. 8. Кривуша — соха на один сошник: а) горизонтальный сошник, б) вертикальный сошник, в) полница, г) отвал. Костромская губерния, начало XIX века. (Валков, указ. сох., черт. 10).

ро-западных уездах Московской губернии. Костромская соха — кривуша — отгибалась от московской только большей величиной отвала. В этой же губернии употреблялась также соха с пером, у которой левой сошник (по величине значительно больше правого) имел загиб вверх и служил вертикальным отростком, полница и отвал (перышко) были подобны московской сохе. Вятская соха с репом (брылой) отгибалась большим размером сошников и отвала (шабада), полница была небольшой, деревянной и служила подмошкой к отвалу. Наиболее

Рис. 9. Соха с брылой — репом из загнутого вертикального пера левого сошника. Вологодская губерния, XIX век.

¹ Н. Попов. Хозяйственное описание Пермской губернии, ч. II. СПб., 1813, стр. 63.

совершенной из сох-односторонок была кунгурская соха, употреблявшаяся в кожных уездах Пермской губернии. Отгиб сошника у нее отгибался значительно большим размером — до 2 вершков (9 см) в высоту и помещался в одной плоскости со всей левой стороной рассохи. Оба сошника концами сходились друг с другом вплотную и устанавливались горизонтально в одной плоскости с подошвой сохи. Полница в этой сохе не было, ее заменил отвал — прямоугольная продолговатая доска, укреплявшаяся над сошниками, от загиба пера. Подвои — подмо-

га — делались из деревянного изогнутого бруска, а рассоха имела большой выгиб, так что нижняя часть ее имела горизонтальную поверхность, образуя подошву сохи. Для упряжки в эту соху требовалось две лошади.

В Сибири сохи с резцом — рогалюхи — получили также широкое распространение. Они отличались большим разме-

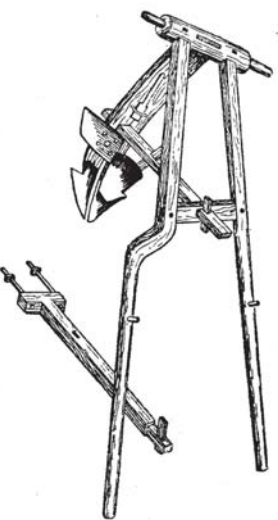

Рис. 10. Соха с брыдой с деревянным стержнем (место подвоев) и железными полицей и отвалом. Витская губерния и уезд (Зеленин, указ. сох., рис. 23).

ром сошников (45,5 см — то есть в 2 раза больше по сравнению, например, с московской) и всей величиной сохи, которая иногда ставилась на когеса (сибирская когесуха). В конце XIX в. подобные сохи под названием пермянка, томена, кунгурка стали привозиться из Пермской губернии. В Нижегородской, Вологодской и других лесных губерниях рассоха одностронки нередко вырезалась из одного куска дерева с отвалом, сошниками и загибом пера¹. (Рис. 8, 9, 10. Илл. 1а, 1б).

Косуля

Косуля — наиболее усовершенствованное орудие сошного типа: орудие, по классификации Д. Н. Зеленина. Она отличалась тем, что вместо двух сошников имела один большой лемех. Косуля была снабжена отдельным резцом в форме длинного ножа, поставленного впереди лемеха, и отвалом. Резец обычно укреплялся в левой оглобле и подмоге. У простейших косуль отвалом являлась плоская доска; более совершенные отвалы имели винтообразный изгиб, позволявший не только отваливать, но и переворачивать пласт дерна вниз. Это ускоряло процесс тления дерна и запаханного навоза. Наиболее раннее упоминание о косуле относится к началу XVIII в.²

¹ Государственный Русский музей, № 916-1.

² В документах начала XVIII в. при описи крестьянского инвентаря Костромского уезда упоминается «длин желез косульник». См.: Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII века. Под ред. К. В. Сивкова. М., Академия наук СССР, 1951, стр. 140.

В первой половине XIX в. наибольшее распространение получили косули двух типов: косуля костромская и косуля вятская.

Косуля костромская

Имела более простое устройство: рассоха ее представляла собой слегка искривленную деревянную пластину, на конец которой одевался лемех с выгнутым острием, загнутый в средней левой части с таким расчетом, чтобы давать направление подрезаемому пласти на право, на деревянный отвал. Плоскость отвала незаметно соединялась с плоскостью лемеха, а винтообразный изгиб позволял отваливать и переворачивать пласт земли для одевания на деревянную рукоять, острее его имело кривую загнутую линию¹. Рассоха — лапа — этой косули укладывалась в рукояти и привязывалась к оглоблям вицей, которой во время пахоты приходилось выдерживать всю силу тяги. Правая оглобля косули имела выгиб вправо для того, чтобы лошадь все

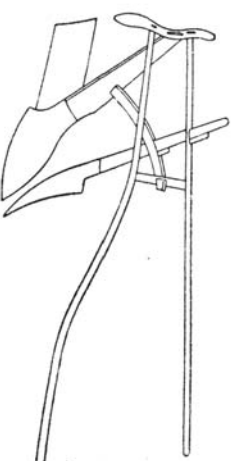

Рис. 11. Косуля костромская, начало XIX века (Байков, указ. сох., черт. 7).

время шла бороздой, отпахивая пласт одной ширины. Это орудие, сохраняя простоту устройства и легкость сохи, по своим достоинствам почти не уступало плугу. По сведениям современника, описавшего это орудие в 1854 г., для упряжки в косулю достаточно было одной лошади, чтобы вспахать землю на глубину 3—4 вершка (13—16 см), в то время как плуг требовал двух лошадей при глубине вспашки более 5 вершков (около 23 см). Костромская косуля была, однако, неустойчивой и требовала большой затраты труда пахаря, чем при пахоте плугом².

(Рис. 11)

¹ Г. Ф. и р. ст. в. Земледельческие орудия восточной полосы России Георгия Фигурова. Казань, 1854, стр. 132.

² Ф. И. Цеглинский. Косуля. Записки Вольного экономического общества (ВЭО). Год первый, кн. 2—8, февраль. Казань, 1854.

5294/20
59
ГЛНТБ СЛД СССР
Гос. архив, № 34, - том.
Библиотека

Косуля ярославская

Делалась с более прочным корпусом, так как ее «лапа» соединялась с переносом оглобей, изогнутым деревянным бруском. Лемех и отвал устанавливались более круто, чем у костромской косули, что давало большую глубину вспашки, но требовало дополнительной тяговой силы. Поэтому в ярославскую косулю со стороны левой оглобли иногда припиргалась и вторая лошадь. Межеумок — разновидность этой косули — отличался выгибом не правой, а левой оглобли, отчего лошадь шла по непаханному полю. Поэтому для лошади эта косуля была наиболее легкой.

Рис. 12. Косуля-самолет с деревянным отвалом. Ярославская губерния, 1-я половина XIX века. (Цире, «Практическое наставление к изготовлению машин, орудий и снарядов», СПб, 1855, черт. 24).

В Ростовском уезде Ярославской губернии косуля называлась самолет (в этом слове последний слог проносился с «е», а не с «ё»), отличалась большей легкостью и лучшей отделкой всех частей. Запиргалась она одной лошадью с дугой. Другими разновидностями ярославской косули были так называемые орадо и коза. Существенным отличием их было то, что оглобли прикреплялись к нижней части рассохи, причем у орада они у основания соединялись вместе и вставлялись в одно отверстие, а в козе прибавлялись к боковым сторонам рассохи. Верхняя часть рассохи орада соединялась с переносом изогнутой планкой (орымом или подмоной), а у козы — двумя планками. Ближним к этому орудию был и полукосульник, отличавшийся более узким острокопечным лемехом и отсутствием отвала.

Районы распространения ярославской и костромской косуль не были связаны с их названием, так как в этих губерниях встречались оба типа в различных вариантах конструкции. Помимо этих двух губерний, где косули являлись одним из основ-

Рис. 13. Полукосульник (отрез отсутствует). Костромская губерния, 2-я половина XIX века. С зарисовки Е. М. Поданской (Костромской краеведческий музей).

ных видов пахотных орудий, орудия этого же типа употреблялись также в северных губерниях, почти во всех губерниях Поволжского центра, в отдельных районах Урала и Поволжья. (Рис. 12, 13)

Косуля казанская

Отличалась тем, что резец был цепником железный, перо лемеха, имело форму прямоугольного треугольника, где режущая сторона — гипотенуза — имела волную линию.

Косуля вятская

Резец ее также был цепником железным, с почти прямым лезвием. Отвал иногда укреплялся железными гвоздями. Передняя часть рассохи обивалась железным листом, что увеличивало ее прочность, но требовало для упряжки вторую лошадь. В отдельных районах Вятской губернии употреблялась царевосан-

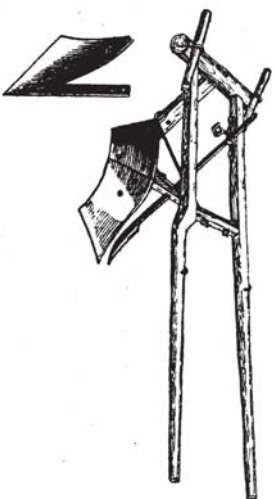

Рис. 14. Косуля вятская с железным подвоём, резакон и отвалом. (Зеленин, указ. соч., черт. 24).

чурская косуля. Она отличалась большей массивностью всех частей, запиргалась двумя лошадьми гусем и употреблялась для вспашивания лесных почв. (Рис. 14)

Косуля вологодская

Вместо одного лемеха имела два сошника меньшего размера. Это давало возможность обрабатывать каменистую почву: при вспахивании ее мелкие камни сыпались в зазор между сошниками. В указанных районах косулями пользовались вплоть до начала XX в. В этот период у косуль увеличилось количество железных частей: деревянный отвал заменился железным, подмога делалась или цепником железной, или же укреплялась дополнительным железным прутом.

Пахотные орудия плужного типа

Орудия плужного типа имели преимущественное распространение в южных и юго-восточных губерниях России. В центральных и восточных губерниях плуги употреблялись одновременно с сохой.

Появление плутов археологи относят к VII в. нашей эры¹. Возможно, что оно связано с освоением новых стених территорий, особенно на юге, где с помощью сохи или однозубого рала нельзя было поднимать тяжелые черноземные почвы. Основное отличие плуга от орудий сошного типа — большая прочность корпуса, массивность частей. Из-за тяжести плуга в него впрягались от 6 до 8 волов.

Плуг

Состоял из следующих основных частей: полоза с лемехом и рукоятками, стойки с отвалом, дышло с колесным передом и резцом. В отличие от неустойчивой рассохи полоз, или пята, плуга давал ему устойчивую опору. Остов корпуса плуга, как и сохи, напоминал треугольник, составленный из дышла, соответствовавшего двум оглоблям сохи, рукоятью с пологом и стойки, соединявшей полог с дышлом.

Дышло (стебло, стрела, зрядиль)

Делалось из толстого, несколько суженного к переднему концу бревна длиной до 4 аршин (около 3 м). Задним концом дышло укреплялось в левой рукояти, а передний лежал на оси передка с двумя колесами (припряге). В задней части дышло имело выгиб вверх и влево, и в этом месте укреплялся резак — нож для вертикального отреза почвы. Необходимая принадлежность этого орудия.

Цель выгиба вверх — отдалить дышло от земли, не изменяя угла (глубины вспашки) между задним концом его и пологом с рукоятью. Благодаря этому высокие травы не задевали за дышло в этом месте и не набивались в угол между резакom и дышлом, что значительно затруднило бы ход орудия. Одновременно выгиб влево помещал нож левее лемеха.

Рукояти (челыги)

Составлялись из двух кривых длинных сучков, соединявшихся под прямым углом с верхним концом полоза и расходящихся затем вверх в разные стороны. Примерно в середине своей длины они соединялись поперечной перекладиной. Нередко полог с рукоятками делался из одного ствола дерева с естественными сучками, причем ствол служил пологом, а сучки — рукоятками.

Полоз (пята)

Служил основанием плуга и делался из толстого деревянного бруса. На нижний конец полоза, лежащего на земле, одева-

железный лемех в форме треугольника. Правая сторона лемеха была заостренной и имела перо (остроконечный боковой выступ).

Стойка (матка)

Соединяла середину полоза с дышлом. Делалась она из толстого, часто дубового, бруса.

Отвал

Прямоугольная плоская доска до двух аршин длиной, укрепляемая на правой стороне полоза одним концом к стойке, другим — к рукояти.

Передок плуга (припряге)

Представлял собой ось с двумя колесами, служившими опорой дышла. Колеса нередко были разной величины: правое делалось большего диаметра, так как шло по борозде.

При пахоте резак плуга подрезал пласт земли вертикально, лемех — горизонтально. Подрезанный пласт направлялся изгибом лемеха на деревянную доску — отвал, который отваливал пласт в сторону и переворачивал его.

Описанный деревянный плуг имел несколько территориальных разновидностей, сохраняя, однако, основные конструктивные части.

Плуг малороссийский

Наиболее распространенный вид плуга, употреблявшийся как единственное орудие в юго-западных и южных губерниях России до второй половины XIX в. В центрально-черноземных губерниях (Воронежская, Курская и др.) этот плуг применялся наряду с сохой только в экономически более сильных крестьянских хозяйствах¹. Отличался массивностью деталей и грубостью отделки частей.

Визнаком этому плугу был украинский плуг, отличавшийся сравнительно большей легкостью корпуса. (Илл. 2)

Сабан

Также являлся разновидностью малороссийского плуга и отличался только меньшими размерами всех частей, лучшим устройством некоторых из них и конной тягой (вместо волов). Так, резец сабана имел сильно вогнутое лезвие, а в разрезе — прямо-угольный треугольник (а не разносторонний, как у малороссийского плуга), что не давало плугу съезжать с прямой линии борозды. Полоз состоял из двух деревянных брусьев, образовавших одно целое с рукоятками, стойка — железная, дышло

¹ В. П. Лезапова. Указ. соч., стр. 33.

¹ О. Никонов. Указ. соч., стр. 73.

у основания — четырехгранное. Сабаном можно было поднять землю до 6 вершков толщиной (27 см), в него впрягались от 2 до 3 лошадей.

Сабан наряду с сохой употреблялся в XVIII—XIX вв. в Оренбургской, Симбирской¹, Саратовской, Астраханской и частично Казанской губерниях. (Рис. 15)

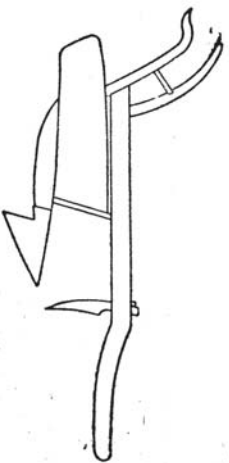

Рис. 15. Сабан. Симбирская губерния, начало XIX века (Байков, указ. соч., черт. 13).

Казанский сабан
Это улучшенный вид сабана, отличавшийся более совершенной формой отвала, прикреплявшегося, помимо веревки, еще гвоздями, и формой полоза — лапы. Левый бок полоза для уменьшения трения о борозду обивался листом железа.

Плуги железные фабрично-заводской работы

Получили распространение в основном в пореформенное время. Почти весь корпус плуга делался из железа, отчего он был значительно более прочным и давал глубину вспашки до 8 вершков. Основными частями железного плуга были: корпус, градиль (дышло) и регулятор. Корпус железного плуга состоял из лемеха, отвала и частей, соединяющих лемех с отвалом: стойки, полевой стороны, подковы и реза; градиль (дышло) служил для припряжки лошади и задним концом соединялся с руковью. Железные дышла делались только в английских плугах; регулятором пользовались для регулировки глубины вспашки и ширины борозд. Железные плуги появились в России во второй половине XVIII в. До второй половины прошлого века преимущественное распространение имели плуги иностранных марок: Смаля, Линггара, брабантский и др. Плуг Смаля пользовался наибольшей известностью.

Плуг Смаля

Был изобретен в Англии Смалем в 1764 году. В Англии он делался целиком железным, в России градиль, рукоять и осов плужного корпуса делались деревянными. Отличительные чер-

ты этого плуга: изогнутый градиль, сравнительная легкость и тщательность отделки всех частей¹.
(Рис. 16)
Применение железных плугов в пореформенной России да-
же в помещичьих имениях было весьма ограничено².

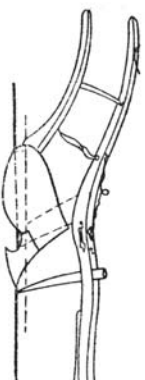

Рис. 16. Железный плуг Смаля. Начало XIX века (Атлас Музеума Вольного экономического общества, стр. 57).

Относительно широкое распространение плугов начинается только в пореформенный период. Внедрение улучшенных земледельческих орудий в это время было связано с усилившимся развитием капиталистических отношений в деревне и связанным с ним процессом дальнейшего расслоения крестьянства.

Разорение в результате реформы 1861 г. больших масс крестьянства ограничивало применение улучшенных земледельческих орудий небольшой группой выделившихся зажиточных крестьянских хозяйств. Так, один из исследователей вопроса распространения плугов в 90-х годах в Московской губернии заметил, что «теперешний контингент крестьян-плуготылацелых в оппсываемых Ботородском и Подольском уездах — деревенские ла- вочники и кабачники, разбогатевшие кустарные мастера, скуп- щики и пр.»³. Эта группа крестьян имела обычно большое коли- чество арендованной земли и работников. По сведениям другого источника этого же времени, в Самарской губернии на 400 ты- сяч хозяйств железных плугов едва насчитывалось несколько десятков тысяч. При этом обе упоминавшиеся губернии относи- лись к числу таких, где применение улучшенных орудий нача- лось раньше, чем в других областях России.

Тот же источник сообщает, что даже в Вятской (также эко- номически одной из развитых губерний) «первобытные орудия преобладают, а в Епифанском уезде Тульской губернии сохой и бороной исчерпывается весь массовый крестьянский инвентарь для обработки пашни»⁴. В одном из сел Воронежской губернии на 629 сох было всего 5 плугов⁵. В Сибири и в Степном крае

¹ Атлас Музеума Вольного экономического общества, т. I, СПб., 1841, стр. 56—57.

² Заведения сельскохозяйственных машин и орудий в России. Труды ВЭО, т. I, СПб., 1852, стр. 161—162.

³ В. В. Бажанов. Очерки крестьянского сельского хозяйства в Москов- ской губернии. М., 1892, стр. 62.

⁴ В. В. Бирюков. Сельскохозяйственная техника. Свод трудов местных Комитетов по 49 губерниям Европейской России. СПб., 1903, стр. 27—28.

⁵ Ф. А. Шербин. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской гу- бернии, т. VII — Павловский уезд. Воронеж, 1891, стр. 76—81.

внедрение улучшенных орудий происходило более интенсивно. По данным начала XX в. на 29,6 плуга Европейской России в Западной Сибири было 31,1, а в Степном крае 81,7 плуга¹.

В это время получили распространение плуги отечественного производства: одноконные, двухконные, многолемешные плуги-букеры, совмещавшие в себе плуг с 3—5 лемехами и сеялку.

Наряду с фабричными плугами в крестьянском хозяйстве широкое распространение получили плуги местного крестьянского производства. Они делались по образцам фабричных, но были значительно легче и дешевле, так как собирались в основном из деревянных частей. Такие плуги выделялись почти повсеместно, однако, к сожалению, в коллекциях музеев образцов плугов местного производства почти нет.

Рассмотренные нами виды пахотных орудий были распространены в России в XVIII—XIX вв. Огромное разнообразие их свидетельствует о стремлении приспособить эти орудия как к географическим особенностям местности, так и к экономическим возможностям отдельных крестьянских хозяйств. Они показывают большую изобретательность русского крестьянства, умение соединить в одном орудии рабочие достоинства с дешевой и простой его конструкцией.

Необходимо также отметить, что попытки к усовершенствованию пахотных орудий наблюдались почти исключительно в экономически наиболее развитых районах России (Промышленный центр, Урал, Поволжье). В то же время в отсталых губерниях Черноземного центра простейшая соха оставалась основным пахотным орудием до начала XX в.

Описанные выше орудия употреблялись в основном на протяжении XVIII—XIX вв. Лишь в пореформенное время они стали вытесняться железными плугами.

Орудия бороньбы и прикатки

Орудия бороньбы

После пахоты почва бороновалась (скородилаась), чтобы уничтожить вспаханный слой от сорных трав и корней, выровнять почву и смешать навоз с землей, разбить комья земли, а также запахать семена после посева.

¹ Азиатская Россия, т. II. СПб., 1914, стр. 406—407.

С появлением сох начинают применяться и бороны для более тщательной обработки почвы. Борона представляла собой раму с вертикальными рядами зубьев, с помощью которых и производилось рыление почвы.

В крестьянских хозяйствах употреблялись бороны нескольких типов.

Борона-суковатка (смык)

Один из наиболее примитивных видов бороны. Она делалась из продольно расколотых молодых елей с сучьями, подрезанными наподобие зубьев. Полученные плахи связывались по четыре шпунты березовыми кольцами или вицей. К переднему краю бороны привязывался баран — дуга из березового хлыста (ветки), на которую надевалось кольцо (побега) деревянное самородное или из вицы. За это кольцо борона тугожимом или веревкой привязывалась к оглоблям. Иногда вместо кольца приделывались оглобли.

Преимущество такой бороны заключалось в гибкости ее естественных зубьев, что позволяло пользоваться этим орудием на почвах с неровностями и камнями. Для большей прочности зубьев их перед работой мочили.

В XVIII—XIX вв. подобные бороны употреблялись главным образом в лесных районах с подсечной системой земледелия. Оставшиеся после выжиги пни и корни не давали возможности использовать здесь другие орудия, а зубья суковатки перепрыгивали через них.

В XVIII и в первой половине XIX в. суковатки еще встречались в центральных районах России (Тульской, Тверской, Нижегородской губерниях). Ко второй половине прошлого века они сохраняли свое значение на Севере, Урале и в некоторых районах Восточной Сибири, где их употребляли до начала XX в. В Восточной Сибири суковатки делались из плах лиственницы. (Илл. 4)

Борона вязанная с деревянными зубьями

Она состояла из деревянной рамы с несколькими рядами коротких зубьев, укрепленных в ней под прямым или острым углом по отношению к поверхности почвы. Чаще всего рама такой бороны составлялась из пучков веток, уложенных в клетку. Каждый пучок состоял из 2—3 хлыстов, а вся рама из 4—5 пар взаимно пересекающихся пучков. Места пересечения связывались парой колец из вицы и сюда вбивались деревянные заостренные концы зубья. Баран с побегадом для припряга привязывался к одной из сторон бороны таким же образом, как и у бороны-суковатки. При высьхании вицы (веревка из свеже-

срезанных веток) сжималась, тем самым относительно прочно укрепляя зубья в гнездах. Количество зубьев, в зависимости от числа пар пучков, колебалось от 16 до 36 штук.

Подобные бороны имели повсеместное распространение в России на протяжении всего XVIII и XIX вв. Подробное описание такой бороны имеется в источнике, относящемся к Пермской губернии конца XVIII — начала XIX в. В сведениях конца XIX в. по Воронежской губернии описывается деревянная борона, изготовленная на продажу¹. Несмотря на значительное расхождение этих районов друг от друга и разницу во времени, описание устройства борон полностью совпадает, что свидетельствует об устойчивости данного типа бороны в различных районах на протяжении длительного времени. (Илл. 6)

Борона рамочная

Эта борона имела более прочную раму из взаимно-пересекающихся деревянных брусков. В раму, в предварительно просверленные отверстия в месте пересечения брусков, вколачивались зубья. Для увеличения прочности (в местах пересечения рамы скоро ломалась, так как один брусок вставлялся в паз другого) на основу рамы набивались 4—5 поперечин, в которых и укреплялись зубья. В зависимости от количества поперечин, число зубьев колебалось обычно от 16 до 36.

Борона железная

Для рыхления земли после вспашки почвы косулей, плугом, отворачивавшими большие пласты земли, употреблялись бороны с железными зубьями. По устройству рамы они ничем не отличались от деревянных рамочных борон. Вместо деревянных, в них укреплялись железные зубья. В первой половине XIX в. бороны с железными зубьями имели распространение преимущественно в экономически развитых районах, в хозяйствах зажиточных крестьян. Во второй половине XIX в. железные бороны встречались чаще, вытесняя бороны с деревянными зубьями.

Во второй половине XIX в. в крупных помещичьих хозяйствах начали применять усовершенствованные железные бороны различных форм и конструкций с приспособлениями для регулировки глубины и ширины обработки почвы и т. д. Однако сведений о применении подобных борон в хозяйстве крестьян мы не имеем.

¹ Н. Попов. Указ. соч., стр. 63—64. Кустарная промышленность в Воронежской губернии, Воронеж, 1878, стр. 4—6.

Радо (орава, оралка)

Орудие типа бороны, в котором зубья делались в виде лемехов, изогнутых напоподобие лап. Оно состояло из треугольной или прямоугольной рамы, на которую наколачивались два или три поперечных бруска. В брусках вколачивались зубья таким образом, чтобы зубья заднего ряда приходились в промежутки первого. Облегченные рада состояли из одного бруска с 5—7 зубьями, усовершенствованные имели до 11 зубьев и снабжались когесным передом.

Радо употреблялось для рыхления почвы после вспашки тяжелым плугом или же для вспашки мягких (паханых) почв. В XVIII в. зубья рада делались из дерева¹ с железной оковкой, а в XIX в. они изготовлялись целиком из железа. Радо имело распространение в южных, юго-восточных губерниях, в Нижнем Поволжье и центрально-черноземных губерниях России, встречались также в Малороссии. (Илл. 3, 5)

Орудия прикатки

В некоторых районах России, помимо бороньбы, почва прикатывалась. Для этого употреблялись катки, сглаживавшие и уплотнявшие слой почвы, предохраняя его от излишнего выветривания и высыхания. Катки использовали также, чтобы выровнять первые весенние всходы посевов, и кроме того, для устранения в почве трещин после морозов.

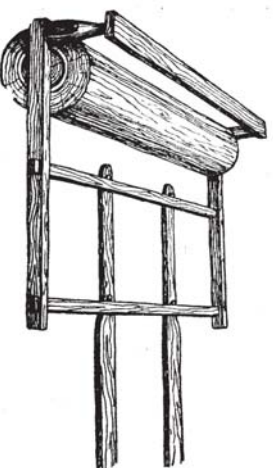

Рис. 17. Деревянный каток для уплотнения вспаханной почвы и выравывания всходов. Костромская губерния, 2-я половина XIX века. С зарисовки Е. М. Полынского (Костромской краеведческий музей).

Катки

Они представляли собой гладко обтесанные круглые куски дерева (чаще дубового) с боковыми выступами — пиннами,

¹ И. Д. Коваленко. Русская сельскохозяйственная культура второй половины XVIII в. Рукопись (МГУ, 1958), стр. 27—28.

которыми каток подвижно укреплялся в прямоугольную раму. К переднему краю рамы прикреплялись оглобли для припряжки рабочего скота, а над катком иногда устраивалась скамейка для сидения.

Подобные катки еще в XVIII в. употреблялись в некоторых губерниях Верхнего Поволжья (Костромская губерния), в начале прошлого века встречались в Московской губернии. Более широкое распространение они получили в пореформенный период. (Рис. 17)

Бороздной каток

Употреблялся для укатывания водосточных борозд в хозяйствах, когда при пахоте в затон или разгон (пуготом, косулей, односторонкой) образовывались борозды, где скапливалась вода, особенно на влажных почвах. Бороздной каток уплотнял борозды, облегчая сток воды. Он представлял деревянный вал, суженный к боковым краям и с выступающим ребром в центре (как бы соединенный из двух конусов их основаниями). Поверхность ребра делалась плоской¹.

РУЧНЫЕ ОРУДИЯ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ

Наряду с описанными выше упряжными орудиями в крестьянском хозяйстве употребляли ряд ручных вспомогательных орудий.

Лопата

Наиболее распространенное орудие в хозяйствах крестьян всех районов. Состояла из рукояти с широкой рабочей лопастью на конце, с заостренным краем. В зависимости от назначения рабочая часть ее — собственно лопата — могла быть сделана из дерева или железа. Железная лопата — заступ — употреблялась обычно для вскапывания земли. Чтобы лопата лучше входила в почву, на верхний край рабочей лопасти заступаша наступали ногой. Верхние края лопаты ввиду этого делались горизонтально-прямыми, а иногда и специально расширенными. Для выгребания или накладки сыпучих тел употреблялись лопаты целиком деревянные. Они также состояли из лопасти с рукоятью, вырезанных из одного куска дерева. Нижний рабочий край лопаты мог быть прямым или округленным, а форма ее — прямоугольной, трапецевидной или треугольной.

Еще во второй половине XIX в. в хозяйстве крестьян нередко вместо железных употребляли деревянные лопаты, у которых край оковывался узкой полосой железа. (Илл. 12)

Мотыга (копателька, копан, керка, тыпка, копач)

Одно из наиболее древних ручных орудий, относящихся к эпохе каменных орудий (палеолиту). В XVIII—XIX вв. в хозяйствах крестьян она употреблялась для рыхления почвы, окуривания, прополки и других вспомогательных работ по уходу за растениями. Она состояла из железной лопатки (собственно мотыги), соединенной с деревянной рукоятью. Форма лопатки могла быть различной: овальной, треугольной, в виде полукруга и пр. Рабочий край мотыги — лезвие — заострялся, противоположный конец — обух — переходил в обойму или ушко для надевания на рукоять. Иногда край мотыги просто вставлялся в прорезь рукояти.

Наиболее примитивный вид мотыги представлял собой палку с естественно загнутым крючком на конце. Такие мотыги с одним или двумя естественными крючками сохранялись в употреблении в глухих местах Белоруссии вплоть до начала XX в. Для большей прочности на эти деревянные крючки одевали иногда железные наконечники.

Во второй половине XIX в. в связи со специализацией отдельных районов на определенных културах мотыги приспособляются для конкретных операций. Так, в Курской губернии, например, мотыга — тыпка — с обогнутой лопаткой и короткой рукоятью употреблялась для окуривания свежлы. (Илл. 7, 9)

Грабли

Орудие труда для рыхления почвы ручным способом. Грабли состояли из рукояти (грабелятника, грабеляшца) с набитой на конце ее поперечной колодкой (головышкой), в которую вставлялся перпендикулярно ряд деревянных зубьев. Колодка граблей могла быть округленной, прямой или с остроколючим

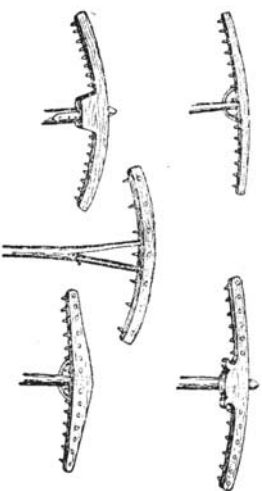

Рис. 18. Виды деревянных граблей. Костромская губерния, конец XIX века. С зарисовки Е. М. Подянской (Костромской краеведческий музей).

¹ Атлас Музеума Вольного экономического об-ва, стр. 58.

выступом в середине. Грабли употребляли для обработки уже взрыхленной почвы, чтобы разбить комья, разровнять и удалить с гряд сорные травы и корни, закрыть посевные семена или навоз землей. Так же, как мотыга, это орудие использовалось главным образом для обработки огородов. Грабли применялись для сребания сена и других подобных работ. Наряду с деревянными граблями употреблялись железные. Из железа делались или один зубья, или же вся колодка, в которой укреплялись зубья. Железные грабли употреблялись при выгребании навоза из хлева и для разбрасывания удобрений в поле. (Рис. 18. Илл. 8)

Вилы

Орудие, состоящее из рукояти с несколькими прямыми зубьями на ее конце. Служили для подачи, приема или укладки чего-либо. В отличие от граблей, зубья которых были расположены под прямым углом к рукояти, зубья вил являлись как бы продолжением рукояти в том же направлении. Вилы могли быть деревянными или железными. Простейшие деревянные вилы представляли собой палку, заканчивавшуюся двумя или тремя естественными развилками (двоенчи или троенчи). Подобными вилами широко пользовались в различных районах России для взметывания сена или подачи снопов на воз. Для большей прочности и в то же время в целях экономии железа на зубья деревянных вил надевали железные наконечники — райники, нарожники. Такими вилами пользовались для накатывания или тереноски навоза. Более совершенными были железные вилы с длинными, слегка выгнутыми и заостренными зубьями, укрепленными на железной колодке, с обоймой для вставления деревянной рукояти. Количество зубьев у них обычно колебалось от 2 до 4-х. Эти вилы также имели широкое распространение во всех районах России. Употреблялись они для накатывания навоза на телегу и для сбрашивания его в поле. (Илл. 10)

Вилышка

Орудие труда, промежуточное между вилами и граблями. Она имела два длинных железных зубья, которые в средней части были изогнуты под прямым углом наподобие граблей. Вилышкой пользовались для выгребания навоза из хлева и разбрасывания его в поле. (Илл. 11)

Орудия посева и уборки урожая

Сеялка (сетевое, севня)

В преобладающем числе хозяйств крестьян вплоть до начала XX в. посев производился вручную. Единственным приспособо-

лением для посева являлась плетеная корзина или кошелек конусообразной или цилиндрической формы (севня, сеялка, сетевое) с лямкой для подвешивания ее через плечо. В эту корзину насыпали семена. Во время сева пахарь брал зерно горстями и разбрасывал их по полю, медленно передвигаясь по борозде. Севалка делалась, в зависимости от наличия материала, из лыка, соломки или липового дуба. В Воронежской губернии, по рассказам местных старожилов, сеялки из мешка, в углы которого вкладывали картофеины, укрепляли за них веревочные лямки. (Илл. 13)

Сеялка

Во второй половине XIX в. в немногих крестьянских хозяйствах появляется сеялка. Общий процент сеялок в крестьянском хозяйстве был весьма незначительным. Так, по данным 1920 г. в Переяславль-Залесском уезде было зарегистрировано на 12 000 плугов и 705 сох всего 34 сеялки¹. В. И. Ленин, анализируя распространение машин в сельском хозяйстве, относит сеялки к группе наименее распространенных сельскохозяйственных орудий².

Серп

В XVIII—XIX вв. наиболее распространенным орудием для жатвы зерновых культур являлся серп.

Общепраспространенной формой серпа в это время являлся округло-изогнутый нож с заостренным прямым концом и короткой деревянной рукоятью, состоявшей с основанием серпа прямой угол. Расположение рукоятки под прямым углом к основанию серпа увеличивало упор на среднюю часть лезвия в процессе работы, при наиболее удобном направлении руки жницы — к себе. Форма изгиба серпа была обусловлена требованиями, предъявляемыми к этому орудью в процессе жатки. Держа серп в правой руке, жница отделяла суженным тулым концом его пучок колосьев для одного среза, захватывая его левой рукой, срезая затем весь пучок средней, заостренной частью лезвия.

В России было несколько разновидностей серпов в различных районах, отличавшихся степенью изогнутости ножа, его величиной, характером обработки лезвия. Ножи серпов делались чаще из железа, для прочности на рабочий край его — лезвие — наваривалась сталь. Обычно для большей заостренности лезвия оно делалось зазубренным. Во второй половине XIX в. вместо серпов кузнечной работы распространяются фаб-

¹ М. И. Смирнов. Доклады Переяславль-Залесского научно-просветительного общества. Вып. 10. Переяславль-Залесский, 1922, стр. 18.

² В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3, стр. 189.

ричные серпы. На серпах кузнечных иногда ставились клейма, иногда они украшались несложным выбитым орнаментом.

(Илл. 15, 16)

Коса

Коса отличалась от серпа формой лезвия и рукоятью: лезвие косы наподобие древних серпов было почти прямым, со слегка загнутым внутрь концом, рукоять соединялась с ним под прямым углом. Это орудие применялось для косыбы травы и зерновых культур: овса, проса, ржи, пшеницы, если последние не снимались серпом.

Коса-горбуша

Наиболее примитивным видом косы являлась коса-горбуша. Ее лезвие было слегка изогнутым, а рукоять — короткая, с округлым естественным выгибом. Основание косы (пятка) заканчивалось еверху острым клином, вбивавшимся в торец деревянной рукояти — косьевища. Рукоять в этом месте обматывалась полосой жезла или лыком. Иногда коса имела обойму — железное кольцо для одевания на конец рукояти. Горбушей косили в согнутом положении на обе стороны. В этом ее коренное отличие от косы-литовки с длинной рукоятью. Косой-горбушей пользовались для косыбы травы на лесных или неровных (кочковатых, холмистых) местах. Благодаря небольшому размаху, выправу и влево ею можно было довольно чисто выкосить траву вокруг каждого пня или дерева, а также на кочке. В XIX в. косами-горбушами пользовались преимущественно в лесных местах северных губерний Урала, Сибири.

(Илл. 17)

Коса-литовка

Коренное отличие литовки (стойки) — длинная рукоять, дававшая возможность косцу делать значительный размах и срезать траву широкой полосой. Нож литовки был слегка изогнутым. Примерно на середине рукояти имелось приспособление — палец или круглая рукоять — для упора левой руки (правая рука косца держала верхний конец рукояти). Подобные косы — сначала кузнечной, а потом и фабричной работы — были широко распространены по всей России. Литовками косили траву, некоторые зерновые культуры, а со специальными приспособлениями (крюком, грабками, пологном) их употребляли и для уборки хлебов.

(Илл. 14)

Коса с крюком (грабками, пером)

Слишком малая производительность труда при уборке зерновых культур серпом заставила русского крестьянина приспособить для этих целей косу, снабдив ее специальным приспособлением — крюком, грабками, пером. Приспособление это име-

ло вид граблей с длинными зубьями (2—5 зубьев на колодке) и укреплялось вместе с косой к основанию рукояти. При косыбе ржи срезанные колосья собирались ровными пучками в углублении между крюком и рукоятью и в таком же порядке обсылались косцом на землю. Благодаря крюку колосья не осыпались и ложились правильными рядами, увязка колосьев в снопы была такой же удобной, как и при жатве серпом, вместе с тем процесс уборки ускорялся почти в 3 раза.

Косы с крюком начали применяться в России в XIX в. В зависимости от высоты ржи ширина крюка и количество зубьев в ней варьировались; для наиболее высокой ржи к грабкам призывалось дополнительно лучек или дуга из свежевысушенного прута.

(Рис. 19а, в)

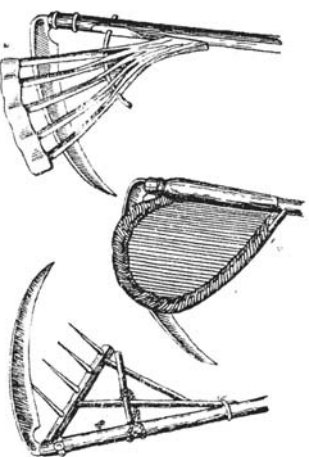

Рис. 19. Косы с приспособлениями для косыбы яровых: а) коса с пером, б) коса с пологном, в) коса с грабками (Костромской крестьянский музей).

Коса с пологном

На севере России, а также в центральных губерниях для уборки хлебов употреблялись косы с пологном. Пологном, тканью обтягивавшая округло-изогнутый прут, прикреплявшийся к основанию косьевища. В некоторых случаях тканью закрывались зубья грабок, укреплявшихся там же. Связано это было, очевидно, с тем, что в северных районах России рожь была более низкорослой и мелкой и могла падать сквозь отверстия между зубьями грабок

(Рис. 19 б)

Точильные бруски (лопаточки)

Для оттачивания кос употреблялись точильные бруски из камня или дерева, хранившиеся в специальных футлярах — брусочниках, сплетенных из лыка или сделанных из дерева. Деревянные бруски, более дешевые и примитивные, имели на своей поверхности нарезки. При точке косы таким бруском его предварительно обмакивали в воду и посыпали песком, о который оттачивалось лезвие (песок задерживался в нарезках).

(Илл. 18)

Клики

Орудие труда для обмолаа зерна. Простейший вид обмолачивания — механическое выбивание зерен из их гнезд деревянными палками или цепями. Наиболее примитивным видом подобного орудия при этой операции являлась клика — простая деревянная палка с естественным (обычно корневым) утолщением на конце в виде лопатки.

В XIX в. подобные клики, или колотилки, сохранились только на Севере и употреблялись почти исключительно для выколачивания семян льна. Однако крайняя простота и примитивность этого приспособления заставляли отнести его и к наиболее древним видам молотил, или цепов.

Цеп (молотило)

Цеп состоял из двух круглых палок разной величины, связанных между собой. Более длинная палка (держалень, калочка, приуэ) служила рукоятью и делалась около 2 метров длины. На одном из концов ее вырезывалась головка с шейкой, где укреплялся конец ремня, или гужика (путце, увязь). Другой конец ремня привязывался к такой же головке другой, короткой палки, или бича.

При молотбе цепом снопы ржи или других зерновых культур укладывались параллельными рядами на гумне — очищенном от дерна и выровненном участке земли на усадьбе крестьянина. Колосья каждаа двух рядов снопов были обращены друг к другу. Молотильщики, постепенно двигаясь вдоль рядов, поднимали и опускали цепи. При взмахивании рукоятью цепа бич, привязанный к ней, отлетал далеко вверх и в сторону, а при опускании с большой силой ударял по колосьям, выбивая из них зерна. Для увеличения силы удара нередко для бича браалась палка,

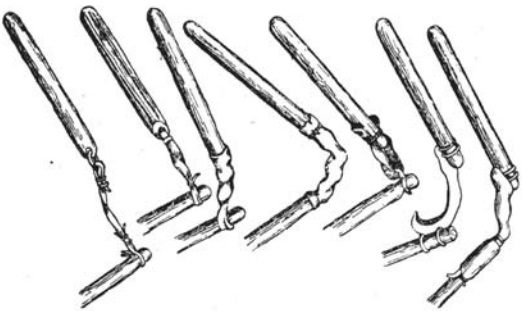

Рис. 20. Виды цепов и способы скрепления рукояти с бичом. Костромская губерния. С записки Е. М. Польской (Костромской краеведческий музей).

утолщенная на конце. Для этой же цели ремень, связывавший рукоятку с бичом, укреплялся на рукояти подобно — таким образом, чтобы бич вместе с ремнем свободно вращался вокруг рукояти и при кааком взмахе цепом описывал в воздухе круг. Существовало несколько способов связи рукояти с бичом: чаще всего ремень свободно охватывал шейку обеих палок или же укреплялся подвижно в отверстии, выдолбленном в торце одной из них. Молотба цепами была наиболее распространенным способом обмолаа вплоть до второй половины XIX в. (Рис. 20)

«Медведь»

В губерниях Верхнего Поволжья в 1840—1850 гг. в хозяйствах зажиточных крестьян хлеб обмолачивали так называемыми «медведями». «Медведь» представлял собой цилиндрический деревянный обрубок с набитыми по всей поверхности его деревянныеми шипами. Этот цилиндр укреплялся подвижно в раме с отлобками для припряжки рабочего скота. Снопы при этом способом обмолачивания укладывались рядами или по кругу, колосьями внутрь; лошадь, впряженная в «медведя», везла его вперед, цилиндр, вращаясь, ударял шипами по колосьям, производя тем самым обмолачивание. (Илл. 19)

Каменный каток

В некоторых районах черноземных губерний России для молотбы употреблялись каменные катки. Они выделывались из камня, добывавшегося в большом количестве в этих же районах, и представляли собой многогранные цилиндры с острыми ребрами. Количество ребер колебалось от 6 до 8, в зависимости от величины самого катка. В боковых сторонах укреплялись металлические выступы — шипы, на которых каток подвижно держался в деревянной прямоугольной раме. Действие катка при обмолачивании точно повторяло действие «медведя», только здесь при вращении каток ударял по колосьям не шипами, а своими ребрами. Производительность труда при обмолачивании катками и «медведями» значительно превышала производительность труда при обмолачивании цепом. Согласно сведениям местных старожилов¹, каменным катком можно было обмолотить до 360 снопов в день, в то время как цепом только 60. (Илл. 20)

Молотилки

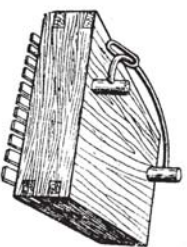
Применение «медведей» и каменных катков как бы предвосхитило принцип устройства молотилок, где обмолачивание производилось также вращающимся барабаном с шипами. Меха-

¹ Дневник Воронежской экспедиции 1954 г., л. 27.

нические молотилки получили значительное распространение по всей России во второй половине XIX в. Наряду с заводскими, употреблялись молотилки, вырабатывавшиеся местными мастерами, которые улаживали их путем замены железных частей деревянными¹.

Рис. 21. Молотильная машина, изобретенная в 1840-х гг. крестьянином Журавлевым. Костромская губерния, конец XIX века. С зарисовки Е. М. Поланской (Костромской краеведческий музей).

Одно из таких орудий, известное под названием молотильная машина Журавлева (по имени крестьянина ее изобретшего), получило распространение в Костромской губернии в 40-х годах XIX в. Оно представляло дальнейшее усовершенствование молотильных катков — «мсаведей». Два вала с шипами укреплялись в одну деревянную раму, над ней устраивался деревянный помост для сидения. К одной из стоек рамы — с торцевой стороны валов — прикреплялась дуга с колышком для припрядки рабочего скота. Сконы укладывались рядами. Широкая дуга с подвижным колышком давала возможность, не переворачивая машины, изменять направление в обратную сторону. Производительность такой машины была 1000 снопов в час².

(Рис. 21)

Орудия для провеивания и сортировки зерна

После обмолачивания зерновых культур необходимо было отделить зерно от соломы и микины. Это достигалось веянием зерна.

¹ По статистическим сведениям начала XX в. для Воронежской губ. на каждые 100—150 дворов была одна молотилка (Памятная книжка Воронежской губ. на 1903 г. Воронеж, 1903, стр. 41). По указанным уже сведениям М. И. Смирнова для Переяславль-Залесского уезда на 12 000 плугов и 705 сох было 519 молотилок. Обмолот зерна механическими молотилками становится в это время распространенным отхожим промыслом. См., например, Саратовские губернские ведомости, 1894, № 95, стр. 3—4. — Улучшения в крестьянском сельском хозяйстве за последние 25 лет.

² С. Дмитриев. Молотильная машина В. А. Журавлева. Труды ВЭО, т. IV, СПб., 1892, стр. 43—51.

Прежде всего отделялась солома — стебли растений, — которая сребралась обычными деревянными граблями. Оставшаяся на гумне зерно, смешанное с шелухой и мусором, сребралось сначала в кучу пёхлами, а остатки сметались сюда же обычными метлами из прутьев.

Пёхло (сребло)

Состояло из длинной деревянной рукоятки, на конце которой перпендикулярно к ней, наподобие колюшки граблей, укреплялась деревянная прямоугольная пластина.

Очистка зерна ручным способом от посторонних примесей производилась здесь же, на гумне, под открытым небом при помощи обычной деревянной лопаты. Веяние могло производиться только при ветре, хотя бы и небольшом. Взяв на лопату часть зерна с мусором, веяльщик бросал его на чистое место, против ветра. Зерно как более легкое уносились ветром в сторону. Указанная операция повторялась до тех пор, пока все зерно не очищалось от мусора.

Дальнейшая обработка зерна (сортировка перед посевом) производилась уже под крышей при помощи больших решет.

Решето

Пёхалось с круглой прямой вертикальной стенкой из дуба и плоским дном с рядом отверстий. Дно решета составляла сетка, сплетенная из лыка, жил животных или проволоки. Иногда оно делалось из свиной кожи с пробитыми в ней отверстиями. Решета больших размеров имели специальные дымки с крюками для подвешивания. Они подвешивались обычно на дворе.

При непрерывном покачивании или тряске решета руками мелкие зерна и прочие примеси проваливались в отверстия, в то время как крупное зерно оставалось на сетке.

Более совершенные орудия для этих же работ — веялки и сортировки — начали появляться в небольшом количестве в хозяйствах зажиточных крестьян к концу XIX в.

¹ Веялки распространялись одновременно с молотилками и катками. Приобретались они зажиточными крестьянами, которые за плату веяли зерно по заказам. По образу заводских веялок также выделялись в ряде районов местными мастерами. (См.: Саратовские губернские ведомости, стр. 3—4). В обследованном экспедицией селе Пирогово Воронежской губ. первая веялка появилась в 1891 г. Хозяин этого орудия веяла зерно по заказу местных крестьян, за работу брал один пуд зерна с 10 обработанных мер. (См.: Дневник Воронежской экспедиции, стр. 97. ГИМ).

ПРЕДМЕТЫ УХОДА ЗА СКОТОМ И ПТИЦЕЙ

В крестьянском хозяйстве большое значение имели лошади, коровы, свиньи, овцы, козы и птицы. Наличие скота обеспечивало основное хозяйство тяглом во время сельскохозяйственных работ, скот и птица служили источником питания и т. д.

Указанные виды скота в крестьянском хозяйстве можно считать характерными для всей России, хотя в отдельных районах были различия в преимущественном разведении тех или иных видов домашних животных.

Работы по уходу за скотом разделялись в основном на два периода: зимний, когда скот находился в хлевах, при доме, и летний, во время которого скот выгонялся на общественные пастбища. В связи с небольшими размерами крестьянского хозяйства все работы по уходу за скотом производились главным образом силами самого крестьянина и его семьи. Поэтому и инвентарь для этих целей был весьма несложным, чаще всего самодельным.

Предметы для ухода за скотом могут быть разделены на две группы: 1) предметы ухода за скотом и птицей в домашних условиях, 2) предметы общественной пастбы скота.

ПРЕДМЕТЫ УХОДА ЗА СКОТОМ И ПТИЦЕЙ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ

Соломорезка

Для резки соломы на корм скоту в крестьянском хозяйстве применялись соломорезки. Они имели несложную конструкцию, различавшуюся в отдельных районах. Так, например, в Вологодской губернии соломорезка состояла из невысокой деревянной скамеечки на четырех ножках. Примерно к середине сиденья ее под углом в 45 градусов прикреплялась досочка с щелевидной прорезью в середине. В прорезь вставлялся серп таким образом, чтобы острый конец его выступал вверх. Работа производилась человеком, сидящим на конце скамеечки, который, держа в обеих руках пучок соломы, разрезал его о концы выступающего из прорези серпа.

Соломорезка в Курской губернии имела вид невысокого станка на четырех ножках с верхом в виде плоской узкой доски, на которой была подвижно укреплена деревянная планка. У одного конца планки так же подвижно на доске укреплялся резак. Для резака нередко использовали обломок косы. Пучок соломы прижимался деревянной планкой, из-под которой он выдвигался на нужную длину и отрезался резакком. При отсутствии специального приспособления для резки соло-

мы она резалась обычным серпом, который укреплялся ручкой в стене. В некоторых районах соломорезку устраивали из обычной бочки, в которую вставлялся железный стержень с резакком¹.

Коселка для коров

Для подноски травы на корм скоту пользовались большими плетеными коселками 60—70 см в диаметре, изготовлявшимися самими крестьянами из веток ивы, лозы или корней. В Ярославской губернии такая корзина называлась мастинной, в Саратовской — втегем.

Йети и корыта для корма скота

Зимой кормление скота производилось в теплых хлевах или же в жилых избах (там, где теплых хлевов не имелось). Для корма скота делались специальные кормушки различных размеров. Для кормления крупного скота устраивались ясли, представлявшие собой долбленые деревянные колоды на ножках. У колодцев такие же грубо сделанные колоды ставились для водопоя. Для кормления мелкого скота и птицы делались долбленые корытца различных размеров.

Зобня (торба)

Для кормления коней овсом существовал специальный холщовый мешок — зобня, вешавшийся на тямках на голову лошади. В некоторых районах это же приспособление называлось торбой, делалось оно иногда в виде плетеной коселки или кузовка.

Скребилицы, корзинки для наседок, фонарь дворовый, ножницы для стрижки овец

В благоустроенных крестьянских хозяйствах для чистки коней существовали специальные приспособления — железные скребилицы и рашпили (для чистки коням копыта). Нередко подобные предметы изготовлялись местными кузнецами.

Кур зимой обычно держали в жилой избе, весной же здесь сажали только наседок. Для этого имелись самодельные корзинки, часто конусообразной формы, сложенные из ивовых прутьев.

Зимой, когда рано темно, на скотный двор выходили с зажженными лучинами. В более позднее время в крестьянских хозяйствах появлялись дворовые фонари различных видов, со стеклами или слюдой, со свечой или керосиновой лампой внутри (о фонарях см. главу пятую настоящей работы).

Овец весной и осенью стригли специальными ножницами.

¹ Атлас Музеума Вольного экономического общества, т. I. СПб., 1841, стр. 10.

ПРЕДМЕТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАСТЫБИ СКОТА

На весеннее и летнее время крупный рогатый и мелкий скот (коров, овец, коз, свиней) выгоняли на общественные пастбища. Для этого в каждой деревне нанимали одного-двух пастухов. В пастухи нанимались обычно самые бедные крестьяне. Пастухи за эту работу получали определенную плату — натуральную или денежную. Так, например, по данным Преображенского, в 50-х годах XIX в. в Тверской губернии старшему пастуху — шестнадцати лет и более — за 5,5 месяца платили от 12 до 20 рублей серебром с готовым содержанием, младшему — от 2 до 5, а подпаску — от 1,5 до 2 рублей. В безлесных местах плата была ниже¹.

Питались пастухи у хозяев скота по очереди, в соответствии с количеством скота у отдельных владельцев. Расчет с пастухами производился осенью, по окончании пастбищного сезона.

Бирка пастушья

Для расчетов с хозяевами скота у пастухов существовали интересные приспособления: бирки — палки, на которые наносились зарубки. Обычно для бирки брали четырехгранную палку длиной до 3 метров. Вся палка по длине делилась зарубками на число дворов, отдававших пастуху пастбище. Внутри участка, отведенного для одного двора, также зарубками отмечалось количество скота данного владельца: на одной грани число зарубок соответствовало числу коров и свиней, на второй — числу овец, на третьей — отмечалась сумма, которую должен был данный владелец пастуху. Иногда бирка составлялась на два года, поэтому четвертая грань служила для записи выплаты за следующий год. Бирки интересны еще в том отношении, что показывают систему записи и подсчетов, очень широко распространенную среди крестьянского населения XVIII—XIX вв., до внедрения грамотности. (Илл. 23).

Кнут пастуха

Чаще всего он был самодельным и состоял из длинной (до 5 метров) пеньковой или ременной плети, привязанной к короткой ручкоте. (Илл. 22).

Свириль (пастушеский рожек)

Свириль будила крестьянок, предупреждая о времени выгона скотины. Свирили чаще дегались из дерева и обматывались снаружи берестой. На подобных свирилях иногда играли слож-

ные музыкальные мелодии. В Курской и Воронежской губерниях пастушеские рожки дегались из тростника и коровьего рога. (Илл. 24)

Колокольчик (воркун, ботало, ропотня)

В условиях лесных местностей пастбище было труднее, так как скот мог затеряться среди деревьев и кустарников. Для облегчения розысков в лесу животным на шею вешались деревянные или медные колокольчики (воркуны, ботала, ропотни). Ботала — деревянные колокольчики из целого куска сухого дерева, четырехгранной, расширяющейся к низу формы; внутри его подвешивались два деревянных языка, которые, ударяясь о стенки ботала, давали очень гудкий своеобразный звук. Такие колокольчики делались самими крестьянами, поэтому были доступны каждому. Более дорогими были железные или медные колокольчики (воркуны), покупавшиеся на рынке или изготовлявшиеся местными кузнецами. (Илл. 22)

Верещица (треска, хробосы)

В лесных районах для выгона коней из леса (во время пастбища в ночное время) существовали очень остроумные приспособления — верещица, или хробосы, в виде деревянной трепютки. Они имели вид прямоугольной рамки (50 × 15 см), на одной из узких сторон которой укреплялись концы тонких деревянных планок. Противоположные концы этих планок лежали на зубчатом вращающемся барабане, укрепленном на рамке, как на оси. При вращении барабана концы планок ударяли по зубцам, производя очень резкий и сильный звук. При другой конструкции рамка с дощечкой вращалась вокруг стержня с ребрами, по которым ударяла дощечка. (Илл. 21)

Вылка для свиней (ярмо)

Свиньи не всегда паслись в стаде, иногда их выпускали на подножный корм в деревне. Чтобы они не заблудились в огороде, им на шею прикрепляли специальные ошейники — вылки, представлявшие собой треугольники, составленные из трех круглых палок с далеко выступающими наружу концами. Это несложное приспособление мешало животному пробраться через изгородь, так как концы вылки зацеплялись за все перегородки. (Илл. 22)

Клейма для скота

В районах с развитым скотоводством, например в Вологодской, Пермской губерниях, когда у отдельных владельцев было значительное количество крупного скота, животных клеймили, клеймо представляло собой железную пластинку с выбитыми

¹ В. Преображенский. Описание Тверской губернии в хозяйственном отношении, 1858.

на ней рельефными инициалами владельца, укрепленную на конце деревянной рукояти перпендикулярно к ней. Пластинку раскалывали на огне и ею прижигали скотину.

Описанная коллекция предметов не является полной, но дает представление о наиболее распространенном инвентаре для ухода за домашним скотом.

(Илл. 22)

ЛИТЕРАТУРА

- Атлас Музеума имп. Вольного экономического общества (ВЭО), т. I, II, III, СПб., 1841.
- В. Бажанов. Очерки крестьянского сельского хозяйства в Московской губернии. М., 1892.
- Байков. Обзорение сельского хозяйства удельных имений в 1832 и 1833 гг., СПб., 1836.
- В. В. Бирюкович. Сельскохозяйственная техника. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России, СПб., 1903.
- А. Болотов. Описание свойства и доброты земель Каширского уезда... Труды ВЭО, ч. II, СПб., 1766.
- И. Вилькинс. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности, М., 1843.
- Н. И. Воробьев. Материалы по быту русского населения Восточной Сибири (Енисейская губерния). Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, вып. 2—3, Казань, 1926.
- Р. Воронцов. О способах к исправлению сельского домостроительства. Труды ВЭО, ч. V, СПб., 767.
- Н. Б. Годикова. Сельское хозяйство России конца XVII — первой половины XVIII века. Рукопись (МГУ, 1958).
- В. П. Горячкин. Соха, косяк, сабан. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства, т. IX, 1905.
- С. Дмитриев. Записки киевского земледельца о молотильных машинах вообще и описание простой русской молотилки. Труды ВЭО, т. IV, 1852.
- С. С. Дмитриев. Сельскохозяйственные музеи в крепостной России. Рукопись (М., 1957).
- Н. Г. Добрынин. Жизнь, нравы и обычаи крестьян в Мелеховском уезде. «Еженедельник Владимирского губернского статистического комитета», Владимир, 1875. О пастушьих бирках см. стр. 99—103.
- Д. К. Зелин. Русская соха, ее история и виды. Вятка, 1907.
- Земледельческий журнал, 1837, стр. 222.
- Каталог сельскохозяйственного музея МГИ в С.-Петербурге, отд. I. Орудия для обработки земли, СПб., 1866.
- А. Клеменц. Село Горинькова в хозяйственном отношении. Труды ВЭО, т. III, СПб., 1852.

- И. Д. Ковальченко. Русская сельскохозяйственная культура во второй половине XVIII века. Рукопись (МГУ, 1958).
- П. П. Коколин. Распространение сельскохозяйственных машин за Уралом. В сб.: «Азиатская Россия», т. II, СПб., 1914.
- Конструкторские чертежи сельскохозяйственных машин, орудий и приборов. Издание сельскохозяйственного музея МГИ, вып. с 1865 по 1871 гг. Кржижово-Лики. Костромская губерния. Материалы для географии и статистики России, СПб., 1861.
- Кустарная промышленность в Воронежской губернии. Воронеж, 1878.
- Е. Ладжинский. О некоторых выгодах русской сохи. Труды ВЭО, т. IV, СПб., 1895.
- В. П. Левашова. Сельское хозяйство. В сб.: «Очерки по истории русской деревни X—XIII веков», М., Госкультпросветиздат, 1956.
- И. Лепехин. Дневные записки путешествия... по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 годах, ч. I, СПб., 1795, стр. 126—127.
- Материалы по истории помещичьего и крестьянского хозяйства первой четверти XVIII века. Под ред. К. В. Сивкова, М., Акад. наук СССР, 1951. Описание крестьянского инвентаря см. на стр. 49—50, 80—84, 145—158, 163—177.
- Материалы экспедиций ГИМ в Архангельскую, Вологодскую, Горьковскую, Курскую и другие области в 1927—1935 гг.
- О. Никонов. Быт и нравы поселен-великороссов Павловского уезда Воронежской губернии. Труды ВЭО, т. IV, СПб., 1861, отд. I.
- Описание моделей земледельческих орудий, хранящихся в палатах Государственных имуществ, СПб., 1843.
- Ответы на экономические вопросы по Переяславской провинции Рязанского. Труды ВЭО, т. VII, 1767.
- Ответы на экономические вопросы по Переяславской провинции Залеского. Труды ВЭО, т. VII, 1767.
- Отчет о степном хозяйстве в Саратовском Заволжье. Журнал Министерства государственных имуществ, ч. VII, 1843.
- Об орудии боробуше. Журнал Министерства государственных имуществ, ч. VII, 1843.
- Очерки по истории СССР XVIII века (вторая половина), М., Акад. наук СССР, 1936.
- Памятная книжка Воронежской губернии на 1903 год. Воронеж, 1903.
- В. Ф. Он-Пандер. О сельском хозяйстве в южных степях России (Екатеринославская, Таврическая губернии). Труды ВЭО, т. II, 1852.
- Н. Попов. Хозяйственное описание Пермской губернии, ч. II, СПб., 1813.
- А. И. Ракин. Государственные крестьяне Архангельской губернии. Диссертация (М., 1953).
- П. Рычков. Ответы на экономические вопросы... по... Оренбургской губернии Петра Рычкова. Труды ВЭО, ч. VII, 1767.
- А. К. Серпуховский. Земледельческие орудия Белорусского Поля. Материалы по этнографии России, т. I, СПб., 1910.
- К. В. Сивков. Вопросы сельского хозяйства в русских журналах последней трети XVIII века. В сб.: «Материалы по истории земледелия СССР», т. I, М., Акад. наук СССР, 1952.

- В. Смирнов. Хозяйственные путевые записки. Труды ВЭО, т. I, 1861. Сталь. Пензенская губерния. Материалы для географии и статистики России, СПб., 1867.
- Статистическое описание Уланского уезда Тамбовской губернии. Журнал Министерства внутренних дел, ч. XXII, СПб., 1863.
- А. К. Сулпинский. К истории земледелия на русском Севере. Журнал «Советская этнография», 1949, № 2.
- Улучшения в крестьянском сельском хозяйстве за последние 25 лет. «Саратовские губерньские ведомости», 1894, № 95.
- Г. Фирстов. Земледельческие орудия восточной полосы России. Георгий Фирстова, Казань, 1854.
- Ф. И. Пелинский. Косуля. Записки ВЭО, год первый, кн. 2—8, февраль, Казань, 1854.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДОБЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ

Добывающие промыслы служили большим подспорьем в крестьянском хозяйстве, а иногда составляли его основу. Распространение и характер их были связаны с наличием необходимых угодий (лесов, водоемов), а также с основным направлением сельского хозяйства. Наиболее древними и распространенными добывающими промыслами были охота и рыбная ловля.

Вещевой материал, характеризующий добывающие промыслы крестьян, можно подразделить на две большие группы: орудия охоты и орудия рыболовства.

ОРУДИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА

Охота — занятие очень древнее, начало его уходит в ту далекую эпоху, когда оно было одним из основных способов обеспечения человека необходимыми средствами существования — питанием и одеждой.

В XVIII—XIX вв. охотничий промысел сохранил свое значение в лесных местах нашей страны, главным образом на Севере, Урале и в Сибири, где на огромных лесных пространствах водилось множество пушных зверей, дичи и птиц и где охота была одним из главных занятий крестьянского населения.

Способы ловли зверей и птиц были очень различными, так же как и существовавшие для этого приспособления.

В зависимости от характера и назначения орудий охотничьего промысла их можно подразделить на три группы: 1) снаряжение охотника; 2) средства для ловли зверей и птиц без огнестрельного оружия; 3) средства для охоты с огнестрельным оружием.

СНАРЯЖЕНИЕ ОХОТНИКА

Крестьяне, занимавшиеся звероловством и охотой, отправлялись на промыслы в лес на длительные сроки, нередко вернувшись за 500 отжинок. Обычно охотились осенью и зимой, уходив на осеннюю охоту с сентября до декабря, а на зимнюю — с января по март.

В соответствии с этим частично менялось и обмундирование охотника, связанное в первом случае с ходьбой по болотам, а во втором — по снегу.

Охотились чаще в одиночку, поэтому каждый охотник должен был нести с собой все необходимые орудия, а также запасы пороха, продовольствия, утварь. Зимой для этой цели брали с собой санки, осенью же охотник должен был нести все на себе или везти на лодке.

У каждого охотника были свои места для охоты, и обычно никто из них никогда не вторгался на территорию, где охотился другой.

В соответствии с условиями промысла и жизни в лесу, охотник, имея при себе вещи, снаряжение и запас продовольствия, размещал их так, чтобы они, будучи всегда под руками, оставляли свободу действий.

Одежда охотника

Состояла из домотканых портов, рубахи, куртки-понитанки (осенью) или бараньего полушубка (зимой) и, соответственно сезону, бараньей или валяной шапки (столовки), а также обуви.

Пиджак

Он представлял собой холщовый мешок из двух самостоятельных отделений, одевавшийся через голову таким образом, что одно отделение помещалось спереди, а другое — на спине охотника.

В каждом отделении спереди и сзади были отверстия, через которые охотник накружал мешок во время охоты. Одно из отделений (чаще переднее) предназначалось для так называемой чистой дичи (куропаток, тетеревов, глухарей, рябчиков и пр.), то есть тех видов птиц или зверя, которые употреблялись в пищу. В другое отделение на спине катался «потный» зверь, то есть пушной зверь, добывавшийся исключительно из-за меха и не употреблявшийся в пищу (лисица, белка, выдра, норка и т. п.).

Топор

Для охотника топор, так же как и нож, являлся необходимым предметом и использовался в самых разнообразных целях:

сделать зарубку на дереве, нарубить сучьев для костра, добить метелки и пр.

Топор укреплялся на ремне, представлявшем собой широкий кожаный пояс, и носился в чехле.

Крошки (показа)

Они представляли собой прямоугольный кусок твердой кожи с подкладкой из ткани, вынутый по форме спины, с двумя кожаными ремешками для рук и несколькими ремешками для привязывания груза. В нижней части крошней, с наружной стороны, устраивалась выступающая площадка для установки на нее мешка с грузом. С помощью ручных лямок крошки одевались на спину и одним из ремешков туго пригнивались к туловищу. Мешок устлавлялся на площадку в нижней части крошней и привязывался к ним двумя парами кожаных ремешков, укрепленных концами на боковых краях кожаной площадки. Это приспособление позволяло охотнику переносить на спине тяжелую поклажу так, что она не давила на спину; благодаря устойчивости крошней груз не мешал передвижению.

Крошки служили для переноски на себе запаса продовольствия, утвари и прочего инвентаря при переходе из деревни к месту охоты или же при перемещениях с одного места охоты на другое.

Охотничий нож

Он был с удлиненным остроконечным лезвием, на конце деревянной рукояти имелось железное кольцо для подвешивания его к поясу. Ножи делались складными. (Илл. 25)

Лыжи

Имели специальное устройство. Лыжник палками не подвизывался, так как руки охотника должны были всегда быть свободными. Чтобы лыжи не проваливались в снег, у них была расширенная поверхность. Для подъема в гору без помощи палок нижняя сторона лыж обивалась мехом, чаще всего шкурками, снятыми с оленьих ног, с коротким жестким ворсом. Мех располагался с таким расчетом, чтобы ворс не мешал движению вперед и тормозил движение назад при подъеме в гору. Один из путешественников по Северу так описывает передвижение на подобных лыжах: «...лыжи, подбитые серкою (шкурами с ног оленя — С. Ж.), удерживают на покатох, но нужно немалое усилие, чтобы безостановочно продвигаться вперед»¹.

¹ А. Михайлов. Очерки природы и быта Беломорского края России. СПб., 1868, стр. 49.

На месте ступни укреплялись ремешки для устойчивого прикреплении ноги к лыжам.

Обувь

Охота осенью была связана с ходьбой по болотам, иногда глупо-боким, так что обувь должна была быть прочной и водонепроницаемой. Чаще всего на охоту надевали кожаную обувь различного вида. Иногда это были сапоги, сшитые из лыка, с высокими голенищами и широкой ступней. Для водонепроницаемости и прочности в подошву пропускался пенек. Подобными сапогами пользовались не только во время охоты, но и для других работ, связанных с ходьбой по болотам. (Илл. 26)

Бахилы (бродни, шиги)

Шиги обычно местными деревенскими сапожниками. Это обувь из грубой сыромятной кожи на толстой подошве. Голенища их очень высокие, мягкие; для укрепления бахил на ногах у задников имелись ремешки или веревочные постромки, которыми обувь подвязывалась над шиколотками и под коленями. Иногда нижняя часть бахил пришивалась к голенищу.

Поршни

Также делались из сыромятной грубой кожи, причем не шились, а гнулись («загни поршни» — поговорица) из одного лоскута кожи или шкуры на вздержке (очкуре) — ремешком подвязке. Чаще всего поршни делались из конской кожи, лучшие поршни были из свиной или тюленьей шкуры¹. Вблизи к этому виду обуви были унты (по-сибирски — хутулы) и кисты — сапоги из шкуры лошади или оленьей кожи. В Вологодской губернии унтами называли сукожную теплую обувь.

Походная утварь

В комплект снаряжения охотника входила и походная утварь, необходимая для приготовления пищи во время нахождения в лесу. Она состояла из таких предметов, как котелок красной меди с ручкой для варки пищи на костре, деревянная обеденная чашка, выдолбленная из корня дерева, солоничка, сшитая из лыка, с деревянной втулкой — пробкой, огнивом².

¹ Эту грубую и тяжелую обувь хорошо характеризует поговорица: «Поршнями метведа не испугаешь, сам космат». В. Далъ. Толковый словарь. М., 1935, стр. 335.

² Более подробное описание походной утвари см. в главе пятой настоящей книги.

СРЕДСТВА ДЛЯ ЛОВЛИ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ БЕЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Орудия для ловли зверей и птиц без помощи огнестрельного оружия были наиболее примитивными и наиболее ранними по своему происхождению¹. Хотя еще в XVIII в. для охоты широко употреблялось огнестрельное оружие, более простые средства охоты также сохранили свое значение в продолжение всего XIX и даже начала XX вв. Порох и пули стоили дорого, да и для покупки их нужно было ехать часто на далекие расстояния, поэтому там, где было возможно, охотники всегда стремились обойтись без огнестрельного оружия.

Приспособления для ловли зверей и птиц по своему действию можно подразделить на следующие группы: 1) ловушки ямные, 2) ловушки ударного действия, 3) самострелы, 4) петли, 5) сети, или тенета, 6) капканы.

Ямные ловушки

Это одно из наиболее примитивных средств охоты, которое сохранилось в некоторых районах до второй половины XIX в. Ямные ловушки устраивали несколькими способами. Сооружались длинные изгороди (засеки и тушки) иногда до 15 верст длиной из жердей или целиком срубленных деревьев. Через определенные промежутки в изгороди оставались проходы. Около проходов вырывали ямы, маскируя их хворостом и листьями. Зверь, встретив препятствие в виде изгороди, шел вдоль нее и у прохода попадал в яму. Для крупных животных в ловушку клали еще самострелы или острые колья. В такие ямы ловили лосей, волков, медведей, а также и более мелких зверей — куниц, лисиц и других.

По другому способу ямы вырывали на открытом месте, в центр ямы вкапывали столб таким образом, чтобы он верхним концом метра на полтора выступал над поверхностью. На конце столба прибивалось колесо, куда большей частью привязывали живого поросенка. Отверстие ямы также маскировали. Крик поросенка привлекал зверей, особенно волков, которые иногда в большом количестве попадали в эту ловушку².

Отводы

Нередко ловчие ямы сочетались с отводами, которые делались на ближайшем от ямы дереве: вершина его стигалась, а на ней укреплялось копые, настороженное проведенной через тропу

¹ А. Мадль. Охота. В сб.: «Русская деревня X—XIII века». М., Госкультпросветиздат, 1956, стр. 107—114.

² И. Лепехин. Дневные записки путешественника... по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 годах. СПб., 1771, стр. 32.

веревкой (сином). Проходивший зверь задевал за веревку, дерево стремительно разгибалось и копые поражало зверя¹.

Ковши, морды

Ловушки такого же принципа действия для ловли птиц (чаще всего для тетеревов) назывались ковшами, или мордами. Они делались в виде плетеной конусной корзины, верхнее отверстие которой маскировалось кругом, обвязанным овсом. Ковши устанавливались на деревьях. Птица, севшая на круг, теряла равновесие и падала в корзину. Иногда в такие ловушки одновременно попадало несколько птиц.

Пласти (слопцы)

Действие их основывалось на том, что настороженное тяжелое бревно при малейшем прикосновении к приманке падало и убивало или прищемляло зверя. Наиболее распространенным типом такой ловушки были пласти, или слопцы. Они состояли из пластины, сколачиваемой из нескольких бревнышек. Один конец пластины поднимался и укреплялся на бечевке. У подставки, на земле, клалась приманка. При малейшем движении пластинка срывалась и давила зверя или птицу.

Рис. 22. Схематический чертеж пласти конца XVIII века (Попов, указ. соч., табл. XVI).

Рис. 23. Пасть и засека. (Максимов, указ. соч., стр. 26).

Слопцами ловили птицу (тетеревов, рябчиков) и мелкого зверя — зайца, бегуку, лисицу. Такого же типа ловушки — западни, пасты, но более массивные по размеру, устраивали и на более крупных зверей — волков, лосей, медведей². Иногда такие западни ставились у отверстий засеки.

(Рис. 22, 23)

¹ Н. Попов. Указ. соч., стр. 250.

² Там же, стр. 240—241.

Кулема

Одной из более сложных ловушек такого типа являлась кулема, из-за сложности устройства применявшаяся только при артельной охоте. Кулемы устраивались в лесу, для чего вырывали круглую яму глубиной около 60 см, а шириной около 2 м. Около ямы делали сруб из одного венца, к которому железными кольцами прикрепляли сбитый из пологих бревен затвор, который с помощью шести настоящих ловчих над ямой, а в яму клали приманку. При прикосновении зверя к приманке тяжелый затвор срывался и придавливал животного в яме.

Самострел

Большой лук со стрелой, которая устанавливалась настороженной в горизонтальном положении рядом с звериной тропой. От лука к тропе протягивались тонкие бечевки — симы — так, чтобы проходящий зверь задевал их ногами. При этом натянутый лук приходил в действие, и стрела поражала зверя. В XVIII в. самострелы употреблялись на Крайнем Севере и Северном Урале.

Петли (силки, пленки)

Они делались весьма разнообразно, чаще из конского волоса. Одна из разновидностей силков называлась пленницами, или пленками, — петли, свитые вьюе из конского волоса. Пленки обычно устанавливались на земле и применялись для ловли тетеревов, рябчиков. Для этого стелили железным коготком, повторявшим по форме коготь птицы, разрывали землю и на этом месте раскладывали петлю. Птицы, любящие «порхаться» в песке, приманивались сюда разрытой землей и попадались в петли лапками. Иногда на разрытый участок сыпалась приманка или же вешались чучела тетеревов — ма-

Рис. 24. Петля-удавок (Журица «Животическая Россия», т. I, ч. I. СПб., 1881).

нихи. Пленники устанавливали также на двуротых вытах (на-ворах)¹ на овсяных полях (особенно для тетеревов), к которым для приманки привязывался овес с соломой. (Рис. 24)

Удочки

Делались из жгутика, уложенного в ряд петель с затяжными узлом-удавком, которые укрывались на одной общей бечевке. Для установок удавков на деревьях использовали естественные просветы в чаще или же устраивали их искусственно, маскируя вокруг петли светлое пространство ветками или сучьями². Летящая в просвет птица (чаще тетерев и рябчик) попадала головой в петлю и, затягивая ее на себе, повисала удушенной. Для охоты на уток удавки маскировали в камышах.

Петли-удавки ставили также на мелкого пушного зверя — зайцев, лисиц, куниц и пр. Для этого петли раскладывались на звериной тропе, а конец ее привязывался к вершине дерева, которое пригибалось к земле и настораживалось. Зверь, задевая за петлю, освобождал дерево, а оно, распрямляясь, поднимало заутавшееся животное над землей, что часто предохранило пойманную добычу от лесных хищников.

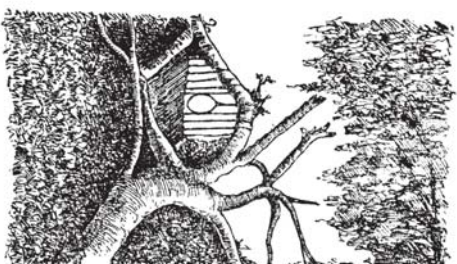

Рис. 25. Силки, или петли (Максимов, указ. соч., стр. 23).

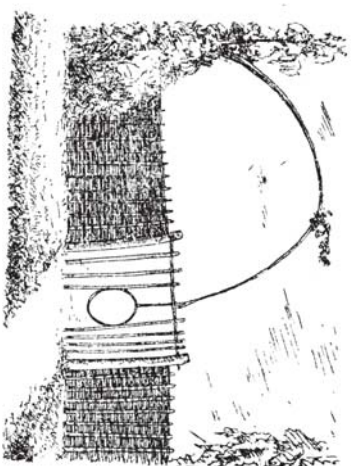

Рис. 26. Силки с отводом и засекка (Максимов, указ. соч., стр. 23).

¹ Описание Северного края. СПб., 1856.
² Там же.

Тенета (мережи)

Редкие сети, сплетенные из тонких нитей, являлись распространённым орудием лова птиц. Способы лова тенетами были различные. Один из способов — накрывать птиц шатрами — заключался в том, что тонкая сеть укреплалась на определённой высоте, и от нее пропускалась веревочка в шалаш, устроенный поблизости, где укрывался охотник. Под шатер укладывались снопы овса или какая-либо другая приманка. Когда птиц набиралось большое количество, веревочку подрезали, а шатер накрывали их. В XVIII—XIX вв. этот способ лова широко практиковался, например, на севере Урала.

Перевес

Сеть больших размеров для ловли птицы, дичи и особенно уток. Ее развешивали, поднимая, как парус, на просеках, в местах пролета птиц. В перевес могли попасть целые стаи, и в это время его опускали, покрывая угол сетью. Ловля этим способом была распространена преимущественно в более ранние времена¹, когда птиц и дичи было много и способ ловли перевесом был очень выгодным. В начале XIX в. перевесом ловили птиц (казарок, диких гусей и пр.) во время перелетов. Места ловли птиц назывались перевесьями.

Капкан

Вид ловушки, только более сложного устройства. Наиболее простыми были деревянные капканы, нередко устраивавшиеся самими охотниками. Железные капканы — более совершенные — выделялись кузнецами, позднее — на фабриках и заводах.

Кляпец (кляпец)

Один из наиболее распространенных деревянных капканов. Он состоял из деревянного обрубка — вылошки (длиной до 40 см), с продольным просверленным отверстием. В центре его выдвигалось углубление, доходившее до продольного отверстия.

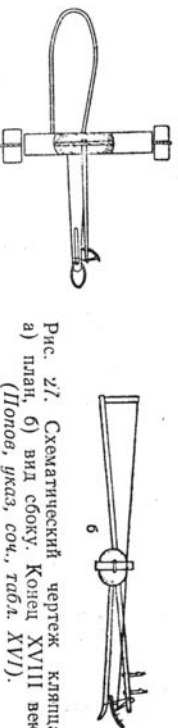

Рис. 27. Схематический чертеж кляпца: а) план, б) вид сбоку. Конек XVIII века (Пономов, указ. соч., табл. XVI).

В отверстие продевалась веревка пеньковая или из жидких жид, в которую вставлялся конец перпендикулярной к ней палочки — кляпыша — с набитыми на конце острыми гвоздями

¹ В. А. Мадьяр. Указ. соч., стр. 114.

или шипами. С противоположной стороны к вылошке приставлялись лучок и рукоять. Кляпыш, укрепленный в закрученной до отжима веревке, отгибался к рукояти и настораживался волоском за рукоять. Кляпец устанавливался в снегу, на зернистой тропе. Когда зверь, пробегая по тропе, задевал за волосок, кляпыш срывался и железными остриями бил в середину тушки, обязательно раня зверя. Кляпыш обычно ставился на мягких пушных зверей (зайца, куницу, лисицу) и даже волка. До начала XX в. эти капканы употреблялись на Севере, Урале и в Сибири.

Черкан

Лучковый капкан, в котором лук с натянутой тетивой соединен с горизонтальной планкой, лежащей на такой же планке, укрепленной между двумя вертикальными стойками. Черканы уста-

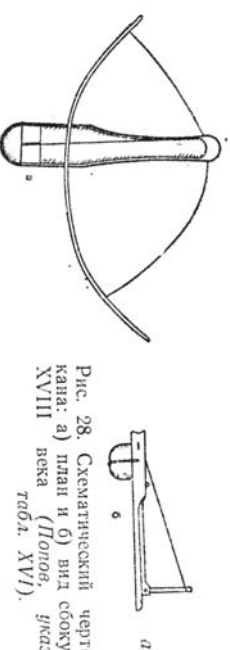

Рис. 28. Схематический чертеж черкана: а) план и б) вид сбоку. Конек XVIII века (Пономов, указ. соч., табл. XVI).

навливались у выхода из нор на горностаев, норок и других мелких пушных зверей таким образом, чтобы зверек, выйдя из норы, обязательно задел насторожку, держащую верхнюю планку. При падении эта планка билась зверя.

Садок

На крупных зверей ставили садки различной величины (до 10 м в диаметре). Они делались на открытом месте в виде круглой площадки, огороженной высоким и толстым частокотом. Пространство разгораживали на три или четыре части, одну из которых, так называемую «притравный садок», закрывали досками. Остальное пространство разгораживали кольями на клетушки. Каждая из них закрывалась дверью, которая двигалась вверх и вниз по пазам и была связана своим движением с оцепом — гибким шестом, настороженным в притравном садке. В этот последний забирали тушу, свинью или какое-либо другое животное, которое своим криком приманивало зверей (преимущественно волков). Войдя в отверстие садка, зверь старался добраться до приманки и, наступив на насторожку, закрывал дверь, которая отрезала им выход¹.

¹ И. Пенский. Указ. соч., стр. 32.

Железный капкан

Он был нескольких типов. Один наиболее распространенный капкан состоял из двух прямоугольных дуг с округлыми углами, соединенных между собой пружинами. Для того чтобы насторожить капкан, нужно было развести дуги, а верхнюю из них закрепить крючком на петличке. Концы петлички укрепились у основания капкана, в месте соединения обеих дуг. Насторожка укреплялась на спусковом крючке таким образом, что при малейшем смещении приманки крючок освобождал верхнюю дугу и она с силой ударила зверя, попадая обычно на его лапу. Для увеличения силы удара боевые края дуг делались часто зубчатыми и острыми.

Капкан другой системы состоял из двух прямоугольных дуг с двумя остроугольными пружинами. В отличие от первого типа насторожка производилась путем соединения дуг, отчего пружины, нахлестываясь на боковых сторонах обеих дуг, сжимались, держа верхнюю дугу в боевом положении (она закреплялась таким же крючком с наживкой, как и у первого типа). Железные капканы были более совершенными орудиями звероловства, делались обычно сельскими кузнецами и продавались на местных рынках.

Железный кланец

Маленький капкан, сделанный с одной пружинкой, часто остроугольной. Пружина соединяла прямоугольное основание капкана с железной прямой полосой. При насторожке этого капкана стальная полоса поднималась вверх, разводя тем самым пружину, и закреплялась в таком положении небольшой подпоркой (по типу описанных деревянных кланцов). Капкан приходил в действие также при смещении наживки и связанной с ней подпорки.

В зависимости от величины и силы зверя, для которого предназначался капкан, существовали и определенные нормы веса капкана, чтобы раненый зверь не смог его утащить за собой. Так, капканы на медведей весили обычно около 22 фунтов (примерно 9 кг), для волков — около 14 фунтов (5,6 кг), для рысей и лисиц — 7 фунтов (2,8 кг), для зайцев, хорьков и куньи — еще легче¹.

Рогатина

Представляла собой длинный шест с железным наконечником на одном конце (по-местному — пером). На небольшом расстоянии от пера к шесту крепко привязывалась ремнями дере-

¹ Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь, т. 27.

вянная перекаладина, которая должна была удерживать медведя, напиралошего на охотника. Иногда для этого использовались шест с естественными отростками. Охота с рогатиной — один из опасных способов охоты на медведя — в XIX в. была довольно распространена. Как указывает очевидец подлого стрелок боялся промахнуться. Медведя поднимали в берлогу, выкиная его оттуда заостренным колом. В тот момент, когда зверь вылезал из своего логова и вставал на дыбы, охотник вонзал в него рогатину; для большей устойчивости человек становился спиной к дереву, упирая конец рогатины себе в грудь¹. Наконечники рогатины обычно по форме представляли собой равнобедренный треугольник с острием на вершине, основание его переходило в круглую обойму, укреплявшуюся на шесте.

Рис. 29. Рогатина. Концы XVII века (Бискарь, Карпона Истомина, 1694).

На одном из предельных концов коллекции ГИМ имеется резное изображение сцены охоты на медведя с рогатиной. Возможно, что резчик сам был очевидцем охоты, так как изображение очень реалистическое: на одной стороне изображен охотник с рогатиной, направленной на зверя, на другой — вставший на дыбы огромный медведь.

СРЕДСТВА ДЛЯ ОХОТЫ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ

Кремневые ружья

Охота с помощью огнестрельного оружия была широко распространена уже в XVIII в., однако до второй половины XIX в. крестьяне употребляли чаще всего ружья старой системы — кремневые, или кремневки, которые в глухих местах Севера и Сибири изготовлялись самими крестьянами с помощью топора и кузнечного молота².

Кремневки приводились в действие искрой от кремня при спуске курка. Искра поджигала порох, насыпавшийся на пороушку у курка, огонь передавался в ствол ружья, и происходил выстрел. Поэтому для охоты с этим оружием необходимы принадлежности были пороховницы и мерки для пороха. Кремневки могли быть меткокалиберными (малопульными) для

¹ А. Михайлов. Указ. соч., стр. 273—274.

² И. Пущкарев. Описание Вологодской губернии, составленное Иваном Пущкаревым. СПб., 1846, стр. 8—15.

охоты на мелкую дичь и птиц и крупнокалиберными. Для предохранения замка ружья от сырости во время охоты на него одевался кожаный чехол.

Наряду с кремневыми употреблялись также мелкокалиберные пистонные винтовки, с которыми охотились на тетеревов, куропаток и рябчиков. Они были удобны тем, что не давали громкого выстрела.

В конце XIX в. у охотников Севера и Западной Сибири появились берданки, а в Восточной Сибири — винчестеры, произошедшие из Америки.

Пистонные ружья¹

Выстрел происходил от воспламенения вкладываемого в затвор пистона — колпачка с ударным порохом. Для хранения этих пистонов служили пистонницы.

Берданка

Неофициальное название ружья со скользящим затвором, введенного в русской армии в 60-х годах XIX в. Большого распространения среди крестьян берданка не имела.

Винчестер

Ружье с подствольным магазином на пятнадцать патронов. Изобретено во второй половине XIX в., имело распространение преимущественно среди охотников Восточной Сибири.

Пиделейка (колыба)

Для ружей старых систем пули изготовляли нередко сами охотники. Для этого существовало специальное приспособление — пуделейка, имевшая вид ножиц, у которых одна пара кончиков служила рукоятками, а другая состояла из двух пластинок, накладывавшихся одна на другую. В одной из них имелся крутлые отверстие, куда закладывались заготовки — кусочки свинца. При сжимании рукоятей пластинки сжимались и спрессовывали пулю. (Илл. 27)

Мешочки для хранения дробы и пули

Дробь и пули хранили в мешочках, спитых из грубой кожи. Они имели петлю для пристегивания к поясу.

Пороховницы (лядушки, поршунцы)

Служили для хранения пороха. Среди грубого охотничьего снаряжения они обычно отличались тщательностью и изысканством отделки, так как дорогой порох требовал бережного хранения. Они изготавливались в городах специалистами и продавались

¹ М. М. Денисова, М. Э. Портнов, Е. Н. Денисов. Русское оружие XI—XIX вв. М., Госкультпросветиздат, 1953, стр. 107—139.

на местных рынках. Форма пороховниц была довольно однообразна: все они делались чаще всего из дерева в виде круглых плоских сосудов с металлической оправой и ремешками для подвешивания через плечо или к поясу. Сначала вытачивались две отдаленные полушарообразные (с углощенной средней поверхностью) половинки, которые затем оплавлялись в месте бокового соединения металлической (чаще медной) пластины. Для большей прочности центральные части деревянных стенок также закрывались пластинками, нередко украшенными чеканным узором. На окружности пороховницы делалось отверстие, куда вставлялось узкое металлическое кольцо, закрывавшееся металлической же пробкой.

Во многих пороховницах этого типа металлические пробки оформлялись в виде птички: особой пружиной пробка сама плотно захлопывалась. У боковых краев пороховницы имелись два ушка для укрепления в них кожаной лямки. Встречались и самодельные, простые пороховницы. Они иногда слеплялись из лыка, иногда делались из рога. (Илл. 25, 28)

Мерка для пороха

Она являлась дополнением к пороховнице: в нее насыпалась та часть пороха, которая была необходима для ружейного заряда. Мерки делались чаще всего из рогов домашних животных и подвешивались к ремню вместе с пороховницей.

Пистонница

Служила для хранения пистонов. Делалась из коровьего рога и подвешивалась к ремню.

Другими походными принадлежностями охотника были отвертки различных видов для ремонта ружья, флакон с маслом для смазки механизма, распылки для распыливания шкурки и т. д. Обычно они вместе с пороховницей и меркой для пороха укреплялись на одном ремне. (Илл. 29)

ОРУДИЯ РЫБОЛОВСТВА

Рыболовство — одна из наиболее рано сложившихся отраслей добычающего промысла в крестьянском хозяйстве. Не случайно оно получило свое раннее развитие в Новгородской губернии, богатой многочисленными реками, большими (о. Ильмень) и малыми озерами. Как известно из новгородских писцовых книг, еще в XV в. по озеру Ильмену (Пяозерью) расположились дворянские рыболовецкие селы, где издавна сложились техническое оснащение рыболовецкого хозяйства и его терминология, основные черты и развитие которых мы находим в XIX в. во многих других губерниях России. Ору-

для рыболовства можно разбить на несколько групп. Так, Н. И. Лебедева предложила такую классификацию орудий лова: 1) удильные — удочки, переметы, блеснушки; 2) ударные — палки, весла, багры, остроги; 3) черпальные — черпаки, саки; 4) волоковые — неводы, подволоки, криги, котцы, бредни; 5) заставные — неводы, оборы, сети, щеперы, жеки, вителги, нереди, мережи. Эти группировки орудий рыболовства в целях укрупнения сведены в два раздела: а) волоковые, заставные, черпальные и б) удильные и ударные орудия лова.

ВОЛОКОВЫЕ, ЗАСТАВНЫЕ И ЧЕРПАЛЬНЫЕ ОРУДИЯ ЛОВА

Издавна массовый лов рыбы производился неводом и его разновидностями. Для управления неводом требовалась группа рыбаков — ватага (артель) — не менее восьми человек и более, в зависимости от величины невода.

Во второй половине XVIII — начале XIX вв. ватаги промысловых рыбаков были подчинены хозяевам невода — ватаманам. Ватаманы регулировали лов рыбы и ее распределение между участниками и хозяевами невода. Случайные рыбаки со стороны не могли пользоваться неводом.

К волоковым средствам лова относились: невод, тагас, одинок, мережа, сеть, бродел.

Заставными орудиями лова были: езы, верши, кубари, заставы, заколы, котцы, загороды, заезки, мережи, курши, помчи. К черпальным орудиям лова относятся саки (накидки).

Невод¹

Состоит из большого мешка (кнея, или матка — мотня) и приделанных к нему крыльев. В зависимости от величины реки или озера неводы были различны: от 40 до 300 саж. (7,5—639 м) в длину и в ширину не более 9 саж. (19,1 м). Крылья невода делались из сетей, которые сначала имели петли в вершок (4,5 см), а чем ближе к кнею, тем уже. Сама же кнея плелась мешком из сетей таким образом, что в начале делалась шириной соответственно величине невода, а к концу суживалась до 35 см. Длина ее делалась также соразмерно величине невода.

Края невода насаживались на крепкие веревки. Внизу к ним прикреплялись камни весом до 200 г — опоки, а сверху — доски — плутева (45 × 25 см) на расстоянии одна от другой примерно 3 м. Правый конец невода назывался урекой, а левый — левым концом.

¹ Н. Боголюбовский. Рыболовство и рыбное хозяйство в Новгородской губернии. Новгород, 1865, стр. 11.

вый — затонком. К ним привязывались крепкие веревки, с помощью которых невод вытягивали из воды. К концу кнеи прикреплялись небольшие поплавок в виде бутылки, чтобы кнея выравнивалась в воде. Процесс выбрасывания и вытягивания невода назывался «тоней».

Тагас

Это тот же невод, только больших размеров. В Вологодской губернии, в Сольвычегодском уезде, применялся невод длиной 100—150 саж. (213—319 м). Летом большим неводом ловили в озерах в известных только местах, где можно вытягивать его (высучивать, по выражению рыбаков) на берег. Больше же всего ловля большими неводами производилась зимой. Во Владимирской губернии невод известен с XVII в.

Одинок

На озере Селггер Тверской губернии ловля мелкой рыбы производилась особым неводом, называемым одиноком, длиной от 20 до 80 саж. (42,6—170,4 м).

Сети

Они плелись различной величины. В Новгородской губернии сети делались наподобие крыла невода, без мешка, двойные. Первая сеть была довольно частая, а вторая — редкая, с ячейками около 15 см. Сеть, так же как и невод, насаживалась на веревки, снизу к ней прикреплялись грузила — камни, а сверху — поплавок. Сетями ловили с лодок. Рыболовные сети — один из наиболее распространенных видов рыболовной снасти во многих губерниях. В ГИМ доставлена из Новгородской экспедиции 1936 г. рыбацкая сеть, сплетенная из ручной льняной пряжи, двойная, крупного и мелкого плетения, с навязанными по верхнему краю поплавками из круглых плоских просмоленных камней. Она применялась для лова лещей, судаков и щуки на большой глубине.

Бродель (бредень)

Летом в Нижегородской губернии ловили рыбу около берега броднями — небольшими двуручными сетями с мотней, прикрепленными к двум небольшим шестам¹. Бродни делались из частей сетей, а иногда их изготовляли из хлыста длиной в 2—3 сажени и шириной примерно в 2 аршина (4,26 или 6,39 × 1,42 м); к небольшому мешку (мотне) прикреплялись короткие крылья, которые привязывались к палкам. За один

¹ В. Бунашов. Опыт терминологического словаря. СПб., 1843.

край бродца за палку брался один человек таким образом, чтобы палка стояла перпендикулярно ко дну реки, и входил в воду иной раз по горло. Второй рыбац с помощью другой палки натягивал бродец во всю длину, и тогда оба шли вдоль реки по течению, а через некоторое время вытягивали бродец на берег. Бродцами ловили по вечерам или ночью¹.

Сеть-волокуша

Во Владимирской губернии издавна применялась сеть, называемая волокушей, или волоком, неводного устройства, но меньшего размера. Она по величине своей стояла между неводом и бреднем, но вязалась, как невод, с мотней; устроена она была, как бредень, и употреблялась для ловли мелкой рыбы. В других местностях и самый бредень именовался волокушей.

Езы

Перегородки из прутьев или кольев² (езы, или язы) устраивались для ловли рыбы. Езы были очень распространенным способом ловли во многих губерниях.

Верши

Широко употреблялись крестьянами для лова рыбы в реках. Верши плелись из прутьев.

Кубарь

В Курской губернии между кольями езов вставлялись кубари — рыболовная снасть, делавшаяся из прутьев, имевшая отверстие сбоку и яйцеобразную форму. В кубари клали наживу и опускали в реку или же озеро с привязанным камнем. В Вологодской губернии в отверстия перегородок — езов — прикрепляли морды, или верши.

Застава

В Вологодской губернии перегородка из связанных прутьев называлась также заставой.

Заколы

Езы — перегородки, заставы — применялись в Новгородской губернии и носили название заголов³. Они делались из сошеной лучины длиной сообразно с глубиной места, где устраивался загол (закол должен был возвышаться над водой примерно на полметра). Лучины плотно связывались тонкими मोчалными веревками, чтобы не могла пробраться и мелкая

рыба. Из связанных таким образом лучинок образовывалась пологина, которое можно было растянуть на известное пространство. Чем мельче и уже место, где ставился загол, тем тоньше делалась лучина. Через все пространство, где ставился загол, укреплялись поперек в 2 или 3 ряда толстые жерди или даже бревна, к ним стоймя прикреплялось пологина из лучин и нижним концом забивалось в землю.

Котцы

В Воронежской губернии реку перегородкивали камышом и называли этот вид ловли котцами¹.

Загороды

В Вологодской губернии (Тотемский уезд) устраивались загороды из тонкого березняка².

Зазежки

В Пермской губернии ставились зазежки (езы) и закоты, перегородкивавшие часть реки или всю ее поперек. Делались они из кольев и плетней, или плотцев, из прутьев или мелкого леса. В них оставлялось несколько отверстий, куда помещали морды — верши — так, чтобы их удобно было вынимать. К средине заголов ставилась особенно большой величины морда³ (в ГИМ доставлены из Северной экспедиции 1929 г. езы и морда).

Мережа (петель, вентерь)

Она плелась из крепких пеньковых ниток в виде большого мешка, имевшего форму конуса. От основания конуса петли сети делались в 3—4 вершка (13—17 см) шириной и суживались к вершине конуса. В середине мережи вязывали три горла, по том сквозь мережу продевали четыре обруча, по большей части из рябины, а в самое основание вдевали дугу. В речных мережах дуга была не выше 1 м, а в озерных доходила до 1 м 75 см. Горла шпигтывались бечевками к следующим за ними обручам так, что они образовывали длинное узкое отверстие посреди мережи, куда рыба могла свободно войти, но выйти уже не могла.

Конец мережи — вершина конуса — собирался на крепкий шнур, которым привязывалась мережа к веревке⁴. Мережами, как и неводами, ловили рыбу и зимой.

¹ Ф. Никонов. Указ. соч., стр. 136.

² Черты нравов крестьян Тотемского уезда. Этнограф. сб., вып. V. Спб., 1862, стр. 55.

³ Морда, или верша, — снаряд из прутьев в виде конуса. Н. Попов. Указ. соч., стр. 163.

⁴ Н. Богословский. Указ. соч., стр. 5—6.

Мережи применялись также и в других губерниях, как, например, в Вятской, где она называлась фетиглем¹, в Курской и Вологодской губерниях — венгерем (сеть на обручах)². В некоторых других губерниях новгородская мережа получила название витель. Это рыболовное орудие представляло собой большой сеткообразный мешок, похожий на морду, распертый изнутри обручами, постепенно уменьшавшимися к хвосту. В него влеталась, так же как в морде, летыш (плетеная из прутьев воронка), в которую попадала рыба. В конце марта и в первой половине апреля идет нерест ерша. Как только пойдет вода из ручьев в реку, покрывую еще льдом, ерш косяками бросается на свежую воду. В этих местах ставили мережи, и рыба попадалась в них тысячами. После ерша, в начале апреля, идет нерест мелкой рыбы — плотицы, углейки и др. Рыба эта мечет икру в тихих местах, поросших травой. Для ловли ее делали плетни из ветвей ели, а между плетнями оставляли пространия, в которые вставлялись мережи. В мережи ловили также щуку, язей и леща³.

Курша

Делаась подобно рукаву из мережи, длиной сажени в три (6,39 м). В отверстие рукава вставлялось кольцо диаметром около 1 м. В такую ловушку попадалась щука, главным образом весной.

Помча

По устройству напоминала детскую колыбель и состояла из квадратной величинной около сажени мережи, к бокам которой пришивались тонкие шестики с прикрепленными к ним длинными веревками. Веревки привязывались к устроеному в реке цесу, с помощью которого почва погружалась на дно. Для трех кормки рыбы на помчу опускали в кошелю пареный овес или творог.

Перед помчей, против течения реки, устраивалась заторода из тонкого безрезника шириною сажени в полторы (3,2 м)⁴.

Рачешина (раковница)

Особое орудие для ловли раков. Состояло из двух обручей. Диаметр одного из них был несколько меньше другого. К обру-

чам прикреплялась сеть мешком глубиной около 20 см. На дно сетки привязывалась приманка, а к веревке, большому обручу — три веревочки, сходившиеся между собой и привязанные к одной бечевке, служившей для опускания рачешин в воду. Раки забирались на обруч к приманке (тухлое мясо) и оставались в сетке.

Сак

В закрытых озерах в Шадринском уезде Пермской губернии и в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии ловили рыбу сакми. Сак — сетчатый мешок, привязанный к деревянному обручу, укрепленному на длинном шесте, с помощью которого ловили рыбу (сачили) с берега тотчас по вскрытии рек¹.

УДИЛЬНЫЕ И УДАРНЫЕ ОРУДИЯ ЛОВА

Удочка

Деска круто вылась из конского волоса, из шести или восьми беглых волос, и связывалась в одну нить длиной сажени в три (около 9,5 м). На одном конце дески прикреплялись два крючка средней величины и свиное сало грузило, а другой конец ее привязывался к удильцу. На удочки большей частью ловили язей, окуней, ершей и судаков².

Жерлица

Большая уда для ловли хищной рыбы, преимущественно щуки, состоявшая из лесы, намотанной на небольшую деревянную рогульку (развилыстый сучок), который привязывался к шесту, воткнутому наклонно к земле. К леске на тонком стальном поводке привязывался крючок с насаженной живой рыбой и опускался в воду.

Дорога, блесна

В Новгородской губернии ловили еще рыбу дорогами. Дорога состояла из длинного крепкого шнура, к которому привязывалась маленькая оловянная рыбка (блесна), оканчивавшаяся двумя крючками наподобие якоря. Рыбак, плывя в легком челне с одним веслом вдоль реки или по озеру, вытаскивал дорожку в воду. Оловянная рыбка, поблескивая на шнуре, привлекала щуку, и рыба с размаху глотала приманку³.

¹ Описание города Котельнича. Этнограф. сб., вып. V. СПб., 1862, стр. 65.

² Быт курских крестьян. Этнограф. сб., вып. V. СПб., 1864, стр. 99.

³ Н. Богословский. Указ. соч., стр. 7.

⁴ Черты нравов крестьян Тотемского уезда. Этнограф. сб., вып. V. СПб., 1862, стр. 55.

¹ Н. Попов. Указ. соч., стр. 42.

² Н. Богословский. Указ. соч., стр. 16.

³ Там же, стр. 17.

Отпуск (подпуск)

Применялся в Новгородской губернии¹. Он состоял из двух частей: одна часть называлась тетивой, другая — стрелой. Тетива состояла большей частью из черного волоса в 10—12 волосков, длиной сажень в 10—12 (20 и более метров). На конце ее прикреплялся кусок свинца в 20 г, который назывался грузилом. От грузила шла стрела, которая вылась из белого конского волоса: от грузила — волосков в десять, а к концу — в шесть. Длина ее достигала 4 сажень (8,66 м). По всей ее длине привязывались крючки (до 12 и более) на особых володах почти на середине реки. Рыбак в лодке становился на якорь и с кормы закидывал отпуск, постепенно насаживая на крючки червей. Когда стрела вытаскивалась на дно, опускали грузило и за тетиву привязывали отпуск к лодке. Течением вода ложилась на дно, а другие — поднимались кверху. На отпуск ловили лещей, окуней, ершей, налимов, язей.

Перемет

Состоял из длинной бечевы, на которой на определенных расстояниях на волосяной или нитяной леске подвешивались крючки. Переметы растягивались (переметывались) поперек водоема, где ловили рыбу. Время от времени рыбаков, обычно на лодке, осматривал перемет, снимал с крючков добычу и обновлял наживку (ловили на червя и другую приманку).

Самодов

На р. Сухоне (Тотемский уезд Вологодской губернии) рыбу ловили самоловами. Самолов появился на р. Сухоне не ранее 40 годов XIX в. Он делался из тонкой веревки, к которой прикреплялись на волосяных лесах длиной около 35 см с пробками ничем не наживленные крючки на расстоянии около 1 м один от другого. Самолов употреблялся для ловли стерляди. Его бросали в плесах поперек реки, прикрепляя концы кольями или камнями. Стерлядь, проходя, зацеплялась за крючки².

Подледник

Подледная снасть употреблялась для ловли рыбы под льдом (в Астрханской губернии). Подледник состоял из толстой веревки — хребтины в 21 м длиной, к которой привязывались на расстоянии около 60 см друг от друга волосяные поводки длиной до 14 см с крючками, наживленными мелкой рыбой. Хребтина погружалась через пробурь на дно реки.

¹ Отпуск применялись и в некоторых других губерниях, например, в Воронежской, где назывались переметами.

² Самоловы применялись также в Вятской губернии.

Острога

Относился к ударным орудиям лова. Она делалась в виде большой и редкой железной трещетки, зубья ее оканчивались острыми крючками наподобие тамбурной иглы. Острогой, насаженной на длинный шест, били рыбу в заливах, протоках и озерах, образующих весенним разливом рек. Рыбу «лучили» во время нереста, когда она ходит по самым мелким местам, или ночью, когда «мишень» стоит неподвижно на одном месте. В легкий чегл, который мог проходить по мелким местам, садились обычно два человека. Для лучения на носу чегла прикреплялся светец из железа (в Вологодской губернии его называли козой), в который клались высушенные корни сосны. Они горели без треска и хорошо освещали воду, так что на глубине аршина (70 см) все было видно. Один из рыбаков становился у леща с острогой. На корме чегла сидел другой рыбак и бесшумно подвигал чегл вперед. Как только огонь осветил рыбу в воде, ее били острогой¹.

¹ Н. Богословский. Указ. соч., стр. 8.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ

ЛИТЕРАТУРА

- Н. Богословский. Рыболовство и рыбоводство в Новгородской губернии, Новгород, 1865.
- В. Буришев. Опыт терминологического словаря, СПб., 1843.
- В. Даль. Толковый словарь русского языка, тт. 1—4, М., 1935.
- И. Козлов. Архангельская губерния, СПб., 1865.
- И. Лепехин. Дневные записки путешественника... по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 годах, СПб., 1871, стр. 31—33.
- Левшин. Книга для охотников, 1813.
- М. Липпе. Ловля хищных зверей. Журнал «Природа и охота», III, 1892.
- Л. Львов. Очерк главных способов охоты за хищными зверями. Журнал «Охота», V, 1877.
- С. В. Максимов. Год на севере, 1859.
- Его же. Лесная глушь, тт. I, II, СПб., 1871.
- Его же. Лесные жители. Журнал «Живописная Россия», т. I, ч. I, СПб., 1881.
- В. А. Малам. Охота. В сб.: «Русская деревня X—XIII вв.», М., Госкультпросветиздат, 1956, стр. 107—115.
- А. Михайлов. Очерки природы и быта Беломорского края России, СПб., 1868.
- О. Никонов. Быт и нравы посели-великороссов Павловского уезда Воронежской губернии. Труды ВЗО, т. IV, отд. I, СПб., 1861.
- Н. Попов. Хозяйственное описание Пермской губернии, ч. II, СПб., 1813.
- И. Пушкин. Описание Вологодской губернии, составленное Иваном Пушкарёвым, СПб., 1864.
- Этнографический сборник, вып. V, СПб., 1862.

Обработывающие промыслы занимали видное место в крестьянском хозяйстве XIX — начала XX в. и вызвали появление целого ряда специальных орудий труда по обработке льна, конопля, шерсти, а также плотничьего, столярного инструментов и инструментов для выделки плетеных изделий и изделий из лыка.

При описании этих орудий они сгруппированы следующим образом: орудия по обработке льна, конопля и шерсти и орудия по обработке дерева. В свою очередь первая группа орудий в соответствии с основными процессами обработки распадается на орудия: а) мотыльбы льна и конопля, б) мотыльбы льна и конопля, в) трепания льна и конопля, г) чесания льна, конопля и шерсти; д) стрижки, чесания и битыя шерсти, е) пряжения льна, конопля и шерсти; ж) перемотки пряжи и снования, з) ткачества; и) бегения холстов.

Орудия по обработке дерева сведены в группы: а) плотничьи и столярные инструменты; б) инструменты для изготовления долблено-резной и точеной деревянной посуды и утвари; в) инструменты для выделки плетеных изделий из прутьев, лыка и соломки. Наряду с более совершенными орудиями труда даны описания более ранних, примитивных.

ОРУДИЯ ОБРАБОТКИ ЛЬНА, КОНОПЛЯ И ШЕРСТИ

Обработка волокна льна и конопля проводилась в крестьянских хозяйствах в большинстве случаев орудиями труда, изготовленными самими крестьянами из дерева. Более сложные из них делали мастерами, которые продавали свои изделия на базарах, а также выполняли заказные работы.

Обработка волокна льна и конопля включала несколько последовательно чередующихся стадий: мотыльбу, мятье, трепан-

ние, чесание, прядение, мотание, тканье, беление. Эти стадии обработки и положены в основу классификации орудий труда по обработке льна и конопли.

Приготовление из шерсти овец самодельных сукон, чулок, варежек и других предметов имело место в каждом крестьянском доме. Прядение шерсти, разматывание ее и тканье сукон производились с помощью тех же орудий труда, которые применялись для обработки волокон льна и конопли.

ОРУДИЯ МОЛОТЫБЫ ЛЬНА И КОНОПЛИ

Валек

Он представлял собой немного изогнутый деревянный брусок, обычно березовый, с ручкой длиной не более 0,5 м.

Ударами валька по снопам разбивали семенные коробочки льна и конопли и отделяли таким образом семена. Вальки для обмола льна применялись нередко те же, что и для мытья белья (в бедняцких хозяйствах, как правило, одни и те же). В ряде губерний для обмола льна делались специальные вальки: больших размеров и с более длинной ручкой¹. В Костромской губернии для обмола употреблялся более массивный валец, который назывался чуркой².

В каждой губернии в доме крестьянина можно было встретить простые вальки без украшений и с украшениями резным узором (геометрическим или растительным), раскраской (однотонной или многоцветной). В Ярославском областном краеведческом музее имеются в коллекции вальки, ornamentированные резбой геометрического характера (верные розетки в крупе) и по резбе окрашенные синей или красной масляной краской, с ручкой, заканчивающейся крестовидным узором в виде цветка. На одном вальке вырезана надпись владельца валька «Анна Прохорова» (инв. № 327). Такого характера вальки делались уже в конце XIX — начале XX в. Верхняя сторона валька в середине XIX в. часто украшалась металлическими пластинками, на которых иногда указывалась дата его изготовления.

Вальки с несложным орнаментом делались в каждом крестьянском хозяйстве для своих нужд. Вальки с богатой резбой или раскраской выполнялись мастерами. (Илл. 30, 31)

¹ А. Титов. Несколько слов о сельской льняной промышленности. Труды ВЭО, т. 2, № 3, СПб., стр. 16.

² Современное состояние льноводства в 25 губ. Европейской России. СПб., 1912, стр. 223.

Палка

Обычно гладко оструганная, с утонченным концом-рукояткой, она применялась для обмола конопли. Палки делались длиной не более 1 м. Палками обмолачивали также снопы ржи и пшеницы.

Кичига

Так называли палку с одним отесанным концом и сучком (ручкой), употреблявшуюся в Вологодской губернии для обмола семян льна и конопли. В Костромской губернии она называлась колотом, в Новгородской губернии в Боровичском уезде — ба-тогом, в Тихвинском уезде — копыллом, в Залучском уезде — латой¹, в Псковской губернии — лопаткой. При работе сноп льна или конопли клали на скамейку, колоту, каменную плиту или на плотно укатанный ток и били кичигой или вальком.

Цеп

Употреблялся для обмола семян льна и конопли в отдельных уездах Псковской, Московской, Тверской, Архангельской, Тобольской и Омской губерний. Цепы применялись при обмола- ржи, овса и других зерновых культур. В Костромской губернии цеп назывался молотилом, в Псковской — привязью.

Броснуха

Доска или брус с небольшими деревянными или металлически- ми острыми зубьями (до тридцати). Иногда броснуха имела вид скамьи, поперек которой в средней части набиты зубья. На один конец скамьи во время работы садился крестьянин, через зубья подергивала лен и отделяла семенные коробочки.

В некоторых районах Новгородской и Петербургской губер- ний броснуха называлась драчкой. Она употреблялась в тех губерниях и уездах, где волокло льна после обмола подвер- галось мочке в воде. В сибирских губерниях в крестьянских хо- зяйствах применялась мало.

В некоторых уездах Псковской и Петербургской губерний семенные коробочки льна после его тербления срезали прямо в поле обычными косами или резалками (обломом косы, встав- ленный в ручку) на разостланную в кузове телеги больших раз- меров подстилку из грубого домашнего материала.

Срезанные косой или очесанные на броснухе семенные коро- бочки сушили в овинах, ригах и молотили цепом (в Псковской губернии)², конным катком (в Новгородской, Смоленской, Пе- тербургской, Костромской, Калужской губерниях).

(Илл. 32, 33)

¹ Н. И. Лебедева. Прядение и ткачество восточных славян. «Вос- точнославянский этнографический сборник». М., 1956, стр. 474.

² Памятная книжка Псковской губ. на 1863 г. Псков, 1863.

Каток

Для обмотки лына употреблялись каменные (гладкие или ребристые) и деревянные катушки. Катушк состоял из двух массивных березовых валов с шестнадцатью рядами березовых кулачков, накрытых сколоченным из досок валиком. Валик этот укладывался на вращающийся в подшипниках железной осях двух валов. Валик в середине связывался с пережатой, на которой укреплялось сиденье. К сиденью прикреплялось лышко, к которому припояты лошади. Сиденье было устроено таким образом, что могло легко вращаться вокруг своей оси. При монтаже лед распределялся на гунне в два ряда семенными корочками внутри ряда.

В некоторых местах катком называли конную мотылитку. Конная мотылитка (конный каток) в конце XIX — начале XX вв. относилась к более усовершенствованным орудиям обработки семян льна.

Стына и нест

Нерасквашенные семенные коробочки иногда выколачивали в деревянных стулах пестами (в Петербургской губернии пест назывался дробилкой) или растигали семенные коробочки на полу и также выколачивали семена пестами.

ОРУДИЯ МЯТЯ ЛЬНА И КОНОПЛИ

Матрѣ — отделение воложна льна и конопли от твердой оболочки. Для матрѣ воложна льна и конопли употреблялись с давних времен и до начала XX в. и примитивные орудия и более совершенные. Одним из наиболее примитивных орудий, применявшихся для матрѣ конопли, является колотушка.

Колотушка

Деталля из куска твердого дерева, чаще дуба, размером 25 см длины и 16 см ширины. На нижней части колодушки, поперец ее, нарезались широкие дубцы треугольной формы. Сверху в колодушке укреплялась искривленная палка длиной почти в рост человека. Колонну растащали ровным слоем на земле и ударяли по стоебям, начиная от комля.

(P_{MC}, 30)

¹ К. К. Велер. О льноводстве Тверской губернии: Труды ВАО, т. III. СПб., 1881, стр. 305.

Рис. 30. Колотушка для раздробления стеблей конопля (А. В. Соколовский. «Конопля», разведение ее и переработка». Л., 1925, стр. 73)

Мяку чебре

Общераспространенное орудие для мятья волокна льна и конопля. Шелевые мягки или, как их еще называли, рычажные мягки (в Мышкинском уезде Ярославской губернии они были известны под названием «хлопушки», в Пензенской губернии — «мягкие») встречались двух видов: корневые и составные.

Корневая мялка

Делалась большей частью из елового дерева с корнями (в Костромской губернии делали мялки из березового дерева). Два корня использовались как ножки. Ствол дерева (до 180 см длиной и 12—15 см диаметром) обессылался, а вдоль ствола выдвигивалась щель, куда вставлялось подвижное трехгранное бревно, обычно из дуба (в Нижегородской губернии называлось языком, в Пензенской губернии — ножом), прикрепленное у заднего конца деревянным или железным гвоздем. В мялку с двумя рабочими соответственно шелам в язычке вырезались четыре рабочие грани. Для удобства работы конец мялки иногда поднимали на скамью, чурбан.

Изготовление имеющихся в коллекциях музеев корневых мялок можно отнести к началу XIX в., хотя собраны они в конце XIX — начале XX вв. В крестьянских хозяйствах такого типа мялки употреблялись и в XVIII в.

Мягкая с приставными ножками престопрелегала давшийшее
вилоизменение пегелой мялки. Эти мялки значительно легче
корневой, поскольку взамен массивных ножек из корней дере-
ва, составлявших одно целое с рабочей частью мялки, ножки
презентны в рабочий брус (по внешнему виду они напоминали
ножки деревянной скамейки). Мялки с врезыми ножками де-
лались с одной или двумя щелями.
(Илл. 34, 35)

Составная мялка горизонтальная

Рабочая часть мылки укреплялась в два вертикальных столба — ножки. Ножками служили две корневые части дерева¹, иногда — два деревянных бруса с поперечными упорами, в которые аресалы нижние концы ножек. Чтобы ножки не расшатывались, они соединялись одной или двумя поперечинами (встречались такие мылки в Пензенской губернии).

Рабочая часть мялки состояла или из одного бруса, в котором выдвигалась шель, или из двух досок — щек, между которыми была шель. В шель укреплялось на гвозде за ступицу концом подвижное ножевидное бито. Свободный конец бита как и в корневой мялке, заканчивался ручкой. Встречались мялки с червячья ножками (в Нижегородской губернии) ².

¹ Материалы Саратовской экспедиции ГИМ 1956 г.

² Ф. И. Маракін. Переработка льна в пряжу и ткани. Нижегородский сборник, т. VII. Н.-Новгород, 1887.

Составная мялка появилась позднее корневой. Для ее изготовления не требовалось выкорчевывать крупное дерево — ель, березу или сосну. Составные горизонтальные мялки, как правило, были с одной щелью. Внедрение этих орудий в крестьянское хозяйство можно датировать серединой XIX в., но не повсеместно.

В южных губерниях Великороссии были распространены мялки, которые из-за недостатка лесоматериалов делались из тонких полос дерева, закрепленных на двух вкопанных в землю деревянных столбиках. Появление этого варианта составной горизонтальной мялки в крестьянском хозяйстве можно отнести к концу XIX в. (Илл. 36)

Мялка круговая

Части мялки: крестовина, четыре поперечины, восемь планок, девять шитков, тележка (ящик), два деревянных водила (поводка), стержень. Крестовина состояла из двух толстых выструганных еловых бревен (длиной до 4 м), положенных накрест. Чтобы крестовина не лежала на земле, в ее концы врубали ножки. На расстоянии около 0,5 метра от центра в крестовину врубались поперечные прочные деревянные планки — поперечины. В каждую поперечину перпендикулярно врубались по две крепкие планки. Другой конец каждой планки опирался о землю посредством врубленной в этот конец деревянной ножки. Между планками в каждый образовавшийся по кругу сектор вставлялись деревянные шитки из крепких рефом поставленных березовых планок. Шитки образовывали зубчатую слань по всему кругу. По внешнему краю каждый шиток имел закрайку, которая скрепляла ребристые планки и служила барьером для шника-тележки, чтобы последняя не сваливалась с круга во время работы. Тележка двигалась на трех зубчатых (из березы) деревянных валах. В тележку к водилу приприталась лошадь. Другое большое водило соединяло тележку с центром крестовины (чтобы тележка ровно шла по зубчатой слани), в которую вставлялся металлический стержень, а к нему прикреплялось подвижное большое водило.

Круговые мялки делались разборные из ели или березы. Изготовлением их занимались местные плотники. Собиралась мялка только на время работы, а остальное время хранилась в разобранном виде. Чтобы при сборке не перепутать части, на них делались условные отметки (зарубки).

На зубчатый круг расстилали тресту¹, льна и по разостланному льну возили тележку. Для тяжести в тележку клали кам-

¹ Треста — вымоченная или отлежавшаяся на стигне льняная или конопляная соломка.

ни. Потопщиками лошадей обычно были дети, которые садились в тележку.

Появление круговых мялок с конным приводом в зажиточных крестьянских хозяйствах можно датировать второй половиной XIX в. Такие мялки встречались в Петербургской, Псковской, Нижегородской, Смоленской, Калужской и других губерниях и в начале XX в.¹

Мялки валковые ручные и конные

Во второй половине XIX в. появляются ручные и конные кустарные мялки с двумя-тремя и большим количеством деревянных валов. В крестьянских хозяйствах Тверской губернии пользовались известностью мялки работы зубцовских кустарей, а в Смоленской — сычевских. При работе на трехвальной ручной мялке требовалось 4 человека: двое вертели рукоятку, третий подавал тресту в мялку, а четвертый принимал митую тресту. (Рис. 31)

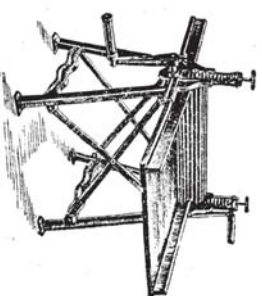

Рис. 31. Двухвальная металлическая мялка (Соколовский, указ. соч., стр. 76).

В конце XIX в. появились фабричные ручные мялки как отечественные, так и заграничные с чугунными валами. Они применялись лишь в зажиточных крестьянских хозяйствах. Основная масса крестьян обрабатывала волокна льна и конопли на простых рычажных мялках, изготовляя их в своем хозяйстве или покупая на базаре. Поскольку валковая ломала кострику, но недостаточно очищала от нее волокно, после пропуска тресты через валковую мялку обычно приходилось дополнительно обрабатывать волокно на рычажной ручной мялке.

Матем льна занимались в зимнее время. Чтобы просушенное волокно не «остыло», не отсырело, для быстрой обработки объединялись несколько крестьянских хозяйств, которые по договоренности между собой поочередно друг у друга мяли

¹ Современное состояние льноводства в 25 губерниях Европейской России. Смб., 1912.

лен, пока не заканчивали работу во всех объединившихся хозяйствах. Зажиточные крестьяне нередко нанимали для этой работы крестьян, сами мать к другим не ходили. Мать льна обычно проводилась в вечернее и ночное время при свете керосиновых ламп или фонарей (в овинах или ригах), когда крестьяне освобождались от работы по уборке и кормлению скота и др.

Мяли лен и коноплю нередко и мужчины, однако дальнейшая обработка волокна лежала исключительно на женщинах и девушках, которые причислялись к этой работе с раннего возраста и всю зиму проводили за обработкой волокна. Даже на посиделки девушки собирались с прыжками, чтобы ни один вечер не пропал даром. Деньги, заработанные от продажи льна, женщины могли употребить на наряды, на покупку приданого дочерям¹.

ОРУДИЯ ТРЕПАНИЯ ЛЬНА И КОНОПЛИ

Трепало

Трепание — освобождение волокна льна или конопли от кострихи и от грубых частей волокна (отрепья), идущих на пряжу для подстилок, мешков. Трепание производилось трепалами. Трепало делалось из дуба, березы, клена. Для крепкого льна изготовлялись тяжелые трепала, а для слабого — более легкие. Трепала в разных районах делались разной формы: ножевидные (Врянская, Калужская, Смоленская, Тобольская губернии), лопатовидные (Московская губерния), клиновидные и в форме меча (Смоленская губерния, Поволжье² и Сибирь). В Вологодской губернии попадались трепала мечевидные, в форме ножа и других видов. Трепала в Псковской губернии делались более длинные и широкое, чем в Ярославской губернии. Почти везде, где сеяли лен и коноплю, встречались трепала домашнего изготовления в виде плоской дощечки и других форм до 70 см длины и 7 см ширины.

Трепала различались также по внешнему оформлению: они украшались простыми и сложными резными узорами, росписью и т. д. Трепала нередко делались по специальному заказу. В этом случае их богато украшали резьбой (прорезной или односторонней), росписью во вкусе заказчика. В Вологодском областном краеведческом музее обнаружено нарядное трепало

с секретом. В ручке этого трепала в отверстии, плотно закрытом крышкой, оказались пудра, металлическая пластина и дробинки. Пластина и дробинки при работе издавали ритмичные звуки. Трепало это с прорезным орнаментом окрашено масляной краской в белый и зеленый цвета. Возможно, что трепало было подарено молодым человеком своей невесте. Женух, украшая трепало, показывал свое искусство в резьбе по дереву.

В Тобольской губернии пелась частушка: «Сделай, миленький, трепало, чтобы сердце припадало. На средине вырежь круг — вековечный будешь друг». Встречаются трепала с указанием на них имени владельца или мастера, а иногда и года изготовления трепала. Простые трепала делались в каждом хозяйстве, а с украшениями (резьбой, росписью) — по заказу мастерами.

Для удобства трепания волокна льна и конопли применяли катки без дна, ступы и т. п. В Пермской губернии, например, набивали отрешьями старую кожаную рукавицу и привязывали ее к правому колену. На этой рукавице и трепали волохно льна.

(Илл. 37, 38)

Ступа

Она выдалбливалась из ствола березового или осинового дерева, была обычно массивной и устойчивой. В ряде случаев ступа делалась очень примитивно, без украшений, но была удобна для работы. Известна двойная ступа: с одного конца она служила для толчения проса, а перевернутая — для толчения льна (Рязанская губерния). Чаще встречались ступы с долбленными ручками по бокам, необходимыми для перемещения ступы. Встречались ступы и с резными украшениями¹. Ступой пользовались для того, чтобы перед трепанием размельчить стебель и быстрее и более тщательно отделить кострику от волокна. Чаще это применялось при обработке конопли-моенца, так как толстые и длинные стебли конопли более трудоемки для обработки, чем лен. Толчение в ступе ускоряло и облегчало процесс обработки.

Для толчения волокна в ступе применялся деревянный пест с выемкой посредине для руки и железной обивкой на конце, чтобы пест не раскололся.

Ступа издавна употреблялась главным образом для толчения конопли, при обработке которой мягка иногда совсем не употреблялась, так же как и ступа при обработке льна. Поэтому ступу можно для более раннего времени связывать с обработкой конопли, а мягку — с обработкой льна. Впоследствии оба вида орудий применялись при обработке как конопли, так и льна.

¹ Н. В. Валукинский. Деревня Воронежского уезда. Воронеж, 1923.

¹ А. Шустиков. Бытовой очерк. «Живая старина», 1892, № 2, 3, стр. 71—91.
² Н. И. Лебедева. Систематика прилепня и ткачества на территории ЦПО. В кн.: «Культура и быт населения ЦПО». М., 1929.

В некоторых уездах Смоленской губернии (Лихвинском, Мельничском, Козельском) мятый на маяке лен обрабатывали толчением в ступах на водяных толчеях вместо обработки волокна трепалом.

(Илл. 39)

Тёрка

Она представляла собой обрубок дерева длиной 1 м со скошенными концами и выдолбленной серединой через четыре сквозные отверстия круглой формы на каждой из сторон. При помощи двух из этих отверстий (противоположных) тёрка во время работы одевалась на вбитую в стену деревянную палку — валок. Через два других отверстия в тёрку подавалось волокно льна или конопли и выходило из нее после обработки. Тёрка вращалась вокруг валка, приводимого в действие при помощи деревянной ручки, и волокно льна или конопли, накручиваясь на валок, освобождалось от кострики.

Тёрка заменяла трепала в Воронежской, Курской и Брянской губерниях при очистке волокна после обработки на маяке. В Курской губернии после обработки на маяке волокно толкли в ступе или мяли ногами, как это принято было на Украине и в Белоруссии.

(Илл. 40)

Трепальный станок

Состоял из лежащей на земле утолщенной доски и укрепленной вертикально к ней деревянной стойки, в которой делался на высоте руки работающего вырез. В этот вырез вкладывалась

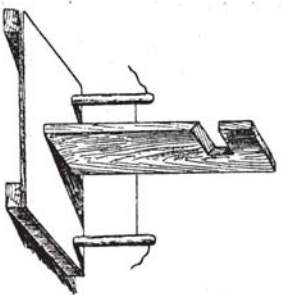

Рис. 32. Трепальный станок Псковской губернии (А. А. Ходосов, «Качество древесины», М., 1930, стр. 13).

торсть смятого волокна конопли или льна, которое подвергалось обработке трепалом. Для трепания на станке применялось деревянное трепало в форме трапеции с ручкой. Трепальные станки применялись в Псковской и в некоторых других губерниях.

(Рис. 32)

Трепальная машина

Эта машина (мельница)¹ состояла из вращающегося колеса с приращенными к его ободу деревянными 6—12 трепалами. Машина работала на конной тяге или приводилась в действие вручную. Обязанность рабочего — подавать волокно под удары трепала. Применялась в Смоленской, Тверской и ряде других губерний в богатых хозяйствах (помещичьих и купеческих).

(Илл. 42)

Орудия чесания льна, конопли и шерсти

Чесание — дальнейший процесс сортировки волокна и отделения волокна от оставшейся кострики. Чесание волокна льна и конопли проводилось специальными орудиями.

Щетъ щетинная

Крестыне часто делали ее сами для своих нужд из сыпной щетины. Щетину завязывали пучком, с одного конца (нижнего) щетина ровно обстригалась, а другой конец (верхний) обшивали конусообразно тряпкой и загибали серой, варом или каинфолью. Для чесания оставались конец щетины длиной 8—12 см. Покупные щетинные щети делались в деревенном основании. Покупные щети встречались в зажиточных хозяйствах наряду с самодельными.

(Илл. 41)

Щетъ железная

Представляла собой деревянную доску с вбитыми в нее железными зубьями (из проволоки или из твоздей) высотой от 5 до 10 см. Щети с железными зубьями встречались самодельные и покупные. Самодельные — более примитивны по внешнему виду, в покупных — зубья располагались на четырехугольной доске в шахматном порядке, спирально или кругами (на овальной доске). Железные щети появились позже щетинных.

В Сибири для прочесывания волокна использовалась щеть в виде доски, на одном конце которой были набиты металлические зубья в несколько рядов.

В ряде губерний волокно раньше прочесывали металлической щетью, а затем щетинной. Так обрабатывали волокно в Псковской, Петербургской и других губерниях. В некоторых губерниях применялись только щетинные щети (в Воронежской). Чесали волокно щетинными щетями и в Петербургской губернии.

(Илл. 45)

¹ Современное состояние льноводства в 25 губерниях Европейской России. СПб., 1912.

Гребень металлический

В ряде мест (например, в Пермской губернии) перед обработкой шестым волоком прочесывалось на металлическом гребне, который представлял деревянную доску с вбитыми в нее 20—30 металлическими гвоздями¹.

Гребень деревянный

В ряде мест (в Калужской, Смоленской, Рязанской, Саратовской и других губерниях) волоконо льна расчесывали на больших деревянных гребнях малыми гребнями. Большой гребень чесальщица вставляла в специальное отверстие в скамье, на которой она сидела, или в деревянное донце. В зубья большого гребня помещалось волоконо льна или конопли, а малым гребнем расчесывалось. Большие гребни были в ходу в тех губерниях, где пряли пряжу с гребней, а не с лопастной прядки. Большие и малые гребни мастера делали из кленового дерева как наиболее прочного.

При чесании волокона малым гребнем и шестью на большом гребне получались мычки, или мочки, из которых затем пряли пряжу. Процесс чесания волокона на гребне в мычки назывался «мыкать мычки». Для прядения с лопастной прядки волоконо кудель подвизывалось к прядке.

Мочечница

Мычки, мочки заготавливались прахами на всю зиму и хранились в специальных мочечницах, чтобы волоконо не свалилось и было удобно для прядения. Мочечницы делали из дуба, плели из еловых корней, из драпки. (Илл. 43, 44)

ОРУДИЯ СТРИЖКИ, ЧЕСАНИЯ И БИТЬЯ ШЕРСТИ

Ножницы

Шерсть состригали с овец специальными ножницами², которые делали местные кузнецы. В XIX в. выпускались ножницы фабричного типа, ее промывали в горячей воде, просушивали и расчесывали на простых прядильных гребнях, а в ряде мест — на специальных металлческих чесалках.

¹ Сохрещенное состояние льноводства в 25 губерниях Европейской России. СПб., 1912.

² Ножницы для стрижки шерсти с овец, применявшиеся в массе крестьянских хозяйств в XIX — начале XX в., по своей форме почти не отличались от ножниц, которые найдены при раскопках Новгорода (1956) и датированы руководителем раскопок в Новгороде А. В. Ариховским XII веком (доклад на отчетной сессии ИИМК АН СССР в марте 1957 г.).

Чесалка

Она представляла дощечку с рукояткой. На одной стороне дощечки набивалось несколько рядов проволоочных загнутых шпилек, посредством которых расчесывалась шерсть. Такие чесалки употреблялись всегда парами.

Шерстобитный снаряд

С помощью этого снаряда шерсть перебивалась для отделения сора и взрыхления. Обработка шерсти на шерстобитном снаряде производилась без предварительного мытья шерсти.

Шерстобитный снаряд состоял из шерстобита — крепкой палки (чаще березовой), деревянной решетки и бита. С одного конца к палке прикреплялась (врезалась) дощечка, называемая кобылкой, а с другого конца таким же образом прикреплялась кинообразная подставка. На кобылку и подставку наставлялась средней толщины веревка или струну (с тетивой — в Новгородской губернии). Бито делалось из небольшого куска дерева со окантовкой выемкой посредине для руки и с утолщением на рабочем конце. Шерстобито располагали над шерстью так, чтобы струна почти касалась шерсти. По струне били битом; струна, прикасаясь к шерсти, взбивала ее, рыхлила и отделяла сор.

Описанный шерстобитный снаряд был весьма прост, и какое хозяйство имело возможность само проводить рыхление и очистку шерсти.

С развитием овцеводства появились шерстобиты — отходники, которые ходили со своими несложными орудиями труда и обслуживали крестьянские хозяйства.

В некоторых районах для рыхления шерсти применялись шерстобита дубообразные, а вместо деревянной решетки — решето из прутьев, на котором производилось взбивание шерсти дубообразным лучком.

С развитием овцеводства может быть связано появление валюновых волнобоен или шерстобоен, которые устраивали при мельницах. Иногда зажиточные крестьяне специально организовывали небольшие шерстобойни для получения дополнительного дохода.

После очистки и рыхления шерсть была готова для валения из нее валенок, войлока и для прядения. (Илл. 47)

ОРУДИЯ ПРЯДЕНИЯ

Прядение — способ получения нити из растительного волокна или шерсти.

Прядение волокона для удовлетворения своих нужд возник-

до очень давно. Более 2000 лет до н. э. искусство прядения уже было известно. Об этом свидетельствуют найденные прялки, веретена, ткани, относящиеся к этой эпохе. В русских горюдищах и многих курганах XI—XIII вв. встречаются небольшие, изящно выточенные веретенные пряслица из глины, а позднее и из красного шифера¹. При раскопках в нынешней Волгоградской области были обнаружены шиферные пряслица для веретен, датируемые XI—XIV вв., и треста льна, датиремая этим же временем².

В крестьянском хозяйстве известны три способа прядения волокну льна и конопли: а) кручение волокну руками — верчь, б) прядение на веретене, в) прядение на самопрялке.

Первый способ — верчь (кручение волокну ладонями рук пряжи для получения толстой нитки) — связан с изготовлением веревок, утка для тканей половиков и подстилок.

Крюк

Орудием труда при верчи служил деревянный крюк, на котором закреплялось волокно и наматывалась верчь. Иногда для

Рис. 33. Крюк для сучения и витья веревок (Ходосов, указ. соч., стр. 15).

верчи применялся не крюк, а гребень. Этот способ прядения повсеместно бытовал в России в XVIII и XIX вв., а в ряде губерний (Нижегородской, Воронежской, Уфимской и др.) сохранился и в XX в.

Веретено

При прядении основными орудиями были веретено и прялка. К прялке прикреплялась кудель льна, конопли или шерсти, с помощью веретена волокну перерабатывалось в пряжу, которая на него и наматывалась. Веретено как орудие приготовления нитей известно народам всех частей света. Среди рисунков, высеченных на камнях за несколько веков до н. э., находили изображение прядильницы, держащей веретено с намотанной на него пряжей.

¹ Б. А. Рыбаков, Овручские пряслица. М., 1946.

² Раскопки в Белоозере 1951 г. под руководством Л. А. Голубевой. Перечисленные материалы экспонируются в Волгоградском областном краеведческом музее.

Общераспространенный тип восточнославянского веретена представлял гладкую конусообразную палочку длиной до 40 см с бороздкой или пятаком на утолщенном конце. Основным дополнением к веретену было пряслице, которое одевалось на веретено для усиления вращения при прядении. Пряслица делались глиняные, деревянные, шиферные, стеклянные, реже железные, а нередко изготовлялись и из сырой картошки. Известны веретена и в виде заостренной с обоих концов палочки, иногда с выемкой посредине (в Нижегородской, Тамбовской, Рязанской и других губерниях). Веретена без бороздки считаются более древними.

С развитием в крестьянском хозяйстве промысла по обработке волокнистых веществ возникает и получает распространение веретенный промысел. Лучшим материалом для выделки веретен считалась прямослойная береза. Веретена разгладились главным образом по их длине, затем по форме и рисунку (резному и расписному).

Рис. 34. Веретено, изготовленное в Городицком уезде Нижегородской губернии (А. Десницкий, «Умирающий промысел». Извещения Ленинградского педагогического института им. Герцена. Л., 1928).

Рис. 35. Веретено с пряслицей (Архив Рязанского краеведческого музея).

На более ранних веретенах мастеров Городицкого уезда чаще встречается черный узор. Позднее стали пользоваться фуксином — «куксином» (красный, зеленый, реже синий, желтый цвета). Желтая краска добывалась из наростов, снимаемых с березы. Серебряный оттенок на веретенах достигался с помощью оловца. Чем фигурнее и узорнее было веретено, тем оно ценилось дороже.

Во Владимирской губернии для прядения льна и шерсти применялся станочек, в который вставлялось веретено, а кудель прикреплялась к прялке. Такие же станочки для прядения шерсти применялись и в Рязанской губернии, о чем свидетель-

ствуется сохранившаяся основная деталь такого станочка в фондах Рязанского областного краеведческого музея. Работа на станочке ускоряла процесс прядения. (Рис. 34, 35. Илл. 46, 48)

Прядки

Прядка (прых — в Вологодской губернии) — подставка, к которой привязывалась кудель при прядении. Простые прядки изготовлялись для своих нужд почти в каждом крестьянском доме. Нередко шарни дарили своим невестам расписные и резные прядки, с которыми девушки собирались на посиделки в зимние вечера¹.

Различались два типа прядок: цельные и составные с отделными донцами. Цельные разделились в свою очередь на прядки из копани и на составные — палкообразные, лопатообразные, башнеобразные и др. Прядки с отделными донцами встречались в виде вылки, гребня, лопатки и т. д.

Прядки были весьма разнообразны по своему внешнему виду. Наиболее древней формой ранней прядки считается прямая палка, сохранившаяся до наших дней в областях Западной Украины и в ряде областей РСФСР под названием «кужиль». С такими прядками женщины прядли даже на ходу, держа ее под мышкой.

В губерниях лесостепной полосы пользовались прядкой в виде развилки (называлась также кужилем), к которой удобнее прикреплять кудель (другие названия — вылка и рогач). Она применялась до начала XX в. в Самарской, Тульской, Рязанской, Воронежской и других губерниях для прядения волок на коноплях и шерсти.

Копылы

В XIX — начале XX в. были широко известны прядки из копани, так называемые копылы, или корневые. Копанью назывался дерево, выкорчеванное с корнем. Для изготовления прядок выкорчевывались преимущественно ели, сосны, березы, корневая система которых была подходящей для этого. Прядки из копани очень прочны. Прядки XVIII — начала XIX вв. — архангельские, вологодские, новгородские, псковские, костромские — обычно делались из огилошного куска дерева. Корневая часть в такой прядке являлась донцем, на которое пряха садилась, а ствол дерева, служивший для прикрепления кудели, назывался лопастью.

¹ Прядение — работа сезонная. Начиналась по окончании сельскохозяйственных работ и заканчивалась на масленицу. Девушки собирались в один дом с прядками и веретенами, прядли, пели песни. В качестве гостей сюда приходили парни из других деревень, знакомились с девушками, заводили игры и выбирали себе невест.

Более ранние прядки из еловой копани сохранились в коллекции Чухломского краеведческого музея (Костромская область). Чухломские прядки примитивны по обработке, в них сохранился естественный вид дерева. Лопасть для прикрепления кудели — узкая; узким было и донце для сидения пряхи. Встречаются корневые прядки и с более широкими лопастями и донцем. Прядки изготовлялись в каждом крестьянском хозяйстве. Позднее прядки украшались резьбой и росписью.

Составные прядки

По внешнему виду они повторяли форму корневых прядок. Их отличие от последних в том, что лопасть для кудели и донце делались отдельно. В некоторых случаях лопасть и донце скреплялись наглухо, а в других в донце делалось отверстие, в которое во время работы вставлялась лопасть. Составные прядки были распространены в Псковской, Вологодской, Ярославской, Костромской, Пермской, Екатеринбургской и других губерниях. Простые составные прядки сохранили свое значение в бытшинстве крестьянских хозяйств в XIX и начале XX в.

С увеличением спроса на прядки выделялись специалисты по изготовлению прядок для продажи на базарах. Мастера наглаждали свой отпечаток на прядки, и с течением времени стало возможным различать по внешнему виду прядки архангельских, вологодских, костромских, нижегородских, ярославских, псковских и других мастеров. Они делали прядки и по заказу, с учетом вкуса заказчика. В XVIII, XIX, начале XX в. встречались прядки с резным орнаментом, расписные и без орнамента.

Наиболее древним и самым распространенным видом резной России является выемчато-трехгранный резьба. Этот вид резьбы — одна из первых ступеней народного декоративного творчества. Она встречается на вологодских прядках.

Вологодские прядки

Эти прядки, имеющиеся в Вологодском краеведческом музее и в коллекциях ГИМ, представлены двумя типами. Первый тип — прядка с длинной и широкой лопастью, покоящейся на узкой короткой ножке. Ножка переходила в донце с внешней стороны под прямым углом, с внутренней — угол переходил скошенным. Верхний край лопасти заканчивался прорезным архитектурным оформлением, называемым «городки», «уточка», «церковки». В прядке имелись три ряда круглых прорезей — два ряда в верхней части лопасти и один ряд в нижней. В эти прорезные отверстия вставлялись на проволоке разноцветные (зеленые, синие, белые) бусины. Лицевая часть лопасти и угол перехода лопасти к донцу украшены резным геометрическим узором с

подкраской. Такого же типа пряжка хранится в коллекции ГИМ. В Череповецком краеведческом музее Вологодской области имеется пряжка, по размерам близкая к разбираемому типу, но без резного оформления. Узор на лицевой стороне лопасти и со стороны привязывания кудели выполнен масляной краской. Орнамент растительный — цветы. Со стороны, где привязывается кудель, узор выполнен в форме рамки.

В Томском краеведческом музее имеются копыльные пряжки вологодского типа с древним видом резьбы — выемчато-трегранным. Узор — геометрический, повторяющийся по лицевой стороне лопасти и ножки. Пряжки вологодского типа в Томскую губернию завезены переселенцами.

Вологодские пряжки второго типа имели небольшие лопасти для прикрепления кудели, покоящиеся на высокой узкой ножке. Лицевая сторона лопасти, а в ряде случаев и лицевая сторона ножки — с резным, чаще геометрическим орнаментом. По верхнему краю лопасти прорезной орнамент выполнен в форме шатровых башенок (шатровая форма чаще встречается в церковной архитектуре). Этот тип пряжок встречается и в Сибири, куда был занесен переселенцами. Так, в Красноярском краеведческом музее имеются копыльные пряжки вологодского типа с городками и выемчатой резьбой.

В Государственном Историческом музее хранится пряжка 1871 г., привезенная из Костромской губернии, но по внешнему виду — вологодская. Встречаются и очень простые пряжки с точеной ножкой, о чем свидетельствует собрание прялок Череповецкого и Тюменского краеведческих музеев.

В Новородской и Псковской губерниях были распространены пряжки лопастные простые и на точеной ножке, на которой помещалась широкая лопасть. В Новородской губернии бытовали пряжки-копылы с большой лопастью, украшенной по лицевой стороне геометрической резьбой, и пряжки составные на раскрашенной точеной ножке, с растительным расписным орнаментом на обеих сторонах лопасти. (Илл. 49, 51, 52)

Уральские прялки

Отличительная особенность уральских прялок — точеная ножка с сравнительно широкой лопастью. Лопасть с лицевой стороны раскрашивалась ярким стилизованным узором, в котором преобладали зеленые (малахитовый) цвет. Лопасть с точеной ножкой укреплялась в простое дноце. (Илл. 50)

Ярославские прялки

Встречаются трех видов. Первый и наиболее ранний вид — со сквозной резьбой. Столбообразная ножка пряжки квадратная в основании, постепенно суживающаяся кверху. Обработана

архитектурными мотивами в виде повторяющихся и уменьшающихся кверху горизонтальных рядов оконцев, прорезанных насквозь; встречаются пряжки в виде 24—30-ярусной башни. Лопасть для прикрепления кудели очень небольшая. Резная ножка вставляется в резное или простое сто оформлению дноце. Вторым видом прялки — пряжка не столбообразная, а более плоская и с резным геометрическим орнаментом только на лицевой стороне ножки и лопасти. Третий вид — пряжка с точеной, нередко подкрашенной ножкой и раскрашенной растительными мотивами лопастью. Это более поздние варианты, примерно конца XIX века. (Илл. 55)

Костромские прялки

Отличительной особенностью костромских копыльных прялок является выгнутая форма ножки с контурным резным орнаментом на лицевой стороне лопасти и ножки. Содержанием контурной резьбы на костромских пряжках часто были жанровые сцены (чаепитие), изображения птиц, цветов, геометрических фигур — розеток и др.

Иногда резной контурный узор раскрашивался масляной краской в разные цвета, а противоположная сторона ножки пряжки украшалась растительным орнаментом. Следует отметить, что этот тип пряжки был распространен на значительной части территории Ярославской губернии, граничащей с Костромской губернией. Вполне допустимо заимствование костромскими мастерами некоторых мотивов художественной обработки прялок у ярославских мастеров. Этим и можно предположительно объяснить возникновение иного типа прялок в приграничных районах между губерниями.

В краеведческих музеях можно встретить и редкие по форме и по характеру орнамента пряжки. Так, в Ярославском краеведческом музее хранится пряжка-копыл, немного напоминающая форму костромских прялок, но более массивная и не выгнутой формы. Верхний край лопасти заканчивается небольшой городками. Лопасть и ножка с лицевой стороны орнаментированы резьбой с изображением змея и розеток. Резной узор раскрашен масляной краской белого, черного, красного, синего цветов. Противоположная сторона ножки и лопасть орнаментированы растительными мотивами — розами. (Илл. 54, 56, 57, 58)

Северные прялки

Своеобразны по своему виду северо-двинские, архангельские и меженские пряжки. По своей форме — это копыльные пряжки с лопастью, расписанной с двух сторон. Лопасть находилась на

высокой прямой или фигурной ножке. Мезенские прялки имели лопасть продолговато-овальной формы с резбой городками или церковками по верхнему овальному краю лопасти. Лопасть мезенской прялки расписывалась стилизованным растительным (веточки, цветы) и животным (петушки, курочки, олени, лошади) орнаментом. Характерно, что роспись на мезенских прялках была яркой — по вертикали лопасти.

Лопасть архангельской и северодвинской прялок чаще имела форму четырехугольника с резбой городками или церковками по верхнему и нижнему краю. Лопасть расписывалась растительным, животным и геометрическим орнаментами различных форм (сеточка, кресты, квадраты). Расписывалась и ножка прялки. В орнаменте северо-двинских прялок можно встретить и жанровые сцены. Наиболее распространены и завершающими в своей художественной обработке были три сцены: чаепитие, посиделки и ямщина. На северо-двинских прялках, имеющих большую и ровную площадь для росписи, эти сцены постоянно служили основными элементами декорации лицевой стороны лопасти¹.

Встречаются и очень редкие по сюжету росписи прялки. Так, в коллекциях Государственного Исторического музея хранятся две прялки: одна с изображением парусного судна, другая — дымящего парохода. Встречаются прялки с указанием года их изготовления и имени мастера. В этих случаях датированные прялки могут помочь в определении других, однотипных с ними прялок. Простые прялки — без росписи и резьбы — встречались в каждой губернии в бедных и средних крестьянских хозяйствах; определить их территориальную принадлежность можно нередко по форме и размерам. Для девичек-подружков, которые трудялись обрабатывать волокон льна, коноплю с раннего возраста, трепала, веретена, прялки делались меньших размеров.

Приспособления для привязывания кудели

Для привязывания кудели к прялке в ее лопасти делали небольшие отверстия — одно, два и более. В них пропускали тонкую веревку или шнур. На боковых краях иногда делали надрезы для закрепления шнура или веревки. Встречаются специальные приспособления, которые употреблялись для прикрепления кудели к прялке. В Ярославской губернии это приспособление называлось спицей, в Костромской — шпилькой. Спицы, или шпильки, делались из дерева, металла, кости. Иногда они украшались орнаментом. (Илл. 53)

¹ В. В. Воронов, Бытовой жанр в росписи и резьбе крестьянского искусства. Журнал «Среди коллекционеров», № 5, М., 1923, стр. 20.

Донца

В Нижегородской губернии в крестьянском хозяйстве прялки вошлокольно льна и коноплю с гребня, который вставлялся в донце. Нижегородские донца (донья) известны своеобразными формами и характером орнамента¹. Нижегородские донца — широкая лопатообразная доска (липовая или березовая) с полукруглым обрезом на передней части и с фигурно вырезанным тиздом для гребня — легко отличимы от донцев из других мест. Украшались нижегородские донца либо скобчатой резбой с инкрустацией из черного мореного дуба, либо росписью. Со временем скобчатой резбы на донцах служили преимущественно мотивы из дворянского быта (кареты в богатой упряжке, всадники на конях и т. п.). Не менее интересны нижегородские донца, расписанные масляными красками. Народные художники оригинально запечатлевали в жанровых сценах некоторые стороны быта дворянско-помещичьей России.

Когда нарядной прялкой или донцем не пользовались по прямому назначению, они служили украшениями наравне с лубками и шолотенцами в крестьянской избе.

С гребня прялки и в ряде уездов Ярославской и Костромской губерний, где в широком ходу были и прялки-копылы и составные. Гребень вставлялся в нарядное или простое донце. Орнамент ярославских и костромских донцев совершенно иной, чем нижегородских: ярославские и костромские донца украшались геометрическим резным орнаментом.

Повсеместно были в употреблении простые донца без украшений. С орнаментом донца могли быть не во всех хозяйствах, а простые донца наряду с нарядными имелись и у самых зажиточных крестьян.

В южных губерниях (Орловской, Воронежской и др.) в XIX в. прялки с кужилы (палкообразного и вылкообразного), а затем наряду с кужилем вошли в употребление гребни. На зубья гребня надевалось расчесанное волокон льна или конопля. Гребень вставлялся в отверстие лавки, скамейки или в специальный донце. Простые донца для гребней в большинстве губерний делали сами хозяева или местные плотники.

Придание с гребня во второй половине XIX в. вошло в крестьянский быт также в Калужской, Смоленской, Московской и других губерниях. При придании на большом гребне обязательно пользовались гребенкой с небольшой рукояткой для расчесывания волокон на гребне. (Илл. 60, 61, 62)

¹ В. В. Воронов, Нижегородские донца. Журнал «Среди коллекционеров», № 9, М., 1921, стр. 18—23.

Самопрялки

Самопрялки делались двух систем: вертикальные (стойки) и горизонтальные (лежаки). Оба типа самопрялок состояли из четырех основных частей: скамейки или стульчика, станка, колеса и прядильного прибора. Различие между вертикальной и горизонтальной самопрялками заключалось в постановке колеса и прядильного прибора. В горизонтальной прялке прядильный прибор находился сбоку колеса, а у вертикальной — над колесом. Различаясь по внешнему виду, самопрялки по принципу работы были одинаковы. Названия частей самопрялки повсеместно совпадают, кроме названия прибора, передающего движение от подножек к маховому колесу. Его называли шатуном в Московской и Вятской губерниях, махалкой — в Орловской, погонялкой — в Калужской и Тамбовской губерниях.

Для изготовления деревянных частей самопрялки (стан, колесо, подножка) употреблялась береза, липа, ольха, осина и даже ива. Металлические части самопрялки — веретено, рогульки, оси — заказывали местным кузнецам или слесарям.

Горизонтальная самопрялка бытовала в Брянской, Псковской, Петербургской и некоторых других губерниях. В большинстве губерний России была в употреблении вертикальная самопрялка, или пряха, как ее называли в Воронежской губернии. В ряде губерний — Костромской, Ярославской, Псковской, Петербургской, Иркутской и др. — были в употреблении в одних районах вертикальные самопрялки, а в других — горизонтальные.

В Тульской, Владимирской, Тамбовской и Томской губерниях и др. в середине XIX в. бытовали вертикальные самопрялки со сплошным деревянным колесом. В Иркутской губернии была распространена горизонтальная самопрялка со сплошным деревянным колесом.

Появление у русских самопрялки относится к XV в. В XVII в. она уже была известна в мануфактурном производстве. В XVIII в. самопрялка широко входит в употребление. Возможно, что самопрялка была завезена из-за границы (еще в XIX в. в ряде губерний России она называлась голландкой, шведкой и немкой).

В первой четверти XIX в. в России было несколько центров по изготовлению отечественных самопрялок¹, о чем свидетельствуют данные «Выставки сельских произведений в Москве в 1852 г.». На этой выставке были представлены самопрялки наряду с другими орудиями труда по обработке волокон, льна и конопли.

Вспомогательным орудием при прядении на самопрялке, как и прядении на веретене, служили либо лопастная прялка, либо гребень.

В некоторых местностях (Костромской, Псковской, Новгородской губерниях) в самопрялках (лежаках и стойках) гребень укреплялся в специальной подставке, непосредственно на раме самопрялки.

Если пряжа шла на нитки для домашнего употребления или для тканей грубой ткани, то она ссучивалась в две нитки на самопрялке. (Илл. 63, 64, 65)

Коробы для складывания початков

Напряженная на веретено или на катушку самопрялки пряжа называлась початком, или (в Ярославской губернии) простухой. Для складывания початков покупались особые коробы (коробушки, или коробейки) из дуба — такие же, как и для складывания мышек. Коробы эти были простые, а иногда раскрашенные.

ОРУДИЯ ПЕРЕМОТКИ ПРЯЖИ И СНОВАНИЯ

Юрок

Учет напряженных ниток производился мотками. Для этого с початков с помощью нескольких орудий пряжа перематывалась в моты. Юрок — гладко отделанная палочка около 15 см длиной и 3—4 см толщиной. На расстоянии 2 см от обоих концов

Рис. 36. Юрок (Ходосов, икат. соч., стр. 32).

палочки с противоположных сторон делались вырезы, а в концах — отверстия, через которые пропускалась перематываемая нить, чтобы не порезать руку¹. При помощи юрка пряжу перематывали в моты на краю стола, подложив на стол скалку, чтобы было легче снять мот. (Рис. 36)

Станок

В Рязанской губернии для перемотки пряжи с початков в моты применялся простой деревянный прибор, называемый станком. Его ставили на скамью или на стол и с помощью юрка с веретена или катушки перематывали на станок пряжу в моты. В Переславль-Залесском районе для перематывания пряжи употреблялась деревянная планка с овальными вырезами на расширенных концах. (Илл. 66, 67)

¹ Медянь, Калужской губернии; Олсов, Тульской губернии и др.

¹ Юрок употребляли также и при сновании основы.

Мотовило

Мотовило — орудие для перемотки пряжи. Оно было разных видов и в ряде мест называлось талькой. Мотовило в виде прямой палки (120—150 см длины) с развилкой на одном конце и насаженным небольшим поперечником — рожек на другом конце относится к первым мотовилам, применявшимся в Курской, Новгородской, Тобольской и Красноярской губерниях. Этот вид мотовила бытовал и в XX в.

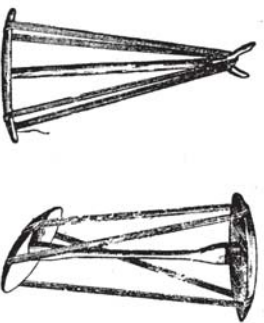

Рис. 37. Мотовило и талька (Ходосов, указ. соч., стр. 36).

В Московской, Тульской и Новгородской губерниях применялось, кроме того, мотовило — талька с двумя полукруглыми поперечниками на концах. Иногда встречалась талька с одной поперечиной и развилкой на другом конце.

В Нижегородской губернии для перемотки пряжи в моты мотовило делали из верхушки молодого дерева, один конец которого имел три рога, служивших подставкой, а на другой конец насаживалась доска с двумя вставными зубьями на концах. На эти зубья наматывалась пряжа с шпачков.

(Рис. 37. Илл. 68)

Баран

Это мотовило представляло собой две вложенные друг в друга деревянные поперечины (70—85 см длины), скрепленные посредине осью. Поперечины при помощи оси укладывались вертикально на одной или двух вертикальных стойках 50—60 см высотой. Стойка или стойки укреплялись в горизонтальном бруске. На концах поперечин делались рожки (короткие, перпендикулярные к планкам набоечки), удерживавшие нити мота. К концу оси прикреплялась ручка для

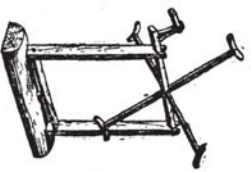

Рис. 38. Баран (Архив Рязанского областного краеведческого музея).

приведения мотовила в движение рукою. Вращалась крестовина вместе с осью в вертикальной плоскости. «Бараны» бытовали в Московской и Рязанской губерниях¹, в Псковской губернии они назывались мотовилом, в Калужской — кругом. В Костромской губернии встречались в зажиточных хозяйствах усовершенствованные ручные мотовила. (Рис. 38)

Стойки

Для удобства перематывания пряжи с шпачков в моты в Переяславль-Залесском районе употреблялась деревянная стойка, в которую вставлялось веретено с пряжей. С веретена, вставленного в стойку, пряжа перематывалась на мотовило.

После того как пряжа была перемотана в моты, начиналась подготовка ее к снованию. В отдельных случаях перед снованием пряжа в мотах толкалась в деревянных ступах для того, чтобы она была прочнее и не ломалась. Нередко пряжа в мотах подвергалась обзоливанию печной золой — моты парились в зольном растворе в печи. Во время золения нити промывались на реке каждый день, а потом опять золились и парились. Так продолжалось в течение трех-четырех дней. После этого пряжа была готова. (Илл. 69)

Вороб

Подготовка основы² для ткацкого станка производилась при помощи особого снаряда — вороба. Моты нагибались на вороб, а с вороба перематывали на тюрпки, или выюшки.

Воробы представляли собой две накрест положенные деревянные планки (100—110 см длиной), вращающиеся в горизонтальной плоскости вокруг неподвижной вертикальной оси. Ось вращения был металлический или деревянный стержень, вбитый в деревянную подставку. Подставка делалась из неотделанного дерева, укрепленного для устойчивости в крестовину или доску, иногда украшенную резьбой. На планках вороба имелись отверстия, в которые втыкали четыре пустых веретена, удерживавшие мот. В Воронежской губернии орудие для перематки пряжи с мота соединяло в себе элементы вороба и бара, на и носило местное название «витушка». Крестовина витушки вращалась горизонтально, но на концы планок крестовины одевались специальные держалки, которые можно было перемещать на планке в зависимости от величины мота. (Илл. 70)

¹ Е. С. Радченко. Село Бужарово Воскресенского района Московского округа. М., 1929.

² Основа — долевые нити, которые натягивались на ткацкий стан при подготовке к тканью. Длина основы определяла длину будущей ткани (холста, новины).

Кроны

Для перемотки пряжи с мотов на выюшки, или тюрки, применялись называемые в разных местах различно кроны (Московская, Ярославская и Калужская губернии), навод (Вологодская губерния), выюхи (Тобольская губерния), хотя принцип их действия был одинаков.

Кроны представляли собой две катушки из 6 или 8 спиц, расположенные одна над другой и вращавшиеся на деревянных или железных стержнях (попругках), укрепленных перпендикулярно в отверстия вертикальной стойки (в Вологодской и Калужской губерниях катушки укреплялись в двух стойках). Вертикальная стойка для устойчивости в верхней части скреплялась поперечиной, а в нижней — поперечиной и специальными упорами. На катушки надевался мот в вертикальном положении. В зависимости от размеров мота катушки закреплялись на разных расстояниях одна от другой. (Илл. 71, 72)

Выюшки (выюхи, трубицы, тюрки, трубы, лубки)

С воровба, витупки или крон пряжа дерематывалась на выюшки, тюрки, трубицы (Вятская губерния). Выюха, выюшка, трубица, труба — разные наименования одного и того же предмета, который делался либо из дерева (из ствола осины с вынутой сердцевинной) в виде цилиндра с перехватом (углублением) посредине, чтобы лучше держалась наматываемая на выюшку пряжа, либо в виде прямых цилиндров из луба лины или вставленных одна в другую двух деревянных рам и др. В одной губернии можно было встретить разные виды перечисленных выюшек.

Выюшка надевалась на специальный стоик, а в ряде губерний (Калужской, Московской, Смоленской и др.) для этого использовались стойки от барана или крута. В этом случае с оси стояка снимали крестообразную поперечину и на эту ось надевали выюшку. Стояк ставился рядом с воровбом, на котором был натянута пряжа. Концы пряжи с мота закреплялись на выюшку и, вращая по вертикальному круту ручку стояка, перематывали пряжу с мота.

После того как пряжа с мотов была перемотана на выюшки, тюрки, лубки, приступали к подготовке основы — «снованию основы». (Илл. 73, 74, 75, 76)

Снование по стене

Снованием называлась подготовка долевых нитей — основы для будущего холста. Основа готовилась на специальных приспособлениях во всю длину будущего холста. Самым древним и широко распространенным способом снования считается «снование по стене». Эта операция производилась на вбитых в стену

дома, сарая, амбара в два вертикальных ряда деревянных колышек, а отсюда и название способа снования по стене. Наряду с более совершенными способами снования этот ранний способ встречался и в начале XX в. в ряде губерний, например в Смоленской, Калужской, Ставропольской и Кубанской областях.

Рамочная сновалка (неподвижная)

Широкое распространение у русских, белорусов и украинцев имела рамочная, или неподвижная, сновалка. Она состояла из двух вертикальных стоек до 2 м высотой, в которые вкладывались две горизонтальные соединительные планки 2—3 м длиной.

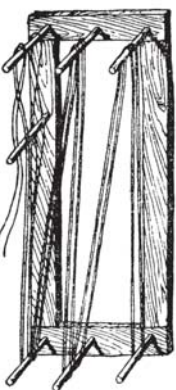

Рис. 39. Рамочная сновалка (Архив Разного областного краеведческого музея).

На вертикальные стойки вбивался ряд колышков, а в нижнюю планку вбивался один колышек, то есть применялся тот же принцип, как при сновании по стене. Рамочная сновалка имела то преимущество, что она была переносной. На ней можно было работать и в избе, в сарае, на улице. (Рис. 39)

Вертящаяся сновалка (сновальный крут)

Более совершенным способом считалось снование на подвижной вертящейся сновалке (сновальный крут). Вертящаяся сновалка в конце XIX — начале XX вв. была распространена повсеместно. Она представляла взаимно пересекающиеся рамы (четыреугольники) высотой до 2 м и шириной до 1,5 м. В месте пересечения двух рам, то есть в середине, проходила деревянная ось, которая вставлялась на полу в крестовину или в толстое бревно. Для разделения нитей основы служила деревянная вилка, которая прикреплялась к нижней части рамы, или два колышка.

Снование пряжи производили на сновалке непосредственно с выюх, тюрков, или выюшек, которые ставили на полу около сновалки. Иногда для удобства снования применяли станки, в которые вставляли выюху. В станке выюха вращалась свободно, что способствовало ускорению снования.

В некоторых губерниях (например, в Новгородской, где пряжа не подвергалась обработке в мотах) после снования нити основы обмывали горячей водой и проклеивали составом

ржаной муки или льняного семени и парили сутки в печи. Затем влажную основу толкли в ступе шестами, а иногда колотили на доске вальками (пральниками) до мягкости (в Курской губернии). После просушки основа заплеталась в плетенку, или косу, и была готова уже для навивания на ткацкий стан. (Рис. 40)

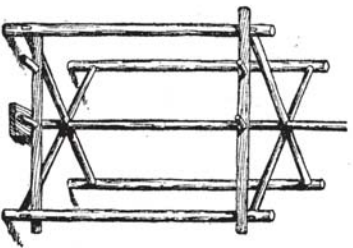

Рис. 40. Сновальный круг. (Ходосов, указ. соч. стр. 38).

Скально

Приготовление нитей для утка¹ производилось при помощи небольшого орудия, называемого «скально» (Вологодская, Тобольская, Ярославская, Омская, Калужская губернии), «скало», «скальница», «сукало» (Ярославская губерния). Это орудие состояло из горизонтального бруса, доски, а иногда ящичка около 50 см длиной, двух вертикальных стоек, укрепленных в брус, доске или ящичке. В вертикальные стойки укреплялась горизонтальная ось с деревянным или металлическим колесом у одного конца ее, а другой конец оси, выходящий на вертикальную стойку, служил для одевания цевки. Цевка — небольшая сквозная трубочка из тонкого стебля калины, бузины, а иногда из тростника, на которую сучили (наматывали) пряжу для утка. (Илл. 77, 78)

Крут

В ряде губерний (Ярославской, Костромской, Вологодской, Псковской) употреблялся для сучения пряжи на цевки деревянный прибор, называемый скальницей (Переславль-Залесский район Ярославской губернии), крутом (Вологодская губерния), холородом, или коробородом (Костромская губерния).

¹ Утòк — поперечные нити, которые переплетают нити основы в процессе работы на ткацком стане.

Сучили пряжу для утка и с помощью самопрядки. В этом случае цевку надевали на самопрядку при помощи специального приспособления, вставлявшегося на место прядильного прибора. (Рис. 41. Илл. 79)

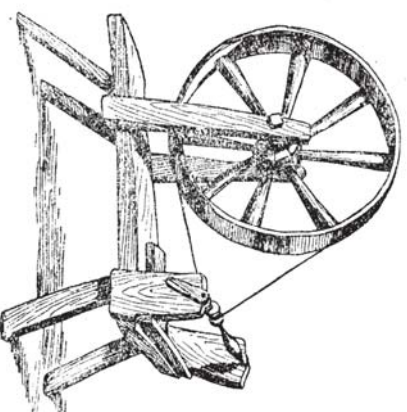

Рис. 41. Крут-холород (Архив Костромского краеведческого музея).

Цевочница

Заготовленные для утка цевки с пряжей складывались в такие же коробки, какие употреблялись для хранения мышек, и в специальные цевочницы, плетенные из тонкой деревянной драпки.

ОРУДИЯ ТКАЧЕСТВА

Ткацкий стан

Бытовал в русской деревне северных, центральных и черноземных районов XIX — начала XX вв.

Рамы

Ткацкий стан состоял из рамы (высотой 120—150 см, длиной 100—110 см), представлявшей собой два задних столба и две передние ноги, соединенные перекадинами — сколошниками, сколотняками. На этой раме укреплялись колода и пришива.

Колода (задний навой) и пришива

Круглый вал в задней части ткацкого стана (на высоте около 80 см от пола) с выступами на концах — головками, между которыми наматывалась основа. Пришива (пришив — передний навой) — круглый вал в передней части ткацкого стана на высоте над полом около 60 см (с одной головкой); на пришиву навивался по мере выработки вытканый холст.

Головки навоев

Служили для определения притужальника, позволявшего удерживать навои в определенном положении.

Притужальник (притужальник)

Приспособление в виде большого деревянного ножа с вырезанными зубьями или в виде большого деревянного клина или гвоздя. Служило для закрепления пришив, чтобы навить на нее ткань не раскатывалась. Иногда для этих целей употреблялась доска с пробитыми круглыми отверстиями (дыркалка), в которые вставлялась палка или веретено. Палка (в некоторых местах называлась также притужальник) употреблялась для наворачивания навои при спуске основы с навои.

Понебник

Верхняя часть основной рамы ткацкого стана, на которую поперек, опираясь на специальные зарубки, клались две вершины.

Вершинцы

Верхние перекладыны на стане, на которые навешивались с помощью веревочек или деревянных блочков нити (ниченки, ремизы) и бердо. Бердо состояло из зубьев (тростей), помещенных между тонкими планками. Между зубьями пропускались нити основы. Бердо служило для придания утка.

Набилки, нить, блочки

Деревянные пластины, расположенные одна над другой с пазами, в которые укладывались бердо, назывались набилками (батаном). Набилки подвешивались с помощью палок в верхнице — перекладине, поперечной на выемках понебника (понебника). Нити (ниченки, ремизы) вязались из очень крепких ниток, закрепленных петлями между двух, одна над другой положенных палочек в ширину берда. Деревянные ролики для подерживания на весу и урегулирования движения нитов во время работы назывались блочками (блоками), кружками, векошками, векушками, котелками.

Подножки, доски

Деревянные пластинки с веревками, которыми они соединялись с нитями, назывались подножками. Их могло быть от 2 до 6 и более, в зависимости от сложности узора готовившейся ткани. Наступая в нужной очередности на подножки, ткачиха приводила в движение нити основы.

Две дощечки, которые пропускались в основу, разделяя ее и образуя зев, носили название «доски» (люсты).

Челнок, сват

Для пропуска уточной пряжи через зев основы в ткацком стане служил челнок. Это был деревянный брусок (обычно из клееного дерева), заостренный с концов, чтобы он мог свободно проходить между нитями основы, продвигая нить утка. Уточная пряжа, намотанная на цевку, или шпульку, вставлялась при помощи специального деревянного стержня, называвшегося сватом, в специально выдолбленное отверстие в середине челнока.

Ткацкие станы разделялись на вертикальные и горизонтальные. Горизонтальные станы, или кросна (позднее назывались самолет), употреблялись для изготовления тканей для одежды, вертикальные — для тканей ковров, рогожи.

Производство тканей из растительных волокон — льна и конопли, а также из шерсти известно с очень отдаленных исторических времен. Изготовление ткани производилось почти исключительно женщинами и в основном в зимнее время.

В конце XVIII, XIX и в начале XX вв. в крестьянских хозяйствах встречались различные ткацкие станы. Наиболее примитивным и одним из ранних ткацких станов можно считать ткацкий стан, сохранившийся и в XX в., у мари, удмуртов, остяков, чувашей для тканья поясов¹. Этот ткацкий стан имеет peculiarную навои, бердо, нити и подножки. Основа в таком стане

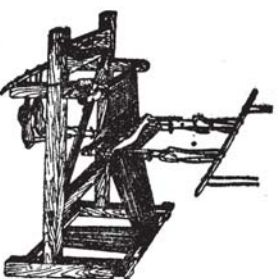

Рис. 42. Ткацкий стан — «верстать» без заднего навои. Село Пузеево, Воронежской губернии.

заплеталась в косу и привязывалась к вертикально поставленной и закрепленной у пола подставке или просто к лестнице. Нити прикреплялись к потолку с помощью веревок и специальных блочков. Блоки давали возможность более свободного движения нитам вверх и вниз. Движение нитов производилось при помощи веревок, закрепленных за нити снизу. Ткачиха, сидя на лавке или на приставной скамейке у ткацкого стана, опиралась попеременно на разные концы веревок и, таким образом,

¹ А. А. Ходосов. Ткачество деревни. М., 1930, стр. 60.

опускала поочередно тот или иной нит. В описываемом ткацком стане бердо для прибавления нити утка для удобства также прикреплялось к потолку веревкой. Пропускание нити утка производилось челноками. Такие ткацкие станы встречались в ряде губерний и в начале XX в.

Во второй половине XIX в. в ткацком стане появляется специальное приспособление для прикрепления нитов и берда — понебник. Понебники встречались разных конструкций. Например, в Воронежской области до наших дней сохранились ткацкие станы с наклонным понебником, в верхних концах которого сделаны выемки для вставляемых поперечных палок, к которым прикрепляются бердо и ниты. Заднего навоя (для намотки основы) в таком ткацком стане нет, а основа перекидывается через заднюю раму. В передней части стана (перед передним навоем) имеется сиденье для ткачих.

(Рис. 42. Илл. 80, 81, 82)

Ткацкие станы из колпани

В лесных местах в XVIII и XIX вв. ткацкие станы имели ставновины цельные — из колпани или, как их называли еще, «рытые» вместе с понебником. В Чуломском краеведческом музее Костромской области хранится часть ткацкого стана из массивной колпани с вырезанной датой «1745».

Ткацкие станы из колпани хранятся в Череповецком и Вологодском краеведческих музеях. Такие станы были обычно меньше по размерам в сравнении с более поздними станами из отделанных деревянных брусьев.

В более ранних ткацких станах, встречающихся в начале XX в. в северных губерниях, задний навои делался отдельно от понебника, а позднее понебник соединялся с задней рамой, на которой находился навои для основы.

(Илл. 83, 84)

Составные ткацкие станы

В XIX в. ткацкие станы почти повсеместно делались составными, а не из колпани. Конструктивно они состояли из тех же частей, что и раньше. Территориальных различий в конструкции ткацких станов не наблюдается; они отличались лишь наименованием деталей, как и самого стана. В одних местах он назывался ткацкий стан, в других — став, кросна, верста и т. д.

Можно отметить некоторую особенность ткацкого стана Тобольской и Красноярской губерний, где в основание его клались две деревянные пластины по 135 см длиной, на которых укреплялась станина. Массивные деревянные пластины при надобности свободно раздвигались (если ткали узкий холст, то пластины ставились уже; если изготовляли широкий холст, то пластины ставились шире — по ширине берда).

Ткацкие станы, как и другие, уже рассмотренные нами орудия, изготовлялись и сами крестьяне для своих нужд, и специальные мастера.

Бердо для ткацких станов делали из кленового дерева. Этой работой занимались всегда специальные мастера, поскольку изготовление берда требовало особых инструментов и очень кропотливой работы.

В XIX — начале XX вв. большого совершенствования в ткацких станах, применявшихся в крестьянском хозяйстве, не наблюдалось, несмотря на развитие в этот период фабричной текстильной промышленности.

(Илл. 85)

Самолет

Применявшийся в крестьянских хозяйствах ткацкий стан — самолет — имел некоторые усовершенствования, заимствованные от фабричных ткацких станов того времени. Так, взамен нитов в самолете применялись только покупные фабричные ремнизы «с глазками» (из твердых воощенных нитей). Челнок в самолете не кидали рукой в основу, как в простом ткацком стане, а направляли его с помощью потопалки, которая представляла собой батаном. На самолете ткань изготовлялась значительно быстрее.

Рядки

Навивание основы на самолет производилось при помощи специального орудия, называвшегося рядками, которое употребляли и для навивания на обычный крестьянский стан.

Рядки состояли из двух параллельных брусьев, из которых верхний — подвижный. Между этими брусьями укреплялись параллельно между собой тонкие деревянные стержни — зубцы. Пространство между стержнями называлось зевом. В каждый

Рис. 43. Рядки. Село Пузено Воронежского уезда Воронежской губернии.

зев пропускали при помощи самодельного деревянного крючка — зубца — от двух нитей и более, в зависимости от сложности переплетного узора будущей ткани. Затем нити основы пропускались через ремнизы, бердо и укреплялись на передний навои — пришиву. Навивание основы на обычный рядков (например, в Воронежской губернии) или с помощью зубца — навивали на бердо.

Для выработки простых тканей стан заправляли в два нита и в две подножки. Техника изготовления узорных тканей отличалась тем, что при тканье их применялось три, четыре, пять и больше нитов и соответственно им — подножек¹. Чем больше применялось нитов и подножек, тем более сложная система переплетения нитей получалась в ткани. В результате такого переплетения происходило иное чередование уточной нити с нитями основы. Кроме того, большее разнообразие узорных тканей получалось от цветной пряжи, которая имела широкое применение при тканье пологотен, скатертей и других изделий. Ширина холста зависела от тонкости нитей и размеров берда (36—53 см в Курской губернии, 45—50 — в Тульской и Воронежской губерниях)².

(Рис. 43)

ОРУДИЯ БЕЛЕНИЯ ХОЛСТОВ

Ступа для мытья (точения) холста

Холсты, вытканые на ткацком стане, подвергались обработке щелоком для отбеливания. Для этого холсты клали в большие чулуны или деревянные кадки, засыпали золой, заливали водой и парили. В Вологодской губернии деревянные кадки называли бучами, а процесс обработки холста в кадке — бучением; в Кубанской области кадки для беления холста называли перерезом³. Распаренные холсты растягивались на солнце. В течение дня их несколько раз мочили, так как сырые холсты лучше отбеливались. В некоторых местах ткань растягивали даже прямо в воде, у берега (в реке, в пруду), если река была не глубокая и вода в ней не сильно проточная.

В процессе беления на солнце, который продолжался несколько дней, холст много раз промывался в холодной воде и отбеливался валком (праником), или кишкой на доске, или деревянным пестом в специальной деревянной ступе. Обычно ступа для толчения холста и домотканого белья выдалбливалась из комлевой части толстого хвойного дерева. Высота ступы чаще делалась до 30 см, глубина — в пределах 20, ширина верхнего края — около 30 см. Вместе со ступой вытесывалась толстая доска. На конце ее прорубалась отверстие, через которое ступу при помощи колышка закрепляли в землю.

В ряде мест мокрый холст для отбелики толкли в обычной деревянной ступе деревянным пестом.

¹ А. А. Ходосов. Указ. соч., стр. 64.

² Там же.

³ Перерез — перерезанная большая кадка (отрезан верхний край).

Рубель

После обработки в ступе холст промывали, высушивали на солнце, а для разглаживания прокатывали деревянным рубелем на деревянной скалке. Рубель — деревянный брусок 60—80 см длиной с короткой ручкой на одном конце. Рабочая сторона рубеля (нижняя) нарезана поперечными параллельно расположенными зубцами. Верхняя сторона и боковые поверхности нередко были ornamentированы росписью или резьбой. В Ярославском музее имеется ряд рубелей, ornamentированных сложным узором. Так, на одном рубеле вырезан силуэт дома, забор, ящерица, ворона, сова и другие птицы и животные. Вырезано и имя владельца рубеля — «Авдотья Арсентьевна Федорова». На другом рубеле среди геометрического узора вырезана дата изготовления рубеля — «1714». Еще на одном рубеле по верхней стороне вырезано имя его владельца, а на боковых сторонах — год изготовления и имя мастера «1845 года Ярославской губернии села Савина крестьянин Даврентий Мушин мастер генваря 26 дня». Во многих хозяйствах имелись и простые рубели, без какого-либо ornamentа. (Илл. 86, 87, 88)

ОРУДИЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА

В натуральном хозяйстве, где большинство необходимых для крестьянина предметов он изготовлял сам, обработка дерева имела первостепенное значение. Из дерева, легко обрабатываемого даже самыми примитивными инструментами, делали почти все необходимые для крестьянства предметы — начиная от обеденной чашки и ложки и кончая жилищем и орудиями труда.

Чем ниже был общий уровень развития техники и культуры, тем большее место в крестьянском хозяйстве занимали изделия из дерева. Только во второй половине XIX — начале XX вв. дерево начинает интенсивно вытесняться другими материалами: металлом, фансом, фарфором, стеклом и др.

Инструменты для обработки дерева в крестьянском натуральном хозяйстве были несложны и немногочисленны. Их нужно было покупать, а при неразвитых товарно-денежных отношениях крестьянин ограничивал свои потребности только предметами первой необходимости.

Инструменты по обработке дерева в зависимости от их назначения можно разделить на: а) плотничьи и столярные, б) для изготовления долблено-резной и точеной деревянной посуды и утвари, в) для выделки шпешеных изделий.

ПЛОТНИЧЬИ И СТОЛЯРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Топор

Инструмент для рубки, обтесывания, колки дерева. Состоял из двух частей: собственно топора и деревянной рукояти — топорика. Собственно топор — железный или стальной — имел лезвие и обух. В обухе проделывалось сквозное отверстие, в которое вставлялось топориче. Обухом пользовались и как молотком. Форма, размеры топора различались в зависимости от его назначения.

При отсутствии продольной пилы (пила появляется в экономически развитых районах только в середине XIX в.) все, что было связано с рубкой деревьев, изготовлением теса, а также с более тонкими работами — сглаживанием поверхностей, вырубкой различных пазов для соединения отдельных частей и т. д., делалось топором. Поэтому для первой половины XIX в. более характерным был тес рубленый, а не пиленный. Насколько универсальным был топор еще в первой половине XIX в., можно судить хотя бы по тому, что в руководстве для плотника 1855 года он характеризовался как инструмент, «которым перерубают дерево попереk, стесывают с боков, выбивают четвертки, шпунты и употребляют вместо молотка при заколачивании гвоздей, клиньев и т. п.»¹.

Во всех работах, связанных с изготовлением из дерева жилищно необходимых крестьянину предметов, в первой половине XIX в. топор являлся нередко почти единственным инструментом. Топоры обычно выковывались местными кузнецами.

Об искусстве владения топором могут свидетельствовать некоторые детали крестьянского жилища, хранящиеся в ГИМ, сделанные без помощи пилы и других специальных инструментов. Плотничье искусство было наиболее высоко развито в северных районах России, в Архангельской и Вологодской губерниях. До настоящего времени сохранились постройки как жилище, крестьянские, так и культовые, свидетельствующие о высоком уровне плотничьего мастерства у крестьян этих районов. В ГИМ имеется коллекция плотничьих инструментов, приобретенная в Архангельской и Вологодской губерниях, показывающая, с одной стороны, уровень строительной техники, а с другой — изобретательность и смелость народных мастеров, так как многие из инструментов сделаны самими крестьянами. (Илл. 89)

Топор плотничий (несорудный)

Для грубых работ предназначались топоры с менее расширенным и более тупым лезвием; пластина такого топора была

толстой и массивной. Для прочности в нижней части обоймы ее делалась бороздка — выступ. Подобными топорами пользовались главным образом для таких работ, как заготовка леса, колка дров, рубка бревен на тес.

Топор столярный

Для более тонких работ, связанных, например, с постройкой дома, изготовлением мебели, топоры делались со значительно более расширенным и острым лезвием, из тонкой пластины, плавно утолщающейся к обойму.

Древо

Это бурав со специальным приспособлением для его вращения. Приспособление для вращения сверла было очень несложным. Сверло вставлялось в конец вертикальной деревянной палки-оси, на нижний край которой одевались грузило и поперечная планка в середине. Край поперечной планки соединялся свободно веревками или шнуром с верхним концом палки-оси. При нажиме на поперечную планку вниз веревка натягивалась, ось начинала вращаться, вместе с тем веревка обматывалась вокруг нее до отказа и поднимала планку вверх. Новый нажим на планку вниз разматывал веревку и перематывал ее в другую сторону. ПерIODически нажимая на поперечную планку, работающий этим инструментом вращал укрепленное сверло попеременно в обе стороны и тем самым просверливал нужное ему отверстие. Древо — инструмент уже специалиста-плотника, поэтому в комплексе крестьянских домашних инструментов не входила. К этому же типу инструментов относились сверла, напарья, коловороты, вывертки. (Илл. 90)

Напарья

Большой бурав с винтообразным рабочим концом в виде жемчужины с заостренными краями. Обычно напарьями пользовались только для просверливания отверстий в колесной ступице после предварительного сверления маленькими буравами. (Илл. 92)

Буравец

Он представлял собой круглый железный стержень, один конец которого был растопчен, заострен и винтообразно изогнут. Противоположный конец укреплялся в поперечной деревянной рукояти. Буравцы были разной величины, в зависимости от назначения. Для просверливания отверстий в большой толще дерева (например, в бревне) служили так называемые плотничьи буравцы. Они были значительно большего размера, конец со стороны рукояти загибался в проушину — круглое

¹ А. А. Деминцев. Плотничье искусство. Спб. 1855, стр. 3.

отверстие, в которое вставлялась поперечная рукоять, дававшая возможность работать этим буравком двумя руками. При вращении рукояти бурава спиральное лезвие углублялось в дерево, тем самым продельвая в нем отверстие.

В связи с тем, что при всех деревянных работах крестьянин старался обходиться без гвоздей (почти до середины XIX в. весь крестьянский дом строился без единого гвоздя), этот инструмент имел большое значение. (Илл. 92)

Коловорот

Состоял из двух частей: собственно коловорота — приспособления в виде прямоугольной ручки для вращения сверла и перки — реза для продельвания отверстий. В зависимости от нужной величины дыры, в коловорот вставлялись разные перки.

Для продельвания отверстий в колодках граблей применялась вывертка — инструмент типа бурава. (Илл. 92)

Долото

Состояло из железного стержня и рукояти. Рабочая нижняя часть железного стержня делалась плоской прямоугольной, с заостренным нижним (узким) краем. Верхний конец стержня — суженный и заостренный — вставлялся в деревянную рукоять или же расплющивался. Поверх рукояти часто укреплялась железная обойма, предохранявшая рукоять от раскалывания.

Долото служило для вырубки в дереве углублений, или гнезд, при соединении деталей.

Рабочая часть долота могла быть более или менее заостренной. У долота для вторичной обработки выемки рабочий край делался острее и более плоским. Таким долотом сглаживали (очищали) гнездо выемки для более тщательной отделки.

Для округлых пазов делались специальные долота — с вогнутым рабочим концом стержня, с заостренными краями.

Разновидностью долота являлась стамеска. В отличие от долота она была меньшего размера, делалась из стали и употреблялась там, где нельзя было употребить долото. Рабочая часть стамески также могла быть различной по форме: плоской с прямым острым краем — для пробивания прямоугольных отверстий или полукруглой — для круглых или овальных дыр. (Илл. 92)

Тесло

Оно употреблялось для выделки в дереве желобчатых выемок. При постройке изв тесло служило для выделывания в бревне полукруглых гнезд, в которые укладывались бревна сруба при возведении стен. Желоб обычно вырубался в верхней части

бревна, на которое укладывалось следующее по высоте бревно. В соответствии с формой выемки — паза — рабочая часть тесла делалась полукруглой, переходящей затем в обойму для удерживания деревянной рукояти. Как и у топора, рукоять с рабочей лопастью (собственно теслом) соединялась под прямым углом. Тесла также бывали разного размера и формы (по степени округления) лезвия. Тесло, предназначенное для выделывания желобков — пазов в бревнах при постройке избу, называлось еще пазником. Тесла меньших размеров употреблялись при выделке деревянной посуды для выдирания внутренних части сосуда. (Илл. 91)

Скобель

Плоский округло-изогнутый железный или стальной нож с лезвием на нижнем крае. На оба заостренных и загнутых под прямым углом конца ножа наделались деревянные рукояти. Служил для обработки поверхности дерева и выделки деревянной посуды. Размеры и формы изгиба скобеля различались в зависимости от его назначения. Так, у скобеля для сдирания коры с бревен нож был округло-изогнутым (по форме бревна); для выделки посуды скобель делался с более крутым изгибом, рукояти обжимались между собой. У скобелей для выделки небольших сосудов нож загнавался в кольцо и насаживался на одну рукоять.

Скобель плотничий

Прямоугольно-изогнутый нож, которым сглаживали поверхность доски. В собрании ГИМ имеется образец плотничьевого скобеля середины XIX в., принадлежавший потомственному плотнику. На рукояти вырезаны инициалы выделывавшего его — сначала отца, а потом сына. Очевидно, вместе с ремеслом от отца к сыну передавались и инструменты. Скобель являлся специальным инструментом крестьянина-плотника.

Аршин

Чаще всего аршины делались самими плотниками из узкой доски, на которую наносились деления. Аршинами измеряли расстояния проемов между окнами, дверями, высоту окна и пр. Но были в употреблении и железные аршины (работа местных кузнецов) и покутные. Для более мелких измерений — там, где вся длина аршина мешала работе, употребляли поларшинья, по длине равнявшиеся половине аршина. В коллекции ГИМ имеется несколько железных поларшиньев, одно из них выковано местным кузнецом. Для большего удобства в работе у некоторых аршинов с одного края делались железные выступы для закрепления его за конец доски или бревна при измере-

Весок-уровень, отвес

Это деревянный прямоугольный брусок, в середине которого прорезалось сквозное отверстие и застегивалось с двух противоположных сторон. Внутри его помещалась стеклянная трубка с водой и пузырьком воздуха, который устанавливался в середине отверстия только при точно горизонтальном положении уровня. Употреблялся для выверки горизонтальности стен при постройке дома.

В коллекциях ГИМ хранится один любопытный прибор этого же типа, в котором трубка с водой заменена шариком. Он был изобретен крестьянином Ф. Н. Старостиным в деревне Починки Вельского уезда Вологодской губернии. Простота устройства и практичность прибора говорят о большом опыте работы и смекалке этого мастера.

Плотничный отвес состоял из треугольной рамы, к вершине углу которой подвешивался груз — гирька на нитке; при правильном горизонтальном направлении гирька находилась перпендикулярно к нижней перекадине треугольной рамы. (Илл. 95)

Косаки (наугольники)

Они представляли собой простые, грубо сделанные треугольники, которые плотник прикладывал при изготовлении отдельных деталей для выверки точности прямого угла. Один из таких наугольников из коллекции ГИМ имеет метку в виде косяка креста. Очевидно, хозяин его был неработным и, дорожа инструментом, отметил его своей меткой. (Илл. 92)

Циркуль

Для выравнивания кромок досок, три подложке одной доски к другой, пользовались циркульми — чаще всего самодельными, деревянными. Для этого складывали две доски выровненными кромками и, поставив ножку циркуля между досками, двигали ее вдоль щели, проводя одновременно другой ножкой параллельную кромке линии. (Илл. 92)

Черта

Она состояла из двух железных крючков, вставленных в одну деревянную рукоять. С помощью этого инструмента проводились сразу две параллельные черты на бревне, отмечая тем самым место выемки — паза — при кладке бревенчатой стены. Часто на таких инструментах ставились оторочные знамения — знак собственности владельца в виде различных черточек. (Илл. 92)

Таскальный крюк (хрэн)

Железный массивный крючок с острым загнутым внутрь концом с одной стороны и петлей — с другой. Петля служила для

продвигания в нее веревки, а крючком зацепляли бревно и втащили его на стену или подласкивали в нужное место. Этими же крючками пользовались для закрепления бревна при распиловке или обтесывании его. (Илл. 92)

Молоток

Состоит из бойка и рукояти. Боек делался в виде круглого или граненого бруска, уплощенного и сложенного с одной торцевой (ударной) стороны. Противоположная сторона делалась часто уплощенной, заостренной к краю. В середине бруска имелось сквозное отверстие для деревянной рукояти. Молоток употреблялся для заколачивания деревянных или железных гвоздей, сбивания отдельных деталей и т. д. При отсутствии молотка обходились топором. Железные молотки начали особенно широко употребляться с применением в крестьянских работах железных гвоздей.

Колодки

Представляла собой железную лопаточку с железной расширенной рукоятью, при помощи которой паклю или мох забивали в щели между бревнами стены. Для вколачивания пакли в стены по ручке лопаточки били деревянным молотком — большим цилиндрическим куском дерева, насаженным на деревянную рукоять. Для прочности вокруг ударной части молотка — колотушки — наделались железные обоймы. (Илл. 92)

Медведон (стружок)

Состоял из деревянной прямоугольной колодки, в середине которой прорезалось сквозное отверстие. Одна сторона этого отверстия срезалась наклонно (к переднему краю) и на нее также наклонно клалась железная, заостренная с нижнего края пластина так, чтобы нижний острый край выступал из-под нижней плоскости колодки. Поверх железки в это отверстие вставлялся деревянный клин, закреплявший нож в колодке в нужном положении. В зависимости от требуемой толщины срезаемой стружки край ножа мог выдвигаться больше или меньше. На верхней стороне колодки укреплялись параллельно две деревянные рукояти для того, чтобы этим инструментом могли работать одновременно двое двумя руками. Медведон употреблялся тогда, когда не требовалась чистота отделки.

Шерхебель (шершенка)

Отличался от медведона тем, что острое ножа у него делалось с выпукло-округленным краем так, что при строгании им поверхность дерева оставались желобоватые следы. Он также

использовались для строгания досок или брусьев черне, для сбивания неровностей или оставшихся после пиления махов.

Рубанок

Инструмент для сглаживания поверхности дерева. Состоял из железки, являвшейся резцом, с прямой заточкой. Резец вставлялся в колодку с клином, которым регулировалась толщина снимаемой стружки. Использовался или после обработки доски шерхебелем, или сразу. (Илл. 92)

Фуганок

Рубанок, отличающийся более широкой поверхностью реза и тем, что на нижней стороне во всю длину колодки делалась прямоугольная выемка шириной, равной ширине реза. Делалось это для того, чтобы при строгании кромок фуганок не отходил в сторону и проводил точно прямые линии. С помощью этого инструмента плотники отступывали кромки досок точно по прямой черте. Работали им всегда двое, поэтому у фуганка были две пары ручек в виде круглых деревянных брусьев, пропущенных через колодку в шердеи и задней стороне ее, с выступающими с обеих боковых сторон четырьмя концами. Использовался для отделки досок, предназначенных для внутренней части жилого помещения. (Илл. 94)

Дорожник

Вид рубанка, у которого нож делался, как и у шерхебеля, с выпуклым краем, только выпуклость его была еще большей. Колодка этого инструмента отличалась тем, что с одной боковой стороны ее прибивалась прямоугольная планка таким образом, чтобы нижний край ее был ниже нижней стороны колодки. Делалось это для того, чтобы край пластинки, скользя по углублению уже выструганного желоба, проводил параллельные друг другу выемки. Дорожник предназначался для двоих работников и имел две пары рукоятей, как и фуганок. Использовался для выстругивания желобков (дорожек) на кровельных досках, чтобы облегчить по ним сток воды по крыше.

Рейсмус

Инструмент для проведения параллельных линий по желаемой ширине (например, при выемке в оконной раме пазов для соединения одной детали с другой). Состоял из деревянной колодки, в которую насквозь проходили две железные ножки, имевшие на концах острые перья для прочерчивания линий. Ножки укреплялись в колодке при помощи двух деревянных клинцев по краям и одного большого между ними. Средний клин служил регулятором, ослаблявшим или разжимавшим

первые два, отчето расстояние между ножками сужалось или расширялось.

Карнизник

Столярный инструмент типа рубанка, служивший для отводки карниза на рамах и других деталях внутри дома. В коллекции ГИМ имеется один подобный инструмент с вырезанными на колодке инициалами владельца — «ВИП» и датой «1893».

(Илл. 93)

Пила поперечная

Пила поперечная обычно состояла из тонкой длинной стальной пластины (полотна) с округло-выпуклым режущим краем. У боковых краев пилы укреплялись под прямым углом к пластинке два вертикальных заостренных стержня или обоймы для деревянных рукоятей. На рабочем краю пилы делались зубья, острые края которых и распиливали дерево. Зубья пилы для большей эффективности в работе устанавливались не в одной плоскости, а разводились, то есть попеременно каждый зуб отклонялся один в одну, другой в другую сторону по отношению к плоскости пластины пилы. Поперечной пилой работали двое. Пилы появились в крестьянском быту не раньше XIX в. При отсутствии пилы обходились топором. В тех районах, где среди крестьян выделялись профессионалы-плотники, пилы стали применяться значительно раньше. Прежде всего начали пользоваться поперечными пилами для распиловки бревен или досок поперек. Продолжные пилы, требовавшие более сложных приспособлений, стали использоваться несколько позже. В первой половине XIX в. в крестьянских постройках преобладал рубленый лес даже в тех районах, где пилы для других работ уже использовались.

Лучковая пила

Состояла из полотна — узкой мелкозубчатой стальной ленты, концы которой вставлялись и закреплялись в прямоугольной деревянной раме — лучке. Лучок составлялся из двух параллельных планок, соединенных в средней части подвижно одной деревянной же поперечиной. В концах параллельных планок с одной стороны укреплялось полотно, а другие концы связывались веревкой, которая могла по мере надобности отпущаться или натягиваться. Для зажима концов пилы на двух концах планок имелись специальные винты, укреплявшие неподвижно концы полотна в раме. При вставлении полотна в раму концы планок могли раздвигаться, после укрепления пилы в раме противоположные концы планок туго скреплялись веревкой, которая закручивалась деревянной палочкой. Иногда рама лучковой пилы делалась железной, с рукоятью, нож укреп-

лялся в ней наглухо клепками. Лучковая пила была приспособлена для работы одного человека.

В отличие от поперечной зубья лучковой пилы имели наклон в одну сторону.

Пила-ножовка

По форме представляла собой широкий нож с деревянной рукояткой с одного конца. Пластина ножа суживалась к концу и расширялась к ручке. Зубья, как и у лучковой пилы были более мелкими и имели наклон в одну сторону.

Меленькие пилы типа ножовки или лучковой применяли для более мелких и тонких работ, как, например, вырезание подзоров и прорезей для украшения отдельных частей дома или обстановки его.

Продольная пила

Во второй половине XIX в. у специалистов-плотников широко вошли в употребление продольные пилы для распиловки бревен на доски. Они делались значительно больше поперечных пил, повторяя их по форме. Отличались они рукоятками. Поскольку продольными пилами работали всегда двое («в четыре руки»), с каждого конца пилы укреплялась парная рукоять в виде зажима, одевавшегося только во время работы. Зажим этот назывался бужкой. Он делался из куска дерева, имел пару выступавших круглых рукоятей и щель с зажимом для укрепления конца пилы.

Выгаска

Железный ломик со слетка загнутым одним концом с узкой расщелиной. Расщелиной зацеплялась шляпка гвоздя, а поворотами стержня ломика гвоздь вытаскивался из дерева.

Клещи

Состояли из двух железных рукоятей, соединенных крест-накрест наподобие ножниц. Рабочие концы клещей — губы — представляли собой крюкообразно изогнутые железные пластины, края которых плотно соединялись между собой. ими захватывали шляпки гвоздей, вытягивавшиеся из дерева. Применение выгаски и клещей преимущественно относится ко второй половине XIX в., когда появились железные гвозди.

ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДОЛБЛЕНО-РЕЗНОЙ И ТОЧЕНОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ПОСУДЫ И УТВАРИ

В натуральном крестьянском хозяйстве, оторванном от рынка, где почти все предметы делались самими крестьянами (например, в центрально-черноземных губерниях), деревянная

посуда и прочая домашняя утварь также изготовлялась или инструментами при этом служили лишь нож и топор, поэтому и изделия были очень грубыми.

В тех же районах, где с развитием товарно-денежных отношений (северные и центрально-промышленные губернии) развивались связи с рынком и происходил процесс разделения труда, выделка деревянной посуды и утвари переходила в руки крестьян, занимавшихся изготовлением деревянной посуды на рынок. Техника изготовления этих изделий и соответственно инструменты становились более совершенными.

В коллекции ГИМ имеются два комплекта инструментов, приобретенных экспедициями у крестьян-мастеров из различных районов России. Один из комплектов, с меньшим количеством инструментов, относится к северным, а другой — к центрально-промышленным губерниям. Техника изготовления деревянной посуды и прочей утвари в северных областях была такой же, что и в промышленных, поэтому и виды инструментов в обоих комплектах одни и те же.

Выделка деревянной посуды и утвари начиналась с деревянной заготовки. Первым инструментом для этой работы был топор (обычно небольшого размера с более широким лезвием), которым делалась заготовка. Далее тестом (складным с тем, которое применялось при плотничьих работах) в заготовке выбиралась углубление необходимой величины¹.

Резец

Он представлял крючкообразно изогнутый нож, вставленный в деревянную рукоять. В зависимости от величины изготавливаемой посуды размер резака мог быть больше или меньше. Резцом работали после теста, сглаживая и выравнивая внутреннюю часть посуды. Для изготовления крупных изделий — тарелок, как корыто, чашки, лотки и прочее — вместо резака употреблялись скобелы круглые, подкрученные или прямоуглового изогнутые. (Илл. 97)

Бурава для изготовления кадушек

Для изготовления долбленых кадушек употреблялись два бурава особой формы. Концы их были ложкообразно изогнуты, у одного конец был заостренным, а у другого — широким и более тупым. Первый служил для выбирания внутренней части кадки в первой стадии работы. Для окончательного выравнивания внутренней поверхности кадки служил второй резец большего размера с овально изогнутым продолговатым ножом.

¹ Об изготовлении деревянной посуды в Нижегородской губернии см.: Труды ГИМ, вып. XVIII. М., 1953, стр. 71—92.

Токарный станок

Применялся при выделке точеной посуды. Вытачивание изделий производилось в процессе вращения куска дерева, укрепленного в токарном станке. Токарные станки приводились в движение руками, конной тягой или же силой воды. Ручной токарный станок обычно состоял из двух вертикальных стоек, укрепленных в прямоугольном основании и соединенных сверху двумя поперечными планками. В просвет между ними вставлялся брус, который мог быть закреплён на любом расстоянии от одного из стоек. Брус служил зажимом для вставлявшегося в станок куска дерева, который подвижно закреплялся и приводился во вращение лучком. Работавший, держа в левой руке лучок, вращал им брус, правой же рукой — ножом или другим подобным инструментом — вытачивал изделия. По этому же типу устраивался также станок для подтачивания ложек в Нижегородской губернии¹.

В водяных токарных колесо приводилось в движение силой воды, по принципу водяных мельниц. В одной водяной токарне обычно устанавливалось по несколько токарных станков. В этих токарных водяное колесо системой шестеренок передавало движение станку, представлявшему собой деревянные стойки с поперечной доской и брусом наверху между ними. В одной стороне его, сверху, устанавливалась втулка для крепления в ней деревянной заготовки. При вращении втулки вместе с ней вращался и кусок дерева, из которого и вытачивалось изделие при помощи специальных инструментов. Работавший помещался у станка таким образом, чтобы боекanka находилась у него с правой руки. Перед обрабатываемым предметом со стороны рабочего помещался поперечный деревянный брус, служивший упором для инструмента при вытачивании изделия.

Во время работы на токарном станке применялись различные виды инструментов, в зависимости от стадии работы над изделием.

Выделка деревянных изделий на токарном станке имеет многовековую историю, о чем свидетельствуют многочисленные обломки точеной посуды, найденные в археологических раскопках². В XVIII в. выделялись такие значительные центры изготовления точеной посуды, как Семеновский уезд Нижегородской губернии, откуда ежегодно вывозились в разные районы России миллионы точеных изделий. Существовали и более

мелкие центры производства; в небольших размерах вытачивалась посуда в отдельных селах и крестьянских хозяйствах. (Илл. 96)

Трубка

Представляла собой длинный железный стержень. Один (рабочий) конец трубки был распилен в виде лопатки и округлен, с заостренным и округленным нижним краем. На другой конец надевалась круглая деревянная рукоять. Этот инструмент употреблялся для обивания кража дерева сверху. (Илл. 96)

Резец

Отличался от трубки только рабочим концом, имевшим вид плоского ножа с треугольным заострением. Употреблялся для обтачивания наружной части изделия. (Илл. 97)

Гладильник

Токарный инструмент в виде плоского ножа с заостренным концом и округлым лезвием. Служил для вытачивания фигурных изделий. (Илл. 96)

Косая трубка

Инструмент для точки с рабочей частью из винтообразно изогнутой лопаточки, с заостренным, косо срезанным концом. Употреблялась преимущественно для фигурной точки при отделке наружной стороны изделий. (Илл. 96)

Клюшка

Рабочий конец этого инструмента состоял из ножа, округло загнутого крючком с двусторонним лезвием и острым выступом. Употреблялась для выбирания внутренней части изделия. (Илл. 96)

Выходильник

В отличие от клюшки не имел острого выступа. Употреблялся при окончательной отделке внутренней части посуды. (Илл. 96)

ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ВЫДЕЛКИ ПЛЕТЕНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Плетеные изделия в крестьянском быту были распространены не менее широко, чем деревянные, и нередко заменяли их в безлесных местах. Материал для плетеных изделий был более дешевым и доступным, чем дерево, а техника их изготовления более простая. Поэтому они находили широкое применение

¹ Труды ГИМ, вып. XXIII, М., 1953, стр. 79.

² См., например, материалы раскопок древнего Новгорода, представленные на отчетных выставках ИИМК.

нение в крестьянском быту в самых различных районах России.

Для плетения употреблялись чаще всего прутья (ошкуренные и неошкуренные), соломка, камыш, дранка, корни соевы или ели, березовая кора или липовое лыко. Преобладание того или иного вида материала зависело от природных условий. Ассортимент изготавливаемых изделий был очень широким. Из нового прута, например, плелись различного вида корзины для рыболовства (верши, морды, нереты и т. д.), кузова для экипажей, упаковочная тара. Из лыка плели лапти — самый распространенный вид крестьянской обуви, а также целый ряд мелких хозяйственных изделий: дорожные солонки, коробочки, дорожные сумки, корзины, посуду и многое другое.

Из дранки изготавливали упаковочные корзины, которые в больших количествах выдвигались в промышленных районах России. В эти корзины (короба) упаковывали, например, деревянные ложки. Нижегородская губерния была одним из крупных центров изготовления драночных изделий¹. Из соломки плели чашки, кошелки, севалки и другие изделия. Из березовой коры делались теса и сосуды для жидкостей.

Инструменты для изготовления подобных изделий были очень несложными и обычно имелись в каждом крестьянском хозяйстве. Так, для изготовления изделий из нового прутья употреблялись топор и нож для заготовки прутьев, молоток — для уплотнения изделия в процессе плетения и шило — для отверстий при оплетении краев. Теми же инструментами обходились при выделке драночных изделий. При плетении из соломки ограничивались обычно ножом для обрезки соломки и шилом. И только для плетения изделий из лыка употреблялся обычно специальный инструмент — кочедык, делавшийся нередко самим крестьянином².

(Илл. 101)

Нож

Необходимая бытовая утварь крестьянина и в то же время один из наиболее универсальных инструментов. Нож состоял обычно из клинка и рукояти. Клинки могли быть самой различной формы: прямоугольные, острокопечные или с закругленными концами. Одна сторона клинка — лезвие — заострялась, противоположная — обух (спинка) — делалась утолщенной. Клинки могли быть обоюдоострыми, с одним лезвием, с заостренным или округлым кон-

ном, прямыми или изогнутыми, с лезвием на вогнутой или на выпуклой стороне. Из-за экономии железа нередко для изготовления рабочего ножа использовались серпы, косы и т. п. Самодельный нож из обломка косы имелся в собрании ГИМ.

(Илл. 98)

Шило

Заостренная стальная или железная спица, вставлявшаяся в деревянную рукоять. Употреблялось для прокола отверстий.

(Илл. 98)

Кочедык

Представлял собой узкую пластинку, слегка загнутую крючком с рабочею краем. Кочедыки делались из дерева, кости или железа. Кочедыки первых двух видов были самодельными, кочедыки железные чаще всего изготавливались местными кузнецами. Употреблялись кочедыки при плетении изделий (главным образом лаптей) из липового лыка или березовой коры.

(Илл. 99)

Колодки

С помощью колодок, делавшихся по размерам ноги, плели лапти по определенным формам. Колодки чаще всего вырезались из дерева. Более простая форма колодки была с прямым носом, более «фасонистая» — с носком, срезынным углом (по типу кожаной обуви).

(Илл. 100)

¹ Н. А. Филиппов. Кустарная промышленность России. Промыслы по обработке дерева. СПб., 1913.

² Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности России, вып. XI. СПб., 1884, стр. 211—219.

ЛИТЕРАТУРА

- И. Бажаев. Очерки крестьянского сельского хозяйства в Московской губернии, М., 1892.
- И. Баранишев. Село Большое Ярославской губернии. «Ярославские губерские ведомости», № 33 за 1851 г.
- И. И. Благовещенский, А. А. Гарязин. Кустарная промышленность в Олонцкой губернии, Петрозаводск, 1899.
- А. А. Бобринский. Народные русские деревенные изделия, т. I—II, М., 1910—1913.
- П. С. Богословский. Обработка льна и «конопиха» в Добрянском районе Пермской области. Пермский краеведческий сборник, вып. III, Пермь, 1927.
- С. Бочков. Льняная промышленность в Псковской губернии. «Псковские губерские ведомости», № 8 за 1863 г.
- Его же. Льняная промышленность в Псковском, Порховском и Новоржевском уездах. «Памятная книжка Псковской губернии на 1863 год», Псков, 1863.
- В. Буринов. Терминологический словарь, т. I—II, СПб., 1843—1844.
- Н. В. Валукинский. Деревня Воронежского уезда (из впечатлений художника-этнографа), Воронеж, 1923.
- И. И. Васильев. Лен и Псковская губерния, Псков, 1872.
- Его же. О льняном промысле Европейской России (Вологодская и Нижегородская губернии).
- К. К. Вебер. О льноводстве Тверской губернии. Труды ВЭО, т. III, СПб., 1881.
- П. Волков. Быт и зимние занятия крестьян Маньковского прихода Тотевского уезда. «Вологодские губерские ведомости», № 31 за 1866 г.
- Н. И. Воробьев. Материалы по быту русского старожильческого населения Восточной Сибири (население Пичугского края Енисейской губернии). «Известия общества археологии, истории и этнографии Казанского Гос. Университета», Казань, 1926.
- В. Воронов. Крестьянское искусство, М., 1924.
- Его же. Народная резьба, М., 1925.
- В. Воронов, А. Топорнин. Северная историко-бытовая экспедиция (Крестьянский быт XVIII—XIX вв.) Государственного Исторического музея, М., 1929.

- П. Воронов. Ткачество в Вологодской губернии. Труды ВЭО, т. I, СПб., 1861.
- Вторая Всероссийская кустарная выставка (описание материалов выставок), СПб., 1913.
- Деревня на новых путях. Андреевская волость Костромской губернии, Кострома, 1925.
- А. Деничкин. Управляющий промысел. «Известия Ленинградского Государственного педагогического института им. Герцена», Л., 1928.
- Н. Ф. Денинов. Лен и конопля, их культура и обработка в условиях Енисейской губернии. «Вестник сибирских инженеров», № 4, Томск, 1924.
- В. Н. Добровольский. Кросна. Этнографическое обозрение, т. VII, М., 1902.
- Журнал «Среди коллекционеров», М., № 9 за 1921 г.; № 5 за 1923 г.
- А. И. Звездин. Обработка пеньки. Нижегородский сборник, т. IX, Н.-Новгород, 1890.
- Н. К. Зотов. Обработка льна на волокно в крестьянском хозяйстве, М.-Л., 1926.
- П. Иванов. Льняная промышленность в Пудожском уезде Олонцкой губернии. Журнал Министерства Государственных имуществ, № 5 за 1853 г.
- Исследования о состоянии льняной промышленности в России. Издание Департа. сель.-хоз. Мин. Гос. Имущества, СПб., 1847.
- Исследования о состоянии пеньковой промышленности в России. Издание Департа. сель.-хоз. Мин. Гос. Имущества, СПб., 1852.
- П. Исполатовский. Обработка льна в крестьянском быту. Труды ВЭО, т. III, СПб., 1866.
- П. Г. Истомин. Современное народное искусство на севере. Сборник Архангельского общества краеведения, Архангельск, 1924.
- Л. Казаринов. Издания из конан в Чухломском уезде. Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Четвертый этнографический сборник, Кострома, 1927.
- Е. Карнович. Льняная и полотняная промышленность в селе Великому и его окрестностях. «Ярославские ведомости», № 1 и 20 за 1851 г.
- А. Карпов. Прядильный промысел в Горбатовском уезде. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, вып. VIII, СПб., 1882.
- Н. И. Лебедева. Народный быт в перховых Деснах и в верховьях Оки (Этнологическая экспедиция в Брянскую и Кадужскую губернии в 1925—1926 гг.), ч. I, М., 1927.
- Ее же. Очерковые вопросы изучения прядения и ткачества, М., 1929.
- Ее же. Систематика прядения и ткачества на территории ЦПО. Культура и быт населения ЦПО, М., 1929.
- Ее же. Прядение и ткачество восточных славян. Восточнославянский этнографический сборник Академии наук СССР, М., 1936.
- Г. Л. Малицкий. Бытовые мотивы и сюжеты народного искусства (по материалам ГИМ, Москва), Казань, 1928.
- Ф. И. Маркин. Переработка льна в пряжу и ткани. Нижегородский сборник, т. VII, Н.-Новгород, 1887.
- Материалы по этнографии, т. III, вып. I. Издание Русского Музея, Ленинград, 1926.

- С. Е. Мержесевский. О льно-прялильно-ткацком производстве. Очерты исследования по кустарной промышленности в России, т. V, СПб., 1898.
- В. Н. Миная. О русской льняной промышленности и о мерах поднятия ее в Сибири. «Известия Института исследования Сибири», № 4, Томск, 1921.
- И. А. Молодых, П. А. Кулаков. Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губернии. Труды по участно Восточно-Сибирского отдела ИРГО на Всероссийской выставке в 1896 году, СПб., 1896.
- К. Молчанов. Описание Архангельской губернии, СПб., 1813.
- В. Пирогов. Льноводство и льняная торговля в Костромской губернии. Материалы для статистики Костромской губернии, вып. VIII, Кострома, 1891.
- И. Поромов. Описание Архангельского уезда. Архангельский сборник, № 1, Архангельск, 1863.
- С. Постников. Пряление и ткачество в Керода «Архангельские губерньские ведомости». № 26—29, отдел II, № 31, 37, 39, 42, 44, 51, отдел I за 1865 г.
- С. К. Просвирина. Новоторская историко-бытовая экспедиция ГИМ 1936 года. Труды ГИМ, вып. XV, М., 1941.
- Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян центрального района Курской губернии, Курск, 1885.
- М. А. Пузанов. Конопли и ее продукты, М., 1870.
- Е. С. Радченко. Материальный быт населения Воскресенского уезда в некоторых видах производства и промысла. Ткачество и рыболовство, М., 1928.
- Ее же. Село Бужарово Воскресенского района Московской области. Труды Общества изучения Московской области, М., 1929.
- И. Б. Рославлев. Пеньково-канатный промысел в селе Избыльце Горбатовского уезда. Нижегородский сборник, т. IV, Н. Новгород, 1871.
- В. А. Рыбаков. Очерк положения крестьянского льноводства в Смоленской губернии, Смоленск, 1911.
- И. П. Селивановский. Село Истинское Вятской губернии Орловского уезда. Календарь Вятской губернии на 1893 год, Вятка, 1893.
- М. И. Смирнов. Перечень слов местного значения. Доклады Переславль-Залеского научно-просветительного общества, вып. 11, Переславль-Залеский, 1923.
- Современное состояние льноводства в 25 губерниях Европейской России (по материалам, полученным от хозяев), СПб., 1912.
- А. В. Соколовский. Конопли, разведение ее и переработка, Ленинград, 1925.
- С. Тимохович. Кустарная промышленность Медынского уезда. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, вып. II, СПб., 1879.
- А. Титов. Изделия из льна и пеньки в Ростовском уезде Ярославской губернии. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, вып. VII, СПб., 1881.
- Его же. Несколько слов о сельской льняной промышленности. Труды ВЗО, т. II, № 3, СПб., 1880.
- С. Томилов. Кустарничество прилок в селе Покишенском (Карпопольский район). Бюллетень северо-восточного областного бюро краеведения, вып. 2, Архангельск, 1926.

Труды Владимирского губернского статистического комитета 1863—1864 (Льняная промышленность в бывшей Суздальской области), вып. 1—2, Труды Костромского научного общества по изучению местного края, вып. 2, Кострома, 1925.

М. Я. Феноменов. Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни, т. I—II, 1925.

Н. А. Филипов. Кустарная промышленность России. Промыслы по обработке дерева (по изготовлению самопрадок в Кадужской губернии Медынского уезда), СПб., 1913.

А. А. Ходосов. Ткачество деревни, М., 1930.

А. А. Ходосов. Выделка берд. Нижегородский сборник, т. X, Н. Новгород, 1890.

Н. М. Шекотов. Русская крестьянская живопись, М., 1923.

Этнографические экспедиции 1924—1925 годов Русского Музея, т. 1926. Этнографические экспедиции 1924—1925 годов Русского Музея. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, вып. IX, СПб., 1883.

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ПОСТРОЙКИ

Деревенские постройки являются очень выразительным комплексом в музейных коллекциях по истории жизни и быта крестьянства. Количество и качество построек, как известно, являлось наглядной иллюстрацией социально-экономического положения крестьянина. На общем обилие постройки и ее деталях отражались природные условия, национальные традиции, история развития отдельных районов России, определенные своеобразные типы строений. Крестьянские постройки отражали также уровень развития экономики и культуры данного района, связанных со спецификой его исторического развития.

В коллекциях музеев нашей страны образцов подлинных крестьянских построек имеется пока очень мало, чаще (из-за трудностей вывоза и хранения) они представлены деталями, или частями, или же в иллюстрированном материале. В данной главе дается описание наиболее характерных построек крестьянина, их видов и отдельных деталей, чтобы помочь музейному работнику разобратся в этом сложном и нередко гротозном материале.

Все постройки крестьянина можно разбить на две группы: жилые и хозяйственные строения. Описание жилых построек в свою очередь подразделяется на три раздела: 1) строительные материалы; 2) элементы жилого дома; 3) виды крестьянского жилища.

ЖИЛЫЕ ПОСТРОЙКИ

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Дерево
Преобладающее большинство крестьянских построек в XVIII — начале XX века строилось из дерева. Для этого использовались почти все его породы: сосна, лиственница, ель,

береза, осина, ольха. В документах XVII—XVIII вв. упоминаются постройки из ильма — дерева лиственной породы типа вяза. Преимущественное употребление тех или иных пород было связано с географическими условиями местности и степенью зажиточности крестьянина. Так, на севере Европейской России и Сибири преобладали постройки из хвойных пород: сосны, ели, лиственницы. На юге строили из дерева лиственных пород: дуба, березы, липы, осины. Наиболее дорогими и прочными материалами являлись дуб, сосна. Постройки из них стояли по 200 лет. Самый непрочный и дешевый материал — осина, постройки из которой часто держались не более 30 лет.

В XVIII в., когда леса было много, постройки из дорогих пород дерева были очень распространены — иногда даже хозяйственные постройки делались из дуба¹. В XIX в., в связи с уменьшением количества лесов и сильным вздорожанием дерева, в безлесных губерниях осина становилась наиболее распространенным материалом для построек, а в ряде мест дерево как строительный материал заменяется другими материалами. В целях экономии дерева иногда не крутые бревна, а его половинки — пласты. При использовании на постройку тонких бревен или жердей для утепления стены обмазывались глиной, кутались соломой или навозом.

Глина, саман, камыш с глиной

Как строительные материалы использовались главным образом во второй половине прошлого века, преимущественно в губерниях Нижнего Поволжья: Самарской, Астраханской и южных губерниях: Харьковской, Таврической (в Таврической губернии постройки из этих материалов составляли более 50 процентов общего количества строений). Дома из этого материала строили обычно самые бедные крестьяне. Если постройка состояла из двух частей, то лучшую из них — горницу — строили из дерева, а избу — из самана.

Кирпич

Больше всего кирпич употреблялся на постройки в центрально-черноземных, южных губерниях и губерниях Нижнего Поволжья, где стоимость его была ниже дорогих пород дерева².

¹ Материалы по истории помещичьего и крестьянского хозяйства в первой четверти XVIII века. Под ред. К. В. Сивкова. М., 1951.

² Здесь в ряде районов кирпич в начале XX в. почти вытеснил дерево. Так, например, в Калужской губернии к 1914 году процент кирпичных домов с 37 вырос до 83. См.: Е. Домкович. Жилище Калужской губернии. Материалы по этнографии. т. III, вып. 2, М., 1927, стр. 14.

В лесных губерниях (на севере, в промышленном центре, в Сибири) из кирпича возводили постройки только наиболее зажиточные крестьяне. В этих районах кирпичные дома были большой редкостью: один-два дома на всю деревню. Иногда из кирпича строились только нижняя половина дома, а верх был деревянный. Как строительный материал кирпич начал распространяться с середины XIX в.

Техника устройства деревянных построек

Она зависела главным образом от материала, из которого сооружалось строение. Деревянные дома чаще всего строились срубным способом. Сруб представлял собой деревянную клетку из взаимно пересекающихся бревен, уложенных одно на другое. Для плотного соединения одного бревна с другим по всей длине его делалась желобчатая выемка, куда для утепления сруба клагся мох (мшанные срубы, или мшанники) или пакля. В угловых соединениях двух стен сруба на каждом бревне, примерно в 20 см от конца, делалась округлая выемка, в которую вкладывалось бревно поперечной стены. Этот способ рубки, когда концы бревен, вытупленные наружу, прикрывали самую связь, называлась «в обло», «в чашу», «в угол», «в круглый», «в потемок», «в глухарь», «в охлуп». В крестьянском строительстве встречался также способ рубки «в крюк», «в лапу», «в погон», «в иглу». При соединении в крюк выемка делалась не полукруглой, а в четверть круга таким образом, что одна сторона ее была отвесной, а другая — полукруглой. При этом выемка в дереве делалась меньше, что предохраняло углы от загнивания. При рубке в лапу («на кокс») бревна скреплялись между собой концами, для чего на концах как верхнего, так и нижнего бревна делались выемки с острыми углами; этими выемками они накладывались одно на другое и сбивались деревянными гвоздями¹. В жилых крестьянских постройках рубка сруба в лапу начала применяться в конце XIX — начале XX в., когда дома стали обиваться снаружи тесом. Размер срубов колебался от 1,5 до 5 сажень. Для XVIII в. наиболее характерными были срубы в 1,5—3 сажени. Высота срубов зависела от числа венцов и толщины бревен. (Рис. 44)

Столбовая техника в паз

Это наиболее древняя строительная техника. При этом способе стройки бревна концами вставлялись в паз вертикальных столбов, которые ставились на определенном расстоянии друг от друга. В XIX в. в северных и центрально-промышленных районах этот способ использовался преимущественно для воз-

¹ О способах рубки срубов см.: Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. Дл. 1926, стр. 6.

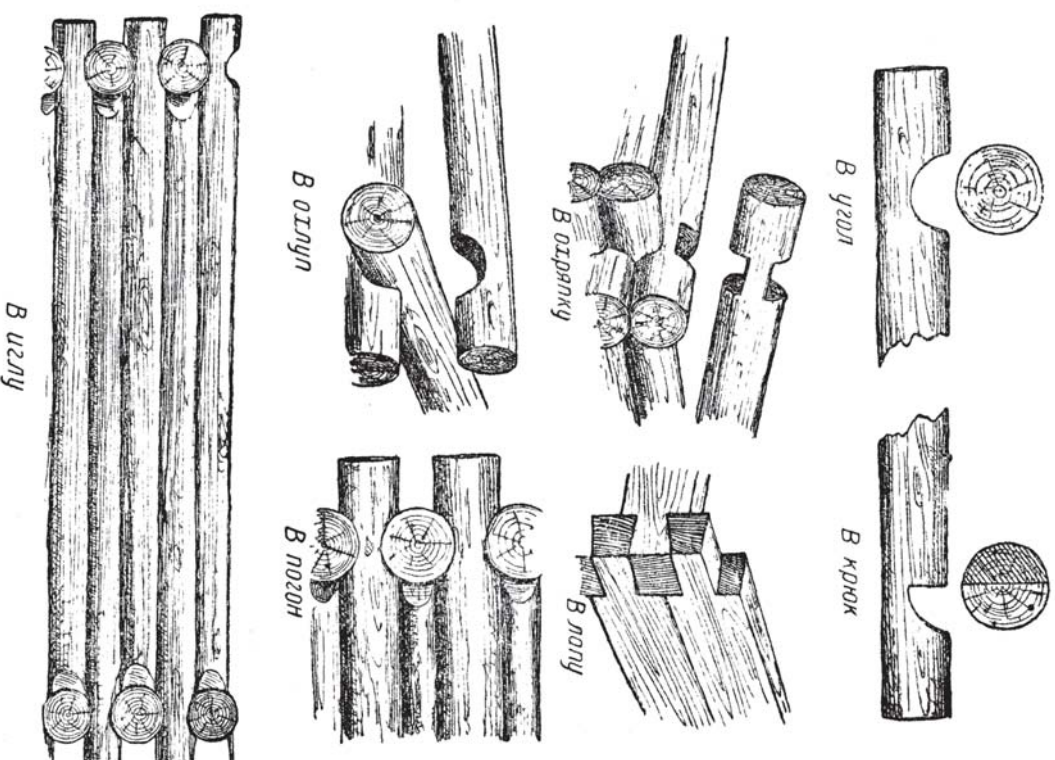

Рис. 44. Способы угловых соединений бревен в крестьянских постройках (Верхне-Волжская этнологическая экспедиция, Дл., 1926, стр. 6, рис. 1).

ведения хозяйственных построек или же пристроек к срубам (например, сеней к избе).

На Украине этот способ использовался для устройства жилищ.

Стоббовая техника на сохах (в торч)

При этом способе устройства жилищ промежуток между столбами заполнялись вертикально врытыми досками, которые закреплялись поперечными жердями. Сохами назывались столбы с естественными или искусственными развилками наверху, куда вкладывались поперечные бревна. Этот строительный прием был распространен преимущественно на Украине.

Эта же техника широко применялась на юге России, в Нижнем Поволжье, Средней Азии. Только промежуток между столбами заполнялись здесь вместо досок каким-либо другим материалом: хворостом, гибкими прутьями, лозой, тростником, соломой. В промежутки между плетеными стенами засыпалась земля или соломой с глиной, снаружи стены обмазывались глиной.

Техника устройства глиняных построек

Вальмовая техника

Состояла в том, что хорошо размешанную глину, с добавлением мякины и соломки, скатывали в уплощенные вальки цилиндрической формы. Из этих вальков складывали стену.

Саманная техника

В специальных формах подготавливали кирпич. Его еще называли сырцовым кирпичом. Из этих кирпичей выкладывались стены, а щели между ними заливались жидкой глиной, смешанной с мелко изрубленной соломой.

Лигая техника

Сначала возводили каркас стены из столбов, а затем с обеих сторон столбов прибавляли доски. В промежутки между досками забивали до отказа глину. По мере ее просыхания доски переносились выше.

ЭЛЕМЕНТЫ ЖИЛОГО ДОМА

Фундамент, крыша

Фундамент

Одним из относительно распространенных фундаментов были деревянные столбы, вкопанные под углами сруба. Пространство между землей и нижним венцом сруба закладывалось бревнами и засыпалось землей. Часто вместо столбов под уг-

лы дома подкалывались выкорчеванные пни — лапы, которые ставились корнями вниз или вверх. Кладлись под углы и камни. Чтобы они не уходили в землю, под них также помещали в виде клятки деревянные плахи. Иногда сруб устанавливали на клетку. Для этого под углами вырывали землю до материка, в яму укладывали плахи или поперечники бревен длиной до одного аршина. Чаще всего клетка устраивалась в четыре ряда: два в земле и два наверху. Наиболее благоустроенные постройки делались на каменных или кирпичных фундаментах.

Низкие срубы иногда ставили на землю без всякого фундамента; нижние венцы тогда рубили из более толстого дерева. Особенно часто ставились дома без фундамента в южных губерниях (Курской, Воронежской, Рязанской и др.).

Крыша

Крыши различались по конструкции устройства, форме и материалу покрытия. Форма покрытия была связана с конструкцией ее устройства.

Односкатная кровля

Выявлялась простейшим видом покрытия дома. Для этого одна стена сруба делалась несколько выше других, а обе идущие от нее поперечные стены рубились по наклонной линии. Верхние венцы соединялись поперечными бревнами или жердями (обрешивались), а затем покрывались на один скат. Такая форма покрытия ко второй половине XIX в. сохранилась только на хозяйственных постройках (банях) и на промысловых избушках (охотничьих, зимниках лесорубов и пр.).

Двускатная кровля

Могла устраиваться по-разному: на сохах, самцовой и стропильной.

Крыша на сохах

Сохами назывались столбы с развилками, которые выявлялись опорой крыши. На развилки клались поперечные связанные жерди, а на них укладывались стропила — бревна, которые нижними концами укреплялись на сохах, а верхними — другим треугольником. Все вместе со связным бревном равнобедренный треугольник. Обе пары стропил обрешивались слегами и покрывались на два ската.

Покрытые на сохах, характерное больше для южных районов России, во второй половине XIX в. применялось преимущественно для хозяйственных строений.

Самцовая конструкция (с конем или с князьком)

Известна нам преимущественно по северным и центральным районам России, где она широко применялась в XVII—XIX вв. (а на хозяйственных постройках — и в начале XX в.)¹.

Самцовыми бревнами, или самцами, называлось продолжение бревенчатой стены вверх треугольником. Эти треугольные бревенчатые выпуски делали у двух противополож-

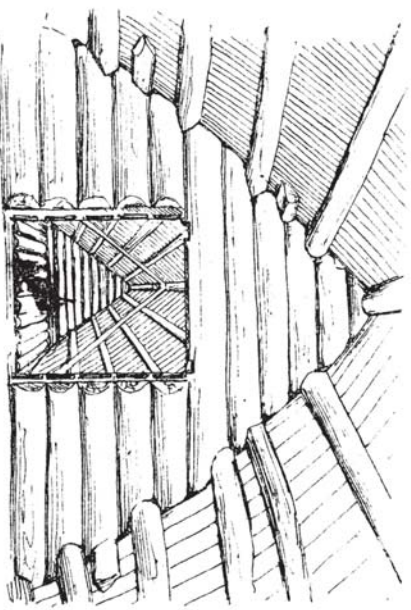

Рис. 45. Самцовое покрытие крыши дома Шкапина. Деревня Беловская Гордеевского района Горьковской области, 1840-е годы. Рисунок С. К. Проспиркиной (Государственный Исторический музей).

ных, обычно коротких, стен сруба. Самцы служили опорой для поперечных слег, врубавшихся концами по одной жерди в каждом соединении двух самцов². Вершины обоих треугольников соединялись толстым бревном, называвшимся князьком деревом, или князьком.

При очень длинных постройках в дополнение к самцам (или порубам) устраивались еще стропила, или быки. Для этого в середине (или в двух местах) длинной стены в верхних бревнах

¹ Данная конструкция по своему происхождению является, очевидно, очень древней. На зарисовках, сделанных иностранцами в XVI—XVII вв., дома покрыты этим же способом.

² Расстояние одной слег от другой делалось различным, в зависимости от того, чем предполагали крыть крышу: для соломки — 5—7 вершков, для теса — 6—10, для лунки 3—4 вершка.

сруба укреплялись 2—4 быка таким образом, что верхние концы их скреплялись между собой, образуя угол, а нижние концы укрывались в верхних венцах противопожогных стен. Треугольник между быками заполнялся бревнами, которые не давали прогибаться князькову дереву и предохраняли стены от расширения.

Повал

При самцовой конструкции кровли для устройства навеса кровли над стеной устраивали повалы — выпуски верхних бревен стены в виде крошечной. Повалы служили опорой навеса кровли. Для предохранения от гниения торцов повальных бревен они закрывались досками: подвесками, подрылками, сервами, оформлявшимися наподобие концов вышитых погонцев¹.

Стропильная кровля

Получает распространение в основном со второй половины XIX в. В отличие от предыдущих эта крыша требовала железных гвоздей, из-за неимения которых некоторые крестьяне долго придерживались старых конструкций.

В простейшем случае крышу держали две пары бревен-стропил, установленных нижними концами на углах стен сруба, а верхними концами соединенные друг с другом так, что каждая пара образовывала равнобедренный треугольник. Вершины обоих треугольников соединялись поперечным брусом. На наклонные стороны треугольника набивались поперечные жерди-слегги, образуя решетку, подобную каркасу самцовой конструкции крыши.

При стропильной конструкции покрытие крыши могло быть как двух, так и четырехскатным, в зависимости от того, вертикально или наклонно по отношению к стене дома устанавливались треугольники стропил.

Кровля четырехскатная, или шатровая

Могла устраиваться на древней костровой конструкции или же поздней стропильной.

Конструкция «костром»

До начала XX в. имела распространение в южных и центральных черноземных районах России. В последнее время она применялась главным образом на хозяйственных постройках. Делалось это покрытие из тонких жердей, клавшихся поверх стен взаимно пересекающимися парами в виде суживающейся кверху четырехгранной решетчатой пирамиды. В местах со-

¹ О резных украшениях на доме см.: С. К. Жегалова. Русская деревянная резьба. М., 1957.

удлинения жердей друг с другом делались вырубкой. Форма кровли при такой конструкции получалась на четыре ската со срезанной вершиной (в виде усеченной четырехгранной пирамиды), поэтому она называлась еще шатровой. Такой же формы покрытие могло быть и при стропильной конструкции (см. выше). При этой конструкции четырехскатная кровля имела несколько вариантов — «козырем», «со лбом» и пр.¹ Особенное распространение они получили с конца прошлого века в центрально-промышленных районах. (Рис. 46)

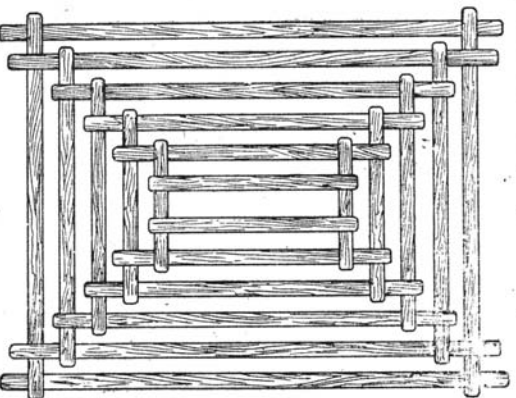

Рис. 46. Схематический чертеж кровли «козырем» (лисиной).

Материал и техника покрытия крыши.

Земляное покрытие
При этом наиболее архаичном способе покрытия поверх деревянного настила кровли насыпалась земля, хворост, ветки и т. п. Во второй половине XIX в. на жилых постройках этот вид кровли встречался главным образом в Таврической губернии, где количество жилых построек с такой кровлей составляло 15 процентов². Обычно так покрывали землянки (см. ниже). Переселенцы в Сибири в конце XIX — начале XX в. не имея возможности сразу поставить срубное жилище, строили землянки с таким же покрытием.

¹ Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Л., 1926, стр. 12.

² Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России..., вып. IV. СПб., 1884.

Соломенное покрытие
Вследствие его дешевизны и доступности этот способ покрытия был одним из самых распространенных. Увеличение числа крыш с соломенным покрытием шло с севера на юг. Так, по данным 80-х годов XIX в. в Вологодской губернии соломенные кровли составляли 12, в Нижегородской — 26, в Московской — 70, а в Орловской 95 процентов¹. Существовало несколько способов покрытия соломой: «вынакидку», «навалом», или «вынаструску», «выприску» и «под жердь».

Покрытие вынакидку

При покрытии вынакидку солома набрасывалась с помощью вил и грабель по возможности равномерно на деревянный настил крыши. Поверх соломой клались жерди, сходящиеся попарно концами на гребне крыши. Солома ничем к настилу не прикреплялась, поэтому при надобности она могла быть снята и заменена другой. Этот способ покрытия был особенно распространен в экономически отсталых центрально-черноземных губерниях России, где из-за недостатка корма для скота к весне солома постепенно снималась с крыши, и изба до новой соломой оставалась ничем не покрытой.

Покрытие соломой под жердь

При этом способе в нижнюю слегу врубали курлицы² — естественные крючки, верхние концы которых привязывались к жердям, пропущенной под слегами параллельно нижней. На эти крючки укладывали горбыль или доску — застрешину. Поверх слег во всю ширину крыши укладывались сплешники или суковедни. Сплешниками назывались бруски с наколоченными на них с верхней стороны заостренными клиньями наподобие крючков, обращенных вверх. Суковедни отличались от сплешников только тем, что крючки здесь представляли обрубленные сучки ели. Суковедни как наиболее примитивная безвозвратная техника относятся к более раннему времени, чем сплешники.

Крыть соломой начинали снизу. Первый ряд ее клали комлями книзу, а следующие ряды — кверху. Поверх солом на крючки сплешников или суковедней клались жерди. Иногда по краям крыши сплешники не делались, а привязывались к концам слег вицей. Под соломой на слегы настилали березовую или еловую кору. Концы слег иногда прикрывали со стороны щипца кровли досками — причелинами. Концы досок перекре-

¹ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России..., вып. IV. СПб., 1884.

² Часто концы крюков оформлялись наподобие птичьих голов, поэтому их называли курлицами.

шивались на гребне кровли и выступали углом поверх ее, оформляясь наподобие плоских голов коньков. (Рис. 47)

Рис. 47. Причеплены с коньками на соломённой крыше. Деревня Кузьминская Даниловского уезда Ярославской губернии. Рисунок С. К. Прохвижковой (Государственный Исторический музей).

Покрывшие под щетку

При покрытии щол щетку на кроки — курлицы — вместо толстого бревна клялась тонкая жердь. Первый ряд настигался из сноповиков, концы которых раздвигались так, чтобы закрыть собой застрешину (нижнюю жердь). Выше настигались снопки соломой комлями вниз. Жердочки, притгнутаешие солому, укладывались поверх каждого ряда и закрывались нижними концами каждого верхнего ряда соломы. Они привязывались к слетам вицей или обычными веревками¹. Верхние снопы, клявшиеся на конек — гребень крыши, перебивались пополам так, чтобы концы их с каждой стороны закрывали верхние концы последнего ряда. Чтобы солома в снопах лежала ровно, ее после прикрепления каждого ряда подравнивали, причесывая специальными щетками. Покрытие вприсечу применялось главным образом на самцовых крышах.

Соломенные кровли для увеличения прочности, а также в целях уменьшения огнеопасности обмазывались глиной. Иногда крыши крыли жгутами соломы, предварительно вымоченными в жидкой глине. Такие токрытия чаще встречались в более южных районах России, но делались они изредка и в Новгородской, Владимирской губерниях и других промышленных районах России². В южных губерниях России (особенно Астраханской) вместо соломы употребляли камыш.

Деревянное покрытие

Наибольшее распространение получило в лесных местах: на Севере, в центрально-промышленных губерниях и в Сибири. Так, например, в Вологодской губернии деревянные кровли

¹ Верхне-Волжская этнографическая экспедиция. Л., 1926, стр. 11—12.
² Д. К. Зеленин. Описание рукописей ученого архива Русского географического общества. СПб., 1914.

составляли около 90 процентов¹. Способы покрытия деревом были также весьма разнообразны.

Тесовое покрытие в желоб

Покрывте тесом в желоб являлось наиболее ранним. При этом, как и при названных выше типах покрытий, полностью обходилось без железных гвоздей. Связано это покрытие чаще всего было с самцовою конструкцией кровли. К нижним поперечным жердям, укрепленным концами в самцовых бревнах фронтона, привязывались деревянные кроки (курлицы) с естественно загнутыми концами таким образом, чтобы нижний загнутый конец спускался немного ниже ската кровли и был обращен вверх. Кроки привязывались вдоль обоих скатов кровли, от одного конца до другого. На кроки клялись круглые, выдолбленные из целого дерева желоба, называвшиеся также потоската укладывались тесины (отесанные топором толстые доски) таким образом, чтобы нижние концы их упирались в желоб, а верхние — доходили до гребня крыши.

На гребень крыши, на концы тесин надевалось целое бревно с желобчатой выемкой по всей длине. Называлось оно шедлом или охлупнем. Нередко бревно для охлупня бралось с естественным корневым ответвлением, которое обрабатывалось наподобие головы коня, отчего и все бревно иногда называлось конем. Охлупни с головами коней до недавнего времени сохранялись на северных постройках. Для укрепления охлупня по верху его вставлялись деревянные столбики — стамки, соединявшие охлупень с князевым деревом. Иногда верхние концы стамиков соединялись между собой и украшались нарядными решетками. В более позднее время поверх тесин на гребне крыши вместо охлупня стали укрепляться доски — креповки.

Для предохранения от сырости и гниения торцов слег и князевого дерева они прикрывались специальными досками — косяками, которые располагались наклонно по скатам кровли, закрывая торцы слег, укрепленных в самцовых бревнах. Назывались эти доски еще причеплинами или крыльями.

(Илл. 102, 103, 104)

Покрывте по скале

Для большей водонепроницаемости крыши под тес подкладывали иногда березовую кору — скалу. Называлось это «покрытием по скале». Тес мог укладываться в один ряд, тогда края каждой тесины выравнивались, чтобы они плотно подходили друг к другу.

¹ Статистика земледельной собственности и населенных мест Европейской России... вып. IV. СПб., 1884.

Покрывшие ерзабеску и в желоб

При этом покрытии нижний ряд теса клался не вплотную, а с промежутками или щелями: верхний же ряд укладывался на промежутки нижнего ряда. Край тесин не выравнивался. При отсутствии (до второй половины XIX в.) пиля вместо тесин употреблялись нередко расколотые пополам деревья, причем стороны по расколу углублялись топором в виде желоба. Укладывались они также в два ряда: нижний — желобом вверх, а верхний — вниз, на промежутки нижнего ряда. Верхние концы тесин одного ската выступали над другим, чтобы князевое дерево не заливала вода.

Покрывшие дракню (драпка, дор)

Дранью назывались отколотые от тесин более мелкие дощечки длиной около сажени (примерно 2 м); крыли ими так же, как тесом.

Покрывшие гонтом

Гонт представлял собой короткую (около 70 см) дощечку, края которой закруглялись. Одно ребро гонта делалось тонким и заостренным, другое — утолщенным, с пазом; при покрытии острый край каждой дощечки укладывался в паз соседней, образуя чешуйчатую поверхность. Гонт укладывался на крыше в несколько рядов, причем концы каждого верхнего ряда прикрывали края нижнего, обеспечивая водонепроницаемость кровли. Покрытие гонтом было особенно распространено до середины XIX в. в Псковской губернии.

Покрывшие щепой

Щепа длиной 30 см стругалась из чурок или из сосны. Для строгания пользовались специальными приспособлениями — ватой — в виде подвижно укрепленного бруса со вставленным ножом.

Щепу, подобно гонту, укладывали рядами и прибавляли тонкими железными гвоздями к черновому настилу крыши. Щепы как вид покрытия начала распространяться преимущественно со второй половины прошлого века.

Покрывшие черепицей

Черепица — глиняная обожженная пластинка, делавшаяся чаще всего прямоугольной, с выгибом. Черепичные крыши были распространены преимущественно в степных губерниях Нижнего Поволжья, а особенно в Самарской, где в 80-х годах XIX в. количество черепичных крыш составляло около четверти всех покрытий¹.

¹ Статистика помещичьей собственности и населенных мест Европейской России..., вып. IV, СПб., 1884.

Покрывшие железом

Как материал покрытия железо распространяется главным образом со второй половины XIX в. в центральной-промышленных губерниях, а с конца XIX в. на остальной территории России. Покрытие железом, как более дорогое, применялось преимущественно на постройках зажиточных крестьян. Больше всего железное покрытие было распространено в Московской губернии (приторольных селениях), но и здесь в последней четверти XIX в. оно составляло всего 16 процентов общего количества покрытий. Во многих губерниях железные крыши составляли менее одного процента всех видов покрытий.

Двери, окна, пол, потолок

Двери

Проемы для дверей до середины XIX в. вырубались или выпиливались в уже собранном срубе. Позднее в целях экономии материала стали оставлять отверстия при сборке сруба. Короткие бревна скреплялись деревянными шипами. Дверная коробка состояла из двух боковых косяков, порога и притолоки. Двери в избу в большинстве случаев делались одностворчатыми, составлялись при помощи шипов или гвоздей из нескольких досок. Двери в старых домах (XVIII — первой половины XIX в.) вращались не на петлях, а на деревянных выступках — пятах¹. Нередко для этого использовали дерево с естественным загибом под прямым углом: горизонтальная его часть служила поперечной, скрепляющей доски двери, а вертикальная — осью вращения — пятай.

С внедрением в крестьянское строительство железа двери стали делаться на петлях с железными скобами, колышками.

Окна

Проемы в стене жилища для его освещения. В процессе благоустройства жилища они прошли несколько этапов своего развития.

Волоковые окна

Простейший вид окна, представлявшего прямоугольное отверстие, прорезавшееся обычно в двух бревенчатых сруба на половинную толщину каждого из них. С внутренней стороны окно закрывалась доскою, ходившей по специально вырезанным в стене пазам.

¹ Согласно документам начала XVIII в., таким образом устраивались двери не только в крестьянских, но и в помещичьих домах. См.: Материалы по истории помещичьего и крестьянского хозяйства первой четверти XVIII века. М., АН СССР, 1951, стр. 188.

Очевидно, от способа задвигания — волочения — этой доской получило название и само окно. Доской окно задвигалось обычно на ночь, на день доска открывалась для пропуска света, а в отверстие вставлялась рама, затянута каким-либо прозрачным материалом: кожей бычьего или рыбьего пузыря, пропитанным маслом холстом или куском льда. Реже употреблялась слюда¹. Деревянная рама, затянута прозрачным материалом, называлась окончиной.

В первой половине прошлого века для окон начинает применяться стекло.

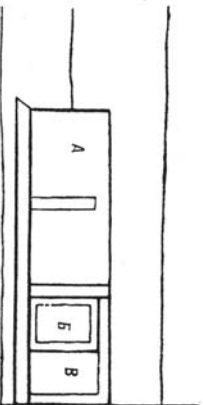

Рис. 48. Чертеж волокового окна: а) задвижная деревянная доска, б) застекленная рама с отодвинутой створкой (в). Деревня Любачи Воскресенского района Горьковской области, начало XIX века.

До начала XIX в. волоковые окна преобладали в крестьянских жилищах. В первой половине XIX в. они сочетались с красными окнами (см. ниже). Во второй половине прошлого века волоковые окна с застекленными рамами и оправленные снаружи наличниками сохраняются как дополнение красных окон на фасаде, а чаще перемещаются на боковую сторону дома (ко двору) и нередко называются слуховыми.

(Рис. 48, Илл. 105, 106)

Красные (косячатые) окна

Они делались большого размера со слюдяными или стекловыми окончинами. В отличие от волоковых эти окна имели косяки — колоды, составленные из четырех толстых брусьев. В крестьянских жилищах красные окна появляются раньше всего в районах Севера и Верхнего Поволжья, где они в богатых избах были еще в XVIII в. Вначале красные окна делались по одному на фасаде, с двумя волоковыми по его сторонам. В продолжение XIX в. замена волоковых окон красными проводится по всей территории России. Медленнее всего это происходило в земледельческих районах России.

У красных окон имелись отодвигаемые или подъемные окончины — это часто было одно из звеньев рамы, которое двигалось по пазам в стороны или вверх. (Илл. 106)

¹ Слоюда представляла собой хрупкие прозрачные пластинки небольшого размера, добывавшиеся из горных пород на Урале. Для того, чтобы вставить слюду в окончину, ее или спинали, или же обрамляли мягкой металлической сеткой. Переплет составлял нередко живописный узор.

Створчатые, или распашные, окна.

Это окна современного типа, со створками оконных рам, вращающихся на железных петлях. Они получили распространение в основном с конца прошлого века в домах зажиточных крестьян.

Пол

В виде деревянного настила пол появляется только на определенной стадии общего благоустройства жилища. Раньше всего, очевидно, он появился в северных районах России, где из-за условий климата нельзя было устраивать жилища прямо на земле. Долгое время постройки без пола сохранялись в губерниях черноземного центра и на Юге. К середине прошлого столетия линия между постройками без пола и с полом проходила примерно по Московской губернии, к западу поднимаясь севернее, а к востоку — южнее. К началу XX в. постройки без деревянного пола сохраняются только у наиболее бедных крестьян центрально-черноземных и южных губерний.

В районах, где встречались постройки с полом и без пола (как, например, в Калужской губернии), настил делали частично, в определенных углах жилища. Чаще всего устраивали пол (примост, нары) около печи, где спали; иногда же застилали всю сторону избы, обращенную ко двору (самая теплая часть избы). В Калужской губернии эта часть застланного пола называлась запольем, а не застланная его часть, обращенная к улице, — середой.

В постройках без дощатого настила пол или оставался земляным, или же обмазывался глиной.

Дощатый пол устраивался на определенной высоте над землей, образуя подполье, подзбицу, подклет (см. ниже). Увеличение высоты уровня пола (вместе с общей высотой сруба) шло с юга на север. Так, южнее Московской губернии преобладали низкие постройки без пола или с полом прямо на земле. Севернее, особенно в губерниях Верхнего Поволжья, пол делался на уровне от 1,5 до 3 аршин (около 1—2 м) над землей. В северных губерниях уровень пола доходил до высоты второго этажа, так что в целом дом имел вид двухэтажной постройки. Нижняя часть дома использовалась для хозяйственных целей или же обрамщалась в жилье.

Потолок

В более архаичных постройках потолок не делался: крыша служила естественным покрытием дома. В XIX в. большая часть жилых построек устраивалась с потолком. Для этого на определенной высоте сруба в верхние венцы (подметные, или черепные) из более толстых бревен врубались поперечные

бревна или матицы, служившие опорой потолка. В более старых избах (конца XVIII — начала XIX в.) потолок делался из круглых несананных бревен — накатом.

Позднее потолок настилагся из досок или горбылей плоской стороной вниз. Для утепления жилища поверх потолка клали сухие листья, мох, льняную кочержку, а затем засыпали землей.

В наиболее благоустроенных и богатых постройках устраивался второй — чистый — потолок, который подшивался снизу гвоздями к стенам и матице. При этом между нижним и верхним потолками образовывалась воздушная прослойка, значительно утеплавшая помещение.

Крыльцо, сени

Крыльцо

При невысоком уровне пола над землей собственно крыльца — площадки со ступенями перед входом в избу — могло и не быть. Достаточно было невысокой лестницы, прислоненной к порогу, или обрубка дерева перед ним. При определенном уровне пола над землей появляется и крыльцо в виде площадки перед входом с лестницей и перилами, с отдельным покрытием. Покрытие крыльца делалось или как продолжение ската крыши, или же самостоятельным в виде односкатной или двускатной кровли. В зависимости от высоты пола над землей изменялось и количество ступеней, составлявших крыльцо (от 2—3 до 15 ступеней).

Площадка крыльца могла пристраиваться различными способами. Наиболее часто ее делали на столбах (крыльцо на одном столбе — типичная форма крыльца старых построек Севера). Иногда для крыльца оставались выгуски бревен сруба или же площадка строилась в виде небольшого сруба из отесанных бревен.

Наиболее примитивным видом крыльца являлась клетка из бревен, у которой одна сторона делалась уступчатой.

Крыльцо могло быть открытым, без перил (чаще у низких изб) или с перилами. У более благоустроенных построек крыльцо и лестница (шедшая вдоль стены дома) зашивались со всех сторон тесом. Подобное крыльцо особенно часто встречалось у высоких построек северных и центрально-промышленных районов. Называлось оно рундуком. (Илл. 107, 108, 109)

Сени

Крытая холодная пристройка без потолка перед входом в избу. Как показывается само название, сени возникли из простого покрытия (сень — крыша) над входом в жилище.

В начале XVIII в. сени в крестьянском жилище являлись

сравнительно редкой пристройкой¹. К концу прошлого века сени были почти у каждой избы. В сенях обычно устраивались чуланы для хранения домашнего имущества.

Обычно сени строились из более дешевого материала, чем основная жилая постройка: из тонкого леса, горбыля, досок, плетня. В безлесных районах во второй половине XIX в., когда подорожал лес, сени строились из глины, дикого камня, камыша и прочих материалов.

Печи, трубы

Русская печь

Являлась одной из характерных принадлежностей крестьянского жилища. Основные ее разновидности были связаны со способом топки избы (с трубой или без трубы) и характером используемого для постройки материала (глина или кирпич).

Устраивалась русская печь обычно в одном из углов избы, с некоторым отступом от стен во избежание пожара. Раньше клался сруб определенной высоты — опечек (от 0,7 до 1 м), занимавший примерно четвертую часть площади избы; на площадке сруба закладывалось устье печи. Самым дешевым материалом для устройства печи являлась глина, замешивавшаяся с песком и сбивавшаяся на месте слоями при помощи специальных деревянных коготушек. После того как на площадке сруба наглядывался и сбивался слой глины достаточной толщины, из гибких прутьев или изогнутых дощечек устраивались полукруглый свод печи, занимавший среднюю часть площади и несколько отодвинутый от переднего края ее. На свод, и всю площадь снова наглядывали, и утрамбовывали слои глины, доводя печь до определенной высоты (чаще всего до уровня человеческого роста) и таким образом, чтобы верхняя площадка (верх печи) представляла собой ровную горизонтальную поверхность. Сооружение в целом представляло собой как бы две прямоугольные фигуры, поставленные одна на другую, причем нижняя — сруб (основание печи) — была больше, по этому между верхом и низом печи образовывался небольшой уступ, более широкий перед устьем печи (он назывался шестком).

При зажигании огня в устье печи деревянный свод сгорал, глина выдыхала и сохранила ту же форму. Печи, сбитые из глины, были очень прочными, и нередко одна печь переживала несколько срубов.

¹ В «Материалах по истории помещичьего и крестьянского хозяйства в первой четверти XVIII века» при описании 100 изб сени упоминаются только в шести случаях (стр. 81, 121).

Курные печи

В более раннее время русские печи делались без труб и назывались курными. Это название переходило и на избы, построенные курными, отоплившись подобными печами, назывались курными, или черными. Во время топки такой печи для выхода дыма открывалась наружная дверь. Для ускорения выхода дыма в стене сруба против двери прорезывалось небольшое отверстие, открывавшееся на время топки печи. После топки отверстие около печи закрывалось тряпкой или доской.

Чтобы предохранить избы от сильного охлаждения во время топки такой печи зимой, нижнюю часть двери закрывали специальными деревянными щитами — подвертками. Тем самым частично закрывался доступ в помещение холодного воздуха, в то время как верхняя часть двери оставалась свободной для выхода дыма.

Избы с курными печами преобладали в XVIII в. В первой половине XIX в. в центрально-промышленных районах России курные избы почти полностью вытесняются белыми и сохраняются главным образом в южных губерниях и губерниях Черноземного центра. Так, например, в южных уездах Рязанской губернии в 90-х годах прошлого века количество курных избы составляло от 70 до 90 процентов¹. В начале XX в. курные избы сохраняются преимущественно у беднейшей части населения деревни Черноземного центра и в культурно отсталых районах Крайнего Севера.

Белые печи

Белыми печами назывались печи с трубами, которые также были самых различных видов.

Деревянные трубы (дымницы)

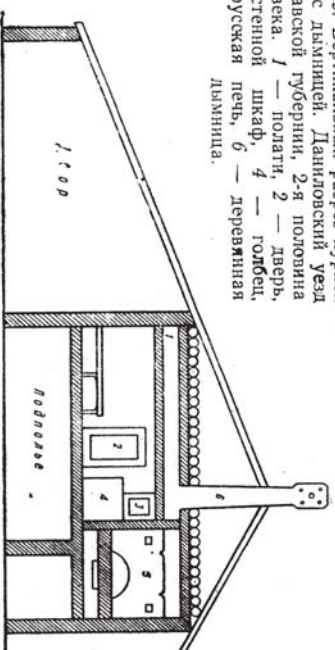
Раньше всего начали устраивать деревянные трубы — дымницы, представлявшие собой прямоугольный дощатый короб, закрытый от дождя двускатной кровлей. Нередко дымницы делались узорно-прорезными и фигурными.

Дымницы ставились на крыше избы над сенами (куда подавал дым по выходе из избы) или же непосредственно над печью. В последнем случае дым выходил в отверстие в потолке, а затем попадал в деревянную трубу на крыше.

Дымницы были распространены в XVIII — начале XIX в. В губерниях Черноземного центра подобные трубы делались из плетня, обмазанного глиной. (Рис. 49)

¹ В. С. И. Житие нашего великорусского крестьянина. Журнал «Северный вестник», 1872, № 7, стр. 2—3.

Рис. 49. Вертикальный разрез курной избы с дымницей. Даниловский уезд Ярославской губернии. XIX века. 1 — полотно, 2 — дверь, 3 — стеной шкаф, 4 — голбец, 5 — русская печь, 6 — деревянная дымница.

Гончарные трубы (горчаники)

В середине и второй половине XIX в. в районах развития гончарных промыслов широко распространяются гончарные трубы (горчаники), очевидно, вследствие их дешевизны. Гончарные трубы составлялись из ряда полых сосудов без дна, надевавшихся один на другой.

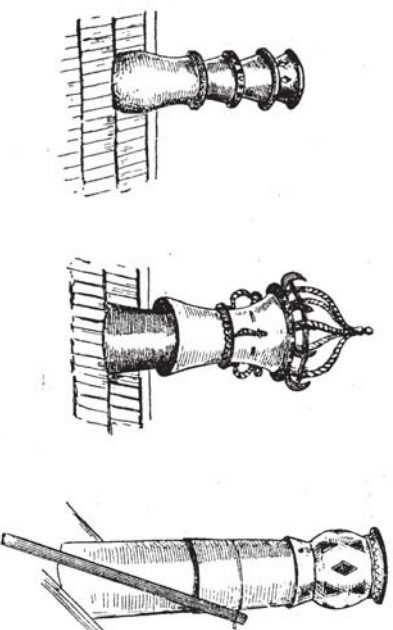

Рис. 50. Дымовые гончарные трубы на крестьянских постройках. Село Шатонь Даниловского уезда Ярославской губернии. Рисунок С. К. Прохвиркиной (Исследования Исторического музея).

Плетеные и проводные трубы

До широкого внедрения кирпича эти трубы делали из дерева, плетня, глины, железа, самодельного кирпича. В лесных районах, где отопительный материал был дешев, трубы про-

Кладывались от устья печи непосредственно вверх к потолку и на крышу (пролетные трубы). В безлесных местностях для экономии тепла трубу от печи вели сначала к сенам, а затем уже вверх на крышу (проводные трубы). Иногда эти трубы шли поверху, под потолком, иногда — по полу, образуя теплую лежанку.

Кирпичные трубы

Внедряются в крестьянское строительство со второй половины прошлого века (в губерниях Черноземного центра — в конце XIX — начале XX в.).

Печи-голландки (грунки, грубки)

Помимо русских печей, в крестьянских жилищах с середины прошлого века стали устраивать печи городского типа — голландские, которые в южных районах назывались трубами или грунками. Иногда они делались с каминами и лежанками.

Эти печи ставились преимущественно не в избах, а в допонищенных к жилищу парадных помещениях — горницах, светлицах, где и вся обстановка подражала городской (см. главу пятую). Иногда эти печи делались изразцовыми.

ВИДЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

Виды жилых построек изменялись вместе с их развитием, при этом чаще всего с появлением нового вида старый не отмирал, а занимал подсобное место в сочетании с новым. Ниже дается описание наиболее характерных видов крестьянских жилых построек, встречающихся на протяжении XVIII—XIX вв.

Землянка (зимовка, зимница)

Представляла собой сруб, до определенной глубины опущенный в землю. Оконные отверстия прорезались в верхней, наземной, части жилища. Крыша застилалась на один или два ската и сверху засыпалась землей, ветками или хвоей.

В XIX в. землянки большей частью служили подсобными помещениями: для приготовления пищи летом (землянка Оренбургской губернии), для занятий лесным промыслом (зимницы лесорубов Нижегородской и Костромской губерний, избушки охотников). В качестве основного жилища они встречались только или у очень бедных крестьян Европейской России (например, в Оренбургской губернии), или у переселенцев в Сибири в первые годы их жизни¹. (Илл. 110)

¹ Е. И. Соголовьева. Переселение крестьян в Томскую губернию в период Столыпинской аграрной реформы (диссертация). Томск, 1956, стр. 120—130.

Зимницы и зимовки

В XIX в. встречались в качестве наземного сруба. Они служили иногда жильем в зимнее время или же подсобным промышленным помещением (зимницы лоджарей и рогожников — в Нижегородской губернии, зимовки — во Владимирской губернии). Часто они делались без пола, с маленькими волоковыми окошками, с толпой по-черному.

Изба (иструб, истонка, хата)

В XVIII—XIX вв. являлась основным жилым помещением крестьянина, где жило все семейство крестьянина и приготовлялась пища. В XVIII в. чаще всего изба являлась единственным жилым помещением крестьянина. С конца XVIII в. (а в северных и центрально-промышленных районах и раньше) к избе начинают пристраивать дополнительные помещения — торники, светлицы и т. п. — в виде отдельного сруба, поставленного через сени, или пристройки. В конце XIX — начале XX в. жилища из одной избы были у наиболее бедных крестьян. В некоторых районах Поволжья такие жилища без всяких пристроек назывались кельями. С появлением дополнительного (парадного) помещения изба обычно сохраняла значение основного жилого помещения и только в очень больших постройках, со многими дополнительными помещениями, изба становилась кухней или стряпушей. Изба стряпушая иногда ставилась отдельно от жилья.

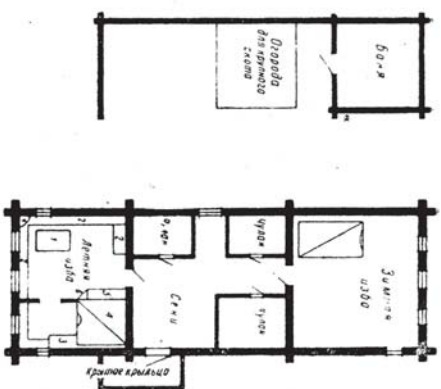
Изба зимняя, летняя (изба в два жилья)

Жилище, состоявшее из двух срубов, нередко разделялось на зимнее и летнее, в одном жили летом, в другом — зимой. В зимнем делалась печь, в летнем — не всегда; зимнее строилось с меньшим количеством окон, часто с одними волоковыми, а в летнем окон было больше, обязательно имелись красные окна. В зимних избах толпки дровиш сохранялись по-черному, в летней — если и устраивали печь, то обязательно с трубой.

В первой половине прошлого века такие жилища были только у более зажиточных крестьян, в экономически наиболее развитых районах; со второй половины XIX в. они распространяются по всей территории России. (Рис. 51)

Подполье (подизбуца, подклет)

В избах с полом, устроенным на определенной высоте над землей, под настилом образовывалось дополнительное помещение — подполье, подизбуца, подклет. Высота подполья в разных районах была различной. Наиболее высоким (на уровне второго этажа) оно было в северных губерниях России (Архан-

у и ц о

Рис. 51. План избы Л. Пипина. Деревня Петуково Горьковского района Горьковской области, 1850-е годы.

гельской, Вологодской, Пермской); в губерниях Верхнего и Среднего Поволжья, а также в Промышленном центре России высота подполья в среднем была от 1,5 до 3 аршин (1—2 м). Для губерний Черноземного центра и южных районов России более характерны были избы с низким подпольем или без него¹. К началу XX в. подполья устраиваются и в южных постройках.

Подполье использовалось крестьянами для различных хозяйственных целей: хранения овощей, запасов продовольствия и т. п. Иногда здесь держали скот.

¹ В этнографической литературе по жилищной высоте подполья является характерным этническим признаком. По этому признаку избы с высоким подпольем считаются северо-великорусскими, со средним — средне-великорусскими, с низким — южно-великорусскими. См.: Э. Э. Б. д. о. м. и. с. т. Крестьянские постройки восточных славян. Труды Института этнографии Акад. наук СССР, новая серия, т. XXXI. М., Акад. наук СССР, 1956, стр. 60—64.

Изда на сваих или с заплотом
В затопляемых районах жилье помещения поднимали высоко над землей из-за угрозы наводнения. В таких случаях они устанавливались на высоких столбах, так что вода свободно проходила под застройкой, или же под жильем устраивался заплот — плотное сооружение из вертикально или горизонтально поставленных бревен.

Такие постройки характерны для некоторых районов Костромской губернии и Севера.

(Рис. 52. Илл. 111)

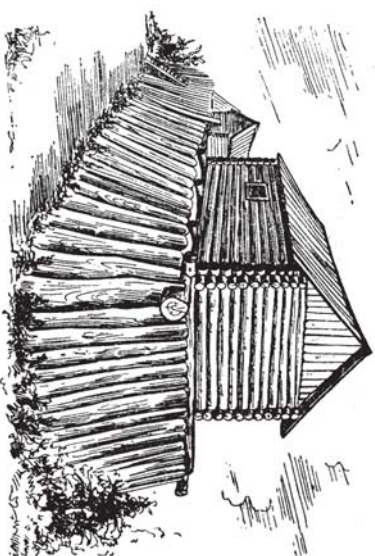

Рис. 52. Заплот. Деревня Вежи Костромской области. (Костромской краеведческий музей).

Горница (обедник)
Дополнительное парадное помещение крестьянина. Происхождение этого слова связано, очевидно, с прежним устройством этого помещения над жильем или каким-либо другим помещением (горний — верхний). В XIX в. горницей называли любое парадное или чистое дополнительное помещение крестьянина.

Горница могла быть или отдельным срубом, поставленным через сени по другую сторону от избы, или же пристройкой к избе, сеням. Иногда она была отдельным помещением и устанавливалась или над двором (Ярославская губерния), или же над воротами (Нижегородская губерния). В последнем случае она называлась еще горницей на верях. В Курской, Воронежской губерниях горница называлась обедником.

Горницы могли быть холодными помещениями, без печей, или теплыми — с русской или голландской печью. Они нередко строились из более дорогого материала, чем изба, с большим количеством окон, более тщательно отделывались. Так, напри-

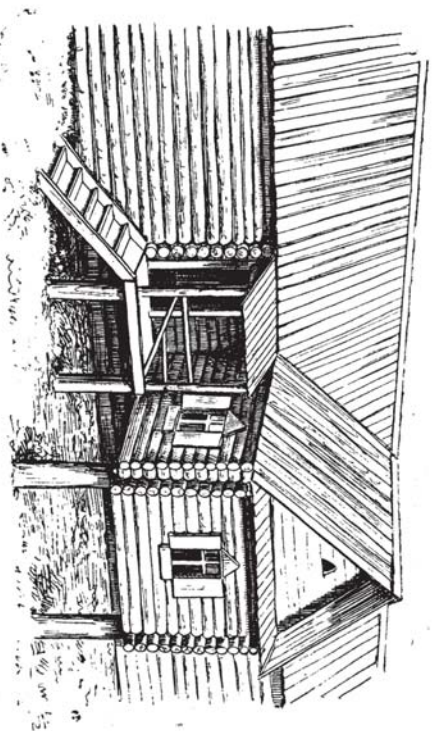

Рис. 52а. Горница — пристройка к сеням дома. Деревня Петухово Тогоецкого района Горьковского округа, 2-я половина XIX века.

мер, в Кадужской губернии горницы делались с двойным потолком, с двойными рамами окон, в то время как изба строилась с одним потолком и с одними рамами. (Рис. 52 а)

Горница на веревях (светелка над воротами)

Это один из старых типов пристройки, сохранившийся в XIX в. в губерниях Верхнего Поволжья. Вереями назывались воротные столбы, устанавливавшиеся у входа во двор, рядом с жилым домом. На этих веревях нередко устраивались горницы, располагавшиеся над двором, а одной стороной примыкая к дому. (Илл. 112)

Светлица (светелка, чистая изба, летняя изба и пр.)

Светлица, так же как и горница, — дополнительное парадное помещение крестьянина. Происхождение ее связано с тем временем, когда вместо маленьких волоковых окон в жилище стали устраиваться большие и светлые (красные) окна. Поэтому у прежних светлиц обязательной принадлежностью были большие окна. В XIX в., когда красные окна стали делать во всех жилых постройках, светлицей стали называть дополнительные помещения крестьянина.

В районах распространения промыслового ткачества постройки с большим количеством светлых окон называли све-

телками. Они устраивались зажиточными крестьянами на задней части усадьбы, и за определенную плату хозяин пускал туда ткачей — крестьян, не имевших возможности из-за тесноты и грязи ткать у себя дома¹.

Пятистенок

Так назывался дом, у которого два сруба срашивались между собой таким образом, что одна стена у них была общей. Пятистенки появились в крестьянском строительстве рано, однако до середины XIX в. они встречались в качестве жилища сравнительно редко. В статистических описаниях Нижегородской губернии, например в середине XIX в., пятистенок упоминался всего один раз. Более широкое распространение такие постройки получили во второй половине XIX в., начав вытеснять постройки из двух изб. Даже в экономически отсталых центрально-черноземных губерниях в конце XIX в. в каждой деревне было по одному-два пятистенка, крытых нередко железными кровлями, на стропилах, со множеством (до восьми и больше) красных больших окон по фасаду. Принадлежали они обычно местным кулакам и лавочникам. (Илл. 113)

Крестовик

Внутри крестовика имелись две взаимно перекрещивающиеся стены, так что в целом постройка представляла собой как бы срубенные четыре сруба.

Крестовики появились в деревне лишь в самом конце XIX — начале XX в. и строились наиболее богатыми крестьянами.

Двухэтажный дом

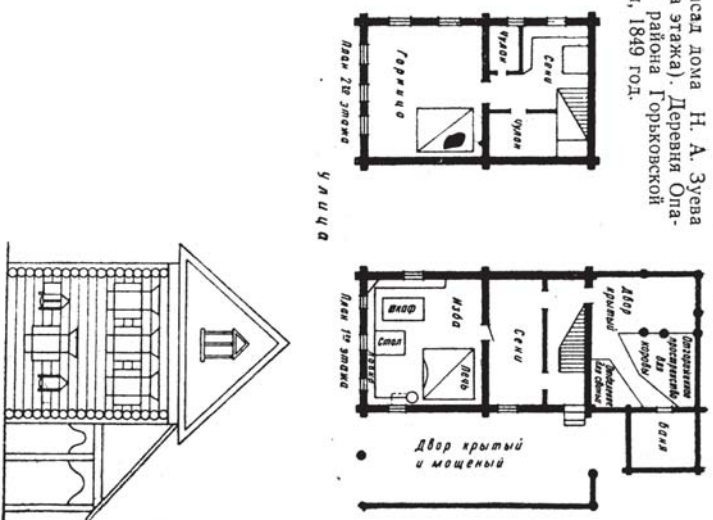
В качестве жилой постройки наибольшее распространение получили на севере России. До XIX в. нижний этаж здесь использовался преимущественно для хозяйственных целей, но уже в начале прошлого века появляются постройки с жильем в обоих этажах. К середине XIX в. количество таких построек значительно увеличивается. Так, например, в одном из селений Архангельской губернии в 60-х годах XIX в. из 125 домов 70 построек были двухэтажными с жильем в обоих этажах².

В губерниях Верхнего Поволжья, Промышленного центра и Западной Сибири подобные дома встречались значительно реже: не более одного-двух домов в деревне. Нередко эти дома были кирпичными, иногда низ делался кирпичным, а верх де-

¹ Труды ГИМ, вып. XXIII, стр. 151—152.

² П. С. Ефименко. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ., ч. I. М., 1877, стр. 43.

Рис. 53. План и фасад дома Н. А. Зуева (трехкамерный в два этажа). Деревня Опалиха Чкаловского района Горьковской области, 1849 год.

резанным. Подобные постройки принадлежали обычно крестьянам-промышленникам, или «тысячникам», работавшим от местных промыслов.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

Хозяйственные постройки располагались на усадьбе крестьянина. Величина и качество их, как и величина самих усадеб, зависели от материального благосостояния их владельцев, а также и от обеспеченности земель крестьян данного района. Особенно резко отличались по величине размеры усадеб крестьян Черноземного центра и южных степей в России. Так, во второй половине прошлого века в Ставропольской губернии, например, максимальный размер усадеб доходил до 4000 квадратных сажен, в то время как в Воронежской губернии, в селениях, наименее обеспеченных земель, усадьба

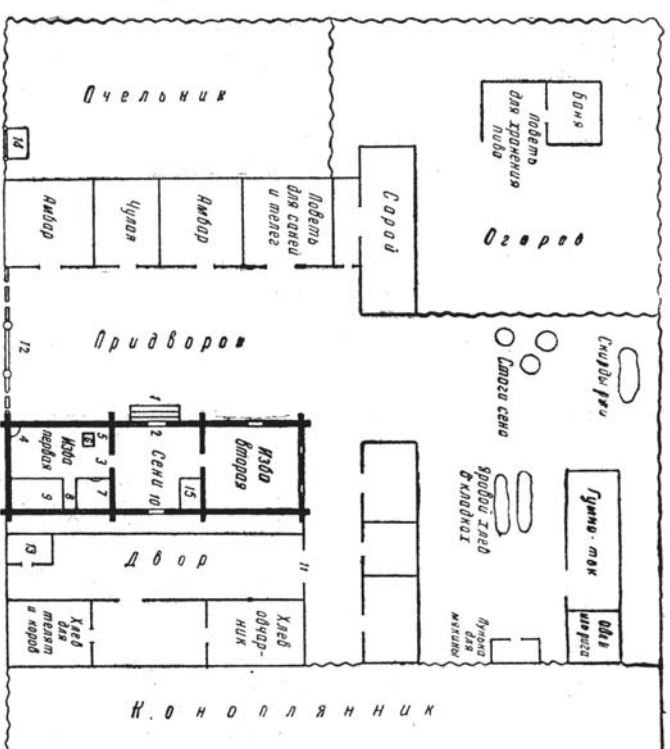

Рис. 54. Схематический план крестьянской усадьбы. Псковская губерния, конец XIX века (Архив Географического общества, фонд 24, № 16, дело 731)

равнялась всего 40 квадратным саженям¹. Соответственным образом различались и хозяйственные строения этих районов.

Внутри селений в эту же эпоху в связи с прогрессирующим расхождением крестьянства колебания в величине усадеб были также весьма значительными. В одном из селений Воронежской губернии в конце XIX в. усадьба зажиточного крестьянина в десять раз превышала размер усадеб бедняка².

Комплекс хозяйственных построек крестьянина определялся

¹ Сборник материалов для описания Кавказа, вып. XXIII, 1893, стр. 5—6.

² А. И. Шингарев. Село Ново-Животинное и деревня Мохаватка в санитарном отношении. Приложение к № 38—41 «Саратовской Земской недели» за 1901 г.

³ Материалы Воронежской экспедиции ГИМ 1954 года.

хозяйственными нуждами и поэтому состоял из помещений для запасов сена, хлеба, продовольствия, для обмолачивания зерна и складывания соломы, просушки хлеба и пр. На особом месте стояли постройки для хранения домашнего имущества. У зажиточных крестьян для каждого из указанных назначений имелось по одному или нескольку отдельных строений, у бедных крестьян, по необходимости, одна постройка служила для разных нужд. Часто при отсутствии постройки использовался просто участок территории под открытым небом. Количество и вид построек определялись также и географическими условиями. Так, в северных районах количество закрытых помещений было больше, чем в южных. (Рис. 54)

СТРОИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

Вид строительного материала для хозяйственных построек, так же как и для жилых, зависел главным образом от экономических и географических условий отдельных районов, а также и от материальных возможностей крестьянина. Обычно для хозяйственных построек употреблялся материал более дешевый и худшего качества. Так, если, например, жилой дом строился из толстого соснового леса, хозяйственные постройки делались из тонких бревен, досок, жердей. Если же жилой дом строился из дешевого тонкого дерева, то для хозяйственных построек употреблялся плетень, хворост, глина и прочие, еще более дешевые строительные материалы. В северных лесных районах преобладающим строительным материалом являлось дерево, в более южных, степных, в широком употреблении были плетень из прутьев или камыша, дикий камень, сырцовый кирпич с соломой, глина, изредка земля. Хозяйственные постройки крылись обычно дубом, очень редко тесом; преобладающим материалом для покрытия хозяйственных построек во всех районах России была солома.

В XVIII в. рубленые постройки из дорогих пород дерева встречались чаще¹.

Качество и вид материала зависели также от того, для какой постройки он предназначался. Так, амбары (или житницы), кладовые, предназначавшиеся обычно для хранения наиболее ценного имущества крестьянина (зерна и плawy), строились чаще из лучшего и более прочного материала, чем сараи для сена, телег и прочего инвентаря.

¹ В описаниях крестьянского инвентаря начала XVIII в. в указанных материалах по истории помещичьего и крестьянского хозяйства встречаются, например, потреба и овини, сделанные из дубового леса, в то время как в XIX в. этот материал даже на жилых постройках встречался редко.

Техника строительства хозяйственных построек была обычно более примитивной, чем жилых строений. Объяснялось это тем, что для возведения жилищ в некоторых случаях приглашались плотники-специалисты, а хозяйственные постройки чаще всего строили сами крестьяне с «помощью», применяя в строительстве старые технические приемы. Так, например, если самцовая конструкция жилища во второй половине XIX в. стала заменяться стропильной, то на хозяйственных постройках она сохранялась значительно позже. В южных районах примитивное покрытие «костром», или «лысиной» на жилых постройках во второй половине прошлого века стало сменяться двускатным стропильным, а на хозяйственных оно продолжало применяться и в XX в. В связи с этим кровли на хозяйственных постройках устраивались чаще всего на сохах, или кострове (в южных районах), или самцовые (в северных и центрально-промышленных губерниях).

В деревянных постройках стены часто строились из горизонтально положенных бревен или досок, забранных в вертикальные столбы «в паз» (по терминологии XVIII в. — «в забор») или из вертикальных жердей («заметом»), или досок («колосьем стоячим»). В лесных районах часто встречались рубленые хозяйственные постройки («скитом» — по терминологии XVIII в.).

Постройки из плетня, глины, хвороста, дикого камня и других материалов строились так же, как и жилые строения (см. выше).

ВИДЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРОЕНИЙ

Клеть (или кладовая)

Одним из видов хозяйственных построек, наиболее тесно связанных с жилищем, являлась клеть, или кладовая, для хранения наиболее ценного имущества крестьянина. В северных и центральных районах России клеть представляла собой такое же срубное помещение, как и жилище, только не отапливалась, часто не имела потолка и освещалась одним волоковым окном. Крылась клеть под одну крышу или в одну связь с жилой избой. Вход в нее находился обычно в сенях, против входа в избу. Иногда под клетью делался выше пола сеней, ко входу ее в сених пристраивалась невысокая лесенка.

В XVIII в. клетки не были связаны с жилищем в одну связь, а составляли отдельную постройку, часто ставившуюся против избы. В двухсрубных жилищах XIX в. клетки также строились отдельно. Клеть не являлась обязательной постройкой крестьянина — у бедных крестьян клеть заменяли амбары. (Илл. 115)

Выход

В более южных и степных районах Нижнего Поволжья, где преобладали односрубные жилища, помещением для хранения имущества служили так называемые выходы, или кладовые, строившиеся перед домом. Они представляли собой полуземлянки наподобие погреба. Основанием выхода служил небольшой сруб (площадью около 10 м²), на одну треть или до половины опущенный в землю. Он покрывался двускатной кровлей и обкладывался сверху донизу землей. На одной из сторон его устраивалась дверь, закрывавшаяся камнями. Здесь хранилось от пожаров лучшее имущество крестьянина. Такие подвалы до начала XX в. сохраняли свое значение в Пензенской, Тамбовской, Воронежской и других смежных губерниях. В этих помещениях, помимо одежды, хранились иногда также мука и зерно. В конце XIX в. в более зажиточных хозяйствах клетки стали делать в виде отдельных срубов из тонких бревен, с соломёнными крышами. (Илл. 114)

Камора

В селениях с украинским населением кладовые назывались каморами. Они помещались обычно во дворе и представляли собой срубы из тонкого леса, поставленные на невысокие столбики, с соломённой четырехскатной кровлей. Перед входом в камору иногда устраивался навес. (Рис. 54а)

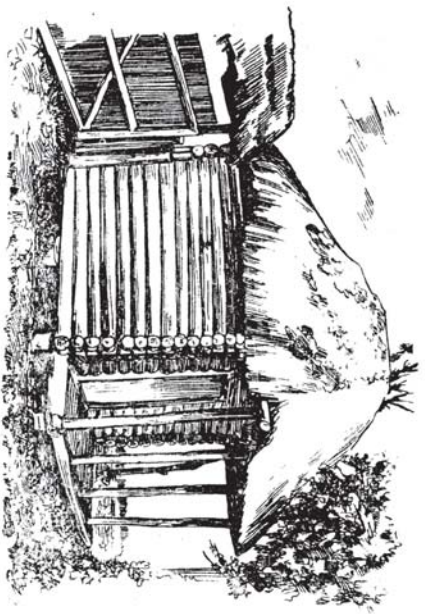

Рис. 54а. Клеть (камора) в доме Н. С. Иваненко для хранения хлеба. Село Вобрана Раkitянского района Курской области, конец XIX века. Рисунок И. Ф. Есаулова (основательный Исторический музей).

Двор

Непреренной принадлежностью каждого крестьянского хозяйства был скотный двор. Отсутствовали дворы только у так называемых бобыльских хозяйств, не несших никаких повинностей. Двором называлась территория, обычно непосредственно примыкавшая к жилому дому и огороженная с трех остальных сторон. На дворе находились помещения для скота, здесь же хранились хозяйственный инвентарь (сельскохозяйственные орудия, телеги, сруба и пр.) и запасы корма для скота.

В начале XVIII в. территория двора только огораживалась. К XIX в. в ряде районов двор становится крытой пристройкой к дому. На территории России к середине прошлого века наметились следующие разновидности двора: 1) двухэтажный крытый двор, 2) одноэтажный крытый двор, 3) двор открытый, 4) двор крытый частично.

Двухэтажный крытый двор

Представлял собой деревянную, частью рубленую двухъярусную постройку, приставлявшуюся к задней или боковой стороне дома. Двор вместе с домом покрывался обычно одной кровлей: если двор был сзади, то «под одну связь» (с общим черепом кровли), если сбоку, то одной из сторон ската кровли жилой постройки. Иногда двор имел отдельное покрытие. Нижний этаж двора обычно мостился.

В нижнем этаже двора помещались стойла для скота, наверху — сельскохозяйственный инвентарь и запасы корма. Здесь иногда приставлялись дополнительные горенки (см. выше). С улицы, для въезда на второй этаж, устраивались бревенчатые отлогие помосты, по которым могла проехать лошадь с телегой.

Двухэтажные дворы до начала XX в. были распространены на севере России — в Архангельской, Вологодской, Новгородской, Вятской, Ярославской, Костромской и Тверской губерниях (северные уезды). (Илл. 116)

Одноэтажный крытый двор

Имел вид целой постройки с помещениями для скота. В отличие от северного двора он был больше вытянут в длину (обычно вдоль всей боковой стены жилой постройки вместе с сенями и дополнительным срубом). Поэтому нередко двор делился на две части: передний и задний двор. Передний двор часто мостился. Здесь помещались хозяйственный инвентарь, погреб, утепленные постройки (мшаники) для молодняка. На заднем дворе были хлева для различных видов скота. Над хлевами устраивался дощатый навес, где держали запасы корма.

Двор имел двое ворот: передние — на улицу и задние — на усадьбу крестьянина.

В XIX в. подсобные дворы наибольшее распространение получили в районах Верхнего Поволжья (Нижегородская, Костромская, Владимирская губернии). Часто они имели самостоятельное двускатное покрытие, передние ворота (вместе с фасадом дома) украшались резьбой.

Дворы, имевшие общую крытую постройку для скота, иногда встречались также в районе распространения открытых дворов. Принадлежали они наиболее богатым крестьянам деревни.

Открытый двор

В губерниях Черноземного центра, южных и степных, дворы большей частью были открытыми, и только территория их ограживалась со всех сторон. Они помещались также около дома с одной стороны его или отбоя дом с двух сторон. Постройки двора располагались обычно прямоугольником по краям участка двора, средняя часть его оставалась открытой. На улочной стороне помещались ворота, а на противоположной стороне — навес (липасы — в Астраханской губернии) для сельскохозяйственного инвентаря с проходом на заднюю часть усадьбы. По сторонам двора располагались постройки для скота (конюшня, коровники, овчарня, свинух, курник — см. ниже), а также погреб, дровяник, сеница, кладовая и прочие хозяйственные постройки.

В XVIII в. открытые дворы были распространены значительно шире, причем ограда двора включала обычно и жилую постройку. В XIX в. такие дворы сохранялись только в культурно отсталых районах страны (некоторые районы Курской губернии, Среднее Поволжье и др.), а также на Западной Украине. Открытые дворы встречались и в районах закрытых дворов у более бедных крестьян.

Двор, крытый частично

В ряде районов страны дворы покрывались частично или же крытый двор сочетался с открытым. В первом случае постройки располагались по краям прямоугольника двора, так же как и в открытом дворе, но эта часть двора по всем сторонам имела крытые навесы, в то время как средняя часть оставалась открытой. Такие дворы до начала XX в. встречались в Московской губернии. В Псковской и Пермской губерниях (в последней — у коми-пермяков) в это же время встречались дворы, состоявшие из крытой рубленой постройки, собственноручно двора и приворка (чистого двора) — открытого участка с хозяйственными строениями по краям. Крытый двор стоял по

одну боковую сторону дома. В нем помещались хлева для скота. Придворок занимал пространство по другую сторону дома и застраивался различными подсобными помещениями (амбары, чуланы, сарай для сельскохозяйственного инвентаря, сена и т. д.).

Сзади дома у такого двора помещался, как и в открытом дворе, навес с проходом на заднюю часть участка.

Помещение для скотины

В благоустроенных, богатых дворах для каждого вида скота делалась отдельная постройка (или несколько при большом количестве скота), в бедных дворах количество таких построек сводилось до минимума; вместо отдельных построек делались иногда загороды из жердей.

Характер построек зависел от вида скота, для которого они предназначались.

Конюшни

В зависимости от качества материала и характера самой постройки она могла быть теплой или холодной. В закрытых дворах конюшни нередко делались рублеными и мшениными; в открытых дворах — из плетня или глины.

Скотная изба

Специальное рубленое и мшениное помещение для корма скота в зимнее время, а также для содержания молодняка. В этих избах устраивали печи (чаще курные) для подогревания корма и воды. Скотные избы имелись только в наиболее благоустроенных дворах северных губерний, Урала и губерний Верхнего и Среднего Поволжья¹.

В некоторых районах скотные избы называли зимниками, или мшаниками (Нижегородская, Костромская губернии), иногда они устраивались в землянках (Сибирская губерния). При отсутствии скотных изб использовали бани. Бедные крестьяне держали зимой скот в жилых избах². Это было особенно распространено в губерниях Черноземного центра. (Илл. 117)

Загоны для крупного скота (шкорды, корды, базы, варки)

В стених губерниях Нижнего Поволжья, с большим количеством скота в отдельных крестьянских хозяйствах, в задней ча-

¹ Один из писателей отметил это в описании своего путешествия по Волге: «У каждого сколько-нибудь зажиточного крестьянина — две избы... и сверх того еще третья — черная для кормления скотины». См.: А. Потекин. Путь по Волге в 1851 году. СПб., 1871, стр. 143—144.

² «... по недостатку в теплых конюшнях бедные пускают в избы овец и коров для корму». Нижегородский сборник, т. II. Н.-Новгород, 1869, стр. 236.

сти двора устраивали для скотины загоны (шкорды, корды), представлявшие собой огороженное пространство с навесами по краям.

Здесь крупный скот держали в зимнее время, а летом выгоняли в степь. В Астраханской, Ставропольской губерниях эта часть двора называлась базом (басом).

Постройки для мелкого скота и птицы

Размещались в зависимости от типа двора. В закрытых дворах для свиней, овец и прочего мелкого скота делали заторочки из жердей или досок, для домашней птицы — насесты. В открытых дворах ставились отдельные постройки: катухи, овчарни, свинухи, курники. В безлесных районах эти постройки делались из плетня, хвороста.

Амбар (житница)

Амбаром, или житницей, называлась постройка, предназначенная для хранения зерна. Поскольку хлеб являлся одним из наиболее ценных продуктов крестьянина и хранился от урожая до урожая, житницы делались из наиболее прочного и дорогого материала по сравнению с другими хозяйственными постройками. В северных и центральных районах России амбары представляли срубные постройки, делавшиеся из сравнительно толстых сосновых или еловых бревен. Для большей сохранности зерна от вредителей и сырости сруб ставился на столбах или строился в два этажа.

Нередко амбары делались с большими повалами — выпусками бревен средней части одной из стен, так что верхний этаж с одной стороны в виде навеса выступал над нижним. Перед входными дверями обычно делались навесы.

Для хранения зерна в амбарах устраивались ящики (суески, или закрома).

В двухэтажных амбарах наверху хранились наиболее ценные продукты: пшеница, мука, семенное зерно и пр. При отсутствии специальной кладовой в амбарах хранили и домашнее имущество.

Амбары старались закрывать особенно прочными замками. Наиболее архаичный тип замка — деревянный; отпирали его деревянными ключами с определенным видом нарезок. Железные замки нередко делались в виде секиры.

В лесных районах (Север, Верхнее Поволжье, Урал, Сибирь) амбары делались из хороших толстых бревен, а в безлесных и степных — из тонкого леса, глины, плетня и прочих полюбых материалов. В XIX в. амбары помещались обычно в отдалении от жилых строений (в целях большего предохранения от пожара). В некоторых деревнях амбары выделялись в осо-

бый ряд, составляя как бы отдельную улицу. В XVIII в. амбары помещались во дворе вместе с прочими хозяйственными строениями.

В качестве отдельной постройки амбар имелся не у каждого крестьянина. По данным середины прошлого века, например, в одном из сел Нижегородской губернии на 142 дома было 56 амбаров¹. В экономически отсталых районах амбаров было

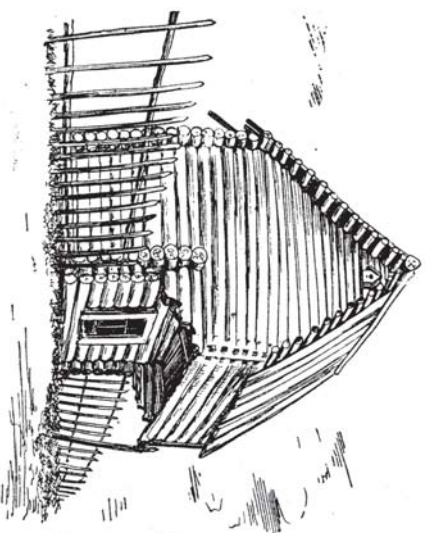

Рис. 546. Двухэтажный амбар с повалом. Деревня Емельяниха Горьковского района Горьковской области, начало XIX века. Рисунок С. К. Прохвиркиной (Посадарственная Исторический музей).

еще меньше. Так, по данным за 1914—1916 гг. по Псковской губернии амбары были только у «выделившихся богачков», которых было пять на сто дворов².

В описаниях крестьянского инвентаря начала XVIII в. на тридцать шесть дворов упоминается только один амбар³. Зажиточные крестьяне нередко имели по несколько амбаров. (Рис. 546. Илл. 118—121)

Сарай для сена и упряжи (новель, пуня, подовень)

Сарай представлял собой сравнительно большое помещение, строившееся обычно из дешевого строительного материала. Предназначался для хранения сена, соломы, мякны, хозяйственного инвентаря и пр. В северных двухэтажных дворах сено и упряжь хранили чаще на втором этаже двора. Иногда для земледельческих орудий строились еще сарай.

¹ Нижегородский сборник, т. XI. Н.-Новгород, 1869, стр. 361.

² Псковская губерния по анкетному обследованию 1914—1916 гг. АГО, фонд 24, дело № 16.

³ Материалы по истории помещичьего и крестьянского хозяйства, стр. 158—164.

В безлесных — черноземных и степных — районах сараи делались из плетня или хвороста, крылись соломой. Часто сараи здесь совсем не имели, телеги и земледельческие орудия хранили под навесами, а сено и солому — в скирдах. В северных губерниях России постройку для сена и упряжи, являющуюся частью крытого двора, называли поверью. В некоторых губерниях она носила название «плуни» (Псковская губерния) и «половеня» (Воронежская губерния).

Овины

Постройка, предназначавшаяся для сушки снопов ржи, пшеницы и другого зернового хлеба. Распространены овины были главным образом в северных губерниях России, где естественная сушка из-за климатических условий была затруднена. В то же время даже в этих районах они являлись сравнительно редкой постройкой, имевшейся не только не у каждого крестьянина, но далеко не в каждой деревне.

В зависимости от географических условий местности и материальных возможностей овины делались в основном трех видов: ямные, верховые, овин-пиши.

Ямный овин

Он представлял собой довольно высокую срубную постройку с вырытой под ней ямой (яма делалась шире площади сруба). Рядом со срубом, над оставшейся частью ямы, делали постройку к срубам — пелет. Отсюда через отверстия под стеной сруба (подлаз) проникали в яму (подовин), чтобы развести огонь.

На определенной высоте над ямой в сруб пропускали бабки-переводы, на которые настилали пол (из жердей, горбылей или досок) таким образом, чтобы между стеной сруба и краями пола оставались отверстия — пазухи. Над пазухами устанавливались полки, чтобы искры не попадали вверх. Пол обмазывался глиной для безопасности от пожара. Над полом, на переводы, укладывали жерди — колосники (сидига), на которые сажали снопы для сушки. Снопы подавались через окошко с полнцей, устраиваемой на уровне пола.

Подобные овины имели довольно широкое распространение на Севере и в губерниях Верхнего Поволжья. (Рис. 55)

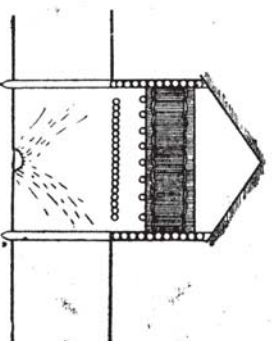

Рис. 55. Разрез овина. Начало XIX века (Байков, указ. соч., черт. 14).

Верховой овин
Отличался от ямного только тем, что подовин устраивался не в яме, а на поверхности земли. Вся постройка в таком случае де-

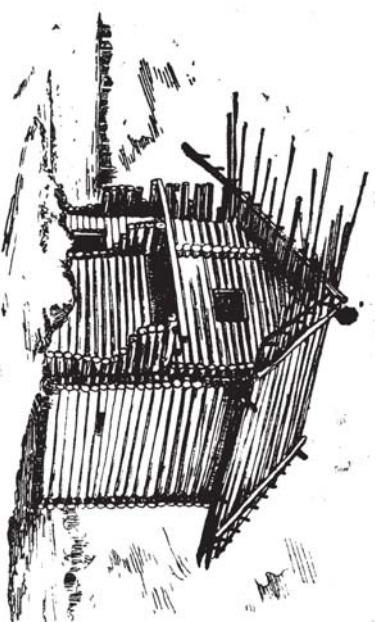

Рис. 55а. Овин верховой, с одним пелетом. Даниловский уезд Ярославской губернии, 1-я половина XIX века. Рисунок С. К. Просвиряковой (Государственный Исторический музей).

лалась значительно выше. Верховые овины были распространены вместе с ямными и устанавливались там, где из-за сырости нельзя было рыть ямы. (Рис. 55а)

Овин-пиши

По своему устройству был значительно проще. Над вырытой в земле ямой ставились в виде конуса жердин, вершины их скреплялись жгутом. Яма перекрывалась полом, (доски или жерди с землей и глиной), в котором оставались отверстия для дыма. В яме разводили огонь, а снопы для просушки развешивали на жерди. Подобные овины встречались в Московской и в более южных губерниях, а также в Поволжье.

Из-за опасности пожаров овины устанавливались за деревней, подальше от жилых и хозяйственных строений. (Рис. 56)

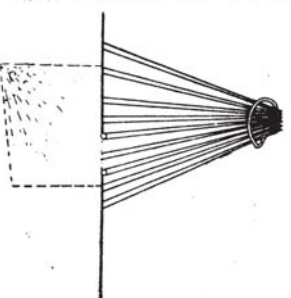

Рис. 56. Разрез овина-пиши. XIX века (Байков, указ. соч., черт. 15).

Рига

Постройка для сушки снопов. Появилась в крестьянском хозяйстве значительно позже овинов. Ее широкое распространение началось примерно с начала XX в. Раньше всего риги стали строиться на северо-западе России и в губерниях Поволжья (например, Саратовской), где они впервые появились еще в начале прошлого века. Рига состояла из одного, часто срубного, помещения, в котором устраивалась печь и сушились снопы. Иногда печь от сушильни отделила невысокая перегородка.

Гумно

Так назывался участок на усадьбе крестьянина, где обмолачивали зерно. Чаще всего обмолот производился под открытым небом, на очищенном от дерна и утрамбованном участке земли, в задней части усадьбы. Однако у зажиточных крестьян Ярославской, Костромской и других более северных губерний имелись для этого специальные крытые срубные помещения, иногда огромных размеров.

У крестьян северных районов, не имевших подобных помещений, хлеб нередко оставался на всю зиму под открытым небом, так как при коротком лете на Севере обмолачивать его не успевали¹.

(Илл. 122)

Баня

Баня как отдельная постройка встречалась довольно часто, хотя была не у всех крестьян и не во всех районах России. В большом количестве бани встречались в экономически и культурно развитых центральных, приволжских районах России, где в некоторых селениях были почти у каждого крестьянина.

В XIX в. бани делались в виде небольшого сруба, крытого тесовой или чаще соломённой кровлей. Наиболее примитивные постройки для этих целей крылись односкатной кровлей, без потолка. Нередко все помещение бани состояло из одного сруба. Иногда к одной из его сторон пристраивался предбанник (чаще из досок, плетня или тонких жердей) или же делался навес над входом. Внутри помещение обоблавалось черными печами, сложенными из камней, — камнями или подобными печам из кирпичей. На верхней стороне печи выдвигался котел для воды. При топке печи дым выходил в открытую настежь дверь и в отверстие противоположной от двери стены. Окон или совсем не было, или они делались очень маленькими. В южных губерниях, например в Оренбургской, бани устраивались в землянках².

¹ Н. Козлов. Архангельская губерния. СПб., 1865.

² В. М. Черемшанский. Описание Оренбургской губернии. Уфа, 1859, стр. 216—218.

Белье бани встречались очень редко и принадлежали только очень богатым крестьянам. Одна такая баня, принадлежавшая крестьянину «тысячнику», описана в романе Мельникова-Печерского «В лесах»¹.

В селениях, отстроенных по плану, бани как постройки, опасные в пожарном отношении, вместе с овинами выносились далеко за пределы деревни и составляли там отдельные улицы. Там, где в селениях имелась река, бани строились у реки. Ставились они также в конце усадьбы; если же баня совмещала назначение собственно бани и скотной избы, то ставилась во дворе, вместе с постройками для скота. (Илл. 111)

Колодцы

Необходимой принадлежностью каждого селения являлись колодцы. Особенное значение они имели там, где селение находилось далеко от реки, прудов или других естественных водоемов.

Устройство колодца являлось трудоемким делом, часто непосильным для отдельного крестьянского хозяйства. Поэтому обычно один-два колодца обслуживали водой все население деревни. Там, где грунтовые воды проходили близко, колодцы устраивались почти в каждом крестьянском дворе. Колодцы представляли собой ямы, вырытые до уровня грунтовых вод, стенки которых укреплялись срубом из плотного дерева. При неглубоком уровне грунтовых вод вместо срубов в ямы вставлялись трубы из дуглистых целых деревьев (до последних дней такие колодцы встречаются в Белоруссии и на Севере). В безлесных районах стенки колодца делались из бондарных кадок без дна или же плетевые.

Верхняя часть колодца выступала из земли до уровня одного метра; благоустроенные колодцы во избежание засорения имели покрытие.

В зависимости от способа добывания воды колодцы различались по своему устройству.

При простейшем способе добывания воды в колодец опускали ведро на веревке или на шесте с крюком.

Колодец с журавлем

Для облегчения подъема воды уже в XVII в. были широко распространены колодцы с журавлем. Журавль — длинный шест с естественным или искусственным утолщением на одном конце, составлявшим противовес ведру с водой. Он подвижно укреплялся в развилке вертикального столба, поставленного недалеко от колодца. На облегченный конец журавля, прихо-

¹ П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая. М., Гослитиздат, 1956, стр. 63.

двинутый над отверстием колодца, подвешивалось ведро. Точка опоры шеста бралась с таким расчетом, чтобы при подъеме ведра с водой оно уравновешивалось тяжелым концом его.

Колодцы с журавлем до начала XX в. имели широкое распространение по всей территории России. (Илл. 123)

Колодец с воротом («бараном»)

Некоторко более сложным и совершенным приспособлением для подъема воды были ворота. В этом случае над срубом колодца с двух противоположных сторон его устанавливались две вертикальные стойки, между которыми подвижно укреплялся деревянный вал с рукоятью сбоку. На вал привязывался конец веревки от ведра. При вращении вала рукоятью веревка наматывалась на него, поднимая ведро из колодца.

Колодец с колесом

При глубоком уровне грунтовых вод к валу над колодецем приделывалось вместо рукояти колесо диаметром до полутора метров, по внешнему ободу которого набивались деревянные выступы — рукояти. Вращением колеса приводился в движение вал с намотанной на нем веревкой от ведра. Такие колодцы с колесом встречались в заводских районах Нижегородской губернии. (Рис. 57)

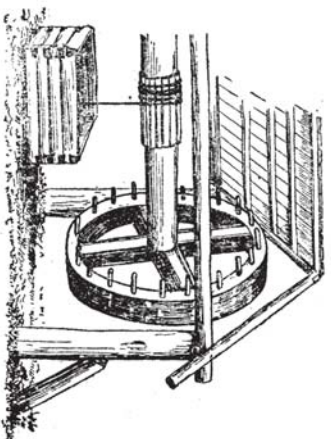

Рис. 57. Колодец с колесом. Деревня Большая Суходол Горьковского района Горьковской области, 1-я половина XIX века. Рисунок И. В. Маковского.

Колодец со ступенчатым колесом

В этом колодце к валу приделывалось колесо диаметром выше двух метров таким образом, чтобы нижняя его часть приходилась невысоко над землей. На внутреннюю сторону обода колеса набивались поперечные планки — ступени. Для приведения в движение колеса становились на его обод и переступали, как по лестнице, со ступеньки на ступеньку. Этот один из

древних видов колодца применялся у крестьян отдельных деревень Верхнего Заволжья.

Мельницы

Мельницами назывались постройки с механизмом для размола зерна в муку. До внедрения паровых мельниц наибольшее распространение имели мельницы двух видов: ветряные и водяные.

Мельницы ветряные, в зависимости от того, поворачивались ли весь ее корпус или только верхняя часть, подразделялись на столбовки и шatroвки.

Мельница-столбовка (столбанка)

Столбовка представляла собой квадратный сруб — амбарчик, установленный на укрепленном в земле столбе и поддерживаемый пирамидальной клеткой. В верхней части амбарчика укреплялся горизонтальный вал, на выпущенном наружу конце которого укреплялись крылья с широкими лопастями.

При установке лопастей крыльев против ветра они начинали вращаться, приводя в движение вал, на конец которого было надето колесо типа шестерни. Вертикальная шестерня передавала движение сделанной с ней горизонтальной шестерне, ось которой приводила в движение жернова. Над жерновами

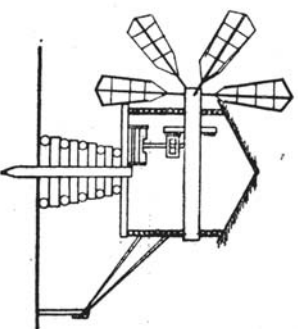

Рис. 58. Разрез ветряной мельницы-столбовки. Начало XIX века (Байков, уклад. соч., черт. 17).

был укреплен ковш для засыпания зерна, рядом помещался ларь для муки.

Для установки мельничного амбарчика в нужном направлении к ветру основание его соединялось с длинным бревном — воротилом. При помощи воротила весь амбарчик поворачивался вокруг столба, а конец воротила привязывался к одному из колышков, набитых вокруг мельницы.

Мельница с одной парой жерновов называлась мельницей «на один постав».

Мельницы-столобовки наиболее широко распространение получили на Севере и в центральных районах России (особенно в районах Верхнего Поволжья)¹, где уже в первой четверти XIX в. они вытеснили ручные мельницы¹. (Рис. 58, Илл. 125)

Мельница-шатровка

В шатровой мельнице поворачивалась только верхняя часть ее — шатер. Шатровые мельницы состояли из следующих основных частей: основания в виде прямоугольного сруба — четверика, восьмиугольного двухъярусного сруба, суживавшегося кверху — осьмерика, стоящего на четверике, и верхушки — шатра. Шатер устанавливался на двух парях взаимно перекрещивавшихся бревен — кладах, которые были соединены с бревнами (хоботом), поворачивавшими шатер.

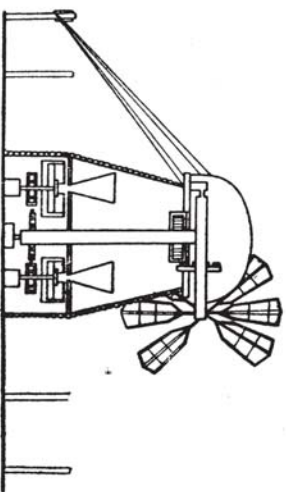

Рис. 59. Разрез ветряной мельницы-шатровки. Начало XIX века (Байков, указ. соч., черт. 18).

При вращении крыльев вращался горизонтальный вал с шестерней, придававшей движение вертикальному валу-стойке, проходившему через весь центр мельницы до самого низа. Внизу (в четверике) стояк через две боковые шестерни придавал движение двум жерновам. В нижнем ярусе помещался также дарь для муки.

Шатровые мельницы имели преимущественное распространение в степных губерниях Среднего и Нижнего Поволжья (в Саратовской, Симбирской, отчасти Казанской) и в южных районах России. (Рис. 59)

¹ Байков. Обзорение удельных имений в 1832—1833 годах. СПб. 1836, стр. 97.

Водяные мельницы

Приводились в движение силой движущейся воды. В зависимости от способа устройства водяного колеса они разделялись в основном на мельницы-мутовки, мельницы с наливными колесами и подливными (пошвенными). Распространение водяных мельниц было связано с географическими условиями местности, поэтому в отдельных районах имел преимущественное распространение тот или другой их вид. Так, во второй половине XVIII в. в Черниговском наместничестве было 1511 водяных мельниц и 2759 — ветряных. В то же время в Курском наместничестве на 1571 водяную мельницу было всего 77 ветряных¹. В некоторых районах России в XIX в. водяные мельницы были вытеснены ветряными².

Мельница-мутовка

Это наиболее древний вид мельницы, состоявшей из вертикального подвижно укрепленного стояка, проходившего через весь сруб. Сруб устанавливался над запруженной речкой или ручьем, в нижней части стояка устанавливалась ложкаобразная, слегка изогнутые лопасти (черпалы), образовавшие горизонтальное колесо. Вода била на лопасти, приводя в движение стояк.

Подобные мельницы делались на один постав, стояли очень дешево и были преимущественно распространены в холмистых местностях с быстротекущими речками.

Мельница с подливным (пошвенным) колесом

Имела водяное колесо с лопатками, на которое вода действовала снизу («исподнее волоку»). Преимущество этих мельниц заключалось в том, что они не требовали устройства плотин. Механизм вращения жерновов был такой же, как и у ветряных.

Мельница с наливным колесом

Имела колесо, по ободьям которого устанавливались сосуды — ковши. Вода, попадая на колесо сверху, заполняла ковши и своей тяжестью приводила в движение колесо. Для таких мельниц необходимо было устройство плотин для образования двух уровней воды. (Илл. 126)

¹ Очерки по истории СССР XVIII века. Вторая половина. М., Акат. наук СССР, 1956, стр. 32.

² Тверская губерния в 1783 и 1846 годах. Журнал Министерства внутренних дел, 1849, ч. XXVII, стр. 57—227.

Мельница-толчея

Служила для обдирания зерна на крупу. В действие она приводилась так же, как водяные или ветряные мельницы, только вместо жерновов в ней устанавливались несколько больших деревянных ступ с соответствующим количеством пестов. Вращавшийся вал особыми выступами — зубьями — зацеплял за песты, поднимая и опуская их. Толчен стояли недорого и были сравнительно широко распространены среди крестьянского населения XVIII—XIX вв.¹ В шатровых мельницах толчен и мукомольные жернова объединялись в одной постройке. (Рис. 60)

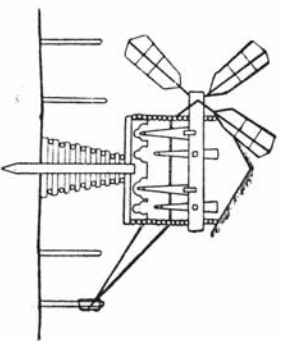

Рис. 60. Разрез ветряной мельницы-толчеи. Начало XIX века (Вайков, указ. соч., черт. 16).

Начиная распространяться со второй половины прошлого века. Раньше всего они появились в районах Среднего и Верхнего Поволжья, где сосредоточивалась наиболее крупная торговля хлебом. Паровые мельницы постепенно вытеснили мельницы старых типов, которые, однако, продолжали сохранять свое значение в более отдаленных и глухих районах России.

Паровые мельницы

Имела большое значение в хозяйстве крестьянина, огораживая его усадьбу, двор, а иногда и всю деревню (в тех районах, где скот пасся без пастуха).

Изгородь

В зависимости от географических условий местности и наличия материала изгороди делались из бревен, жердей, веток, хвороста, плетня, глины (самана), дикого камня и кирпича.

Бревенчатая изгородь

Один из древних видов изгородей. Связан с сооружением крепостей. В XIX в. такие изгороди постепенно исчезают.

Бревенчатые изгороди устраивались различными способами.

¹ По сведениям 30-х годов XIX в. для губерний Верхнего Поволжья, «крестьян не имел толчеи». См.: Вайков, указ. соч., стр. 93.

Изгородь-заплот

Представляла собой стену из плотно уложенных горизонтальных бревен, концы которых заводились в вертикальные столбы. В XVIII в. такие изгороди (скиотом) встречались чаще, в XIX в. они устраивались у наиболее зажиточных крестьян лесных районов и особенно у переселенцев северных районов Запальной Сибири (заплоты).

Изгородь «скиотом столбами»

Это была более редкая форма изгороди из вертикально поставленных бревен, которая в XIX в. в хозяйстве крестьян не встречалась. В описаниях крестьянского инвентаря XVIII в. упоминается очень редко.

Забор (забрадо)

Изгородь из горизонтально уложенных тесин, концы которых забирались (отсюда название «забор») в пазы вертикальных столбов. В XIX в. забором называлась изгородь из вертикальных досок, соединенных поперечными брусками. (Рис. 61)

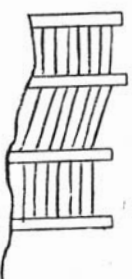

Рис. 61. Забрадо — изгородь из досок, забранных в столбы, по рисунку конца XVIII века (Букарь Карюна Истомина, 1694).

Тын

Изгородь из вертикально поставленных кольев, верхние концы которых заострялись, а нижние вкапывались в землю. Это — древняя форма изгороди; в XIX в. встречалась очень редко. (Рис. 62)

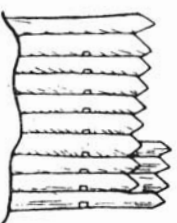

Рис. 62. Ограда «тын» (Букарь Карюна Истомина, 1694).

Изгородь (прясло)

Имела наиболее широкое распространение в крестьянском хозяйстве и устраивалась из горизонтальных жердей (прясел).

концы которых укреплялись между двух кольев или вставлялись в отверстия толстых столбов. Имели широкое распространение в крестьянском хозяйстве.

Такими изгородями огораживались усадьбы крестьян и всей деревни. Для проезда или прогона скота в изгороди устраивались ворота, часто из таких же жердей. Для автоматического закрывания после проезда снабжались или оцепом по типу журавля, с концом которого ворота связывались веревкой, или же они соединялись с гибкой жердью, которая, выпрямляясь, закрывала ворота. Иногда вместо ворот присла делались разборными. Для перелезания через изгородь с обеих сторон ее в месте прохода делались стояки. (Илл. 127, 128, 130)

Косая изгородь

Ставлялась из целых хвойных деревьев с ветвями, которые наклонно клали одно на другое, закрепляя через определенные промежутки между двумя вертикально вбитыми кольями.

Подобные изгороди имели распространение преимущественно в лесных местах. (Илл. 129)

Плетеная изгородь

Большое распространение получила в безлесных районах. В качестве материала для плетня использовались молодые ветки, камыш, которыми олетали вбитые через определенные промежутки вертикальные колья.

Глиняная (саманная) ограда

Делалась из наложенных друг на друга глиняных жгутов и была распространена главным образом на юге России.

Каменная ограда

Делалась из дикого камня, сырцового и обожженного кирпича. Имела распространение больше на юге, где эти материалы были наиболее дешевыми и доступными.

Ворота

Простейшим видом ворот (для проезда, а иногда и особо — для прохода) являлись жердчаные, открывающиеся на одну или две половины, составлявшие часть прясельной изгороди. В зажиточных крестьянских хозяйствах устройству ворот уделяли особое внимание. Их делали из теса и нередко украшали резьбой.

Ворота створчатые

Делались с двумя полотнищами и укреплялись между двумя массивными столбами — верями. Верхняя часть вереи связывалась бревном. В крытых дворах ворота составляли часть передней стены и не нуждались в покрытии. В открытых дворах, для защиты вереи от сырости, над ними делалось покрытие — шат-

ровое или же двускатное, из теса или соломы. Более ранний вид покрытия — покрытие из мелких досок, чешуй. Полотнище более древних ворот крепилось на пятах — естественных или искусственных вертикальных выступах, которые вставлялись в пазы верейных столбов. Иногда для этих целей использовались брусья с естественным изгибом под прямым углом: горизонтальная часть бруса скрепляла полотнище ворот поперек, вертикальная — боковой край, а выступ его служил пятай.

Полотнища ворот сбивались из широких тесин или же соединялись системой деревянных шипов — выступов. Ворота закрывались обычно толстым деревянным брусом (засовом), который вставлялся изнутри в скобы поперек ворот.

Одностворчатые ворота («об один щит»)

Закрывались одним полотном, укрепленным на одной верее, другой столб служил для притвора.

Ворота тройные (трехстворчатые)

Имели, кроме двух полотнищ, еще и калитку для входа.

ЛИТЕРАТУРА

- Е. А. Шенников. Русское деревенное хозяйство, 1950.
Его же. Русское народное хозяйство в Восточной Сибири, М., 1953.
Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки восточных славян. Труды Института этнологии Акад. наук СССР, М., 1956.
А. Т. Боготов. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков, т. II, СПб., 1870, стр. 678—679.
В. Бурыашов. Опыт терминологического словаря, СПб., 1845.
Верхне-Волжская этнографическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославского и Тверского краев, Л., 1926.
Н. Волков. Москва и ее уезд. «Московские губернские ведомости», № 6, 1852.
Г. Громов. Альбом Мейербергера как источник по истории русского крестьянского жилища. Журнал «Советская этнография», № 1, 1955.
В. Дадль. Толковый словарь русского языка, М., 1935.
М. Б. Едемский. О крестьянских постройках на Севере России. Журнал «Живая старина», вып. 1—2, СПб., 1913.
Ефименко. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Труды этнографического отдела Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, ч. I, М., 1877.
С. К. Жегалова. Крестьянское жилище Нижегородской губернии в середине XIX века. Диссертация. Институт этнографии Акад. наук СССР, М., 1951.
Ее же. Русская деревянная резьба, М., «Советская Россия», 1957.
Д. К. Зеленин. Описание рукописей ученого архива Русского географического общества, СПб., 1914.
Его же. У оренбургских казаков. Журнал «Этнографическое обозрение», XVII, 1908.
Н. С. Иванов. Сведения о торговле Мезелинске и его округе. Журнал Министерства внутренних дел, XXXIX, 1850.
Л. Костиков. Изба семи государей, СПб., 1914.
Н. П. Курочкин. Санитарно-статистический очерк населения Потоцкого волости Переславского уезда Владимирской губернии, 1888—1897.
Н. Литиновский. Медико-топографическое описание Оренбургской губернии, М., 1878.
И. В. Макавецкий. Памятники народного хозяйства русского севера, М., Акад. наук СССР, 1955.
Его же. Памятники народного хозяйства Верхнего Поволжья, М., 1952.
Его же. Памятники народного хозяйства Среднего Поволжья, М., 1954.
Материалы по истории помещичьего и крестьянского хозяйства первой четверти XVIII века. Под ред. К. В. Сивкова, М., Акад. наук СССР, 1951.

- Материалы экспедиций Государственного Исторического музея, 1929—1956.
Московская губерния по местному обследованию 1898—1900 гг., М., 1907.
В. Ненароков. Путешествие по северу России. Журнал Министерства гос. имуществ, ч. 82, СПб., 1863.
Нижегородский сборник, тт. I—XI, Нижний-Новгород, 1867—1885.
И. Поповкин. Калужская губерния, СПб., 1864.
Преображенский. Описание Тверской губернии в хозяйственном отношении, 1858.
Псковская губерния по анкетному обследованию 1914—1916 гг. Архив географического об-ва, фонд 24, № 16.
Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики, т. I, вып. I, М., 1878.
Сборник статистических сведений по Старооскольской губернии, вып. I, 1868.
Н. Д. Соколов. Санитарный очерк села Никольского-Карамышева Маринской волости Московского уезда, М., 1881.
К. А. Соловьев. Жилище крестьян Дмитровского края, 1930.
Ф. М. Стариков. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска, Оренбург, 1891.
Статистика помещичьей собственности и населенных мест Европейской России, вып. IV, СПб., 1884.
Статистическое описание Калужской губернии, т. I, вып. II, Калуга, 1898.
Труды Государственного Исторического музея, вып. XXIII, Историко-бытовые экспедиции, 1949—1950, М., Госкультпросветиздат, 1953.
Труды того же музея, вып. XXV, М., 1955.
Труды по обследованию кустарной промышленности России, вып. XI, СПб., 1873.
М. Я. Феноменов. Типы крестьянской застройки у великороссов. В сб.: «Крестьянские постройки», М., 1929.
Его же. Крестьянское жилище в подмосковной деревне. «Московский краевед», вып. 2, М., 1927, стр. 71—76.
А. Н. Харузин. Славянское жилище в северо-западном крае. «Висенский Временик», вып. II, Вильна, 1907.
В. М. Черемшанский. Описание Оренбургской губернии, Уфа, 1859.
С. Чернов. Статистическое описание Московской губернии в 1911 году, М., 1912.
А. И. Шингарев. Село Ново-Животинное в санитарном отношении. Саратов, 1901.
Его же. Село Ново-Животинное и деревня Моховатка в санитарном отношении. Приложение к № 38—41 «Саратовской Земской недели», 1901.
Этнографический сборник. (Собрание местных описаний России, вып. I—V, СПб., 1853—1862.

ВНУТРЕННЯЯ ОБСТАНОВКА КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

Эволюция внутренней обстановки крестьянской избы в XIX — начале XX в. была неразрывно связана с социально-экономическими изменениями в крестьянском хозяйстве. Поэтому вполне естественно, что внутренняя обстановка крестьянской избы в пореформенный период отличалась от обстановки дореформенного периода крестьянского жилища первой половины XIX в. Нетрудно обнаружить различия в характере обстановки крестьянской избы в зависимости от экономического положения отдельных крестьян: богатый крестьянин и бедняк различно обставляли свое жилище, пользовались различной утварью. При определении вещей из крестьянской обстановки и утвари необходимо помнить и о географической локализации, придававшей обстановке и утвари черты единого стиля.

Существенное отличие обстановки крестьянской избы первой половины XIX в. и более ранних периодов от пореформенного времени состояло в ее неподвижности: лавки, шкафы, припечный стол (кутница) и характернейшая принадлежность северной избы — толобц встраивались в стены избы. Эта традиция в строительной технике крестьянских жилищ в ряде районов сохранилась и позднее, примерно до 70—80-х гг. XIX в. В конце XIX в. в торгово-промышленных районах России можно было видеть уже полное освобождение от традиций крестьянского строя избы.

Значительное число вещей, составляющих внутреннюю обстановку и утварь крестьянского жилища, можно разбить на две большие группы: 1) предметы внутренней обстановки и 2) крестьянская домашняя утварь.

Внутренняя обстановка представлена раздлами: а) столы, скамьи и стулья, шкафы, кноты, б) кровати и спальные принадлежности, в) предметы для освещения, г) средства хранения вещей.

Крестьянская домашняя утварь условно может быть подразделена на следующие группы предметов: а) утварь и посуда для вола, б) предметы, связанные с топкой печи, в) посуда и утварь для выпечки и хранения хлеба, г) посуда для молочного хозяйства, д) посуда и утварь для приготовления пищи в печи, е) столовая посуда — повседневная и праздничная, ж) посуда для домашних напитков, з) утварь для переработки и хранения зерна, и) предметы для переработки льняного и конопляного масла, к) утварь для хранения запасов зерна, муки, соли, л) утварь для сбора грибов и ягод, м) дорожная утварь, н) утварь для стирки белья. (Илл. 131, 132, 133)

ПРЕДМЕТЫ ВНУТРЕННЕЙ ОБСТАНОВКИ КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

СТОЛЫ, СКАМЬИ, СТУЛЬЯ, ШКАФЫ, КНОТЫ

Обеденный стол

Издавна состоял из двух основных частей: 1) прямоугольного подстоля — нижней части на брусчатых или точеных ножках, соединенных между собою перекладинами (верхняя часть подстоля обшивалась досками, в которые с одной, широкой, стороны вставлялся выдвижной ящик) и 2) столешницы — верхней доски стола, накладной или плотно прикрепленной к подстолю.

Обеденные столы в северных деревнях отражают многовековой опыт крестьянина-древотельца, сохранившийся и в бытовой обстановке рядового северного крестьянина.

Обеденный стол делался на точеных ножках, связанных по низу перекладинами с широким подстолем, с ящиком и длинной, выходящей за пределы боковых сторон стола столешницей (размером 55—43 см)¹.

В первой половине XIX в. на севере России столы делались также с глухим, низко опущенным подстолем и обшивались досками «в узор». Ножки их были брусчатые, несколько расставленные книзу и охваченные перекладинами. Округленные концы продольных досок, поддерживавших подстолье, сильно выступали за подстолье. Столешница по узким сторонам удлинялась поперечными досками — закраинами. Стол скреплялся деревянными гвоздями. Длина столешницы равнялась 143 см, ширина — 43 см.

¹ А. А. Богоринский. Народные русские деревянные изделия. Вып. VII. М., 1910, табл. 94—1.

Столбы обеденные в Верхнем Поволжье в первой половине XIX в. по форме очень напоминали столбы северных губерний. Они изготовлялись также с высоким подстольем, однако в дельтах нижегородских столов отразилась местная техника украшения XVIII в. — инкрустация черным мореным дубом. Во второй половине XIX в. столбы в г. Семенове Нижегородской губернии украшались росписью так называемой хохломской работы. Обеденные столы во второй половине XIX в. вырабатывались уже более упрощенно — на брусчатых ножках, с нешироким подстольем, с одним ящиком из дерева более низкого качества. Они однотипны и технически хуже обработаны. В деревнях Центрально-черноземной области во второй половине XIX в. столбы отличались единообразием выработки. Это естественно, так как они уже изготовлялись для продажи на рынке по недорогой цене. (Илл. 134)

Скамья переносная (приставная)

Так называлась скамья в отличие от неподвижной, встроеной в стену. Имеются несколько образцов скамей. Среди них переносная скамья с резными подлокотниками и спинкой, на чetyрех ножках, поставленных наклонно, парно соединенных перекладинами. Длина ее — 191,5 см, высота (со спинкой) — 70 см, ширина — 36 см (из деревни Волковской Тотемского уезда Вологодской губернии)¹. Другая переносная скамья (из Колодозерской волости Пудожского уезда Олонецкой губернии) представлял широкие сиденье, врезаемое и соединенное деревянными шипами с боковой стенкой, с фигурным ступенчатым завершением; скамья стоит на дугообразных ножках².

В собрании ГИМ имеется близкая к описываемым скамьям переносная скамья из деревни Егезово Сокольничегодского района Вологодской области, датированная второй половиной XIX в. Она сделана из соснового дерева, с боковой стенкой, так называемым захребетником. Высота скамьи с боковой стенкой 74 см, длина сиденья 154 см. (Илл. 135, 136)

Стулья

К середине XIX в. в обстановке крестьянских изб, в дополнение к лавкам, приставным скамьям, появились стулья. В северных избах стулья выделялись из белого дерева с закругленными спинками, с более сложной резьбой. Из имеющихся в коллекции ГИМ образцов стульев — три из деревни Вологодской области (середина XIX в.) сделаны из березового необработанного дерева, по-видимому домашней работы. Выделялись также детские стулья и тележки на колесиках. В ГИМ имеются образцы:

¹ А. А. Бобринский. Указ. соч., вып. VII, табл. 96—8.
² Там же, вып. III, табл. 32—4.

1) из северной деревни — вырубленный из торца сосны и 2) из Ярославской губернии — украшенный прорезью, характерной для ярославского вида резьбы.

В Верхнем Поволжье стулья вырабатывались очень искусно, украшались широко распространенной в Поволжье рельефной резьбой. Там же стулья, кроме резьбы, украшались и росписью. Так, в районе Города Нижегородской губернии были распространены в последней четверти XIX — начале XX в. детские стулья с росписью местного, городицкого, живописного стиля. Стулья новгородской деревни второй половины XIX в. характерны украшениями спинки и перекалкин из точеных балясинок; такими же вырабатывались и детские стулья.

В конце XIX в. зажиточные крестьяне покупали стулья большей частью на рынках. В это время появились так называемые подумяжки и венские стулья. (Илл. 137—140)

Шкаф-поставец, горка

В обстановке изб зажиточных крестьян видное место занимали шкафы. В избе северного крестьянина они назывались поставцами, в центральной промышленной области — горками. Шкафы-поставцы устанавливались на полу. Были шкафы и подвесные. В жилищах XVIII в. и более ранних шкафы ставились одновременно с постройкой избы. Они прикрепились наглухо к определенному месту, при этом задней стенкой шкафа служила стена избы.

В северных деревнях шкаф-поставец делался невысоким, с двумя глухими дверцами. Верхнее отделение состояло из открытых полок и перекалкин для установки посуды и обедничных боковых стенками и кровлей. Подобные шкафы-поставцы или подвесные шкафы располагались обычно вблизи печи. В них помещалась посуда и часто съестные припасы. В качестве примера можно привести фрагмент — верхнюю часть шкафа, хранящуюся в ГИМ, доставленную из села Карпова Гора Пинежского района Архангельской области. Это шкаф с глухими дверцами, украшенными плоскорельефной резьбой. Покрывшие его (кровли) гладкие, горизонтальные. Боковые и задние стенки верхней части шкафа опущены; значительно ниже дверок, из чего следует, что он представляет собою часть шкафа-поставца или судинка, характерного для обстановки изб северного крестьянина. Изображение подобного шкафа в его полном виде с росписью и датой («1875 год»), с глухими дверцами, у которого верхняя часть опирается на нижнюю удлиненными боковыми сторонами, мы находим в трудах А. Бобринского¹.

¹ А. А. Бобринский. Указ. соч., вып. VII, табл. 94—3.

Шкаф-угловичок

Он ставился в углу избы. Обычный шкаф-угловичок представлял собой несколько угловых полочек — одна над другой, прикрытых наличником с раскрывающимися дверцами, которые нередко украшались резьбой или росписью. Во второй и третьей четверти XIX в. угловички были особенно широко распространены в Верхнем Поволжье и в черноземной полосе России. Образец такого шкафа-угловичка был обнаружен в доме крестьянина из села Кузеево Воронежского района Воронежской области¹.

Божница (киот), полочка для икон

Они помещались в переднем — красном — углу, где устанавливались иконы, кресты, перед которыми подвешивались лампады, а иногда (в северной деревне) вырезанные из дерева или деревянной стружки голуби. Божницы заботливо украшались. Божница из Вологодской губернии, сделанная в 1816 году, хранящаяся в ГИМ, представляет собой полочку, концы которой вырезаны в виде коньков. Иногда божницы украшались резными подзорами².

В Верхнем Поволжье в XIX в. были широко распространены кнюты в виде резных наличников, закрывавших угол стены от лавок, расположенных вдоль стен, до потолка. Наличники прикрывали собою таким образом несколько полок. Нижняя полочка, на которой обычно хранились ладан, свечи и т. п., закрывалась особой дверцей, составлявшей часть того же кнута.

Лампада, голубь

К полочку перед иконами подвешивалась лампадка, а иногда ограничивались восковой свечой, которая прикреплялась к полочке. В некоторых избах северной деревни перед иконами подвешивалось искусно вырезанное из сосновой стружки подбие голубя с развернутыми крыльями.

Передний угол обычно украшался лубочными картинками, фотографиями, случайными картинками из различных изданий.

КРОВАТИ И СПАЛЬНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Койки, пристойки

В избах северных деревень спали на печи, подлатях, лавках. У зажиточных крестьян устанавливались койки — широкие двухспальные кровати из соснового дерева: ручной работы, украшенные резьбой — в Нижегородской губернии, токарной работы — в Новгородской губернии. Помещались они за поло-

¹ Материалы Воронежской экспедиции ГИМ 1954 года.

² Архангельская экспедиция ГИМ 1952 года.

гом, чаще в горницах, напоях. Устанавливались также пристойки, низкие, одноместные, у стен около порогов.

В Верхнем Поволжье кровати в избах богатых крестьян украшались по боковым стенкам и в изголовье крупной рельефной резьбой в виде резного подзора. В новгородской деревне кровати в избах, не имевших горниц, устанавливались в сенях. Доставленная из Новгородской экспедиции 1936 г. кровать белого дерева на точеных ножках с точеными шариками у изголовья стояла в сенях крестьянского дома.

Постель («место»)

Она делалась из пестрядиных или тиковых мешков, набитых соломой. На севере мешки иногда набивались оленьей шерстью, и тогда они назывались оленевой. Чаще же постелей не было, спали на соломе, покрытой домотканым рядном, с одеждой в изголовье.

Подушки

У зажиточных крестьян подушки были холщовые, пестрядиные, тиковые, цветные ситцевые.

Покрывала (окутки, одеяльницы)

Это ситцевые или суконные (на овечьем меху) шерстяные одеяла.

Простыни

Они были очень редки. В Вологодской губернии встречались настилательники, строченные по краям, «по перевити», которыми занавешивали передний край кровати.

Колыбели (зыбки, люльки)

Вырабатывались они из различного материала. Чаще всего они были деревянные, лубяные, плетенные из корней или прутьев. Иногда люльки представляли собой деревянную или железную раму с нашитой холстиной.

В безлесных, степных районах южной России (в Воронежской и других губерниях) зыбки плелись из ивовых, корневых, прямоугольной коробки из деревянных, суживающихся книзу стенок, скрепленных между четырьмя столбиками. Дно укреплялось поперечными перекладками. Головная стенка делалась выше остальных. В избе люлька обычно привязывалась к опелу — гибкой длинной жерди, верхний конец которой заткался в потолок за матицу.

Северные люльки

В лесных северных районах, в Архангельской, Вологодской губерниях, бытовали добротные деревянные резные или

расписные люльки. Они были особенно широко распространены по Северной Двине (район Великого Устюга). В их росписи, обычно по белому фону, среди своеобразно стилизованных трав и цветов изображались бытовые сцены из жизни крестьян северной деревни: женщина, укачивающая в колыбели ребенка; охотник с собакой, целующийся из ружья в белую; птица, сидящая на дереве; седок в санях, едущий на лошади; смолокур, стоящий у дерева со скоблкой в руке, и многое другое. Отдельные расписные колыбели имели надписи о ее владельце, месте и времени изготовления.

В Олонеккой губернии колыбели украшались рельефной резьбой. В мотивах олонекской резьбы, по характеру близкой к новгородской, преобладал растительный орнамент.

Употреблялись также тупые колыбели. Характерным признаком ярославской колыбели являлась стенка из тонких блясинок, раскрашенных красками, с преобладанием синей или темно-красной. В Нижегородской губернии, где издавна было распространено токарное ремесло, колыбели делались одной формы с ярославскими, но из точеных блясинок. (Илл. 141, 142)

Колыбели из луба, рамочные люльки.

Крестяне-белники делали люльки из луба в виде шитой коробки (высотой 20—30 см.) с веревочным основанием. Люльки в виде деревянной рамы (Московская губерния первой половины XIX в.) или железной (Костромская, Владимирская губернии) со свободно натянутой холстиной характерны для центрального промышленного района. Над колыбелью повсюду, независимо от районов, навешивался обычно ситцевый полог для защиты от света и мух.

ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ОСВЕЩЕНИЯ

Свечи

Деревенские избы первой половины XIX в. освещались преимущественно лучиной, вставлявшейся в свечи. Свечи состояли из массивного деревянного круглого, в виде торца, или кубической формы основания с укрепленным на нем столбиком (средняя высота 96—120 см.). В вершину столбика вставлялся железный короткий четырехгранный прут (светильник), рассеивавший с одного конца на четыре пальца, в которые вкладывалась лучина. Большинство дошедших до нашего времени светлов установивалось на полу. Такой примитивный осветительный при-

бор мог сделать каждый крестьянин-белник своими средствами. Незачетную сумму он должен был израсходовать лишь на покупку его железной части.

Иногда для света применялась естественная развилка, служившая основанием для железной светилы. Такие светильники были обнаружены в Поддорском районе Ленинградской области, близ озера Ильмень.

Умелые дереводелцы и кузнецы делали из простого столбика и основания света фигурную блясишку на ступенчатом или крестообразном основании, а простую четырехконечную железную развилку превращали в цветок, напоминавший лилию. В северных деревнях светлы искусно вырезались из дерева, а иногда и раскрашивались. Распространенным был светец с деревянным корытцем на деревянных ножках. Железная светильная укреплялась на узком конце корытца таким образом, чтобы вставленная в нее зажженная лучина располагалась по длине корытца, куда насыпался песок, зольа или наливалась вода для падающих углей. Некоторые светлы имели приспособления, чтобы регулировать высоту лучины. Для этого в основании света устанавливали вместо одного два столба, соединенные сверху и посередине двумя горизонтальными перекадинами со щелевидными отверстиями, сквозь которые пропускалась подвижная деревянная стойка со светильней. С помощью сквозных отверстий и деревянного гвоздя стойка со светильней закреплялась на требуемой высоте. (Илл. 143, 144)

Подсвечники

Настольные подсвечники делались деревянные, глиняные, медные и железные, иногда в виде полусферы с боковыми щелевыми отверстиями для вставки подъяма свечи. В Пермской губернии были в употреблении железные подсвечники в виде резной спирали (железной стружки), укрепленной на железном или деревянном поддоне, с подъямником и рукояткой. Применялись они и в северных деревнях Тотемского уезда Вологодской губернии.

В деревнях Вологодской губернии для освещения пользовались также вошеной ниткой, которая наматывалась на деревянную палочку, зажатую между двумя стойками на донце с рукояткой. Концы нитки — фитиль — поддевались сквозь отверстие горизонтальной перекадины и зажигались. (Илл. 145)

Фонари

Для выхода во двор применялся призматический фонарь из четырех деревянных рам со слюдой или стеклом. Одна из стенок фонаря поднималась для того, чтобы можно было

вставить свечу. В Пермской губернии, в селениях, расположенных поблизости от заводов, применялись иногда фонари из листового железа, без стекла. В железных стенках фонаря пробивались сплошными рядами отверстия, сквозь которые шел свет от вставленной свечи.

Каганцы

В центрально-черноземных степных областях для освещения применялись глиняные плошки с фитилем из пряленой нити, опущенным в жир. Они назывались каганцами.

Лампа

К концу XIX в. крестьяне Поволжья и центральных губерний начали пользоваться керосиновым освещением. В деревнях появились лампы со стеклянными или жестяными резервуарами. В эти резервуары вставлялись медные горелки с плоским, тканым в виде ленты фитилем. Лампы подвешивались над обеденным столом на каркасе из железной проволоки, под железным окрашенным абажуром. Пользовались также настенными лампами с рефлектором из белой жести для усиления света.

Огниво

До появления спичек пользовались огнивом — железной кованой пластинкой, которой с помощью кремня зажигали трут. Огниво с принадлежностями хранилось обычно за поясом в кожаном мешочке, называемом на севере трутоношей.

СРЕДСТВА ХРАНЕНИЯ ВЕЩЕЙ

Коробы, сундуки, уклады

Необходимыми в быту каждого крестьянина средствами хранения одежды и ценных вещей были сундуки, ларцы, коробы, коробейки, шкатулки.

Сундуки, уклады, коробы составляли принадлежность приданого. Они украшались росписью, резьбой, цветной жемью. Макарьевская, Нижегородская, Ириотская, Прокловская и другие ярмарки были средоточием этих предметов, предназначенных для торговли.

Лубяные коробы

Они вырабатывались в XVII в. в Новгородской, а позднее и в других губерниях России (Тульской, Тверской, Нижегородской, Ярославской и Вологодской). Лубяные коробы оковывались полосами железа, снабжались прочными замками, расписывались (Вологодская и Ярославская губернии). На вологодских коробах роспись была плоскостная и характеризовалась черным контуром рисунка. На них изображались сказочные птицы, сцены с человеческими фигурами, сложные переплетения из

растительных форм, геометрические фигуры — ромбы, звездочки, городки, зубчики и т. д. Роспись же лубяных коробов из Поволжья, ярославского типа, отличалась мотивами из растительных форм — букетами, яркими цветами по голубому или светло-желтому фону; роспись делалась бесконтурная, живописная. (Илл. 146)

Сундуки

Вырабатывались в разных местах России. По форме и наружной отделке отличались местным своеобразием. На Урале (например, в Нижнем Тагиле, Невьянске) в XVIII в. они делались из кедрового или соснового дерева, глубокими, почти кубической формы, с двумя, а иногда и с тремя все уменьшающимися отделениями и крышками, с общей кровлей на четыре ската. Нижегородские сундуки оковывались сплошь белым железом с орнаментом чеканной работы. Кроме чеканки, на боковых сторонах делались круглые, овальные или сердцевидные выемки, в которые вставлялись зеркала из выжженого оптоприванного белого железа (жести). Размеры сундуков были разные — от двух метров и меньше. Магенькие сундуки назывались дарчиками.

Нижегородские сундуки второй половины XIX в. обивались белым железом, выглядели просто и имели форму подогнутых ящиков с плоской крышкой.

Павловские сундуки

Они были простой продолговатой формы, обивались крестообразно — «в решетку» — тонкими полосами железа. Особенно ценились так называемые полные сундуки, нарядная боковая сторона которых расписывалась цветами и букетами (как на подносах).

Великоустюжские сундуки

Широко были распространены по всей России сундуки, ларцы в форме теремов и позднее шкатулки, вырабатывавшиеся в XVIII и первой половине XIX в. в Великом Устюге. Узорнопросеченная обивка на этих сундуках с подкладкой из покрашенной сляды (позднее под узорнопросеченное железо подкладывалась цветная — красная, зеленая — бумага) была очень яркая. Ставились эти сундуки также замками, издававшими мелодичный звук. Великоустюжские сундуки стояли дорого и приобретались лишь богатыми крестьянами. (Илл. 147)

Макарьевские сундуки

Еще с XVII в. в г. Макареве сундуки делались в виде продолговатых ящиков. По форме они напоминали павловские. По

технике обработки различали глухие, брусковые и простые сундуки. Глухие сундуки делались из еловых досок собиравшись на шипах и имели ножки. Внутри они обивались миткалем коленкором и вырезкой — узорными кусочками листового железа. Брусковые сундуки делались большей частью из ольхи и окрашивались в зеленый цвет. Передняя стенка обивалась наглухо белым железом. Простые сундуки делались из ели и окрашивались красной краской¹.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ДОМАШНЯЯ УТАВАРЬ

УТАВАРЬ И ПОСУДА ДЛЯ ВОДЫ

Кадка

Вода из колодца или с реки обычно сливалась в кадку бондарной работы с крышкой, ставившуюся зимой в избе, а летом — в сених. Иногда кадки богатых крестьян — как, например, кадка, обнаруженная в доме крестьянина Малыгина, относящаяся к последней четверти XIX в. (деревня Верхооровская Соликамского района Пермской области) — окрашивались и расписывались. Кадка для воды делалась на ножках (трехнога). Чтобы сделать такую кадку-трехногу, бондарь опускал три клепки из стенок кадки ниже уровня ее дна. Если две клепки выдвигались над верхним краем кадки, то она называлась ушаном, а поднятые края клепок — ушами. В отверстия, сделанные в ушах, продевалась палка, с помощью которой поднимали ушат.

Кормысло — водонос

Для подъема ушата с водой употреблялось особое кормысло, называвшееся водоносом². Водонос представлял собою две палки, одну длинную, другую короткую, несколько длиннее

Рис. 63. Водонос. Архангельская губерния, 1-я половина XIX века (*Государственный Исторический музей*).

диаметра ушата, соединенные между собою посередине короткой цепью. Короткая палка продевалась в отверстия ушата, а верхняя поднималась с ушатом на плечи людей, несших его. (Рис. 63)

¹ А. Федоров, Сундуки на Нижегородской ярмарке. Нижегородский сборник, т. I, 1867.

² В. Бунашев. Опыт терминологического словаря, т. I. СПб., 1843.

Костреч

Если кадка не имела ног, она устанавливалась на кострече — деревянной подставке из двух досок с выемчатыми надрезами

Рис. 64. Костреч — подставка под кадку. Вологодская губерния, 70-е годы XIX века (*Государственный Исторический музей*).

посредине. Вставленные при помощи надрезов одна в другую, эти доски образовывали крестовину или костреч, на который и устанавливалась кадка. (Рис. 64)

Кормысло для ведер

Для ношения воды ведрами применялось деревянное дугообразное кормысло, широкое посредине, суженное и утолщенное к концам, на которых прибывались железные крюки для навешивания ведер. В отдельных случаях вместо железных крюков использовались естественно изогнутые деревянные сучки (Новгородская губерния, 60-е гг. XIX в.). Кормысла иногда окрашивались и даже украшались несложной росписью (Пермская губерния, XIX в.) или резьбой (Тверская губерния, третья четверть XIX в.).

Ведра для воды

Примерно до первой половины XIX в. в деревнях, особенно в тех местностях, которые издавна славилась ремесленниками, вырабатывавшими бондарную посуду (Новгородская, Вологодская губернии и др.), применялись ведра деревянные, бондарной работы.

Ведро-чернуха

Такое ведро плелось из липового или березового лыка. Эта народная техника, отмеченная в путевых записках Павла Алеппского¹, была известна в России еще в XVII в. В ГИМ хранится плетеное ведро из деревни Цыбулиха Тотемского уезда Вологодской губернии, по-местному называемое чернухой, с веревочной дужкой на длинной жерди, с помощью которой ведром доставали воду из колодца. (Илл. 149)

Лохань, шайка, замок

К крестьянской домашней утвари для воды следует отнести

¹ Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в. Вып. 2. М., 1897, стр. 183.

также бондарные лохани и шайки с деревянными обручами, с ножками и ушами. Лохани ставились под рукою, употреблялись для стирки белья, мытья посуды и т. п. В некоторых деревнях Вологодской губернии шайка вставлялась под рукою со специальным приспособлением — замком-держателем, который прибывался к стене на желаемой высоте. Шайка вставлялась в замок и свободно вынималась из него. (Рис. 65)

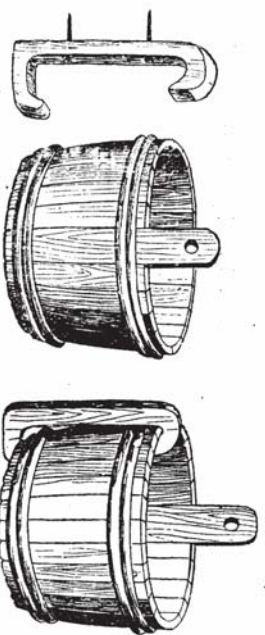

Рис. 65. Шайка, подвешиваемая под рукою при помощи замка. Вологодская губерния (Государственный Исторический музей).

Корчага

Воду для хранения сливали в корчаги — большие глиняные горшки. В них вода, кроме того, согревалась или кипятилась для приготовления похлёбной скоту, для варки пищи или же для стирки белья. В ГИМ хранится корчага из Желеи Московской губернии с надписанной по сырой глине датой: «1882 г.», закреплённой после обжига сосуда.

Рукомой

Сосуд округлой формы с широким горлом и двумя рожками для слива воды. Он делался из различного материала: из красной или желтой глины (в черноземной полосе России, где были развиты гончарные промыслы), из белой глазури с синим узором (Желея Московской губернии), чугуна (на Урале). Последние распространялись через Нижегородскую ярмарку среди зажиточного населения в центральных губерниях и в Поволжье. В северных деревнях применялись медные и деревянные долбленые рукомой. В Вологодской губернии, близ посада Верховоже, где развивался гончарный промысел, применялись рукомой глиняные. Во второй половине XIX в. получили распространение жестяные рукомой, напоминающие по форме жестяные чайники с одним или двумя носиками для слива воды. Рукомой помещался обычно около печи, у входа или ближе к устью печи. Летом рукомой выносился на крыльцо или подвешивался возле избы.

ПРЕДМЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ТОПКОЙ ПЕЧИ

Колун, топор, колотушка

При раскалывании дров для печи применялись колун и топор. Иногда для этого пользовались и колотушкой — тяжёлым поленом, сколотым на одном конце наподобие рукояти. Колотушкой вгоняли топор в раскаляемое полено.

Ухват, кочерга

Дрова укладывались в печь «костром» и задвигались в глубину печи при помощи ухвата или клюки — кочерги.

ПОСУДА И УТВАРЬ ДЛЯ ВЫПЕЧКИ И ХРАНЕНИЯ ХЛЕБА

Кашня-дѣжа

Тесто для хлеба заводилось с вечера в особой бондарной, иногда долбленой или глиняной кадке, которая употреблялась только для теста и называлась во многих местностях России дѣжкой или кашней.

Дѣжчик-накавашенник

Дѣжа с заведённым тестом на ночь закрывалась чистой холстиной, называемой дѣжником или накавашенником.

Веселка, рогатка-мутьовка

Кроме дѣжи и дѣжника, для приготовления хлеба были необходимы следующие принадлежности: веселка — небольшая укаяя лопаточка для вымешивания теста или же рогатка-мутьовка — палка с коротко срезанными на одном конце разветвлениями нескольких сучков. (Илл. 150)

Ночва-сельница

При выпечке хлеба в северной деревне употреблялись деревянные или берестяные ночва-сельницы — старинное русское название корытца с небольшим углублением для муки. (Илл. 151)

Совок

Совки для муки и зерна были деревянные или железные, желобчатой формы, с открытым краем с одной стороны и короткой рукояткой с другой. Иногда совки заменялись старыми, вышедшими из употребления долблеными ковшками.

Чашка хлебопечная

В деревнях Пермской и Рязанской губерний эти чашки выдлабывались из дерева и имели круглую форму с небольшим углублением. В степных местностях их изготовляли из жгутов соломой или корней ивы. (Илл. 152)

Лопата хлебонечная

Посадка хлебов в печь производилась при помощи хлебонечной лопаты с тонким широким краем и длинной рукояткой. Для других надобностей эта лопата не употреблялась.

Помело

Перед посадкой хлебов в печь угли разгребались железной кошкой, а под печи подметался помелом — венником из прутьев или соломы, насаженным на длинную палку.

Коробка-хлебница

Хлеб для ежедневного употребления хранился в ящике обеденного стола или в дубяных коробках с плотно закрывавшимися крышками (Архангельская и Вологодская губернии). Эти коробки называли хлебницами. Кроме хлеба, в них больше ничего не клали. У зажиточных крестьян хлебницы часто украшались росписью. В Поволжье и губерниях центральной части России во второй половине XIX в. хлеб хранили в долбленых кадочках, накрытых деревянным кружком. Выпеченные хлебы хранились на полке — граде.

Корытце деревянное, сечка

Для приготовления начинки в пироги применялось небольшое деревянное корытце с рукоятками и железная сечка для рубки мяса или капуста в виде круто загнутого серпа или подкрутка с острым краем, насаженного на рукоятку.

Масленка, пироженница

Для разогревания масла применялись глиняные масленки — невысокие горшочки с широким отверстием. Подставкой для пиров были пироженницы — продолговатые доски на коротких ножках (северные деревни начала XIX в.). Для выпечки пиров в Московской губернии конца XIX в. пользовались железными листами.

В более южных губерниях — степных и лесостепных, где были развиты гончарные промыслы, — деревянная посуда, а отчасти и металлическая, заменялась глиняной.

Каравайница

Употреблялась для выпечки караваев хлеба. Она имела круглую форму и делалась из глины. Внутри каравайницы имелись углубленные узоры (по дну) с изображением птиц, рыб, растительных форм, раков, которые при выпечке отпечатывались на каравах (первая половина XIX в.).

ПОСУДА ДЛЯ МОЛОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

Подойник

При дойке коров пользовались подойниками деревянными, глиняными, медными, жестяными. В Новгородской и Вологодской губерниях в хозяйстве рядового крестьянина применялся подойник в виде ведерка бондарной работы на деревянных обручах, с носком для слива молока и с веревочной или железной дужкой. У зажиточных крестьян в XVIII в. и первой половине XIX в., кроме деревянных, применялись подойники из красной меди, круглые, типа ендовы, с носком — рыльцем. Иногда подойники для слива молока внутри лудились. Из Пермской губернии в ГИМ был доставлен подойник из черной, так называемой мореной глины, сделанный без гончарного круга и обожженный в домашней печи. Он имеет торшксообразную форму и также снабжен рыльцем. Прimitивный обжиг глиняной посуды в домашней печи в соединении глины-сырца с копотью, полученной во время обжиги, придавал ей блестящий черный цвет.

В верхнем Поволжье бытовал выдолбленный из кленового дерева подойник работы первой половины XIX в. Он был также круглый, типа ендовы, с торшксообразным сливом. В крупных хозяйствах конца XIX — начала XX в. молоко от нескольких коров выдаивалось в жестяные ведра. (Илл. 153)

Кринка

В различных районах она называлась по-разному. Так, в Самарской губернии бывшая кринка называлась балакирь, мадаля — погладакиря. В северных деревнях кринку называли махоткой, в центрально-черноземных районах — макирой. Кринки различались и по форме. В Вологодской губернии кринка из темной мореной глины имела вид неглубокой чаши с широким верхом. Для Самарской губернии была типична кринка из красной глины с высоким горлом. В Ярославской и в центрально-черноземных губерниях кринки делались из светлой глины. В Гжели, в старом центре производства фаянсовой и фарфоровой посуды, еще в 20-х гг. XX в. наряду с современным сохранялся примитивный способ обжига глиняной черной и так называемой синюшной посуды в ямах. Московские кринки делались с высоким горлом.

Сырница

В хозяйстве северного крестьянина для приготовления из творога соленого сыра применялась сырница — деревянная посуда в виде усеченной пирамидки. В ней творог отжимался под гнетом.

Маслобойка

Сбивание масла — пахтанье — производилось в деревянной маслобойке — высоком цилиндрическом сосуде бондарной работы с закрытым верхом. В нем прорезывалось круглое отверстие для движка типа мутовки или веселки, которой производилось сбивание масла. (Илл. 154)

ПОСУДА И УТВАРЬ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПИЩИ В ПЕЧИ

Горшки, чаши, миски, латки

Для приготовления пищи в печи применялась главным образом глиняная посуда: горшки, чаши, миски, латки¹.

Угловолик, ступка с пестом, кружок, ложка

Ложкой-уголовником с глубоким черпаком и длинной рукояткой пользовались для зачерпывания пищи из горшка. Точеной или выдолбленной из дерева ступкой в форме глубокой чаши на поддоне с деревянным пестом пользовались для толчения конопляного семени, лука и т. п. Деревянный кружок служил для резки овощей, мяса. Всюду были распространены деревянные ложки и хлебные железные или стальные ножи.

В первой половине XIX в. в деревнях было еще много самодельной деревянной посуды, которую легко было отгнать от следящих ремесленников. Она выдавливалась и обрабатывалась руками, без токарного станка, часто была неправильной формы; разнотолщина следы, оставленные ножом. Подобная долбленая посуда на севере называлась кореной, или коренушкой, так как она большей частью выдавливалась из корня дерева. (Илл. 155)

Калгушки

В Воронежской губернии применялись долбленые чашки, называвшиеся калгушками². (Илл. 156)

Чугун, сковородка, жаровня

Кроме глиняных горшков, корчаг и латок, применялись и чугуны, сковородки, чугунные жаровни, приобретаемые на рынках, ярмарках. В северных деревнях бытовали в XVIII — начале XIX в. красномедные луженые сковородки, оловянные солонницы, медные котлы с крышками. В Московской губернии во второй половине XIX в. бытовали чугунные сковородки, сковородники (чапельники — в черноземных губерниях), чугунные жаровни с эмалью внутри. Для приготовления блинов приме-

нялись чугунные крутые, с невысоким краем сковородки. В первой половине XIX в., а на Севере до 70-х гг. XIX в., преобладающей посудой для приготовления пищи в печи была глиняная, а столовая посуда выделывалась из дерева.

В жилищных хозяйствах пользовались также кисельницами — посудой для киселя: в центральных губерниях — глиняной с поливой (муравленой). В Пермской губернии кисельницы делались чугунного каслинского литья, на Севере пользовались деревянной кисельницей точеной (иногда окрашенной с росписью). В пореформенной деревне применялись кисельницы, выделанные из белой жести, фабричной работы. (Илл. 157)

СТОЛОВАЯ ПОСУДА — ПОВСЕДНЕВНАЯ И ПРАЗДНИЧНАЯ

Ставец

Из деревянной столовой посуды в XVII—XVIII вв. были широко известны ставцы. Ставец — посуда обеденная, состоявшая из двух равновеликих чаш, покрывавших одна другую. (Илл. 158)

Чашки-миски

Обеденные деревянные миски были точеными из дерева. В северных деревнях были распространены также и расписные (из Великоустюжского уезда). В центральной России, в черноземных губерниях, а особенно в Поволжье, имели широкое распространение миски хохломской окраски из Семеновского уезда Нижегородской губернии¹. (Илл. 159)

Ложки

Ложки деревянные применялись самодельные, кустарные — неокрашенные и окрашенные. Больше всего были распространены ложки семеновские (Нижегородской губернии) и хохломской росписи. В деревнях Семеновской округи в XIX в. ложки вырабатывались более трех миллионов в год. В числе их различались по форме: баская, полубаская, тонкая, рыбака, межжермок — грубоватая, с более крупным черенком, крестьянская ложка и др.² (Илл. 160).

Солонница

В XVII в. и почти до конца 90-х гг. XIX в. она выдавливалась из дерева. Солонницы обычно заботливо обрабатывались и украшались резьбой или росписью. На Севере — в деревнях Ар-

¹ Латка — глиняная глубокая овальная посуда с ручками или с двумя отверстиями для рук.

² Труды Вольного экономического общества, т. IV. СПб., 1861, стр. 119.

¹ М. Званцев. Хохломская роспись. Горький, 1951.

² Там же.

хангельской и Вологодской губерний — типичной формой солоницы, известной и в XVII в., была плывающая уточка. Эта солонница выработывалась вместе с другой долблено-резной посудой в деревнях Вологодской губернии, в Тотме и в Великоустюжском уезде. Солонница украшалась резьбой (в Вологодском и Тотемском уездах) или расписывалась (в Великоустюжском уезде).

Вырабатывались солоницы в числе другой посуды и крестьянами Кирилло-Белозерского монастыря. В центральных губерниях, в Поволжье и в деревнях, черноземных губерний сложилась (возможно, еще в XVII в.) типичная форма солоницы в виде кубического ящичка с откидной крышкой и высокой спинкой.

Вариантов резных узоров, построенных из геометрических форм, украшающих солоницы, очень много. В многочисленном собрании ГИМ русской деревянной посуды можно видеть солоницы, украшенные церковными главками, работы монастырских крестьян XVIII в.

В резбе солоницы часто встречались резные коньки с головами, обращенными в противоположные стороны, как над щипцом избы. Коньки, разлеженные возвышающимся над ними крестом, выражали тему «двоеверия» — борьбе христианства с жившими в народе древнеславянскими верованиями. В резбе солоницы сказались и влияние культуры дворянских усадеб (изображение изящных корзин с пышными цветами).

В Подольском уезде Московской губернии вырабатывались солоницы с традиционным мелким узором из ромбов и других геометрических фигур. В ГИМ хранятся также солоницы из Сергиева Посада (г. Загорск), солоницы, украшенные рельефной резьбой с изображением сцен из крестьянской жизни: пахарь, идущий за сохой, торговец с товаром на лотке, пир в крестьянской избе на масленице и т. п. В районах, где изготовлялась точеная деревянная посуда (Нижегородская губерния), солоницы имели вид чаш с крышками на низком подставе, на точеной ножке с хохломской росписью. Точеные солоницы в Северо-Двинском районе также украшались росписью.

Во второй половине XIX в. в Поволжье были широко распространены городeckие (Нижегородская губерния) деревянные солоницы в виде кубической коробки с крышкой и высокой стенкой. Сколоченные из отдельных досечек, они обшивались в пять или шесть рядов обручами, окрашивались анilinом в ярко-малиновый цвет, украшались росписью местного характера. Крестьяне-бедняки обходились самодельными солони-

цами, но и они старались украсить их несложной выемчатой резьбой или с помощью краски. (Илл. 161, 162, 163, 164)

Праздничная обеденная деревянная посуда

Украшенная резьбой или росписью, она заметно отличалась от повседневной посуды. Точеная деревянная посуда — блюда, тарелки, чашки-миски — была широко распространена в деревне в течение всего XIX в. Расписная деревянная посуда вырабатывалась в Вологодской губернии, в Великоустюжском и Соливычегском уездах — в деревнях, расположенных по Северной Двине, почему она и получила название северодвинской. Основу северодвинской росписи составлял растительный побег из завитков, дополняемый кружками, ягодами, листиками по белому или желтому полю, с вписанными в него цветными розетками геометрической формы, а также фигурами бытового или сказочного содержания — птицы-павы, коня, оленя, рыбака и т. п. (по черному контуру). Краски росписи не разнообразны, но яркие. Красный, зеленый, реже синий цвет исчерпывают всю гамму. В целом северодвинская роспись придавала вещи светлый, жизнедающий, праздничный вид.

Блюда

В крестьянском быту блюдо было посудой праздничной и служило для подачи блинов, рыбы, пирогов. Более плоские блюда служили также для подачи закусок — пряников, орехов, сладостей, для подношения чарок с напитками, а на свадьбах — для подношения хлеба-соли.

Среди деревянной посуды первой половины XIX в. различают блюда с расписным бортом и гладким краем, блюда с узорно-прорезным бортом и с росписью. Некоторые блюда северодвинской работы делались с ручкояткой. (Илл. 166)

Блюдо-миска

В ряде районов глубокое блюдо называлось миской, применявшейся для подачи горячей пищи. Глубокое блюдо-миска делалось с широким горизонтальным бортом. Иногда на блюде (как и на металлическом) вытачивался по борту один или несколько рельефных ободков.

В центральных губерниях и в Поволжье были широко распространены блюда (плоские и глубокие) хохломской окраски. (Илл. 165)

Пирожница

В XVIII и в первой половине XIX в. употреблялись продолговатые или круглые различной величины пирожницы (иногда на низких ножках), украшенные выемчатой резьбой. Служили они для подачи пирогов на стол.

Поднос, кружок

В Пермской губернии (Нижний Тагил), в Московской губернии (село Жестово), вероятно, и в других ремесленных центрах страны делались железные, окрашенные и с росписью подносы. В бедняцких хозяйствах пореформенной деревни подносы заменялись деревянными кружками.

Тарелки, перечницы, масленки, чашки с блюдцами.

Среди обеденной и чайной посуды, имевшей распространение во второй половине XIX в., широко использовались в зажиточных хозяйствах изделия фабрик Бирмана, Иконникова, Кузнецова, Храпунова и др.¹

Штофы, рюмки, графинь

Стекланная посуда для водки и вина, появившаяся в зажиточных хозяйствах в начале XIX в.

ПОСУДА ДЛЯ ДОМАШНИХ НАПИТКОВ

Ковши, скопкарь

Посуда для «мирского» пива была издавна сложившейся формой: ковш в виде ладьи и скопкарь — ковш с двумя рукоятками, напоминавший своей формой плывущую утку, селеная или лебедь. В ГИМ хранятся несколько деревянных ковшей в форме ладей долболено-резной техники XVII—XIX вв. Некоторые из них вмещали до двух-трех ведер. Судя по надписям на ковшаш, они принадлежали крестьянам. Скопкарь (северный вид ладьевидного ковши) иногда богато украшался росписью (Северо-Двинский район). Большие ковши служили для подачи пива на стол, малые же деревянные ковши и скопкарь, повторявшие форму больших сосудов, служили черпаками, которыми зачерпывали из большого ковши. Известны виды ковшей московских, тверских, украшавшихся резьбой, козымодемьянских, ярославско-костромских².

Братина, ендова

Кроме ковшей, в качестве праздничной посуды для пива и кваса употреблялись братины, ендовы. У зажиточных крестьян и у городских жителей братины и ендовы были медные. В Холмоге вырабатывались деревянные точеные расписные братины, образцы которых сохранились только от конца XVIII, XIX вв.

Из праздничной расписной деревянной посуды в северных деревнях бьювали ендовы, вырезавшиеся в виде больших чаш (Илл. 167).

¹ А. Б. Салтыков. Русская керамика. М., Госкультпросветиздат, 1953.

² С. К. Просвирина. Русская деревянная посуда. М., Госкультпросветиздат, 1947, стр. 39—40.

с выдающимся носком-сливом для разливания напитка по чаркам и стаканам, а также большие чаши для кваса, с росписью, характерной для Северо-Двинского района. (Илл. 168)

Чарка

Чарки деревянные для пива, также украшенные северодвинской росписью, выделялись в подражание, вероятно, дворянским кубкам круглой формы, точеные, на ножке и круглым основанием. (Илл. 169)

Стакан

Широкое распространение получили стаканы деревянные и медные.

Жбан

К повседневной посуде для кваса относятся жбаны с крышкой бондарной работы (Вологодская губерния — первая половина XIX в.). (Илл. 170)

Кружка с крышкой

В Поволжье в первой половине XIX в. вырабатывались точеные кружки с крышками из кленового дерева. В ГИМ хранится кружка, поверхность которой покрыта плетеньем из бересты, северной работы первой половины XIX в. (Илл. 170)

УТАРЬ ДЛЯ ПЕРЕРАБОТКИ И ХРАНЕНИЯ ЗЕРНА

Жернова

Для размола муки в домашних условиях применялись жернова. Два разновеликих круглых камня-жернова с плоскими основаниями и верхом устанавливались один на другой. Каждый из жерновов имел в центре круглое углубление. Углубление в центре нижней поверхности верхнего жернова было чечевицеобразным, сверху в нем делалось большое круглое сквозное отверстие для засыпки зерна. Между жерновами в углубление вставлялся чечевицеобразный камень, который, пропуская на-скаемое зерно из верхнего отверстия, при вращении верхнего камня регулировал размола и не позволял ему соскатываться с нижнего камня. Обычно под жерновами расстилагли холстину, на которую и высыпался помол. Верхний жернов обматывался вишей с деревянной петлей, в которую вставлялась палка. С помощью палки жернов приводился в движение. Жернова устанавливались также и на деревянном подставе (род стола) с за-краинами, при этом в движение жернова приводились с помощью привода: над центром жерновов, в потолке, пробивалось углубление и в него вставлялся один конец палки-привода; другой конец ее укреплался в петле обмотки. Круговой поворот палки приводил в движение жернов.

В Поволжье и в северных деревнях в качестве жерновов применялись также массивные деревянные торцы. На соприкасающейся поверхности на них набивались частыми рядами узкие железные пластины, поставленные на ребро, которые хорошо перемалывали зерно. (Илл. 171)

Ступа с пестом

В домашних условиях зерно перерабатывалось также в ступу, то есть обдиралось в особых деревянных ступах — глубоких чашах на массивном основании, выдолбленных из части ствола березового дерева. Насыпанное в ступу зерно толкли — шатали — длинными пестами с вырезанной перемычкой посередине для руки. На Урале, богатом железом, для лучшей обработки зерна и для придания песту прочности на его нижний конец наколачивался чугунный наконечник. Подобные ступы бывали без изменения своей формы, по-видимому, многие сотни лет.

ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ПЕРЕРАБОТКИ ЛЬНЯНОГО И КОНОПЛЯНОГО МАСЛА

Жомы

Для выжимания масла из семян конопля и льна в Пермской¹, Новгородской², Смоленской, Калужской и других губерниях применялись жомы. Они представляли собой массивную березовую плиту длиной 1,5—2,5 м, отесанную с четырех сторон и лежавшую на подпорках. В середине плахи выдалбливали от-

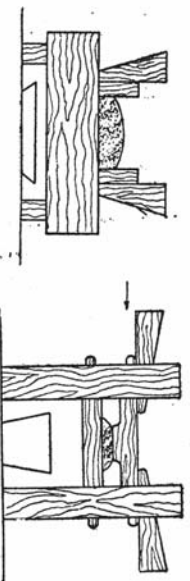

Рис. 66. Маслобойные тиски — жомы. Схема.

верстие длиной 1 м, шириной 15—20 см. Семя предварительно толкли в ступах пестом, немного поджаривали, клали в холщевый мешок, который для прочности обвивали веревкой. Притертый таким образом мешок с семенем вкладывали в отверстие плахи, которое по сторонам закрывали деревянными

¹ Н. Попов. Указ. соч., ч. II, стр. 101—102.

² Новгородская историко-бытовая экспедиция. ГИМ. Труды ГИМ. вып. XV, 1936, стр. 131.

тисками — щеками, а в оставшееся свободное пространство забивали два клина, сжимая таким образом мешок с семенем. Под отверстие жом на землю ставилась посуда для стока масла.

Известен также жом, который состоит из двух массивных стоек с прорезными боковыми отверстиями, в которые свободно вставлялись тиски из двух плах, уложенных одна над другой. Нижняя из плах имела углубление в середине, куда вкладывался мешок с семенем. Клинья вбивались в отверстие стоек над тисками и таким образом выжимали из семян масло. (Рис. 66)

УТВАРЬ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ЗАПАСОВ ЗЕРНА, МУКИ И СОЛИ

Дарь с крышечкой

Зерно хранилось в амбарах (житницах) в мешках и в деревянных дарях с крышечкой. Бедняки и даже середняки, не располагавшие большими запасами, хранили муку в клетях, в подполье или землянках — в мешках, в дощатенных или бондарных кадках.

Кадка

В южных, центральных и черноземных губерниях, бедных лесом, крестьяне выделгали особые кадки из соломённых жгутов, обвитых тонкой пеньковой нитью. Соломенные кадки достигали иногда очень больших размеров, вмещая до девяти мер зерна.

Горлатка

В Новгородской губернии из соломё выделгались сосуды, называвшиеся горлатками. Они напоминали большие пузатые кувшины с коротким горлом и плоской отъемной крышечкой. В горлатках хранились зерно, мука, соль. (Илл. 173)

Солоница-горлатка, кувшин

Солоница-горлатка (артельная) служила для хранения соли на рыбном промысле на о. Ильмень. На юге России, в степных районах, для хранения зерна применялись высокие гончарные кувшины. Некоторые из них достигали высоты человеческого роста.

УТВАРЬ ДЛЯ СБОРА ГРИБОВ И ЯГОД

Грабелыцы, горсть

В Вологодской, Архангельской и Пермской губерниях крестьяне собирали много болотных ягод — клюквы и брусники. Для этого промысла вырабатывались специальные деревянные, а на Урале железные грабелыцы или горсть в виде небольшого со-

вочка с рядом длинных зубьев на конце. С их помощью иголы срывались с кустов, а ветки пропускались между зубьями.

Кузовки (пестери, пайвы)

Трибы и иголы собирались в берестяные заплечные кузоваки с крышками, которые носились за плечами на тямках. В некоторых местах их называли пестери (пайвы). Нередко эта своеобразная берестяная утварь выделялась очень искусно: ей придавали форму конвертов, сумок красного плетения или с тисненым узором по бересте.

Бирак-туяс

Он представлял берестяное ведроко с деревянным дном и крышкой (веком). Туяса украшалась тисненым узором (Пермская губерния) или росписью по боковым сторонам (северные губернии). Многие из них, сохраняя общую форму, делались без украшений. (Илл. 174)

Лукошко

Трибы и иголы собирались в круглые лукошки в виде небольшого решета, но с берестяным глухим дном. В Вологодской губернии украшались росписью (северодвинская роспись). В Верхнем Поволжье (с. Городец) также известны расписные лукошки. В отличие от северных они глубже, в росписи больше бытовых сцен, характеризующих крестьянскую жизнь (наприм. мер, девичий хоровод, кони и т. п.). (Илл. 175)

ДОРОЖНАЯ УТВАРЬ

Котелок, ведерко, корзина с крышкой, мешок, флага-баскага, боюнок, кувбушка, ковш, солонница, нож, ложка.

В число дорожной посуды крестьян входили медный котелок с железной лужкой или железное ведерко для воды, а также горячего, доска или кружок для резки мяса, дорожная берестяная корзина с крышкой. Для хлеба и крупы употреблялись мешки кожаные или холщовые. Для воды служили деревянные долбенные или бондарные бечонки, глиняные сосуды — кувбушки (Курская губерния). Кроме того, крестьяне, отправляясь в дорогу, пользовались деревянными мисками, ложками, ковшами, берестяными туясами, кузоваками, берестяными солонницами и хлебным ножом. (Илл. 172, 176, 177, 178, 179)

УТВАРЬ ДЛЯ СТИРКИ БЕЛЫХ

Корыто, корчага, дохань-тренога

Стирка белья в деревнях производилась большей частью без мыла, белье кипятилось, то есть бучилось, в глиняных корчагах,

в шелоке, который приготавлился из печной золы. Стирали в деревянных корытах или в больших дохань-треногах овальной формы.

Валек, рубель

Выстиранное белье или холст выносили на коромысле на речку для прополоаскивания. Здесь на камне или на доске выполоасканое белье выколачивали вальками. Валек делался из массивной, большей частью березовой пластины, слегка изогнутой кверху и расширенной к внешнему краю, с короткой рукояткой. После стирки белье просушивалось и отбеливалось на столе рубелем.

СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И УПРЯЖЬ В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ¹

ЛИТЕРАТУРА

- В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3.
П. Аглицкий. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Об-во истории и древней России, вып. 2, М., 1897.
С. В. Бахрушин. Научные труды, т. 1, 1954.
И. М. Бибикова, Н. А. Ковальчук. Деревянная резьба крестьянских жилищ Верхнего Поволжья, М., 1954.
А. А. Бобринский. Народные русские деревянные изделия, М., 1912.
М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском Севере в XVII веке.
В. Бурнашев. Опыт терминологического словаря, т. 1, СПб., 1843.
В. Дагль. Толковый словарь, М., 1935.
С. К. Жегалова. К вопросу о материальных условиях жизни крестьянства земледельческих районов России. Труды ГИМ, вып. XXIII, М., 1953.
Е. же. Курская экспедиция ГИМ, 1953. Труды Государственного Исторического музея, вып. XXVII, М., 1955.
М. Званцев. Холмогорская роспись, Горький, 1951.
Н. Иванович. Сольвычегский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность. Журнал «Живая Старина», СПб., 1898.
Н. Попов. Хозяйственное описание Пермской губернии, ч. 2, Пермь, 1804.
Н. Преображенский. Хозяйственное описание Тверской губернии, СПб., 1854.
С. К. Просякина. Новгородская историко-бытовая экспедиция ГИМ. Вып. XV М., 1941.
Е. же. Русская деревянная посуда, М., 1957.
П. Троицкий. Село Липицы и его окрестности. Этнографический сборник, вып. 2, СПб., 1854.

Средства передвижения в крестьянском хозяйстве представляют собой довольно сложный комплекс, созданный в условиях богатой и разнообразной природы страны и при определенном уровне хозяйственной деятельности народа. Русские народные средства передвижения очень разнообразны и имеют не только этнические, но и локальные особенности.

Почти все русские средства передвижения носят сезонный характер: колесные, например, применяются весной, летом и осенью, а полозовые — зимой, волокушные и верховые — весной, летом и осенью, но иногда и в зимнее время.

Все эти виды народного транспорта в основном были известны уже в Киевской Руси. Дальнейшие изобретения и усовершенствования основывались на приспособлении средств передвижения к природным условиям и к хозяйственно-культурным потребностям народов.

Средства передвижения можно разделить на наземные (сухопутные) и водные.

НАЗЕМНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Наземные средства передвижения делятся на: а) волокушные, б) полозовые и в) колесные. Отдельную группу составляют упряжь и сбруя, применяемые в наземном транспорте.

ВОЛОКУШНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Волокушные средства передвижения отличались большой примитивностью. К концу XIX в. они применялись лишь в таких местностях, где нельзя было пользоваться колесным и санным

¹ Рисунки выполнены по материалам Государственного музея этнографии народов СССР (Ленинград) К. А. Вежкович.

транспортом. Волокуши следует рассматривать как одну из первичных, возможно, исходных форм полозowego и колесного транспорта.

Различаются следующие виды волокушных средств передвижения: волокуши, волокуши-оглобли, волокуши-вицы, волокуши-сани, волокуши на колесах, оглобенские люльки.

Волокуша (волокуша, волок, смышок)

Это было очень простое приспособление для перевозки травы, сена и других грузов, известное под разными названиями. Применялись волокуши главным образом в топких и болотистых местах, где нельзя было перевозить грузы обычной телегой и да-

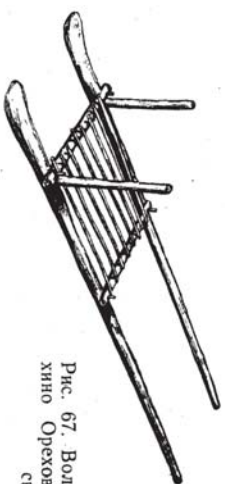

Рис. 67. Волокуша. Деревянная волокуша Ореховской волости Ярославской губернии.

же двухколкой. Пользование волокушами объясняется не только отсталостью крестьянской техники, но и природными условиями, бездорожьем, простой устройства и дешевизной этих

Рис. 68. Волокуша. Новгородская губерния.

средств передвижения. Изготовление волокуши часто не стоило крестьянину ни копейки: даже жерди с помощью топора превращались в волокушу. (Рис. 67, 68)

Волокуша-оглобли

Самой простой по своему устройству являлась волокуша, состоявшая из двух прямых жердей-оглоблей, примерно в два раза длиннее обычных. Эти волокуши-оглобли тонкими концами прирепелялись гужами к хомуту. Толстые их концы, которые волочились по земле, для удобства укладывания груза скреплялись между собою двумя-тремя планками или веревками, укрепленными поперек волокуш.

Рис. 69. Перевозка груза волокушей. Новгородская губерния. Начало XX века.

Нижние концы более сложных волокуш обычно изготавлились из комлей наподобие головок в санных полозьях. На эти загнутые концы, как на копылья, насаживался крепкий толстый

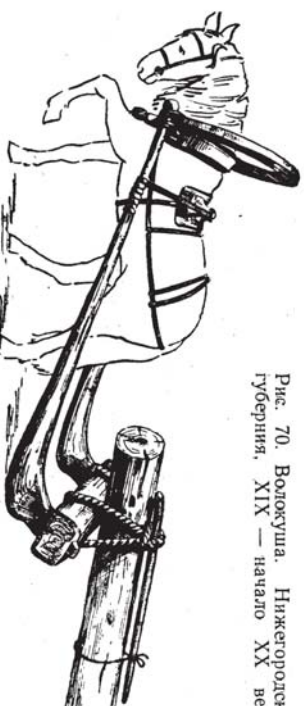

Рис. 70. Волокуша. Нижегородская губерния, XIX — начало XX века.

насад. Такие волокуши применялись обычно для вывоза леса из леса больших бревен, а также перевозок мешков с зерном, картофелем и т. п., для перевозки грузов в мешках. Для этой цели на волокуше делалась небольшую площадку из досок или плашек. (Рис. 69, 70)

Волокуша-вица (багош)

Кроме конных волокуш, для вывозки сена с топких мест и для доставки его к стогам применяли ручные волокуши-вицы или багош. Они делались из древесных веток. Для ручной переноски сена пользовались также носилками. Носилки состояли из двух длинных гладких круглых шестов (от 3 до 3,5 м), которыми снизу поддевали кучку сена и несли в нужное место.

Волокушные средства передвижения были больше распространены в северных и северо-западных губерниях, чем в центрально-промышленных. Бездорожье, леса и богота севера способствовали сохранению и распространению волокуш, которые здесь были более усовершенствованы, чем в южных губерниях.

Волокуша-сани (волоки)

Она представляла собой сочетание волокуши и сани и встречалась в Архангельской губернии еще в 1910 г. В конструкции этой волокуши полозья не оканчивались головками, как в саних, а переходили в полозья-волоки. Два искривленных и поднятых вверх тонкими концами бревна-волока составляли основу волокуши-сани. В каждый полоз волокуши на расстоянии один от другого примерно 1 м вставлялись два копыла, скрепленные с копыльями другого параллельного волока поперечной — вазовьем. Сверху вазовья по длине волоков клались шесть — подмочи, прикреплявшиеся к верхушкам копыльев или прямо надевавшиеся на копылья через выдолбленные в подмочах отверстия. Иногда задние концы волоков поднимались до уровня верхушек копыльев, а иногда выше. Верхние части волоков скреплялись, подобно копыльям, вазовьем. На вазовья клали настилы (две-три доски), который служил платформой для груза.

Волокушей-саними пользовались почти круглый год, и больше летом, чем зимой. Быстро изнашивавшиеся полозья чинили заплатой — накладом из свежего дерева.

Волоки на колесах

Они встречались еще в начале XX в. в Тверской, Новгородской, Вологодской, Вятской и Пермской губерниях. Эти волоки со-

Рис. 71. Волоки на колесах. Деревня Витоголево Краснохолмского уезда Тверской губернии, XIX — начало XX века.

стояли из колесного передка с оглоблями для конной упряжки и двух прочных бревен — волоков, положенных толстыми концами и закрепленных на оси передка. Тонкие концы бревен, срезаемые наискос, волочились по земле. Чтобы концы волоков

держались в определенном положении, их скрепляли посередине поперечным брусом. Часть волока выставляли дощечками, короткими палками или же заплатами вилами. Иногда на таком волоке устанавливали калки для подвоза воды.

В Центрально-черноземной области вместо волокуш сено к месту складывания в стога волочили длинной веревкой, концы которой привязывались к гужам хомута. (Рис. 71)

Олонеккая люлька

Такой способ передвижения, встречавшийся в бездорожных местах Архангельской губернии, существовал как вполне сложившийся еще в Киевской Руси. Олонеккая люлька состояла из двух длинных шестов, немного толще обычных оглобелей, прикрепленных с помощью гужей к хомутам и седелкам двух лошадей, которые шли в упряжке одна за другой. Расстояние между крупной передней лошадью и толловой задней примерно 2 метра. На этой части оглобелей крепились люлька — четырехугольная корзина из лозы, напоминавшая кресло со спинкой, прикреплявшаяся к оглоблям веревками или вилами. Пассажиры сидели, откинувшись на спинку, оставив ноги в висачем положении или поставив на подножку (толстую веревку или вилы).

Рис. 72. Олонеккая люлька. Конец XIX века.

Применялась люлька как средство перевозки в топких местах, доступных только для волокуш. Изобретение люльки, таким образом, заменило волокушу при перевозке людей.

В Радзивиловской летописи имеется миниатюра, на которой изображен способ передвижения на возилках. Олонеккие люльки отличались от этих возинок тем, что сиденье в них было более удобное — человек мог опустить ноги и даже лежать. Передвижение в люльках и возилках нельзя отнести ни к колесному, ни к волокушному, ни к полозовому. Это действительно особый вид средств передвижения. (Рис. 72)

ПОЛОЗОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Сани

В крестьянских хозяйствах бывовали следующие виды полозовых средств передвижения: дровни, розвальни, сани обычные грузовые, сани обычные выездные, сани-пошевни, сани огонечные, сани-пошевни вологодские, сани-кибитка, салазки, лодейка, саночки, подсанки, нарты, собачьи саночки.

При большом разнообразии русских саней они в основе состояли из двух полозьев, пяти-восьми копыльев, вязовья и нащепы. В зависимости от целевого назначения сани делились разных размеров.

Русские сани XVIII—XIX вв. и начала XX в. уже достигли большого конструктивного совершенства и типологического разнообразия в результате широкого хозяйственного и культурно-бытового их применения.

Дровни

Наиболее распространенным видом саней для перевозки бревен, жердей, солом, сена, дров и тому подобных грузов были дровни. Дровни состояли из двух полозьев, обычно с высокими головками, на концы которых насаживалась вага, а сверху нее устраивался передок с козырьком. В выдолбленные углубления в полозьях вставлялись 6—8 пар копыльев высотой около 20 см, соединенных нащепами и нахлестками, и вязовья. Длина дровней была от 2,1 до 2,5 м, а ширина 70—80 см. Полозья делались в длину от 2 до 2,4 м. При одноконой запряжке к головкам полозьев привязывали две оглобли.

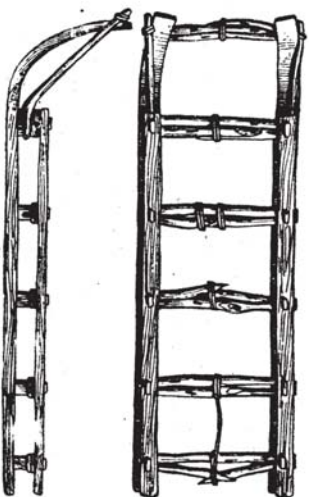

Рис. 73. Части дровней и способы скрепления их. Жежский уезд Тверской губернии.

Если нужно было перевозить бревно, к дровням сзади еще привязывали подсанки, салазки.

Для перевозки снопов, сена и т. п. дровни делали с более низкими копыльями, а для удобства накладки снопов устраивали крестилны, состоявшие из укрепленной сзади дуги.

длиной примерно около 2 м, а высотой на концах около 50 см. От дуги к головкам дровней шли снаряды. Спереди у головок снаряды скреплялись вязовьем. Этот своеобразный кузов был высокий и широкий сзади и узкий и низкий спереди.

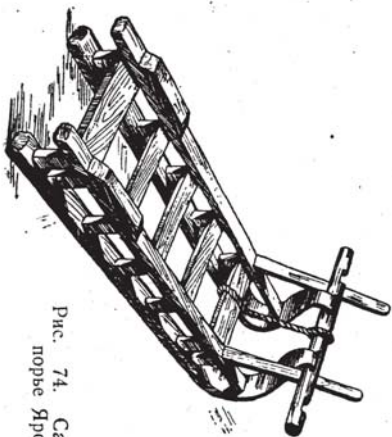

Рис. 74. Сани-дровни. Село Копорье Ярославской губернии.

Сено или солому придавливали гнетом — ровным бревном, по длине немного больше саней, а толщиной в 10—12 см. (Рис. 73, 74)

Розвальни

Крестьянские сани, предназначенные для перевозки различных грузов, а также для хозяйственных и бытовых поездок, назывались розвальнями. Если сани-дровни были приспособлены к перевозке промоздких грузов, то сани-розвальни были более универсальны и годились для перевозки более легких и портативных грузов. Обычно легко делали розвальни из дровней, накладывая на них креста, крестилны или розвальни (отсюда и их название). У розвальней, помимо обычных частей дровней, устраивался открытый кузов (креста, розвальни). Для связи полозьев и укрепления задней части дровней делалась колода, на которой укреплялся дугообразный тулун (тулун, дуга), а спереди — козырек из двух брусьев размером 100—110 см. Эти брусья вдавливались нижними концами в полозья с уклоном вперед на 45—50 градусов и скрепляли в середине концами головков полозьев. Кроме того, брусья скреплялись между собой тремя поперечинами, вделанными в брусья. На концы тулуна и на головки полозьев надевались дрожин, составлявшие верхнюю часть розвальней. Пространство между нащепами и дрожинами оплетали веревками, где помещалась плетенка из прутьев.

Розвальни (коноли) орловские и других южных губерний отличались от описанных выше тем, что полозья у них были не гнутые, а делались из бревен с комлевой частью, загнутой вверх и служившей головками саней. В полозья вдабливали копылья, на которые надевали снаряды. От головок полозьев шли две жерди-нахлестки, постепенно расширяясь (сзади они были вдвое шире передки). Оглобли к саням прикрепляли за вертками — лычными или пенковыми копыльцами.

Для перевозки сена и других хозяйственных грузов на Севере в заболоченных местах санями широко пользовались весной и летом, так как это было более удобно, чем перевозки покляжи на телеге.

(Рис. 75)

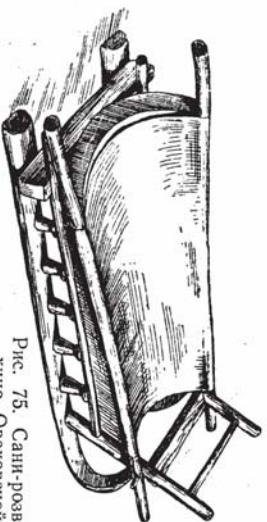

Рис. 75. Сани-розвальни. Деревня Золотухино Ореховской волости Ярославской губернии.

Сани обычные грузовые

В Архангельской губернии такие сани отличались от розвальней или древней центральнo-промышленных губерний. Полозья в этих санях делались более плоского профиля, копылья — выше, и их было только три-пять пар, вызовья более массивные, головки полозьев более плоские, а грядки отсутствовали совсем. Такие сани употреблялись для перевозки сена и других грузов с поля, из леса в летнее время.

Сани обычные выездные

Два полоза, концы которых загнуты вверх (головки), составляли основу выездных саней. В гнезда полозьев вставлялись ко-

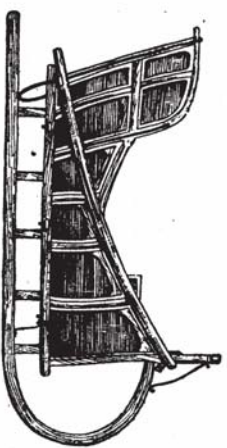

Рис. 76. Лежковые выездные сани «москoвские». Вид со стороны. Бежецкий уезд Тверской губернии, начало XX века.

пылья, чаще всего шесть пар. Каждая пара копыльев скреплялась вязками, укрепленными попереk саней; кроме того, на копылья накладывали грядки, а на них детали кузов; в грядки вдабливали отводы, к головкам полоза прикрепляли закрывками оглобли.

(Рис. 76)

Пoшeвни

Они представляли собой просторные сани и делались одноконными, парными и троечными, с киботками и открытые. Закрывтые пошевни обивались внутри смотры по достатку хозяина — рогожей, холстом или кожей.

(Рис. 77)

Рис. 77. Пошевни — выездные сани. Костромская губерния, конец XIX — начало XX века.

Служили для поездок в город, для катания на масле-нице, на свадьбе и т. п. Назначение этого типа саней в крестьянском хозяйстве было скорее бытовое, чем хозяйственное. Поэтому большое внимание уделялось украшению пошевней.

Сани-пoшeвни олонечские

В Повенецком уезде Олонечкой губернии делались с полозьями без подрезов длиной 145 см, но с круто загнутыми головками, на пяти парах высоких копыльев. Кузов у этих пошевней делался деревянный, выстланный внутри дубом и окрашенный зеленой, белой и красной краской. Задок расписывался растительным узором красной, белой и зеленой красками. Сани из деревни Тульчинской Повенецкого уезда Олонечкой губернии отличались украшением стенок кузова и полозьев резбой.

Сани-пoшeвни вологодские

В отличие от олонечских имели более законченную форму кузова. При их изготовлении широко применялось железо. Размеры этих саней и их частей были следующие: длина части полозьев, лежащих на земле, — 1,5 м, головок — 1,1 м, толщина полозьев — 6—10 см, на полозьях укреплялись железные по-дoсы — тормоза, подрезы; расстояние между полозьями — 42 см. В полозья вдавливались пять пар копыльев высотой 12 см, попарно скрепленных между собою поперечками —

Вязовыми длиной 58 см. Основанием для кузова служили две нижние грядки, положенные на вязовья и прикрепленные к ним и копыльем. Задок — спинка кузова из досок — делался резной и расписной и украшался сверху фигурной железной решеткой (пять фигур в виде буквы «Ж» с боковыми завитками в рамке). Бока кузова собирались в виде каркаса, состоявшего из многих тонких округленных палочек, расположенных с уклоном назад, снизу вставленных в грядку, а сверху — в драбину. Изнутри кузов и передок выстилались тонким листовым железом, окрашенным в черный цвет. Верхушка передка также делалась с юваной железной решеткой, как и задок, но состояла из четырех железных фигур. По обоим бокам кузова помещались отводки длиной 1,8 м. Размеры кузова были: длина — 1,65 м, ширина у сиденья — 1,1 м. К передку кузов суживался: у сиденья кучера ширина его была 90 см, а у головок — 50 см, вышестя спинки — 90 см, а передка — 106 см. В вологодских пошевнях обычно помещались три человека — два на заднем сиденье и один на облучке. Вологодские пошевы были вполне законченны как по конструкции и материалу, так и по украшению саней. На них как бы завершается дальнейшая эволюция этого вида транспорта. Не случайно, что пошевы получили наибольшее развитие в хозяйственных и культурно-бытовых условиях севера России: крестьяне этого края почти не испытывали на себе крепостного гнета, находились в лучшем экономическом положении, были более предприимчивы в области усовершенствования средств передвижения, чему способствовали природные условия, сухая и продолжительная снежная зима, прекрасные санные дороги, а также и бытовые традиции — катание на санях на масленицу, во время свадеб и других праздников.

Сани-кубитка, сани-kozyри, сани-свездки

В южных губерниях они представляли собой легкие сани, сходные с пошевнями, и служили для тех же целей (поездки в гости, катание на праздниках и т. п.). Кузов — короб — в этих санях обычно делался нарядным, украшался резьбой и росписью. Сани такого типа встречались главным образом у богатых крестьян.

Салазки

Служили в усадьбе для мелких хозяйственных ручных перевозок соломой, дров, воды к избе, белья на реку и т. п. Делались салазки как обычные сани, но в уменьшенном размере, примерно в 1 м длиной и 0,5 м шириной. Встречались салазки, сделанные из плахи вместо полозьев. К салазкам привязывалась веревка, с помощью которой их везли.

Разновидность салазок представляли саночки, подсаночки,

дровешки, водовозки. Такие саночки изображены художником В. Перовым в его известной картине «Тройка». Саночки эти (водовозки) получили широкое распространение не только в деревне, но и в городе. Иногда для перевозки воды пользовались обыкновенными подсанками. Длина саночек 110—120 см, ши-

Рис. 78. Ручные саночки для катания и перевозка мелкой кади.

рина — 50—60 см. По конструкции саночки повторяли в общих чертах дровни, но делались с тремя парами копыльев. Иногда саночки, сделанные из досок, в профиль напоминали лодку.

Нарты

Этот тип саней бытовал у северных народов. В Архангельской губернии нарты вошли в быт и русского населения¹. Нарты имели полозья длиной 2,2 м, в которых укреплялись при пары копыльев высотой 30 см. Копылья соединялись поперечной деревянной связью (то, что в обычных санях называют вязовьем), на которую укладывали в качестве настила две доски. Вдоль краев нарт из веревок устраивали борта высотой до 15 см. К полозьям нарт спереди привязывали небольшую деревянную дугу, обращенную вынутостью вперед. Такие нарты были распространены в Мезенском уезде Архангельской губернии в конце XIX — начале XX в.

Другие нарты, имеющие в ГМЭН СССР, явно неслучайного типа, сделаны русскими в деревне Оленица на Терском берегу Мурманского округа. Эти нарты сделаны не на трех, а на пяти парах копыльев. Грядки настила передними концами врезаны в головки полозьев, а задние, имеющие природные искривления, почти под прямым углом подбиты вверху и связаны тремя поперечными досками, образуя высокую спинку. Настил для сиденья сделан из тонких дощечек. Передние концы полозьев связаны толстой проволокой и, кроме того, скреплены тремя поперечинами — дощечками. Внизу к передним концам полозьев прикреплены на ремнях металлические концы. Нарты украшены масляной краской в зеленый цвет. Длина нарт — 1,9 м, высота спинки — 78 см.

¹ Эти нарты имеются в ГМЭН СССР.

В нарты обычные запрягали оленей. Занимствовал опыт у коренных жителей Крайнего Севера в разведении оленей как домашних животных, русские затем научились пользоваться и нартами.

Собачьи саночки

Они встречались в некоторых русских поселениях на Севере¹. Собачьи саночки по форме напоминали лодочку длиной 89 см, поставленную на своеобразные полозья, представлявшие естественное, почти параллельное развитие березы со слегка приподнятыми концами. Кузов саночек с задком из полукруглой доски покрывался драпью. В отверстия головки полоза укреплялась веревочная лямка для запряжки собак. Другие собачьи саночки почти во всем были сходны с описанными выше, но имели длину 1,35 м. Собачьи саночки служили для перевозок небольших тяжестей и применялись главным образом во время подледного лова рыбы.

Эти виды саночек заимствованы русским населением на Кемь (Архангельская губерния) у саамов (лютарей). Русские переняли и название этих саночек — «керета», но добавляли к нему русское слово «кобылда».

В центрально-черноземных губерниях полозьявые средства передвижения были значительно разнообразнее, чем в центрально-промышленных, северо-западных и северных районах. Объясняется это, очевидно, теми этнографическими и экономическими особенностями, которые характерны для южнорусского населения.

Следует отметить, что в развитии средств передвижения сказывалось влияние Украины. Особенно оно было заметно в южных и юго-восточных губерниях: Орловской, Курской, Воронежской, области Войска Донского, Саратовской, Астраханской и Оренбургской. В указанных губерниях полозья делали не только пуги, но и с естественной кривизной. Вследствие этого общий вид саней с такими полозьями заметно отличался от саней с гнутыми полозьями.

КОЛЕСНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Колесные средства передвижения в крестьянском хозяйстве в XVIII и XIX вв. выглядели наиболее распространенными. Каждый хозяин, имевший лошадей, обязательно обзаводился телегой. Другие же колесные средства передвижения — одер, дроги, одноколка, бестарка, таратайка, тарантас, тачанка — обычно приобретались лишь после того, как в хозяйстве уже имелась телега.

¹ В ТМЭН СССР имеются две таких собачьих саночек, приобретенных в 1910 г. в поселе Сумы Кемского уезда Архангельской губернии.

Крестьянский колесный транспорт за последние два столетия претерпел существенные изменения. Улучшилось качество всех средств передвижения: их стали делать прочнее и более тщательно отделывать. Производство средств передвижения постепенно переходило из крестьянских рук в руки специализированных мастеров — тележников, колесников, кузнецов.

Ниже даются описания следующих колесных средств передвижения: телеги, телеги вологодской (двухколенной), рыдвана, телеги пензенской, уфимской, яшика, мажары, одера, ратки, ондрецца, ондрецца, телеги бурлацкой, телеги навозной, тарантаса, кареты, таратайки, ручной тележки, повозки двухколенной, одноколки, двуколки, однопуги, одноколки выездной, дрог, линейки, тачанки.

Телега

Деревянная четырехколенная однокольная телега была основным средством передвижения и перевозок различных грузов в крестьянском хозяйстве. Обычная телега на деревянном ходу собиралась из следующих частей: а) хода и стана, состоящих из двух осей (передней и задней), четырех колес, накладок (насада), подушки, двух дрог или дрожин и лисниц, двух отводов или кривуллин; б) кузова (короба) или яшика; в) двух оглобель с тяжами и других мелких частей.

Размеры и функциональная связь отдельных частей телеги устанавливались довольно строго, стали почти стандартными и вполне оправданы конструкцией самой телеги и хозяйственной практикой. Так, например, оси имели длину 1,9 м, но закругленные части осей, на которые надевали колеса, были разные: на задней оси они были длиной 57 см, а на передней — 65 см, так как на нее надевались оглобли. Толщина четырехгранной части осей была 8×17 см, а диаметр концев осей — 7,5 см.

В условиях лесных дорог, когда конец оси цеплялся за придорожное дерево или пен, ось, имея запас в длине, передвигалась по втулке и соскальзывала со ствола дерева или пня, и телега выскользнула. Эта конструктивная особенность крестьянской телеги спасала ее от возможных поломок. На заднюю ось, на ее основную часть, накладывалась плаха (накладка или насад), по ширине равная оси, а на передней оси укрепляли подушку.

Диаметр задних колес колебался от 70 до 85 см, а передних — от 60 до 68 см. Это соотношение величин задних и передних колес было довольно постоянным. Длина ступиц у передних колес была 32—37 см, задних — 35—40 см, диаметр ступиц передних колес — 12—14 см, а задних — 14—18.

Прочность оси была значительно увеличена за счет полусы железно-подосенки длиной от 35 до 42 см, шириной 3 и толщи-

ной около 1 см, врезанной снизу в ту часть оси, на которую на-
девали колеса. Полосенки в центральных губерниях начали
делать в конце XIX в. Для предохранения колес от преждевре-
менного износа внутрь ступиц вставляли железную втулку,
а чтобы ступица не разламывалась, на нее сверху надевали
железный обруч. Для упрочения обода на стык концов обода
сначала надевали железный обруч, предупреждавший расхож-
дение его в стороны, а позже начали на обод колеса натяги-
вать железную шину.

Передняя и задняя оси связывались между собой с помощью
лисицы и двух дрожин, которые соединяли заднюю часть телеги
с подушкой. Подушка скреплялась с передней осью сердечни-
ком, кушком или шкворнем, штырем. Длина лисицы была
1,6 м, ширина — 10—18 см, расстояние между дрожинами —
37—40. Дрожины задними концами наглухо крепились с зад-

Рис. 79. Телега заводж-
ская. Ярославская губер-
ния, начало XX века.

ней осью и накладкой, скрепленной с осью. Подушка являлась
той частью, с которой скреплялись своими передними концами
дрожины, размеры ее были следующие: длина — 56 см, толщи-

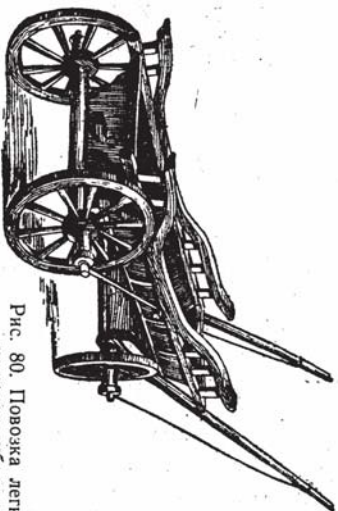

Рис. 80. Повозка легковая выездная. Воро-
нежская губерния, начало XX века.

на — 13×16 см. Посередине делалось круглое сквозное отвер-
стие диаметром в 3,5 см, имеющее продолжение в передней
оси и служившее для шкворня, с помощью которого соединя-
лась передняя ось с накладкой и всей задней частью телеги.

Скрепление накладки с дрожинами осуществлялось следу-
ющим образом: в накладке вырезали два паза, по одному для
каждой дрожины, а в самих дрожинах делали соответствую-
щие выемки, с помощью которых дрожина, вложенная в паз,
крепко сцеплялась с накладкой. В результате соединения всех
этих частей получался ход, на котором затем сооружался кузов.

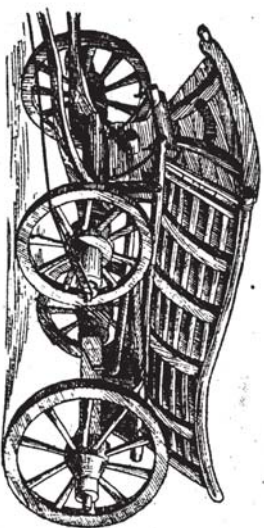

Рис. 81. Телега
владимирская. На-
чалю XX века.

Кузов (короб, ящик) состоял из двух склов, двух грядок,
дуг или дуган, поджигины, подтути, дуба или доштой об-
шивки и перекла. Средняя длина кузова была 1,6—1,7 м, вы-
сота — 30—40 см, ширина дна — 50—60, а сверху — 75—80 см.
Это наиболее распространенные размеры, но встречались и от-
клонения.

В некоторых губерниях, например Симбирской, вместо дуба,
бока кузова часто переплетали веревками. Задок и передок ку-
зова чаще заплетали веревками, заделывали досками или об-
шивали дубом, иногда их украшали резбой или расписывали.

Оглобли были двух типов: гнутые и копаные. От передних
концов оглобелей к концам оси прикреплялись тяжки, сделанные
из туго сплетенной веревки или проволоки, привязанной к же-
лезной петле, надетой на ось и прижатой к колесу чехой
(раньше деревянной, а позже железной).

Описанный тип телеги являлся обычным. В XVIII — начале
XX в. такой телегой старался обзавестись каждый крестьянин.
(Рис. 79, 80, 81)

Телега вологодская

Ее отличительной особенностью являлось устройство кузова.
Основание его состояло из двух небольших еловых бревен
(дрожины) длиной примерно 2 м 10 см, с толстым корневищем
длиною 1—1,2 м, отходящим от бревна под прямым углом. Эти

дрожжины клали параллельно комлевой частью вперед и закрепляли концами спереди на подушке, а сзади — на насаде. Кроме того, они скреплялись двумя нетолстыми поперечинами. Передок, комлевая часть кузова, скреплялся двумя-тремя поперечными планками. Сзади устанавливались задки — две узкие доски, скрепленные поперечинами; задки были обычно выше пережов. Дно делалось из досок. Кроме того, делались крылья; пространство между ними и дрожжинами заполнялось короткими тонкими поперечными дощечками. Так выглядел кузов вологодской телеги, который назывался коробом. Такого типа телеги были распространены также в земледельческих местах Вятской и Пермской губерний, а возможно, и в других местах.

Рыдван (колымага, фура)

В Воронежской, Рязанской, Самарской, Саратовской и в других губерниях для перевозки снопов, сена, соломой употреблялась четырехколесная телега, носившая название рыдвана, ко-

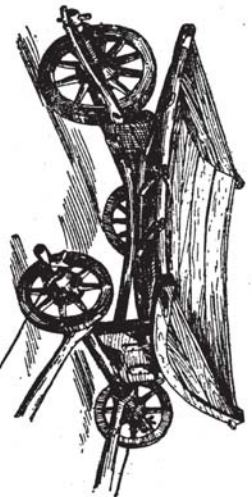

Рис. 82. Телега-рыдван. Воронежская губерния.

лымаги, фуры. Кузов рыдвана имел вид корыта. Чтобы увеличить грузоподъемность, сверху кузова приспособляли так называемые нахлестки из жердей, сооруженные в виде четырехугольника. Воронежский рыдван по своей конструкции был более близок к обыкновенной телеге.

(Рис. 82, 83)

Рис. 83. Телега-фура. Саратовская губерния, начало XX века.

Телега пензенская, уфимская
Эта телега делалась двухосной, одноколонной, на деревянном ходу, с поперечинами. Колеса были с втулками и с обручами на ступицах. На переднюю ось клали подушку, а на заднюю — на-

кладку. Штирок, шкворник или сердешник чаще был деревянный, дубовый и реже железный. В обе боковые части подушки и накладки вставлялись крючья — бревна, обтесанные на четырех ребра, с загнутыми вверх передними концами. На крючья накладывали три-четыре окружности, а на них надевали круглые нахлестки с выдолбленными отверстиями. Обе нахлестки соединялись вязками из ветлы. На задних концах крючьев (они назывались кичинами) в отверстия вставляли длинные тесовые пластины перпендикулярно к крючьям. В такую телегу настилали глубокие или же вкладывали коробыши или плетенки.

Мишки

Это тип пензенской телеги (встречался в Новгородской и других губерниях). Он отличался от обычной телеги устройством верхней части, представлявшей плотно сбитый из досок ящик (откуда и название). Кроме того, ящик в середине имел деревянный поперечник, чтобы удобнее было влезть на повозку. Для крепления оси и ящика к поперечнику приделывался подтяжник — это своеобразный кнут, черенок которого одним концом прикрепляли к поперечнику, а другим — к задней оси. К черенку привязывалась веревка, которая обматывалась вокруг оси и затем привязывалась к поперечнику. Мишки были главным образом у богатых крестьян и служили вывозными экипажами. Иногда ящики использовались для перевозки зерна. Нередко ящики украшались резьбой. В Орловской губернии встречалась резба на передке с поперечной осью симметрично; верхнее ребро выгнутое, концы с подугруглой и прямоугольной выемкой, орнамент резбы — круг, разделенный на квадраты узкими ленточками, два трилистника и т. п. В Тамбовской губернии иногда встречались телеги с резными или выкрашенными передками и задками. Однако такие украшения были редкими.

Мажара, бричка, ход

Эти средства передвижения, носившие украинские названия, были распространены не только в степной части Украины, но и на Северном Кавказе, на Дону, Нижнем Поволжье, в Курской и Воронежской губерниях, в Южном Приуралье, в Казахстане среди украинского и русского населения. Ход или мажара — четырехколесная пароконная повозка на железном ходу и в железной оковке, передние и задние колеса (передок и задок) соединялись распорщией. В передок вставлялось дышло для запряжки, в подушке и в насаде против каждого колеса с уклоном в сторону — примерно на 40 см — вставлялись по две ручки. Для устойчивости ручки подпирались лощинами — поперечными толстыми шестами, которые одним кон-

цом наделались на конец оси, а другим с помощью каблучки (украинское название) соединялись с верхним концом ручки. На мажару клали длинную, довольно толстую доску, служившую дном кузова, по бокам ставили дранины, прислонив их к ручницам и заложив верхние части между концами ручниц и люшны в каблучку. Укрепленные таким образом дранины крепко держались на месте. Иногда, чтобы сено не проваливалось между шпалами, просветы между ними заплатами лозой, забивали тонкой доской-шелевкой, а иногда перевязывали веревкой. На мажарах (ходах) перевозили сено, снопы, солому и пр.

Кроме описанной пароконной мажары, в Уфимской губернии и, очевидно, в Самарской и в левобережной части Симбирской губернии бытовали одноконные мажары (брички). Их называли сеновозками, сноповозками или рыдванами. Основой одноконной сноповязки был тележный, чаще всего деревянный ход; кузов делали из двух высоких дробин с частыми шпалами. Есть основание утверждать, что эти сноповозки заимствованы у украинцев-переселенцев.

Для перевозки сена, снопов и пр. каждое крестьянское хозяйство обзаводилось другим типом телеги, конструктивно более приспособленным для этой цели. В Ярославской губернии такая телега называлась одром. Бедняцкие хозяйства, не имевшие возможности приобрести одер, делали специальные приспособления для обычной телеги, так называемый ондрец, ондрец, и с его помощью перевозили сено, снопы. Кроме обычной телеги и одра, каждое-крестьянское хозяйство стремилось обзавестись еще и навозной телегой. Для выезда налетке, например в гости, зажиточные крестьяне приобретали еще и другие виды колесного транспорта — тарантасы, таратанки и др.

Одер (дроси или хлебозовка)

В основе своей был той же телегой и отличался от нее только кузовом. Служил для перевозки снопов, сена и солом. В конце XIX — начале XX в. в Вологодской, Вятской и Ярославской губерниях был распространен тип одра, в котором передок и задок соединялись не досками, как обычно в телегах, а массивными дрожжинами-копанками. Дрожжины-копанки делались из ствола дерева, выкопанного с одним наиболее мощным корнем, расположенным по возможности перпендикулярно к стволу. Две такие дрожжины, обтесанные на четыре грани, укреплялись на подушке и насаде корневидном спередин. Эти дрожжины покрывались шестью-семью тонкими узкими досками, образовавшими дно одра шириной примерно 20 см. В одних типах одра дно делалось прямое, а в других — приподнятое сзади и

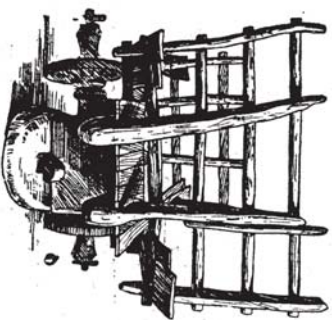
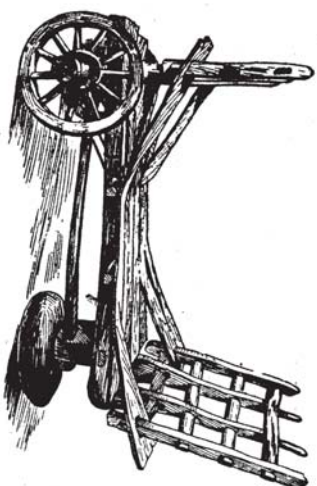

Рис. 84. Старинный одер. Вид в профиль и сзади. Село Поречье Бежецкого уезда Тверской губернии.

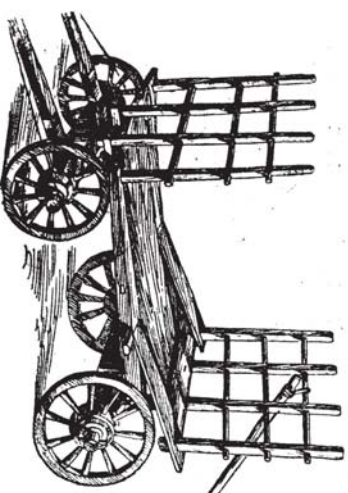

Рис. 85. Одер. Село Дымцево Бежецкого уезда Тверской губернии, начало XX века.

спереди. Конструкция задка и передка овра представляла собою высоко поднимающуюся решетку и такую же решетку с крестинами сзади и спереди, что давало возможность укладывать сено или снопы более устойчиво. Высота передней и задней решетки в среднем была около метра. На такой овра клали 80—100 снопов хлеба.

Этот тип телеги-хлебовозки был распространен под разными названиями во всей средней полосе России. Описанный тип овра крестьяне Ярославской губернии в начале XX в. уже начали заменять новым, более совершенным. Задняя и передняя

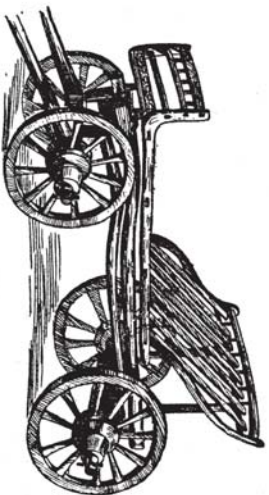

Рис. 86. Овра с дощатым задком без ящика. Село Дулаково Бежецкого уезда Тверской губернии. Начало XX века.

части овра уже делались так, что они соединялись с задней и передней решеткой под тупым углом. Широкое дно, низкий уровень его и высокие решетки задка и передка придавали устойчивость поклаже. Дно овра сплошь выстилалось тонкими, гладко выструганными досками, что давало возможность собирать осыпавшееся зерно после выгрузки снопов. Этот тип овра вытеснил старый в Ярославской губернии в XX в.

Отличительная особенность нижегородского овра заключалась в том, что его кузов составлял одно целое с телегой, плотно прикреплялся к ней и обычно не снимался. (Рис. 84, 85, 86)

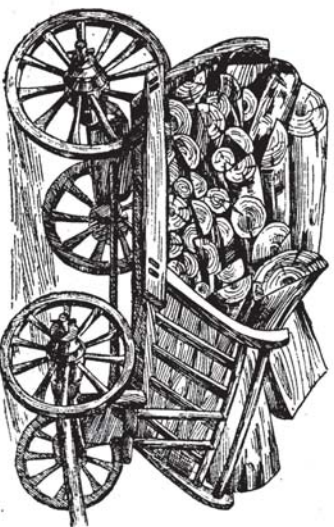

Рис. 87. Ратка бо-рисовская. Начало XX века.

Ратка

Под таким названием существовала в Тверской, Новгородской и, возможно, в других губерниях сенокосовозка. Кузов ратки в сравнении с оврам был конструктивно усложнен. Он имел овальную форму и был удобен для перевозки снопов, дров, которые укладывались поперечно к ходу. (Рис. 87)

Ондрец (четырёхколёсная телега)

Бытовал в Костромской и других губерниях. Служил для перевозки снопов, сена и солом. Конструкция кузова этой телеги значительно отличалась от овра. Ондрец был более длинный, чем овра или обычная телега с кузовом, и по форме напоминал корыто. Кузов делался на осях (с подушкой на передней и с накладкой на задней), на которых наглухо крепились длинные жерди — скобы, а спереди и сзади — кошки и снары. Несколько отогнутые бока состояли из шести дуг на каждой стороне, положенных на скобы, обитых изнутри узкими досками глубокими или жердями, более или менее плотно положенными. Колеса на ондрец надевались, как на обычную телегу.

Ондрец

Так называлась в Весьегонском уезде Тверской губернии двухколёсная телега для перевозки сена, снопов и солом. К осям телеги наглухо прикреплялись длинные оглобли, и на этой основе из осей и оглоблей укладывали ондрец — кузов из двух боковых решеток, задней и передней решеток, которые были значительно выше боковых.

Под одинаковым названием, с очень небольшой разницей (ондрец и ондрец) в разных губерниях существовали средства передвижения, предназначенные для одной и той же цели, но разные по конструкции: в одном случае — четырёхколёсная телега-сенокосовозка, а в другом случае — двухколёсная тележка.

Телега бурлацкая (бурла)

Бытовала во Владимирской губернии и служила для перевозки дров, бревен, а в некоторых местах ею пользовались для перевозки сена, снопов. Конструктивные особенности бурлацкой телеги, отличающие ее от обыкновенной, состояли прежде всего в том, что она была значительно длиннее обычной и не имела кузова. Передний и задний скаты бурлацкой телеги соединялись между собой длинными слегами, тягами (1,6—3 м), иногда грубо обтесанными на четыре ребра. Концы слег спереди и сзади скреплялись в охрпку толстыми, поперек положенными брусками. Передняя ось, а вместе с нею и передок соединялись со слегами через подушку с помощью шкворня, передок свободно вращался, как и в обычной телеге, на 45—60 градусов. Бурлацкая телега, как это уже сказано выше, применялась для пере-

возки бревен. Для этого спереди и сзади ставили решетки из двух вертикально поставленных брусев, скрепленных между собой в шип двумя-тремя планками.

Двуколка (двуколка, беда, одер, чертовьяка, чертовка)

Телега эта бытовала в Рязанской губернии и служила для перевозок снопов в местах, где трудно было пользоваться четырехколесной сноповозкой — рытваном. Конструкция чертовьяки отличалась от навозовозки и двуколки тем, что основани-ем в ней для платформы являлись длинные отгобли. Половина их представляла собственно отгобли, другая же половина с приподнятыми задними концами укреплялась на оси двухколки и предназначалась для платформы.

Телега навозная (навозница, каломашка, наземник)

Эта обычная четырехколесная телега была наиболее простой и дешевой в крестьянском хозяйстве. Кроме того, встречались двухколесные тележки — каломашки, навозницы — обычно на деревянном ходу (почти без железа). Такая тележка состояла из одной оси, двух колес, двух прямых отгоблей. На этой основе устанавливался кузов из досок длиной 2,19 м. Спереди и сзади кузов на одних телегах был открытым, а

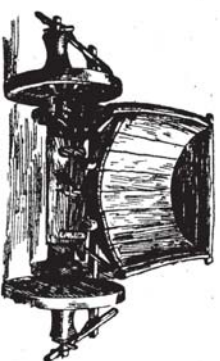
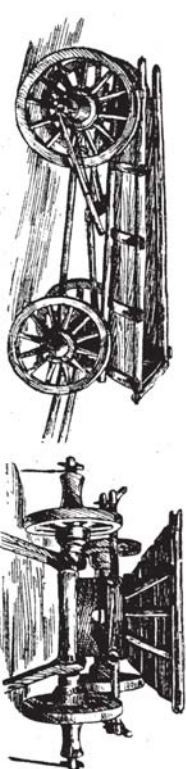

Рис. 88. Телега навозная самодельная. Вид с трех сторон: а) сбоку, в) спереди и с) сзади. Бежинский уезд Тверской губернии. XIX — начало XX века.

на других — закрытым. Навозницы делали сами крестьяне. Эти тележки были распространены в Орловской, Тульской, Рязанской и других губерниях в конце XIX — начале XX в.

В некоторых селах Новгородской, Тверской и Нижегородской губерний в топках, кочковатых и лесистых местах двухколесные навозные телеги применяли и для перевозки снопов и сена. Редко, но встречались двухколесные воловозки.

(Рис. 88)

Тарантас (долгуша, зыбуша, карандас)

Это был облегченный экипаж на железном ходу, предназначенный для поездок налегке — на базар, в гости и т. п. Тарантас был немного длиннее телеги. Колеса делались с железными втулками и шинами, оси — железные, прямые в старых образцах и выгнутые посредине и вверх в более новых образцах. На переднюю ось накладывалась довольно высокая, в старых образцах — простая, а в новых — фигурная, подушка. На заднюю ось устанавливалась высокая накладка. Передняя и задняя части тарантаса соединялись дрожиной длиной в 2,4 м, хорошо оструганными и защищенными. На середине тарантаса располагался кузов-плетенка длиной 1,3 м из толстых черемуховых прутьев, с расширенным задком для двух сиделков и плетеным сиденьем спереди для кучера. Под кузовом, потеряв тарантаса, помещался брус с железными подножками в виде стремья на концах. Иногда для большей прочности и надежности плетеный кузов покрывали черной лаковой краской. В начале XX в. наряду с плетеными появились кузова, каркас которых был деревянным и состоял из дуг. Кузов местами был окован тонким погосовым железом, изнутри обивался фанерой или лубом и окрашивался в разные цвета. По обоим бокам кузова пристраивались перила и подножки. Некоторые тарантасы обшивались железом и кожей. Такие тарантасы приобретались на Нижегородской ярмарке и в других городах.

По конструкции тарантас северных губерний ничем не отличался от своих разновидностей, которые были в центрально-промышленных губерниях.

Небольшой размер кузова и расположение его на середине тарантаса на тонких гибких дрожинах, игравших роль рессор, делали его менее тряским и смягчали толчки на рытвинах и ухабах. Дрожины делались тонкими, и они на неровных дорогах дрожали (отсюда название дрожин). Дальнейшая эволюция этого вида облегченного транспорта привела к созданию на Украине рессорного крестьянского транспорта, так называемых линейек и тачанок, которые затем распространились в юго-восточных приуральских губерниях России (см. ниже).

Кареты

Кроме тарантаса, в северных губерниях встречались старинные экипажи, служившие для перевозки пассажиров на дальние расстояния и носившие городское название — кареты. Кузов кареты подвешивался на толстых кожаных помочах и качался при быстрой езде. Кожаные помочи — это первый тип рессор, которые вообще применялись в экипажах до изобретения стальных рессор. На севере, в частности на Печоре, такие кареты были еще в 1908 г. В карете с ремennыми рессорами ездил Петр I.

Таратайка (одноколка, двухколеска, тележка, куша, беда, тарантайка)

Простая крестьянская однокольная легкая тележка. Разные названия двухколесной телеги являются не только областными терминами. Они отражают конструктивные особенности этого экипажа. В крестьянских хозяйствах таратайки были самых разнообразных типов, начиная от случайной или временно приспособленного передка телеги для поездки налегке в распутицу и кончая тележкой, сделанной местным кузнецом, с хорошей отделкой, крашеной и даже на рессорах. Первый импровизированный тип таратайки чаще всего встречался в бедняцких и частично в середняцких хозяйствах, а второй тип — в зажиточных и кулацких хозяйствах.

Крестьянская таратайка обычно состояла из деревянной или железной оси длиной в среднем 1,7 м, двух колес, иногда снятых с обычной телеги или специально сделанных, облегченного типа и окованных, двух оглобелей, наглухо скрепленных с осью, кузова, сделанного из досок и по форме напоминавшего заднюю половину кузова тарантаса, но по размеру рассчитанного для сидения одного человека. Кузов располагался на таратайке с таким расчетом, чтобы центр тяжести его лежал несколько впереди и частично перекладывался на оглобли. Этим самым придавалось больше устойчивости таратайке и смягчалась тряскость экипажа. Ехать на таратайке было нелегко, так как сиденье помещалось почти на оси. Малейшее сотрясение колес о неровности дороги в значительной мере передавалось седлоку. Состоятельные хозяева в начале XX в. начали делать таратайки с рессорами. В таратайках с рессорами (выездных) все делалось лучше, чем в обычных двухколесках. При отделке частей особое внимание уделялось кузову, который делали из досок финируемым, наподобие кресла с высокой спинкой и бортами у сидения и с низкими бортами у передка, где пассажир ставил ноги. В других таратайках сиденье делали не дощатое, а веревочное. В таратайках хорошей кузнечной работы к кузову приделывали железные перила. В северных и северо-западных губерниях

таратайки были самые разнообразные по внешнему виду, начиная от простых, сделанных самими крестьянами, и кончая нарядными, сделанными кузнецами-каретниками.

Ручная тележка

Применялась для перевозки дров, соломы из риги, белья на реку и катания детей. По конструкции эти тележки были самые разнообразные. Иногда такая тележка в уменьшенном виде представляла собою тарантас или обыкновенную телегу. Колеса в этих тележках были очень примитивные, они вытесывались из толстого бревна (так называемые катыши). Кузовом чаще всего служил ящик, установленный, как правило, на грубо сколоченном основании тележки.

Повозка двухколесная (одноколка)

Получила значительное распространение в северных областях. Объясняется это тем, что по бездорожью удобнее было ездить в телеге на двух колесах. Среди одноколок встречались очень примитивные, представлявшие собою самые архаические формы телег¹.

Одноколка обычно делалась на березовой оси, грубой работы, длиной 1 м 70 см; имела две оглобли, переходившие в основание кузова. Снизу на оглобли наглухо вдабливалось по два небольших бруска, на которых укреплели кузов. Два массивных колеса диаметром 76 см сколачивались из плах толщиной в 6 см, наглухо насаживались на ось и вращались вместе с ней под кузовом.

Повозка-двуколка

Эта двуколка состояла из основной оси, грубо обтесанной в форме кругляка длиной 1 м 65 см, двух сплошных массивных ко-

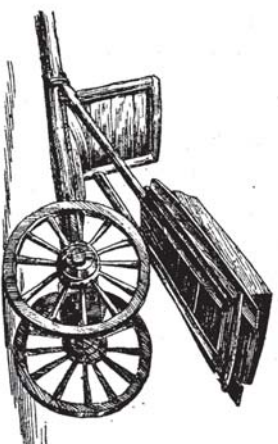

Рис. 89. Двуколка легкая, Бежский уезд Тверской губернии, начало XX века.

¹ Остатки одной из таких повозок хранятся в Государственном музее этнографии народов СССР в Ленинграде, приобретены в 1901 г. у русских в д. Пурнеке Онежского уезда Архангельской губернии.

лес, иногда неправильной формы, диаметром 85 см. В двуколке колеса также наглухо насаживались на ось и вместе с нею вращались под кузовом.

Описанные выше примитивные повозки в начале XX в. уже были редким явлением в крестьянском хозяйстве северных областей. Широкое распространение получили двуколки современного типа. В основе своей конструкции они были близки к примитивным двуколкам, но уже имели усовершенствованные колеса, вращающиеся на оси с железными подосниками, втулками, шинами и другими мелкими частями из железа. (Рис. 89)

Двуколки-однотружки

Повозки этого типа бытовали в конце XIX — начале XX в. Колеса делались в железной оправе. Однотружка состояла из кузова или ящика, платформ (шин, втулки), устанавливавшейся на задние концы длинных оглобелей. Как по количеству, так и по целевому назначению двуколки были почти однотипны; иногда встречались некоторые отклонения в размерах колес и кузова. Так, например, кузов в некоторых случаях состоял из дощатого настила, своего рода платформ или дна без бортов, в других — борта делали очень низкие, высотой всего в 15—18 см, в третьих — кузов имел высокие, до 40—50 см, боковые борта.

В крестьянском хозяйстве северных областей такие двуколки-однотружки имели довольно разнообразное применение. На них ездили в гости, на рынок, перевозили грузы, иногда дрова. Для доставки навоза на поля пользовались коробом, который устанавливался на однотружке. Двуколка-однотружка, кроме удобств (проходимость по плохим дорогам), имела целый ряд весьма существенных недостатков. Когда запрягали лошадей, то передняя часть двуколки поднималась выше задней, отчего поклажа скатывалась назад; часто при малейшей неосторожности однотружка опрокидывалась. При спуске с горы передняя часть ее поднималась, а вместе с этим поднимались оглобли и хомут, мешая лошадям идти вперед. Чтобы устранить этот недостаток, крестьяне, например, в Вологодской губернии, придумали довольно остроумное приспособление — волочаги: два бревна прикрепили одними концами к двуколке, а другие волоклись сади и при подъеме на гору при временных остановках упирались в землю, не давая однотружке катиться вниз.

Одноколка-рессорка-выездница

В ней сиденье было устроено не на оси, как обычно, а на двух погнувшихся дровинах, укрепленных передними концами на оглоблях и специальном щите, отделившем седока от лошадей.

Такое оригинальное устройство сиденья значительно смягчало тряскость езды. Одноколка такой конструкции впервые была зарисована в деревне Бережаны Сабуровской волости Бежецкого уезда Тверской губернии в 1921 г. А. Н. Олифиренко.

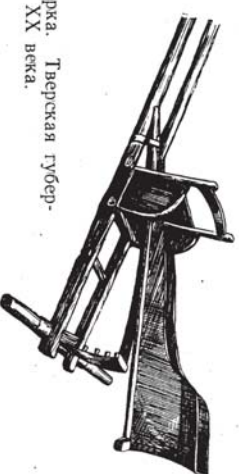

Рис. 90. Одноколка-рессорка. Тверская губерния, начало XX века.

Дроги (дрывы, долгуши, роспуски, колесни)

Служили для перевозки бревен, дров, сена, снопов, соломы и других грузов. В некоторых губерниях, например в Рязанской, дрогами пользовались и для обычных хозяйственных поездок в поле, на мельницу и т. п. По внешнему виду дроги отличались от обычной телеги своей длиной и отсутствием кузова. Они делались в 1,5—2 раза длиннее телеги; лисица или роспуск, соединявшая передние и задние колеса, была длинная, толстая. Рядом с лисицей по бокам укладывались две

Рис. 91. Дроги длинные. Саратовская губерния, конец XIX века.

подлисицы, и все это служило дном долгуши. Немного выше, по бокам и сверху подлиски и накладки, укреплялись две дровины, дроги, служившие небольшими бортами этого примитивного кузова. Пространство между подлисками и дровинами заплеталось вьюгами. От концов задней оси к подлискам проходились тяж, состоявший из кривого дерева. Иногда на такие дроги (роспуски, долгуши) устанавливали тележный кузов-ящик. Такой тип дрог был распространен в Рязанской губернии. На Дону дроги встречались и несколько иного типа. (Рис. 91)

Линейка

Под таким названием существовал легкий полурессорный (или рессорный) четырехколесный экипаж с пароконной или одноконной запряжкой. Главным местом распространения линейки был Северный Кавказ. Изготавливались линейки в городах в специальных экипажных мастерских и отличались тщательной отделкой и окраской. Использовали их главным образом для выездов в гости и для различных хозяйственных дел. В конструктивном отношении линейка в своей основе была близка к тарантасу, но отличалась тем, что на железные оси насаживались рессоры, на которых лежали деревянные подушки и насад; в них вдегивалось пять тонких дрожин, сверху покрытых мягкой брезентовой подушкой для сидения. По бокам между колесами были деревянные подножки для сидения. По бокам между колесами были деревянные подножки для сидения. По бокам между колесами были деревянные подножки для сидения. По бокам между колесами были деревянные подножки для сидения.

Тачанка (тройка)

Это четырехколесный экипаж на железном ходу, с рессорами и пароконной запряжкой в дышло. Тачанка впервые появилась на юге Украины, а затем распространилась на Кубани, на Дону, в Ставропольской и Саратовской губерниях, сначала в помещичьих хозяйствах, а затем и в некоторых кулацких хозяйствах. В гражданскую войну тачанка была широко использована для перевозок пулеметов. В этой роли тачанка вошла в живопись и художественную литературу.

Тройкой тачанку называли на Кубани, где в станичных управлениях она использовалась как общественный экипаж для служебных поездок должностных лиц (говорили: «на тройке поехали», а не на тачанке). В этот экипаж впрягали, однако, не три лошади, а пару. Очевидно, известный ямской термин «тройка» был по традиции перенесен на тачанку, которая, как мы знаем, появилась значительно позже экипажа, называвшегося вместе с запряжкой тройкой.

СБРУЯ И УПРЯЖЬ

Описаний предметов сбруи и упряжи, бывавших в русском крестьянском хозяйстве в XVIII, XIX и начале XX в., в этнографической литературе нет. Вследствие механизации сельского хозяйства лошадь вместе с сбруей и упряжью вытеснена с полевых работ и очень быстро заменяется автомашиной и в сельском транспорте. Не пройдет и двух-трех десятилетий, как предметы крестьянской упряжи станут музейной редкостью.

Предметы сбруи и упряжи создавались в русском крестьян-

ском хозяйстве в течение многих веков и отличались большим разнообразием. Ниже даются описания уздечек, недоуздов, хомутов, дуг, шлей, вожжей, седелок, ярм, седел.

Уздечка, узда современная

В XVIII — начале XX в. она состояла из следующих частей¹: а) сыромятного ремня — нащечника (щека, отглавь, крутовой); б) удила металлических; в) переноска (переносе, намордник, переубник, нарымник, нахрапник); г) налобника (облобок, очелок, начельник); д) креста (лыска); е) подщечной (подгубный, подскульный, застежный, подбородье); ж) подвеска с кистью; з) поводьев (повод); к) двух наглазников (шоры).

Рис. 92. Уздечка ремная с металлическими украшениями. Рис. 93. Недоуздок ремный.

Уздечка шивалась сыромятными ушивальниками. В начале XX в. лучшие уздечки шивали на металлических кольцах. Уздечки украшали металлическими бляхами. (Рис. 92, 93)

Недоуздок (оборот, оборотка)

Уздечка без удила. Повод из одной стальной (ремня или веревки) назывался чепбур или повалец. Вместо удила у недоуздыка было большое кольцо, к которому пришивали концы нащечников и привязывали чепбур-повод. Количество и названия частей недоуздыка идентичны количеству и названиям частей уздечки. Недоуздок был менее наряден, чем уздечка, его не украшали бляхами, изготавлился он довольно часто из веревки или лыка. Недоуздком пользовались для привязывания лошади.

Хомут

Основная часть конской упряжи как в одиночной упряжке, так и в пароконной. Хомут в XVIII, XIX и начале XX в. являлся вполне сложившейся принадлежностью упряжки и состоял из

¹ В скобках приведены разные областные названия частей уздечки.

следующих частей: а) клешей (клешней, колодок), б) хомутин, в) оголовков, г) гужей, д) супони. Клещи являлись костяком хомута, внизу связывались во время запряжки супонью — узким сыромятным ремнем. В каждой клешне делались два сквозных отверстия, через которые продевались и закреплялись гужжи. Оголовок делался из войлока и обшивался кожей. Хомутинна — плотный войлок, сложенный вдвое, — вместе с оголовком образовывал мягкую часть хомута. В начале XX в. хомуты украшали гвоздями с желтыми или белыми металлическими головками или же бляхами. Внизу, по бокам хомута, подвешивали кисти из юфтовой кожи. Примерно на середине и сбоку в клещи вынчивали по одному кольцу для продевания в них вожжей.

Хомут для пароконной дышловой запряжки в оглобли с дугой обогеченной конструкции делался без гужей. Вместо них в отверстия клешней вставляли ушки, к которым пристегивались постромки из толстого сыромятного ремня, сложенного вдвое и иногда прошитого для прочности в два шва сыромятным ушивальником. Постромки на концах имели петли, с помощью которых их надевали на вальки (вал), запрягая лошадей в повозку. Размеры постромок были почти равны длине дышла. Чтобы хомут не стирал шею лошади, его подбирали по размеру шеи.

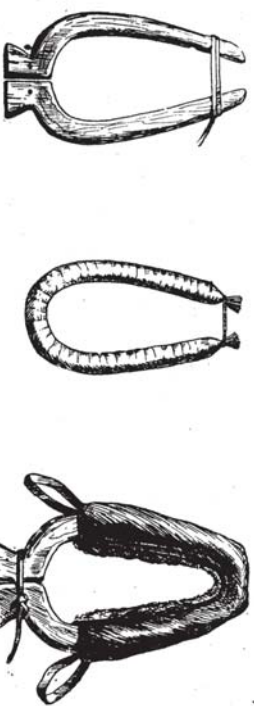

Рис. 94. Клещи для хомута деревянные.

Рис. 95. Хомутинна из соломки и лыка.

Рис. 96. Хомут с гужами простой.

Сравнивая хомуты Киевской Руси IX—XII вв. и Суздальской Руси XVI в. с хомутами XVIII, XIX и начала XX в., можно видеть, как серьезно усовершенствовалась эта часть упряжки. Судя по миниатюрам, сохранившимся в летописных источниках, он был меньшего размера и одевался не так тугобоко на шею лошади, как теперь. В хомуте XVIII, XIX и начала XX в. были уже новые части, например клещи хомута, хомутинна и супонь. Старинный же хомут состоял лишь из одного оголовья.

Все эти усовершенствования хомута были, очевидно, введены уже в Московском государстве и особенно в то время, когда была изобретена и использовалась для запряжки дуга.

(Рис. 94, 95, 96)

Дуга

Деревянная дуга, согнутая крутым лучком, служила распоркой между оглоблями, укреплялась конусами захлест ремнями петлями и применялась в оглоблевой упряжке. Служила также для крепления гужей и поддержки повода уздачки, которые привязывались к излучине дуги. После установок и укрепления дуги клещи хомута стегивались под шеей лошади супонью. Дуга была настолько приметной частью упряжки, что часто говорили: «с товаром пошло двадцать дуг» или «подрядчик взял за доставку товара по рублю с дуги» и т. д. Дуги художественно расписывали, а в торжественные выезды к ее излучине привязывали колокольчики, бубенчики. В хозяйстве дугу, особенно расписную, берегли, ее прятали, как хомут, в сени или в амбар. Русский народ сложил много метких пословиц и поговорок, в которых использовал слово «дуга».

Архангельская дуга

Резная дуга, украшенная декоративной росписью в сочетании с мелкой резьбой. Орнамент резьбы геометрический, а роспись — растительная и геометрическая в виде цветов, кругов, полосок, треугольников и прочих рисунков; верхняя — наружная — часть оковывалась железом¹.

Вологодская дуга

Служила для тяжелой упряжки. Шековые стороны ее были украшены золоченой резьбой и красочной росписью. Вверху прикреплялось железное позолоченное кольцо для привязывания повода.

На дуге, имеющейся в коллекции ГМЭН СССР, по внешнему ее краю выполнена надпись желтой краской по черному полю: «Сня дуга дер. Крыгаского крест Василия Матф. Грибанова краш. 1850 г., Ген. 16 д.»².

Пермская дуга

Ею пользовались также для тяжелой запряжки. Делалась она из березы и с резными щеками, расписывалась золотом и разными красками. Орнамент — геометрический, растительный и животный (львы)³, высота дуги 92 см, расстояние между концами 1,1 м.

¹ ГМЭН СССР, кодл. 530—9, 10, 11 и 12.

² Там же.

³ На одной из дуг из коллекции ГМЭН надпись: «Сню дугу вытратил неучья бот напоищ призва 1855-го декабря 13».

Петербургская дуга

Использовалась для тяжелой запряжки. Делалась широкая, двояковыпуклая, резная, полихромно расписывалась золотой, красной, черной, белой, синей, зеленой красками. Орнамент резьбы был геометрический, растительный и животный (львы, кони). Вверху прикреплялись колыда, а на некоторых нащечных сторонах вверху — медные налечники. Размеры этой дуги были: высота от 0,87 до 0,39 м, расстояние между концами дуг — от 1,07 до 1,8 м. На трех дугах, хранящихся в коллекции ГМЭН, имеются надписи: на первой — «Сия дуга села Лукина крестьянина Демиды Павлова 187... года»; на второй — «Года сия дуга принадлежит крестья... еревини Шокишина Фома Кузмина. Января... дни...» (надпись не вполне сохранившаяся); на третьей — «Якова Евсеева, де Косачихи».

Рис. 97. Дуги. Костомская губерния, конец XIX — начало XX века.

Костромская дуга

Это была обычная упряжная дуга. Шеки делались резные и расписные. Орнамент растительный, геометрический и животный (львы). На одной из дуг, имеющихся в коллекции, на внешней грани надпись: «1883. Сия дуга дер. Березников крестьянина Корнилова Лебедева». Высота этой дуги 0,8 м, а расстояние между концами — 0,99 м. (Рис. 97)

Нижегородская дуга

Делалась кустарями из липы. Шечные грани — резные, орнамент геометрический, высота дуги — 1 м, а расстояние между концами — 1,12 м.

Курская дуга

Более простая, чем дуги северных губерний. Украшалась мелкой геометрической резьбой. Высота — 0,76 м, расстояние между концами — 0,91 м.

Шлея¹

Часть конской упряжки, считая из сырмятного ремня или из толстой пенковой тесьмы. Служила для придания хому та. Если лошадь идет под тору и ее нужно сдерживать, то хомут без шлеи сползает по шее к голове и затрудняет торможение повозки.

Шлея состояла из круговой — широкого ремня, охватывавшего лошадь сзади и с боков. Своими концами она привязывалась к гужам. Чтобы этот ремень не сползал вниз и не мешал лошади идти, его пришивали к четырем или шести-восьми откосным ремням, спускавшимся через хребет и круп лошади к круговому ремню, в четырех местах; откосные пришивали к нахребетному ремню такой же ширины, как и круговой, но привязанному к хомуту сверху у холки к специальному хлестку и протянутому по хребту лошади вплоть до крупа. К более нарядным шлеям по бокам пришивали висячие кисти, сделанные из кофтовой кожи. Шлеи украшали металлическими бляхами, нашитыми вдоль откосных ремней, по круговому ремню и ремням, к которым пришивались кисти. Более дорогие шлеи шивались на колыдах. Шивать шлеи на колыдах и украшать бляхами крестьяне начали в конце XIX — начале XX в. В этом сказывалось городское влияние.

Вожжи

Они делались веревочные или кожаные и пристегивались пряжкой или клипом (последнее — более старый способ) к удилам

¹ Шлейка — по-украински — другой вид упряжи, заменяющий хомут.

узлечки. Ездовой, управляя лошадыо, натягивал правый конец вожжи, чтобы лошадь пошла выправо, или наоборот.

Для управления пристяжной лошадыо пользовались вожжами, которые назывались привожами. Привожка — это веревка или сыроматный ремень, один конец которого пристегивался к уздечке с внешней стороны пристяжной лошади. Если в запряжке было три лошади, то в руках кучера было трое вожжей, с помощью которых он управлял тройкой.

Кроме описанных вожжей, на юге России в тех губерниях, где русские крестьяне были знакомы с украинским хозяйственным бытом, они позанимывались пароконную запряжку в дышло. В этой запряжке лошадыи управляли пятью вожжами, плетеными из веревок или сыроматного ремня. Самую длинную часть вожжей ездовой держал в руках. Сложенная вдвое, она составляла 3 метра. К концам этой части вожжей пришивались или вылетались четыре части — стайки (украинское название). На концы стайлок пришивали пряжки, которыми вожжи пристегивались к уздечкам лошадей так, чтобы правая пара соединялась с левыми кольцами удиц.

Седла

Выглядела часть русской упряжки при запряжке с дугой. Название этой части упряжки, очевидно, произошло от седла. Низ седелки делался из войлока, сложенного втрое или вчетверо. Сверху седелка покрывалась кожей. Поперек и ниже середины седелка с обеих сторон прошивалась ушивальниками по деревяшке размером 12—14 см в длину и 4—5 см в ширину. Снизу деревяшка делалась плоская, а верх ее закруглялся с небольшой выемкой для чересседельника. К седелке с одной стороны прикреплялась подпруга длиной более метра, сложенная из пенных шнурков с металлической пряжкой на конце. С другой стороны седелки пришивался наконечник из сыроматного ремня, который продевали в пряжку подпруги, протянутой под брюхом лошади, и подтягивали, чтобы седелка крепко держалась на спине лошади.

Кроме описанной седелки, довольно часто встречались и другие ее разновидности. В одних случаях нижняя часть войлока седелки обшивалась гладкой кожей, в других — вместо двух деревяшек укреплялась маленькая деревянная седелочка с прорезным сквозным отверстием для продевания чересседельника, в третьих — эта седелочка была значительно уже. Позже, примерно в начале XX в., деревянные седелки заменяются железными. На верхней части седелки появляются украшения в виде металлических блях, от нижних краев ее спускается с каждой стороны по две-три кожаные кисти.

Под каждую седелку обычно подкладывали потник, чтобы не

сбивать спину лошади. Потник делали из войлока, сложенного вдвое и втрое, или из мешковины, сложенной в несколько рядов, размером больше седелки в полтора-два раза. Обязательной принадлежностью седелки являлся чересседельник верховный или ременный, сыроматный с петлей или металлическим кольцом на конце, с помощью которого чересседельник наглухо закреплялся петлей на правой оглобле, затем передвигался через седелку и другим концом наматывался на левую оглоблю. Чересседельник подтягивался до такой степени, чтобы часть упряжки (хомут, оглобли и дуги) переложить с холки лошади на ее спину.

Ярмо

На юге России русские крестьяне и казаки запрягали волов в ярмо украинского типа и чаще всего сделанное украинскими мастерами. Поэтому оно не имело каких-либо чисто русских особенностей и названия частей ярма сохранились украинские.

В ярме были следующие части: чашина — верхняя широкая часть ярма; снозы — две круглые палки, с помощью которых соединялись чашина и подторго; занозы — две гладко обструганные палки с набалдашниками сверху, с помощью которых запрягали волов в ярмо; каблучка — кольцо из сыроматного ремня для прикрепления ярма к дышлу воза. Ярмо делали обычно парные, но иногда встречались и одинарные.

Седло

Оно имело следующие части: а) седловнице (деревяга, лещик, арчак) — его деревянный осто, состоявший из двух лук (передней и задней) и двух лавок, боковин, обшитых кожей; б) войлок под лавками; в) чепрак; г) потник; д) тебеньки кожаные по обе стороны седла; е) стремяна с путлищами (металлическими или деревянными); е) подпруги — одна или две; ж) подушка, шитая из кожи, наполненная пухом, шерстью, клочьями пеньки (чаще вместо подушки на лещик клали что-нибудь мягкое, например старую одежду или войлок); з) напудрик кожаный или ременный, расположенный на груди лошади и спереди седла, удерживавший его от сползания назад; и) подковостник ременный, удерживавший седло от сползания вперед.

Приведем описание еще одного седла. Его передняя лука была высокой и оканчивалась сверху подобием головки с двумя роками на тыльной стороне. У основания лука был сделан поперечный прорез. Задняя лука имела вид плоской чашки; по краям осто отделывался белой кожей. На сиденье устраивали налейку из тисненой бересты, окрашенной в ярко-красный

цвет и оттененной по краям темно-желтым бордюром; на крыльцах (боки) делали берестовую тисненую наклепку зеленого цвета; такая же наклепка была и на лицевой стороне передней дуги и на тыльной части задней дуги. Из-под низу арчак подклеивался тисненой же берестой, покрашенной черной краской. Остов (ленчик) седла следует отнести к среднеазийскому типу.

Встречались и другие разновидности русских седел, например седло с березовым ленчиком — деревятой с передней и задней дугами, широкой кожаной подушкой, набитой шерстью, двумя волосяными подпругами, ремненным подхвостником, деревянными стременами, подвешенными на ремнях, кожаным напоярником для топора и веревочными завязками для выюков.

Рис. 98. Ленчик — деревянная часть седла.

Рис. 99. Седелка деревянная.

Упряжь для верблюдов на юге, для оленей и собак на Крайнем Севере, применявшаяся русскими, почти не отличалась от той упряжи, которой пользовались коренные жители этих мест. (Рис. 98, 99)

ВОДНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Водные средства передвижения отличались большим числом видов и разнообразием. Ниже дается описание следующих средств передвижения: плота, паром, колоды, лодки-долбленки, бота, долбленки-душегубки, долбленки-челнока, дощатой лодки, челнока, челнока-ботника, ботника, вичевки, набойницы, карбаса, дуба, каюка, струга.

Плот

В XVIII и XIX вв., а в некоторых местах и в начале XX в. у русских еще сохранялись самые примитивные средства передвижения на воде — плоты. В начале XX в. во Владимирской губернии на р. Клязьме для переправы через реку крестьяне пользовались плотом при помощи перетяжки. Плоты были широко распространены и в лесной полосе России. Они делались из не-

больших бревен — плах, плотно сложенных в сплошную настилку. Затем плахи скреплялись винтами, а чаще скручивались ивовыми прутьями (вицами). Плоты, рассчитанные на продолжительный срок службы, изготовлялись более тщательно; настил делался в два слоя бревен.

В некоторых местах Ярославской губернии, например в Пошехонье и на р. Мологе, широко применялись небольшие плоты, так называемые коротни, которые заменяли крестьянам лодки, челны для рыбной ловли и перевозки грузов и т. д. На некоторых реках крестьяне не делали лодок, а обходились коротнями. Коротни постоянно употребляли славяшки при молении стоне леса.

Плоты передвигались на мелких речках с помощью длинных шестов, а на больших реках, где шестом пользоваться нельзя, — перетяжками, с помощью веревок, каната или троса, закрепленного своими концами на обоих берегах. Обычно кто-либо из переправлявшихся на плоту выбирал канат из воды и подтягивал плот к берегу.

Плоты обычно изготовляли коллективно и пользовались ими тоже сообща — всей деревней.

Паром

Так назывался деревянный помост — плот с перилами, подбитый и поставленный на две длинные и большие, сложенные вместе лодки или устроенный на одной большой широкой и плоской лодке. Это приспособление для переправы через большие и малые реки было известно уже в Киевской Руси. Мостов тогда строили мало, и паромы были единственным средством переправы через реки громадных грузов вместе с телегами, лошадьми, волами.

Когда был поставлен помост-плот на лодки, мы не знаем, но в XVIII в. паром уже был почти таким, каким он выглядит в наше время, то есть на двух лодках — в одних местах и на одной плоской лодке — в других. Грузоподъемность паромов зависела от размеров лодок и настилки, а они делались в за-

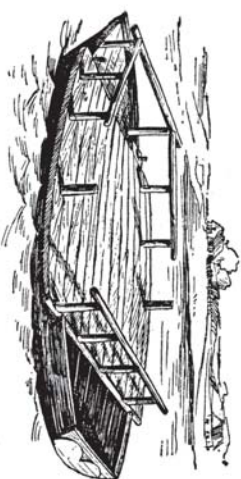

Рис. 100. Паром на реке Шексне. Начало XX века.

всисности от ширины и глубины реки. В последнее время в технике сооружения и передвижения паромов произошли весьма существенные изменения. Паромы на больших реках устанавливаются на баржах, и перевозят их буксирными пароходами. На небольших реках паромы устроены на лодках небольших размеров и передвигаются с помощью каната и течения реки. До революции большинство паромов находилось в частных руках, и лишь паромы на небольших реках, не имевшие промышленного значения, находились в руках сельских обществ. Эти паромы имели местное значение и служили для перевозки сена с лугов, снопов с пашни и т. п. (Рис. 100)

Колода (ройка)

Из двух бревен выдалбливали две лодки-долбленки, затем их соединяли боками и скрепляли снаряинами на корме и на носу. Колода была очень устойчива: даже во время большого ветра она не переворачивалась.

Нос, корма и борта колоды отделялись так, что общий вид ее напоминал обычную лодку: нос делался выше кормы и был заострен, чтобы легче преодолевать сопротивление течения; корма была обычной почти тупая, внешние бока (борта) делались округленными.

Использовались эти двойные лодки-долбленки для перевозки людей, грузов и для рыболовства. Делать их было значительно легче, чем челны или дощатые лодки, поэтому они долго бытовали во многих местах страны. На лодках этого типа не было уключин, парных треебных весел и рулевого весла: трееб и правили колодой одним веслом, что указывает на древность происхождения этого типа водного транспорта.

Колода и ройка применялись в Ярославской, Новгородской и других северных губерниях.

Лодки

Они являлись более совершенным средством передвижения по воде, чем плоты и колоды. В XVIII в. и до 80-х годов XIX в. у крестьян существовал главным образом один тип лодок — это челн-долбленка.

В северных губерниях водный транспорт имел с древних времен широкое распространение, так как бездорожье этих мест и обилие лесоматериалов для изготовления лодок способствовали его развитию. В северных губерниях лодки применялись не только для перевозок всевозможных грузов, но и для озерного и морского рыболовства, которое особенно было развито на побережье Белого моря, на Выг-озере, Онежском и других озерах. Морское рыболовство способствовало развитию

другого типа лодок, отличного от речного не только размерами, но и конструкцией.

В центрально-промышленных губерниях бытовало два типа лодок: а) долбленки или челны (по конструкции более древние) и б) дощатые накладки лодки.

Лодка-долбленка

Выдалбливались из липы или дуба длиной примерно 3—4 м. В лодках-долбленках носовая часть была немного уже кормовой, ширина середины была очень близка к носовой и кормовой. Бока у долбленки делались прямыми, с небольшим загном бортов во внутрь, корма — прямо срезанная, тупая, нос немного заостренный. Эти лодки на воде были малоустойчивы.

Струг (стружок, челн, челнок)

Наиболее распространенным-видом речной лодки в XVIII и XIX вв. являлся струг. Отличительная особенность струга заключалась в том, что его нос и корма обычно высоко поднимались вверх и были довольно массивны. По внешней форме струги северных губерний приближались к украинским челнам.

Для больших стругов выбирали самые мощные стволы сосны или ели. Опилки бревно необходимого размера, например для стружков 5—6 м, а для больших стругов 9—10 м, топором вырубали всю середину бревна, отделяли бока и дно. Особое внимание уделялось отделке носовой и кормовой части. Им придавали соответствующую заостренную и обтекаемую форму. Выдолбленный струг распаривали горячей водой или в дыму костра, затем расправляли борта. Расширяв борта до нужных размеров, их закрепляли специальными упругими, распорками — планками и широкими досками, служившими потом соединениями. Иногда борта закрепляли специальными полудугообразными планками (упругами, дугами), прикрепленными к бортам и дну вицами. Расширяя борта струга, добивались лучшей его устойчивости на воде и большей грузоподъемности. Иногда для увеличения грузоподъемности струга на его борта нашивали доски шириной в 10—15 или 20 см. Этот способ повышения бортов чаще применялся на южных реках. Наиболее древний способ изготовления стругов состоит в том, что, выбрав топором середину струга, тщательно отслаивали его и, не расширяя боков, опускали на воду. Но этот способ изготовления применялся в тех случаях, когда можно было найти толстый ствол дерева и сделать достаточно вместительную лодку, не расширяя бортов.

Плавали на стругах и управляли ими с помощью одинарных весел, то есть без уключин и парных весел. И только в редких случаях и на больших стругах пользовались парными веслами с

помощью уключин. На неглубокой реке плыли не на веслах, а с шестами, отталкиваясь ими о дно.

Бот

Долбленая лодка, отгинаявшаяся от струга тем, что корма ее была совершенно тупой (носовая часть, как у струга), борта не расширены. От кормы и до носа ширина бота была одинаковой. В боте делались три скамейки: одна — посредине, а другие две по концам — у носа и кормы. Уключины располагались ближе к носу; снаружи по бокам лодки почти во всю ее длину прибивались деревянные, узкие, подогнутые крылья, способствовавшие лучшей устойчивости.

Такие лодки имели довольно широкое распространение. Они встречались в Псковской, Вологодской и Архангельской губерниях, где ими пользовались для рыбной ловли на озерах.

Долбленка-душегубка

Эти лодки были распространены в Южном Приуралье — в Оренбургской и Уфимской губерниях, а также в Петербургской губернии. Одни из них делались наподобие стругов, другие имели корытообразную форму. Эти долбленки из толстых бревен и без всякой отделки использовались как лодки. Ширина и глубина долбленки была одинаковой (в середине, на корме и на носу), бока искусственно не расширялись, а корму и носовую часть не отделявали.

Долбленка-челн

Распространена была в Рязанской, Тульской и других губерниях. Она представляла собой лодку, выдолбленную из одного толстого ствола липы или осины. Чтобы сделать долбленку устойчивой на воде, борта ее расширяли, распаривали на костре в дыму и устанавливали распорки. Во время расширения бортов корма и нос закреплялись планками, набитыми сверху, чтобы избежать трещин.

Рис. 101. Комата — лодка, бытовавшая на р. Оке. Село Никольское Калужской области. Рисунок Н. И. Лебедевой.

По сообщению Н. И. Лебедевой, на Оке, начиная от верховьев и до Шиглово Рязанской губернии, бытует особый тип лодки — комата — довольно примитивный и, очевидно, древний. Комата сделана из двух долбленых колод (обычно дубовых, но встречаются и сосновые), соединенных дном. Дно в виде четырехугольного бруса, рубленного топором, соединено с долблеными колодами деревянными шпанами; по бокам лодки

сверху нашиты доски, но встречаются коматы и без таких нашивок. (Рис. 101)

Дошлатые лодки (дошечки)

В XVIII—XIX вв. и в начале XX в. наряду с долбленками бытовали дошлатые накладные лодки, более совершенные по своей конструкции (этот тип лодки очень древний: он был известен уже в Киевской Руси).

В конце XIX в., в связи с большим уменьшением площади лесов и особенно деревьев, пригодных для изготовления челнов, лодки стали делать из досок. В XX в. на многих реках, особенно на больших, челн стал редкостью.

Рис. 102. Лодка дошлатая, бытовавшая на р. Шексне и других реках. Конец XIX — начало XX века.

Дошлатые лодки обычно состояли из дна, боков (бортиков, нескольких досок опрут, лавок), сидений и настила, кормы и носа. По форме эти лодки делались либо овальными, с обтекаемыми боками и небольшой плоскостью дна, но дающей возможность лодке стоять на земле, либо совершенно плоскостонными, с заост-

Рис. 103. Лодка дошлатая и острокорма, бытовавшая на р. Шексне и других реках. Конец XIX — начало XX века.

ренной и приподнятой вверх носовой частью и менее заостренной или почти тупой кормовой частью. Корма лодки была близка к вертикальному положению, а нос располагался с уклоном вперед примерно на 45—60 градусов, что позволяло лодке легче преодолевать сопротивление воды и, следовательно, делало ее более легкой и быстроходной.

Изготавливались лодки из хорошо остроганных досок, которые намачивали в воде, чтобы сделать их более гибкими при обшивке. К доске, предназначенной для дна, прикрепляли опруты, а на концах ее — корму и нос. Обшивка лодки в зависимости от ее размеров делалась из трех-пяти набоев определенной ширины досок. На бортах лодки уключались две уключины для

Рис. 104. Лодка дощатая ярославская. Начало XX века.

весел. Примерно посредине лодки делалось сиденье для лодочника. В больших лодках у кормы было сиденье для рулевого и приспособление — уключина — для рулевого весла. В зависимости от размеров лодки и ее назначения (перевоз, рыбная ловля, охота) делали и дополнительное сиденье на носу для одного человека. Лодки снабжались веслами — гребными и рулевыми.

Челнок-ботник (полудолбленый)

В этой лодке основой являлась долбленка, борта которой наращивались двумя досками. Хотя челнок был с набоями, его по традиции называли долбленкой. Лодки этого типа встречались в

Рис. 105. Челнок-ботник полудолбленный, борта с набойными досками. Начало XX века.

Тверской, Новгородской, Ярославской и других губерниях до начала XX в. Использовались они главным образом для рыболовства.

Ботник

Долбленая лодка с расширенными боками. Ботник под разными названиями — челн, долбленка и т. п. — был довольно широко распространен не только в XVIII—XIX вв., но продолжает существовать и в XX в. в центрально-промышленных районах.

Рис. 106. Ботник долбленый. Центрально-промышленные районы. Конец XIX — начало XX века.

Лодки этой конструкции применяются для рыболовства, перевозов, а иногда и для охоты. (Рис. 106)

Вичевка

Архангельская лодка, считая вичев. Она еще называлась долбшей, потому что в основе своей она была долбленая, но с набоями из двух досок.

Набойница (остятка)

В этой лодке днище (денница) делалось из толстого елового бревна. Набои (гесницы) — основные доски — набивались по две на каждый борт: нижние прибивались к днищу, верхние — к верхним кромкам нижних набоев. Корги образовывали нос и корму, парубы — две узких рейки — прибивались почти стоймя к выступам дуг. К шести упругам (дугам) прибывались нижняя и боковая части лодки. Два водореза — трехгранных бруска — прибывались снаружи на носу и корме. Лавочками для сидения служили нащести — подушки. Гнезда для уключин долбались в подушках, их было две штуки. Уключины — березовые шпильки — вставлялись в гнезда подушек. Нос и корма стягивались обоями. Дощатой настилкой на дне лодки был подovar. На носу лодки вбивался крюк, за который цеплялась хребтина перемета, когда в нем нужно было сделать какие-либо исправления.

На набойнице применялись: двухлопастное кормовое весло и два однолопастных весла. Когда шли вверх по течению, то в носу укреплялся березовый ствол (пороча), за который привязывалась подъемная вичева. Если дуг попутный ветер, то ставили мачту, привязывая ее к парубам четырьмя концами веревочной снасти, а на нее подымали четырехугольный парус.

Карбас-поездник

Лодка, которой пользовались русские поморы в морском прибрежном рыболовстве на Белом море в районе г. Кеми и в других местах, а также на озерах и реках во время ловли семги, называлась карбасом. Карбас — дощатая набойная лодка, рассчитанная на две пары весел. Она состояла из матицы, или

форштевня (обычно соснового), опруги (шпангута) двойной, за исключением носовых одинарных и кормовой в виде сглупш-ной доски. Обшивка карбаса делалась выкладку или набоем и состояла из пяти-шести наборов довольно широких сосновых досок. Корма и нос были острые, последний сильно приподнимался. Ближе к носу устраивалась скамейка для гребца со шитком и перекладной для ног. На бортах имелись две пары уключин для весел, вытесанных из березовых бревен с веревочными кольцами. На корме устраивалась скамейка для рулевого. В некоторых карбасах эта скамейка служила сиденьем для гребцов. Нос и корма на уровне бортов скреплялись и закрывались перекрытием из доски в форме треугольника.

Примерные размеры карбаса: общая длина 6 м, наибольшая ширина — 1 м, высота от 40 до 90 см (у носа). Карбас крепился вицами из можжевельника. Доски-набои наклеивались краями одна на другую и прибивались гвоздями (в более ранние времена крепились вицами из можжевельника). Карбасы конопатились и смолились. Гребные весла для карбаса изготавливали из сосны длиной 2 м 27 см. Верхняя часть длиной 61 см значительно утолщалась сравнительно с нижней (лопастью), гладко обесцвечивалась и округлялась. На конце весла была круглая ручка. Нижняя часть весла — лопасть — делалась прямой и плоской, длиной 66 и шириной 12 см.

Рулевое весло для карбаса было цельное, делалось из сосны длиной 1 м 67 см, верхняя часть его округлялась и гладко остругивалась. На верхнем конце перпендикулярно насаживали ручку длиной 12 см, нижнюю половину весла — лопасть — окрашивали.

Весла этого типа были распространены не только на севере России, но повсеместно в центральных и южных губерниях страны.

Дуб

Это название лодки существовало в свое время у запорожских казаков. Донской дуб по своей конструкции напоминал карбас русского Севера. Корма у него была тупая, а нос — острый. Дно дуба состояло из пяти досок (средняя из них матица — форштевень), дно прикреплялось к двадцати дугам — опругам (шпангутам). К ним же и чердакам прибивались бока, состоявшие из пяти досок. Сверху на бока пришивались опалубки из узких досок, а к ним — борта, состоявшие из двух реек (по одной на каждый). Дуб был оборудован тремя скамейками: две из них укреплялись на определенном месте, а третья делалась передвижной, в ней имелось отверстие для матчи. В кормовой части делали сиденье для рулевого, на бортах — по две пары уключин. Четыре гребных весла с железными скобами надевали

на уключины. Длинное кормовое весло имело лопасть в форме листа. Вновь сделанный дуб конопатили пенькой и тщательно смолили; эта операция повторялась каждую весну. Размеры дуба были: длина 5—6 м, ширина на середине — 1,5 м и глубиной 50—60 см. Чем выше по течению Дона, тем дубы были меньше, что объясняется размерами реки.

Каюк

Так называлась дощатая плоскодонная лодка с острыми и немного приподнятыми кормой и носом, сделанными из брусев, обесенных на три ребра. Дно каюка состояло из трех досок, бока делались из двух (каждый) широких досок, набитых в накладку. Дно и борта укреплялись четырьмя планками-дугами — опругами. Вдоль бортов, между перегородками, к дугам прикрепляли по одной рейке. Для укрепления к носу и корме прибавляли по одной рейке. Борта делались из узкой рейки, прибитой к верхней части каюка. Каюк был разделен двумя поперечными водонепроницаемыми перегородками на три части. У каждой перегородки прибивалась планка доски, служившая сиденьем. Сиденье у передней перегородки имело отверстие для матчи. На дне каюка делался помост из семи поперечных досок, которые настилали при перевозке рыбы. Сиденье в корме устраивали в форме треугольника, закрывавшего угол кормы. Перед спуском на воду каюк конопатили пенькой и смолили. На каюке имелись две пары весел с веревочными петлями, надеваемыми на деревянные уключины, и одно кормовое весло с поперечной ручкой. Каюк был распространен в южных губерниях России.

Термин «каюк» в применении к лодке на юге России был широко распространен не только у русских, но и у украинцев. Под названием «каюк» на юге России встречались лодки самых разнообразных конструкций. Так, были легкие лодочки, бока которых делались из одной доски, но с широким дном, очень устойчивые и управляемые одним гребным веслом. В некоторых местах, например на Кубани, доболеную лодку тоже называли каюком.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Амбар — 156, 163
 Арчак — 233
 Аршин — 108
 Бары — 60
 Баклага — 196
 Балакирь — 187
 Баласина — 178
 Баран — 25
 Баян — 127, 155, 160, 161
 Баян белая — 61
 Батан — 98
 Батор — 71
 Бахлы — 49
 Беда — 220, 222
 Бедарка — 210
 Берданка — 58
 Бердо — 98
 Бирка пастушья — 40
 Биц — 34
 Бичева — 241
 Блесна — 60, 65.
 Блючки — 98
 Блюдо — 191
 Блюдо-миска — 191
 Божница — 176
 Борода — 7
 Борова — 25, 26, 27
 Борова вязаная — 25
 Борова железная — 26
 Борова рамочная — 26
 Борова-суковатка — 25
 Борта — 236, 237, 238, 240, 241, 242
 Борт — 234, 238
 Ботало — 41
 Ботинки — 234, 240
 Боценок — 196
 Братина — 192
 Бремена — 137
 Бремена полетные — 137
 Бремена сани — 133
 Бремена черенные — 137
 Бредень — 60, 61, 62
 Брика — 215
 Бричка — 215
 Бродец — 61
 Бродни — 49
 Бросуха — 71
 Бук — 102
 Булав — 105, 113
 Булавки — 102
 Бурак-туис — 192
 Вата — 134
 Ватек — 70, 102, 197
 Ватки — 228
 Ватага — 60
 Ватаманы — 60
 Ватерко — 196
 Ватро — 183, 187
 Ватро-черпуга — 183
 Веко — 196
 Векошки — 98
 Вентерь — 64
 Верен — 146, 168, 169
 Веретено — 82
 Верша — 163, 63, 116
 Вершата — 41
 Вершини — 98
 Вержь — 82
 Веса — 60, 236, 240, 241, 242
 Веселка — 185
 Вейка — 37
 Вейкашка — 30
 Вейка — 84
 Вейка для свиней — 4
 Вилы — 30
 Винтовки пистонные — 58
 Витиль — 60, 63, 64
 Витушка — 93
 Виты — 8, 17, 25, 193, 203, 225, 235
 Вичева — 234, 241
 Воловозка — 209, 221
 Волонос — 180
 Волорезы — 238
 Волжки — 227, 231
 Возилки — 203
 Волки — 200
 Волки — 200
 Волкуша — 200, 201
 Волкуша на колесах — 200, 202
 Волкуша-оглобли — 200
 Волкуша-сани — 200, 202
 Волкуша нижегородская — 201
 Волкуша нижегородская — 200, 201
 Волкуша ярославская — 200
 Волкуша-рукоят — 9
 Волочута — 200
 Волочута — 224
 Вороб — 93
 Вороб — 41
 Ворота — 168
 Ворота на пнях — 169
 Ворота односторонние — 169
 Ворота створчатые — 168
 Ворота тройные (трехстворчатые) — 169
 Воротило — 163
 Втулка — 211, 212
 Вывертка — 106, 107
 Выводильник — 116
 Вытаска — 113

- Выходы — 152
 Выхуха — 94
 Выхуха — 94
 Вязка — 207, 215
 Вязовы — 202, 204, 206, 208, 209
 Витиль — 39
 Глазильник — 115
 Гнет — 205
 Головки — 202, 204, 205, 206, 207, 209, 210
 Головки навоза — 98
 Головишка — 28
 Голубь — 176
 Гонт — 134
 Горлатка — 195
 Горница — 123, 145, 146
 Горница на веревках — 146
 Горсть — 195
 Горчанин — 141
 Горшок — 183, 188
 Грабильник — 28
 Грабильцы — 195
 Грабильные — 29
 Грабли — 29, 37
 Графин — 192
 Гребень — 80
 Гребень большой — 80
 Гребень деревянный — 80
 Гребень малый — 80
 Гребень металлический — 80
 Гребло — 37
 Гривка — 142
 Грузила — 61, 66
 Грузила — 142
 Грузиль — 20, 22, 23
 Грузиль — 206, 207, 208, 209
 Грузи — 200, 203, 228
 Грузно — 160
 Двери — 135
 Двор — 153, 154
 Двор двухэтажный, крытый — 153
 Двор крытый частично — 153, 154
 Двор односторонний — 153, 154
 Двор открытый — 153, 154
 Дворок — 200, 211, 220
 Двухколка-односторонняя — 221
 Двухколеска — 220, 222
 Деревяга — 233
 Деревяное князевое — 134
 Дереза — 64
 Деши — 185
 Дежа — 185
 Дежик-накашеник — 185
 Деши — 241,
 Долбленка — 234, 238
 Долбленка-челнок — 234, 238
 Долгуща — 225
 Долото — 106
 Дом двухэтажный — 147
 Дощи — 89
 Дорога — 65
 Дорожник — 110
 Доски — 98
 Дощатая лодка — 234, 239
 Дощатая лодка накладная — 237
 Дранка, дор — 134
 Дрель — 71
 Дрель — 105
 Дробилка — 72
 Дробина — 208, 216
 Дровишки — 209
 Дровишки — 204, 209
 Дрови — 211, 225
 Дрожина-копалка — 216
 Дрожина — 211, 213, 221, 225
 Дроги — 225
 Дрыги — 225
 Дынная — 140
 Дуга — 205, 209, 229
 Дуга архангельская — 229
 Дуга вологодская — 229
 Дуга костромская — 230, 231
 Дуга курская — 231
 Дуга нижегородская — 231
 Дуга пермская — 229
 Дуга петербургская — 230
 Дуги лодочные — 237, 241, 243
 Душеубка — 234, 238
 Дыкалка — 98
 Дышло — 20, 228
 Езы — 62, 63
 Ендова — 190
 Жаки — 59
 Жаровня — 187
 Жбан — 193
 Жерело, жерлица — 60, 65
 Жернова — 163, 165, 166, 193
 Житница — 156
 Жомы — 194, 195
 Забор — 167
 Забор — 167
 Затон — 60
 Затон — 63, 64
 Заезки — 63
 Закол — 62, 63
 Замок-держатель — 184
 Заноза — 233
 Заноза — 138
 Засеки — 50, 51
 Засов — 169
 Застава — 62
 Застрешина — 131, 133
 Заступ — 28

Захребетник — 174
Земляника — 142, 155, 160
Зимница — 127, 142, 143, 155
Зимовка — 142, 143
Зобья — 39
Зыбка — 177, 178
Зыбуша — 216, 221

Изаба — 123, 126, 138, 140, 143
Изаба в два жила — 143
Изаба зимняя — 143
Изаба курная — 140
Изаба летняя — 143, 146
Изаба на сваях — 145
Изаба охотничья — 127
Изаба промысловая — 127
Изаба с заплотом — 145
Изаба скотная — 155
Изаба черная — 140
Изаба чистая — 146
Изаба — 166—168
Изгородь — 167
Изгородь-заплот — 167
Изгородь из горизонтальных жер-
лей — 167
Изгородь косяя — 168
Изгородь плетневая — 168
Изгородь «скином» — 167
Изгородь «скином стоячим» — 167
Иструб — 143
Истокка — 143
Ичиги — 49

Каганец — 180
Кадка — 182, 203
Кадка соломенная — 196
Кадка-треугола — 182
Калочка — 34
Камека — 160
Камора — 152
Калгушка — 188
Катканы — 50, 54, 56
Карандас — 216, 221
Карета — 211, 222
Каравайница — 186
Карнизник — 111
Карбас — 234, 241, 242
Карбас-поязник — 241
Каток — 27, 28, 35, 72
Каток бороздной — 28
Каток каменный — 35
Катух — 156
Катыши — 223
Каюк — 234, 243
Каша — 184
Керета — 210
Керка — 29
Кюг-напичник — 176

Кисельница — 189
Кисть — 227
Кисы — 49
Китка — 34, 71, 102
Клад — 164
Клейма для скота — 41
Клепец — 54
Клеппи — 8
Клеть — 151, 152
Клещи — 228
Клещи — 112
Клещи хомтовые — 227, 228
Клюка — 185
Клюшка — 115
Клепец — 54
Клепец железный — 56
Клипыш — 34
Клеп — 60, 61
Кнут пастуший — 40
Кобыла — 210
Ковши — 51, 185, 192, 196
Коза — 18
Козырек — 205
Койка-кровать — 176
Кожан — 29
Коловорот — 105, 106
Колеса — 211
Колесни — 225
Колесуха сибирская — 16
Колода — 97, 234, 236
Колодец — 161—163
Колодец с воротом (бараном) — 162
Колодец с журавлем — 161, 162
Колодец с колесом — 162
Колодец со ступальным колесом —
162
Колодки — 117
Колодок — 227, 228
Колокольчики — 41
Коломенка — 217
Колосники — 158
Колот — 71
Колотушка — 72, 110, 185
Колун — 185
Кольбель — 177, 178
Кольба — 58
Кольмат — 214
Комата — 238
Копалка — 108
Кополы орловские — 206
Копарюшка — 29
Копат — 29
Копыт — 71, 84
Копылья — 195, 202, 204, 206, 209
Корзина — 203
Корзина с крышкой — 196
Коренушка — 188

Корма — 236, 237, 238, 239, 241, 242,
243
Короб — 91, 208
Коробейка — 91, 180, 208
Куробы — 180
Коробушка — 91
Курды — 240
Куромысло — 183
Коромысло для ушата — 182
Короб — 208
Коротки — 235
Корпус плуга — 22
Корыта — 184, 196
Корыто — 196
Корытце — 186
Коса — 32—33
Коса-горушка — 32
Коса с крюком — 32—33
Коса с подгоном — 33
Косицы — 133
Кострец — 183
Косуля — 16—19, 26, 28
Косуля вологодская — 19
Косуля вятская — 19
Косуля казанская — 19
Косуля костромская — 17, 18
Косуля царевсанчурская — 19
Косуля ярославская — 18
Косевница — 32
Косыки — 110
Косылок — 196
Котцы — 60, 63
Кочедык — 117
Кочерта — 185
Кощека для корма — 39
Кровать резная — 177
Кременевка — 57
Креповки — 133
Кресла — 205
Крест — 227
Крестины — 204, 205
Крестовина — 183
Кривулины — 211
Крынка — 187
Кровля — 126—135
Кровля двускатная — 127
Кровля козырь, со домом — 130
Кровля костровая — 129
Кровля на столах — 127
Кровля односкатная — 127
Кровля сапловая — 128, 230
Кровля с князком — 128
Кровля с конем — 128
Кровля стропильная — 129
Кровля четырехскатная — 129
Кроны — 94

Кроша — 99
Крошки — 48
Крут — 96
Крутовой — 231
Кружка с крышечкой — 193
Кружки — 98
Кружок — 186, 188, 191, 196
Крыло — 14
Крылышко 138
Крышка — 126—135
Крылья — 237
Крюк — 82
Крюк таскальный — 108
Крылья — 11
Кубарь — 62
Кубушка — 196
Кувшины — 195
Кудель — 80
Кужиль — 84
Кузов санный — 205, 207, 208
Кузов телеги — 211, 213, 214, 216,
218, 219, 220, 225
Кузовок — 196
Кулема — 51
Кунгурка — 16
Куриш — 63
Курицы — 131, 132
Куринок — 156
Курок — 212
Куша — 222

Лавка — 233
Лама — 180
Лапата — 176
Лапа — 6, 17, 18, 22, 71
Ларец — 180
Ларчик — 181
Ларь с крышечкой — 195
Латка — 188
Лемех — 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 27
Ленчик — 233
Леса (доска) — 65
Линейка — 206, 221, 226
Лисица — 211, 212
Лист железный — 186
Повушка ударного действия — 50
Повушка ямная — 50
Пойека — 204
Пойка — 236, 238
Пойка-долбленка — 236, 237
Пойка досчатая — 239
Пойка — 188, 196
Пойка баская — 189
Пойка полубаская — 189
Пойка-межеумок — 189
Пойка тонкая — 189
Пожка-рыбка — 189

Лопасть, лопасти — 71, 84, 242
 Лопата — 28, 29
 Лопата хлебопеочная — 186
 Лопатка — 71
 Лопаточка — 9
 Лопы — 98
 Лохань — 183, 196
 Луки — 94
 Лузан — 47
 Лука — 233
 Лукошко — 196
 Лученье — 67
 Лучи-охотничьи — 48
 Лукья — 227
 Лукья — 177, 178
 Лукья огонская — 200, 203
 Лушня — 215
 Лядунка — 58
 Мажара — 215, 216
 Мактра — 187
 Мануха — 52, 53
 Масленка — 186, 192
 Маслобойка — 188
 Мاستина — 39
 Материалы покрытия — 130
 Материалы строительные — 122—124
 Матия — 138, 241, 242
 Матка-мотня — 60, 62
 Махотка — 187
 Мачта — 241
 Машина трепальная — 80
 Медвегон — 110
 Медведь — 35
 Межушок — 18
 Мельница — 80
 Мельница — 163—166
 Мельница ветряная — 163—166
 Мельница водяная — 163, 165, 166
 Мельница-мутовка — 165
 Мельница на один поста — 163, 165
 Мельница паровая — 166
 Мельница пошвенная — 165
 Мельница с наливными колесами — 165
 Мельница-столобока — 163, 164
 Мельница-толчея — 166
 Мельница-шаторка — 163, 164, 166
 Мерзжа — 54, 60, 63, 64
 Мерки для пороха — 59
 Место (постель) — 177
 Мешок кожаный холщевый — 196
 Миска — 188, 196
 Моготилка — 35
 Моготилка конная — 72
 Моготило — 34, 71
 Моготок — 109, 116
 Морда — 51, 62, 63, 64, 116

Мот — 94
 Мотовило — 92
 Мотыга — 29
 Моченица — 80
 Мышники — 124, 155
 Мычки — 80
 Мылка — 73
 Мылка вальная — 75
 Мылка корневая — 73
 Мылка круговая — 74
 Мылка составная — 73
 Мылка шелевая — 73
 Мыльце — 73
 Набилки — 98
 Набой — 240
 Набойница — 240
 Навозница — 220
 Навои — 97
 Наворы — 53
 Наврудник — 232
 Нагудзники — 227
 Нажива — 62, 66
 Наземник — 220
 Накладка — 211, 212
 Наконечник к песту — 194
 Наличие шкафа — 176
 Нагобник — 227
 Нагордик — 227
 Напарья — 105
 Нарты — 204, 209
 Нары — 135
 Нарыльник — 227
 Насад — 200
 Насоска новгородская — 14
 Настия — 202
 Наутольник — 108
 Нахестки — 206, 215
 Нахарник — 227
 Начельник — 227
 Нашен — 204, 205
 Нашечник — 227
 Невод — 60, 61, 62
 Непоузок — 227
 Нереди — 60
 Нитка — 179
 Ниты — 98
 Ниченки — 98
 Ноги — 6, 7, 11, 14
 Нож — 73, 116
 Ножницы — 80
 Нож охотничий — 48
 Нож хлебный — 188, 196
 Нос — 237, 238, 239, 240, 241, 242
 Ночва — 184
 Обезник — 145
 Оболобок — 227
 Оборотка — 227

Оборы — 60
 Обруч — 212
 Овин — 158—159
 Овин верховой — 158—159
 Овин шип — 158—159
 Овин ямный — 158—159
 Оварник — 156
 Огавок — 227
 Огаво — 181
 Оглобли — 6, 8—13, 16—18, 20, 25, 211, 213
 Огловок — 228
 Ограда глиняная (саманная) — 168
 Ограда каменная — 168
 Одиноки — 60—61
 Одиночка выезная — 224
 Одиночка — 222, 223
 Одиотужка — 224
 Одер — 211, 216, 217—218
 Одер старинный — 217
 Одеяльница — 177
 Окна волоковые — 135—136, 143, 146
 Окна — 135, 137, 160
 Окрута — 242
 Окна косячатые — 136
 Окна красные — 136, 143, 146
 Окна распашные — 137
 Окна створчатые — 137
 Окутка — 14
 Окутка — 177
 Окутина — 177
 Ольмо — 8
 Омеш — 7
 Ондрец — 219
 Ондрец — 211, 216, 219
 Ондрец — 242
 Опока — 60
 Орава — 27
 Оралка — 27
 Орало — 18
 Орудия бороньбы — 24—27
 Орудия орущие — 6, 16
 Орудия пашущие — 6, 10
 Орудия плужного типа — 19—21
 Орудия прикатки — 27—28
 Орудия посева и уборки урожая — 30—36
 Орудия провявания — 36
 Орудия ручные для обработки поч-
 вы — 28—30
 Орудия сошного типа — 6—19
 Орудия черкающие — 5
 Ормо — 18
 Основа — 93
 Острога — 60, 67
 Остатка — 241
 Ось — 211, 212
 Осьмерик — 164

Отводка — 211
 Отвал — 11—22
 Отвалы — 50
 Отпуск — 66
 Отрез — 13
 Отросточек — 15
 Охупень — 133, 134
 Оцеп — 168
 Очелок — 227
 Пазник — 107
 Пазухи — 158
 Пайва — 196
 Пайва — 71, 90, 98
 Палки — 60
 Паром — 234, 235
 Парубы — 241
 Пасть — 51
 Пест — 158
 Перевес — 54
 Перевуник — 227
 Перелок — 202
 Переметь — 60, 66
 Переноска — 227
 Переносье — 227
 Перечень — 8, 18
 Перечница — 192
 Перки — 106
 Перяная — 16
 Перо сошника — 7, 15, 16, 20
 Перо отвала — 14
 Перышко отвала — 15
 Пест — 72, 77, 102
 Пестерь — 196
 Петли — 50, 52
 Петли-удавки — 53
 Пехло — 37
 Печь — 139, 142, 160
 Печь белая — 140
 Печь голландка — 142
 Печь курная — 140
 Печь русская — 139
 Печь лучковая — 111
 Пила-ножовка — 112
 Пила попережная — 111
 Пила продолжная — 112
 Пирожница — 186, 191
 Пистонница — 58, 59
 Плаформа — 202, 224
 Плашка — 51
 Пленницы — 52, 53
 Пленки — 52
 Плетенка — 205
 Плетни — 64
 Плот — 234, 235
 Плот — 6
 Плотва — 6
 Плотина — 6

- Плут — 17, 20—24, 26, 27, 28
 Плут брабантский — 22
 Плут железный — 22
 Плут Липгарт — 22
 Плут Малороссийский — 21
 Плут Смая — 22—23
 Плут украинский — 21
 Плутова — 60
 Побегато — 25
 Повад — 129
 Повадец — 227
 Поветь — 157, 158
 Поводки — 66
 Поволья — 227
 Повозка — 211
 Повозка двухколесная — 211, 224
 Повозка-двуколка — 223
 Повозка летковая, выездная — 212, 223
 Подборолье — 227
 Подвеска с кистью — 227
 Подвой — 6, 8, 10, 15
 Подволоки — 60
 Подворло — 233
 Подгубник — 227
 Подосени — 212
 Подзор — 176
 Подзобища — 137, 143
 Подлаз — 137, 143
 Подлаз — 158
 Поддежник — 66
 Поддсида — 225
 Подмота — 8, 9, 15, 16, 18
 Подножки — 98
 Поднос — 191
 Подовин — 158, 159
 Подойник — 186, 187
 Подполье — 137, 143, 144
 Подпруга — 232, 233
 Подпук — 66
 Подрезы — 207
 Подсанки — 204, 208, 209
 Подсвечник — 179
 Подсудьник — 227
 Подстав — 193
 Подстолье — 173
 Подушка — 211, 212, 233
 Подушки — 178
 Подхвостник — 232, 242
 Подшеник — 227
 Подшеник свечи — 179
 Покрытие в нарядку — 131
 Покрытие в натруску — 131
 Покрытие в прическу — 131
 Покрытие гонтом — 134
 Покрытие деревянное — 132
 Покрытие дравяное — 134
 Покрытие железом — 135
- Покрытие земляное — 130
 Покрытие навалом — 131
 Покрытие под жердь — 131
 Покрытие под шесту — 132
 Покрытие по скале — 133
 Покрытие соломенное — 131
 Покрытие тесом в жолоб — 133
 Покрытие черепицей — 134
 Покрытие шепой — 134
 Под — 135, 137
 Подаршине — 107
 Подица — 6, 8, 9, 10, 11, 14, 15
 Подка-грядка — 186
 Подовень — 157, 158
 Подог — 178
 Подоз — 20, 21, 22
 Подозья — 202, 205, 207
 Подгусульник — 18
 Подсего — 186
 Подча — 64
 Поднебник — 98, 100
 Подяга — 48
 Подлавы — 61
 Пороховницы — 58, 59
 Порошницы — 58
 Поршни — 49
 Поскотина — 166
 Постройка вальковая — 126
 Постройка в торч — 126
 Постройка из глины — 126
 Постройка лпая — 126
 Постройка саманная — 126
 Постройка срубная — 124
 Постройка столовая — 124
 Постройка столовая на сохах — 126
 Постройки жилые — 122—147
 Постройки хозяйственные — 122, 148—168
 Постромки — 228
 Потник — 232, 233
 Потолок — 135, 137, 138
 Початок — 92
 Пошени вологодские — 207
 Праник — 102
 Предбанник — 160
 Превод — 193
 Примост — 137
 Примости — 176, 177
 Припят — 20, 21, 22
 Присох — 8
 Присошник — 8
 Пригужальник — 98
 Пригужина — 8
 Пригужальник — 98
 Пригуз — 34
 Причепины — 133
 Пришва — 97
 Пришись — 97

- Простуха — 91
 Прялка — 84
 Прялка-копыд — 84
 Прялка составная — 85
 Пряслице — 83
 Пряха — 84
 Пулска — 58
 Пуля — 157, 158
 Путице — 34
 Пята — 20
 Пятистенок — 147
 Раковина (рачешня) — 64
 Раго — 26
 Ральник — 13
 Ральники — 7
 Рама — 97
 Распашка — 13
 Рассоха — 6—8, 10—20
 Ратка — 219
 Регулятор — 22
 Резак (резец) — 16, 17, 19, 20, 21, 22
 Резалка — 71
 Рейка — 241
 Ремизы — 98
 Рейсмус — 110
 Ресоры — 222
 Решето — 37
 Рига — 160
 Роголь — 9
 Рогатина — 56
 Рогатка-мужожа — 185
 Рогач — 9
 Рогач — 84
 Ротулька — 65
 Розальны — 204, 205, 206
 Ройка — 236
 Ропотня — 41
 Роспуски — 225
 Рубанок — 110
 Рубель — 103, 106
 Ружье кремневое — 57
 Рукомой — 183
 Рукоят — 6—12
 Рундук — 138
 Рушницы — 215, 216
 Рыцан — 214, 216
 Рыцан воронешский — 214
 Рышка — 192
 Рылки — 101
 Рыдно — 177
 Сабан — 21
 Салита — 158
 Салки — 55
 Сак — 65
 Салазки — 204, 208
- Самолет — 99, 101
 Самолет — 18
 Самолет — 66
 Самопрялка — 90
 Самопрялка-лежак — 90
 Самопрялка-сток — 90
 Самостред — 50
 Сани — 202—208
 Сани-дровни — 204
 Сани-кибитка — 208
 Сани-козирь — 208
 Сани-козирь — 208
 Сани-обычные выездные — 204, 206
 Сани-обычные грузовые — 204, 206
 Сани-олонецкие — 207
 Сани-пошеви — 204, 207, 208
 Сани-пошеви вологодские — 204, 207
 Сани-пошеви выездные — 207
 Сани-пошеви олонцкие — 207
 Сани-розвальни — 206
 Сани-ручные — 209
 Сани-съемки — 208
 Саночки — 204, 208
 Саночки собакы — 204, 210
 Сарай для сена — 157
 Сбуря — 226, 227
 Сват — 99
 Сверло — 105
 Светелка — 145, 146
 Светелка над воротами — 146
 Светец — 178, 179
 Светец — 67
 Светильная — 178, 179
 Свинух — 156
 Свириль пастушья — 40
 Севалка — 30
 Севья — 30
 Седеска — 203, 227, 232, 233, 234
 Седло — 227, 233
 Седловница — 233
 Сельница — 186
 Сени — 126, 138, 139
 Сеновозка — 215, 216
 Сердечник — 212
 Серела — 137
 Серп — 31, 38
 Сетевое — 30
 Сеть — 49, 60, 61, 64
 Сеть-волокуша — 62
 Сетка — 186
 Сиденья — 239
 Сиденья — 52
 Скально — 96
 Скамейка — 242
 Скамья переносная — 174
 Скат — 219
 Скобелка — 178

- Скобель — 107
Скобель плотный — 107
Скородна — 188, 189
Скородник — 188
Сковы — 219
Скопкарь — 192
Скребины — 39
Слеги — 219
Смык — 25
Смычок — 199
Снаряд шерстообитный — 81
Снаряды — 205
Сноваль рамоная — 95
Снозы — 233
Сноповозка — 215, 216
Совок — 185
Соломорезка — 38
Солонина-торатка — 195
Солонина дорожная — 196
Солонина кубоватая — 190
Солонина-уточка — 189
Солонина-чаша — 190
Соха — 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 19, 21, 23, 24, 25
Соха без пощипы — 11
Соха бесполошенная — 7
Соха-кривуша — 15
Соха кунгурская — 9, 15
Соха многолемешная — 14
Соха одиношная — 13
Соха односторонняя — 12
Соха односторонка — 14, 15, 28
Соха-односторонка московская — 15
Соха полошенная — 8
Соха патиальная — 14
Соха с брытой — 14, 15
Соха с перекладной пощипой — 10, 11
Соха с пером — 15
Соха с резцом — 14
Соха с репом вятская — 15
Соха-рогальюха — 16
Соха тройная — 14
Соха-тапуля — 11, 12
Соха-черкуша — 11, 12
Сошники — 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 19
Сошники коловые — 7, 11, 12
Сошники перовые — 7
Спица — 88
Сруб — 124, 126, 127, 128, 129
Сруб в гухарь — 124
Сруб в иглу — 124
Сруб в круглю — 124
Сруб в крюк — 124
Сруб в лапу (на кокс) — 124
Сруб в обло (в охлуп) — 124
Сруб в потон — 124
Сруб в потемок — 124
- Сруб в угол — 124
Сруб в чашу — 124
Сруб мшениный — 124
Стан — 100
Ставец — 189
Станок — 193
Стапка — 227
Стамеска — 106
Стан — 100
Стан ткацкий — 97
Стан ткацкий из компани — 99, 100
Стан ткацкий составной — 100
Стан — 211
Станина — 100
Станок — 91
Станок токарный — 114
Станок трепальный — 78
Стапки — 133
Стебло — 20
Стойка — 20, 21, 22, 92
Стод — 173
Столенница — 173
Сторона полевая — 22
Стрела — 20, 66
Струг — 234, 237, 238
Стружок — 109, 237
Стулья — 174
Стулья дерские — 174
Стуля — 8
Ступа — 72, 77, 102
Ступа с пестом — 192
Ступицы — 211
Сукало — 96
Сундуки брусковые — 181
Сундуки великоустояские — 131
Сундуки макарские — 181
Сундуки невяжские — 181
Сундуки нижнетагильские — 181
Сундуки павловские — 181
Сундуки простые — 181
Супонь — 228
Сырница — 187
Табас — 60, 61
Талька — 92
Тарантас — 216, 221
Тарантава — 211
Таратайка — 211, 216, 221
Тарелка — 191, 192
Тачанка — 210, 221, 226
Тененьки — 233
Тетег — 206, 210—216, 218—223, 225, 235
Тетег бурлацкая — 211, 219
Тетег владимирская — 213
Тетег вологодская — 213
Тетег заводская ярославская — 212
Тетег навозная — 220

252

- Тетег пензенская — 211, 214
Тетег-повозка — 211
Тетег-рыдан — 214
Тетег-ручная — 211, 223
Тетег-хлебовозка — 218
Тетег-уфимская — 211, 214
Тетег — 222
Тетег-детская — 174
Тетег — 50, 54
Тетег — 78
Тетег — 106
Тетег — 241
Тетег — 66
Тетег — 195
Техника покрытия крыш — 130
Тиски — 195
Тоня — 61
Топор — 46, 47, 104, 111, 116
Торба — 39
Тормоза — 207
Трелого — 76
Треска — 41
Треста — 74
Трещотка — 41
Тройка — 226
Трубица — 94
Трубка — 114
Трубка косая — 115
Трубица — 7
Трубы — 139—142
Труба тончарные — 139—142
Трубы деревянные — 139—142
Трубы кирпичные — 142
Трубы проводные — 141
Трубы пролетные — 140
Трун — 205
Трунчик — 205
Тупики — 50
Ты — 167
Тюмен — 94
Тюмена — 16
Тягло — 219
Тяжи — 213
Тыпка — 29
Удиль — 227
Удлище — 65
Удочка — 60, 65
Удочка — 227
Удочка — 236, 240
Удочка — 49
Удочка — 237
Удочка — 199, 226, 227
Удочка — 60
Удочка — 108
Удочка — 227
Удочка — 63
Флоршгевель — 241, 242
- Футанок — 110
Фундамент — 126—127
Хата — 143
Хлебница — 186
Хлебовозка — 216
Хлопушка — 73
Хобот — 164
Ход — 211
Холоброд — 97
Хомут — 200, 203, 227
Хомутина — 228
Храп — 108
Хребтина — 66
Хробосы — 41
Хулулы — 49
Цевка — 96, 97
Цевочница — 97
Цеп — 34, 63, 70
Циркуль — 108
Чамельник — 188
Чарка — 193
Чаша — 188, 190
Чашина — 233
Чашка-миска — 189
Чашка с блюдцем — 192
Чашка хлебопечная — 185
Чепрак — 232
Чека — 213
Челн-долбленка — 236, 237, 240
Челнок — 99, 234, 237
Челнок-ботник — 234, 240
Чемодур — 227
Череседельник — 232
Черепица — 134
Черпан — 55
Черпак — 192
Черпаки — 60
Черпала — 165
Черта — 108
Чертеж — 13
Чертожка — 220
Чертолыжка — 220
Чесалки — 81
Четверик — 164
Чугун — 188
Чурка — 70
Шабала — 14, 15
Шайка — 183
Шатер — 164
Шелом — 133
Шелеры — 60
Шерстообитный снаряд — 81
Шерхебель — 109—110
Шершенка — 109—110

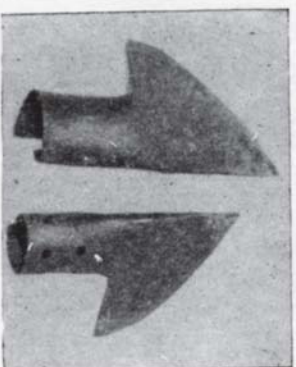
253

Шест — 235
Шесток — 139
Шило — 116
Шина — 212
Шип — 159
Шкапулка — 180
Шкаф-горка — 175
Шкаф-подвесной — 175
Шкаф-поставец — 175
Шкаф-угловик — 176
Шкворни — 212
Шлея — 227, 231
Шпангоуты — 242
Штоф — 192
Штырь — 212

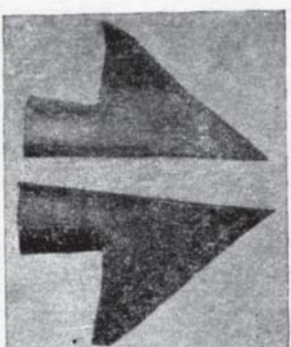
Шаблон — 216
Шека — 227
Шеки — 73, 195
Шель железная — 79
Шель шетинная — 80
Юрок — 91
Язы — 62, 63
Язык — 73
Ярмо для упряжки — 227, 233
Ярмо для свиней — 41
Ясли — 39
Ящик — 215

ИЛЛЮСТРАЦИИ

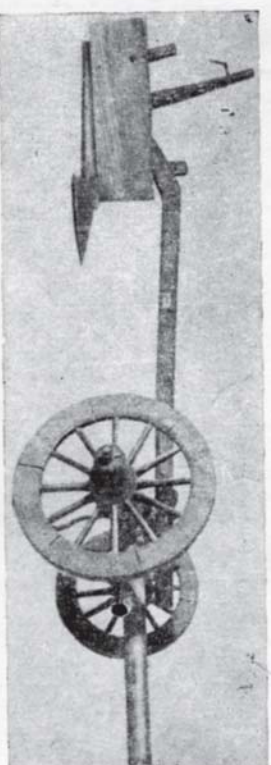
ГЛАВА I. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И СКОТОВОДСТВО

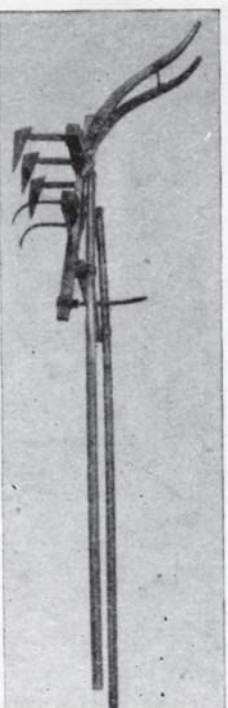
Илл. 1а. Сошники нижегородской со-
хы. Нижегородская губерния. Конца
XIX века (Государственный Истори-
ческий музей).

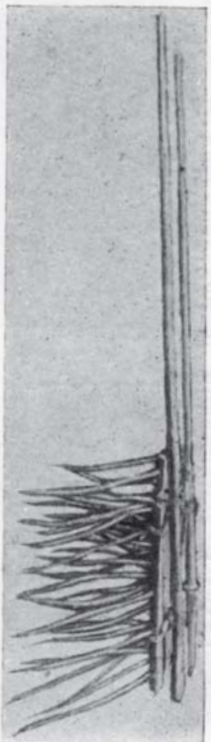
Илл. 1б. Сошники сибирской сохи
Томская губерния. Начало XX века
(Государственный Исторический
музей).

Илл. 2. Пуг украинский (резак отсутствует). 2-я половина XIX века.
Модель (Государственный Исторический музей).

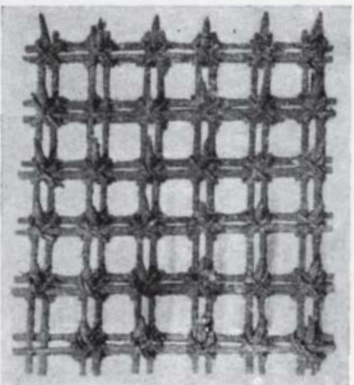
Илл. 3. Экспиратор Меёра (вероятный прототип крестьянского пада-
2-я половина XIX века. Модель (Государственный Исторический музей).

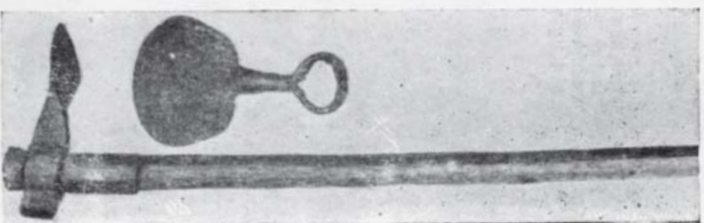
Илл. 4. Борона-сужаватка из еловых сучьев для рыхления почвы на неровных или каменистых местах (Государственный Исторический музей).

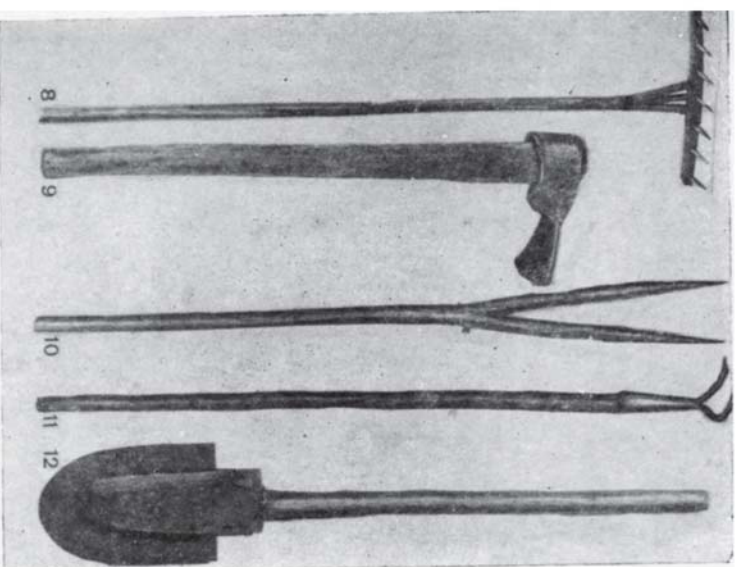
Илл. 5. Радо (оралка) — орудие для рыхления почвы. Воронежская губерния. Вторая половина XIX века. Модель (Государственный Исторический музей).

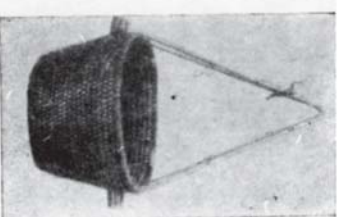
Илл. 6. Деревянная вязаная борона. Вологодская губерния. Конец XIX века (Череповецкий краеведческий музей).

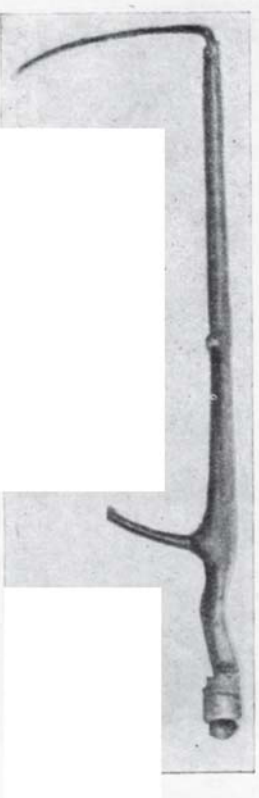
Илл. 7. Мотыга (копач) — орудие для рыхления почвы. XIX век. (Череповецкий краеведческий музей).

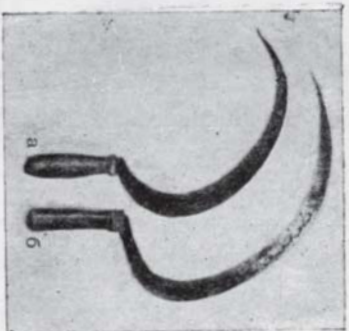
Илл. 13. Сетялка соломённая на веревочной дямке — приспособление для ручного посева зерна (Государственный Исторический музей).

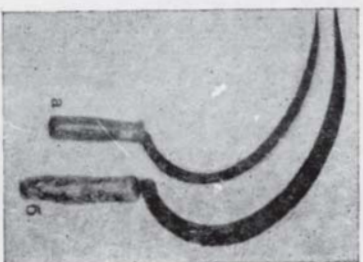
Илл. 8. Грабли с деревянными зубьями. XIX век (Государственный Исторический музей). Илл. 9. Мотыга — орудие для рыхления почвы. XIX век (Государственный Исторический музей). Илл. 10. Вилы деревянные из естественных развилки дерева, с железными наконечниками — ральниками (Череповецкий краеведческий музей). Илл. 11. Вилы наземные (вилышка) для разгребания навоза на пашне (Череповецкий краеведческий музей). Илл. 12. Лопата деревянная с железной оковкой (Череповецкий краеведческий музей).

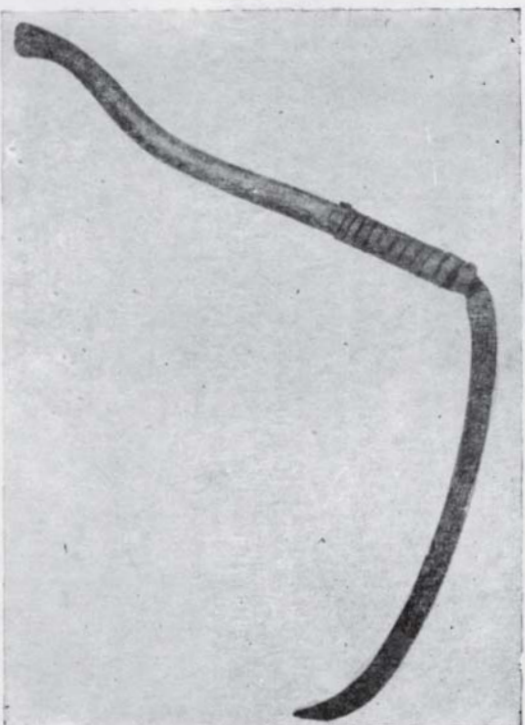
Илл. 14. Коса-литовка (стойка) для косы травы. Вологодская губерния. Конец XIX века (Вологодский краеведческий музей).

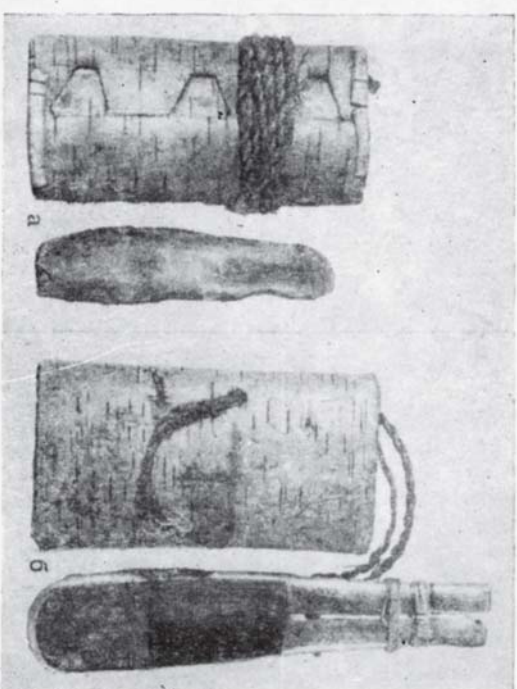
Илл. 15. Серпы кузнечной работы:
а) воронежский, б) уральский, с вы-
битым узором, 2-я половина XIX ве-
ка (Государственный Исторический
музей).

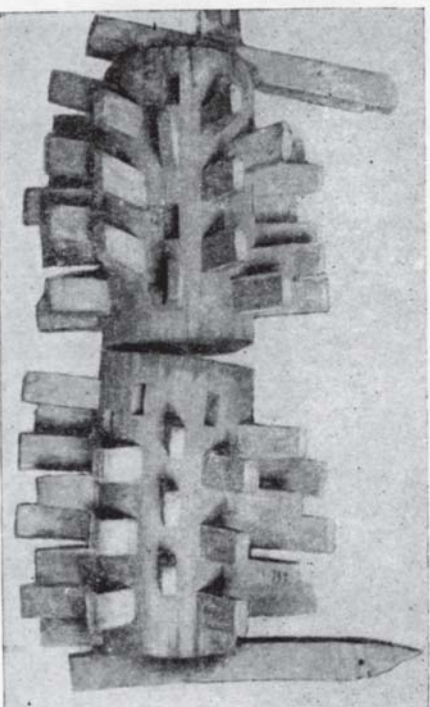
Илл. 16. Серпы: а) воронежский, фаб-
ричной работы, б) волгодонский, куз-
ничной работы (Государственный
Исторический музей).

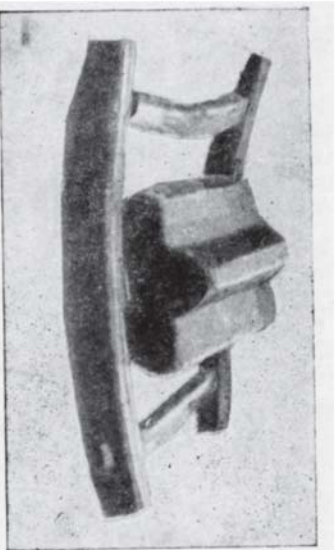
Илл. 17. Коса-горуша для косы травы на неровных и лесных местах.
Архангельская губерния. 2-я половина XIX века (Государственный Истори-
ческий музей).

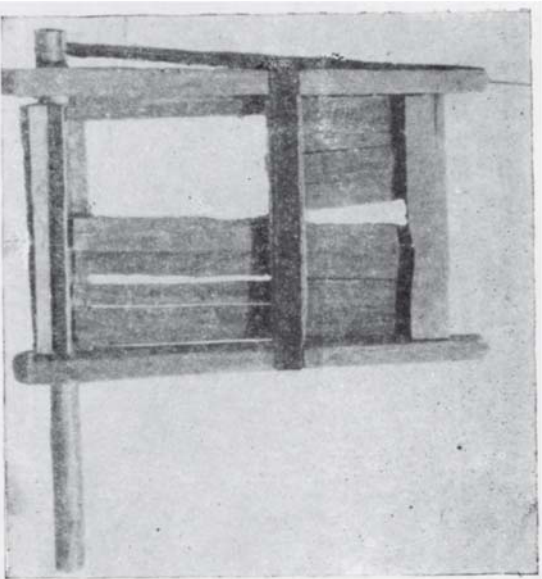
Илл. 18. Брусочки берестяные: а) с каменным бруском для точки кос,
б) с бруском в деревянной оправе с рукоятью. Вологодская губерния.
1880-е годы (Государственный Исторический музей).

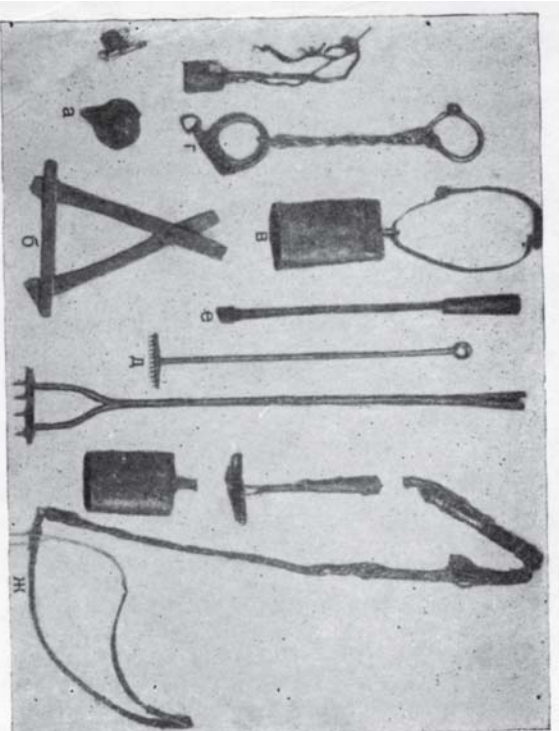
Илл. 19. «Медведь» — орудие для изготовления кос (Ярославский краеведческий
музей).

Илл. 20. Каменный каток для молотыбы. Воронежская губерния. Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

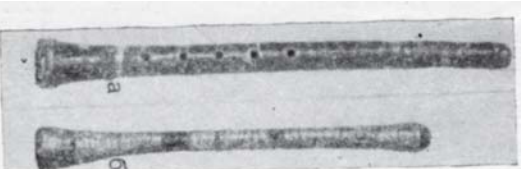
Илл. 21. Верещата — приспособление для выгона коней из леса. Вологодская губерния. Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 22. Предметы пастушья и ухода за скотом: а) бубенцы железные, б) вишка для снестей, в) ботало — колокольчик железный для коровы, г) пугы для коней, д) скребница, е) клема для скота, ж) кнут пастуший из сыромятной кожи. Пермская губерния. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

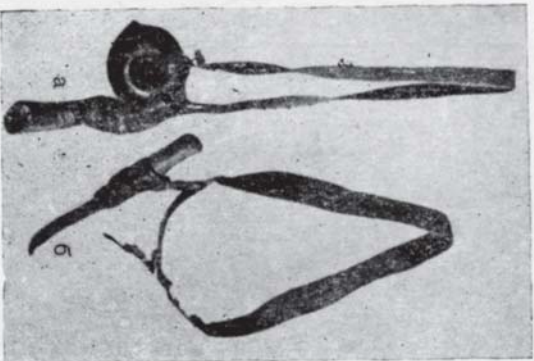

Илл. 23. Бирка пастуха для учета скота. Верхнее Поволжье. Начало XX века (Государственный Исторический музей).

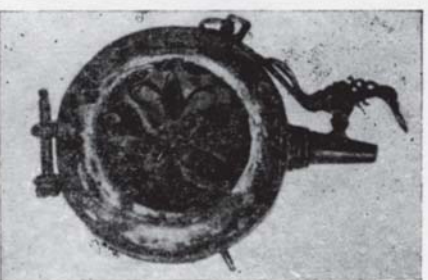

Илл. 24. Свинглы пастушья деревянные, обмотанные берестой: а) 1-я половина XIX века, б) 2-я половина XIX века. Тульская губерния (Государственный Исторический музей).

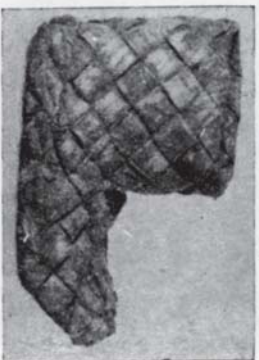
ГЛАВА II. КРЕСТЬЯНСКИЕ ДОБЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ

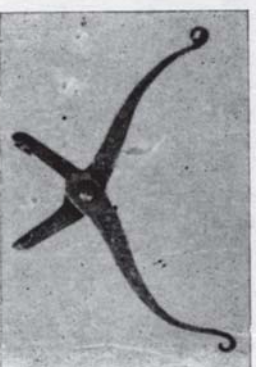
Илл. 25. а) Пороховница точеная и жерки для пороха на кожаной лямке, б) ремень охотничий с ножом в чехле, Вологодская губерния, Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

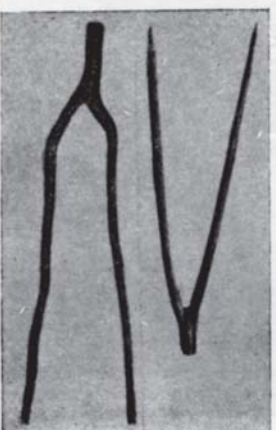
Илл. 28. Пороховница точеная с росписью, 1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 26. Сачок лыковый для хождения по болотам, Вологодская губерния, Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

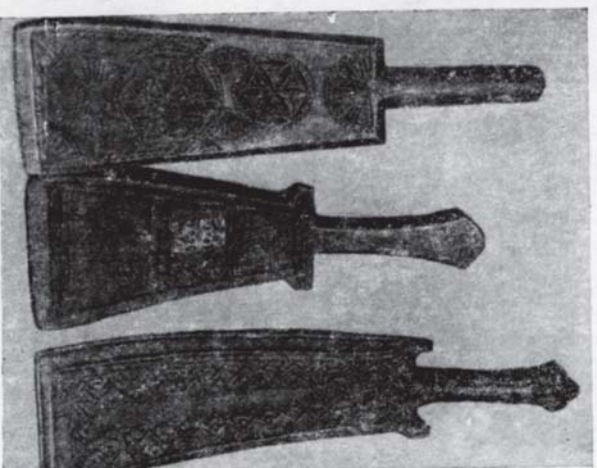

Илл. 27. Пугачка (колыбель) — приспособление для отливки свинцовых пуль, Вологодская губерния, 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

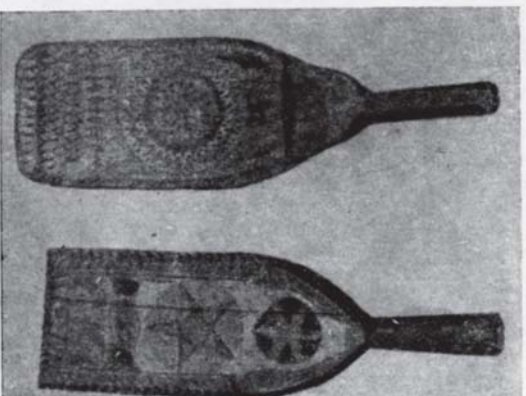

Илл. 29. Распалки из естественных развилин дерева — приспособление для растягивания шкур (Государственный Исторический музей).

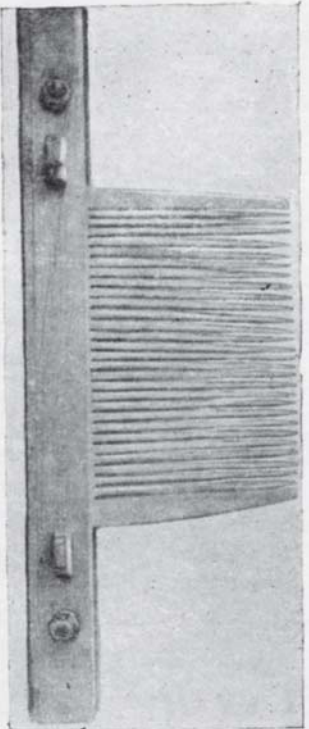
ГЛАВА III. КРЕСТЬЯНСКИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ

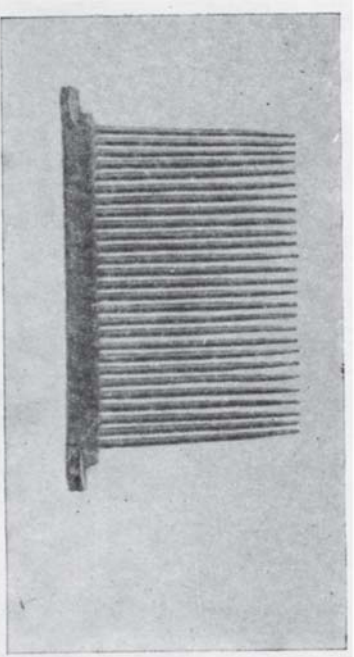
Илл. 30. Вальки для обмолота семян льна (Прославский краеведческий музей).

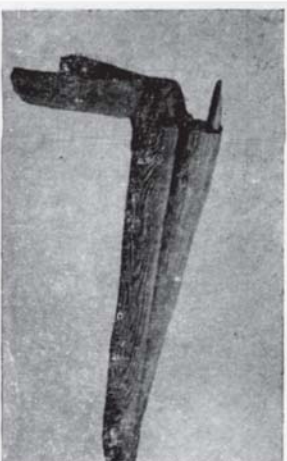
Илл. 31. Вальки для обмолота семян льна (Галицкий краеведческий музей).

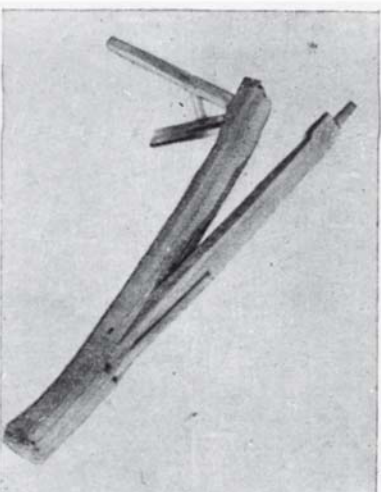
Илл. 32. Броснуха деревянная для счесывания семенных коробочек льна
(Омский краеведческий музей).

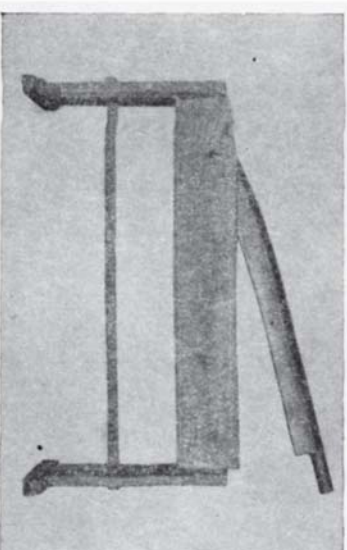
Илл. 33. Броснуха металлическая для счесывания семенных коробочек льна
(Омский краеведческий музей).

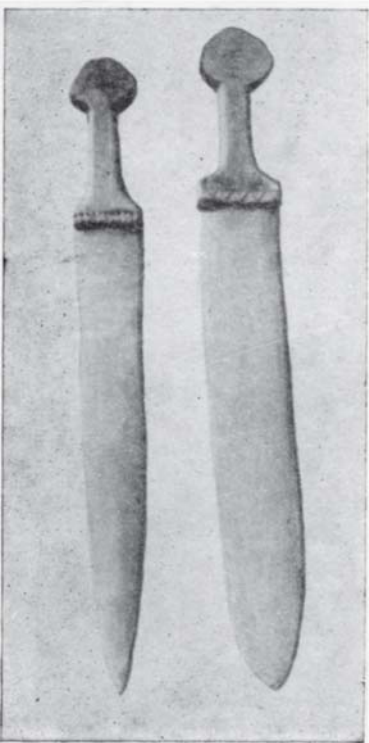
Илл. 34. Маяка щелевая корне-
вая (с двумя щелями). 1-я по-
ловина XIX века (Исковский
краеведческий музей).

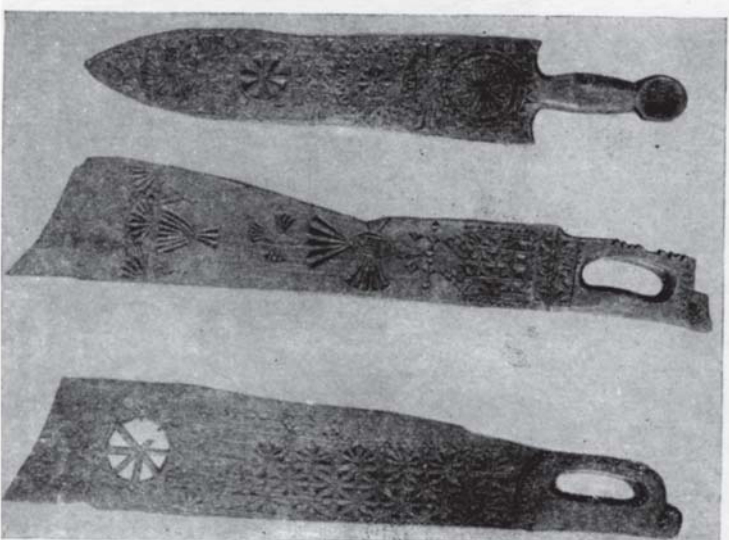
Илл. 35. Маяка щелевая
(с двумя щелями) с при-
ставными ножками. Новго-
родская губерния (фото Го-
сударственного музея этно-
графии народов СССР).

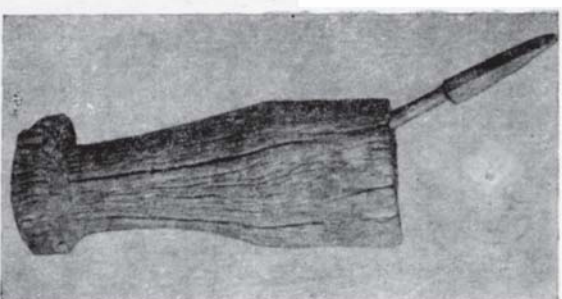
Илл. 36. Маяка состав-
ная горизонтальная.
XX век. (Вологодский
краеведческий музей).

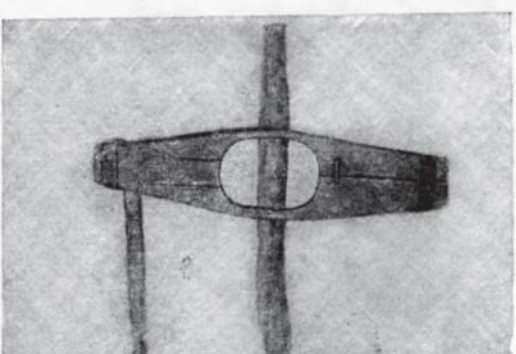
Илл. 37. Трепала домашнего изготовления (Красноярский краеведческий музей).

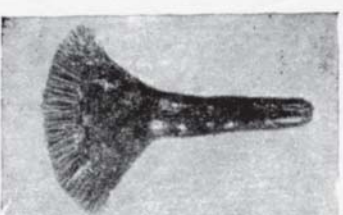
Илл. 38. Трепала с резными орнаментами. Тотемский уезд Вологодской губернии. XIX век (Осударственный Исторический музей).

Илл. 39. Стул с пестом. Середина XIX века (Сардоловский краеведческий музей).

Илл. 40. Терка для моты льна. Павловский район Воронежской области (Осударственный Исторический музей).

Илл. 41. Шеть шестинная самодельная. XIX век (Вологодский краеведческий музей).

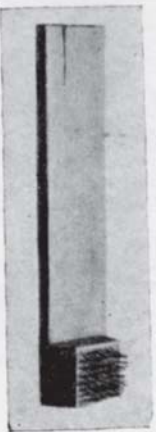
Илл. 42. Трепальная машина. Модель (Омский краеведческий музей).

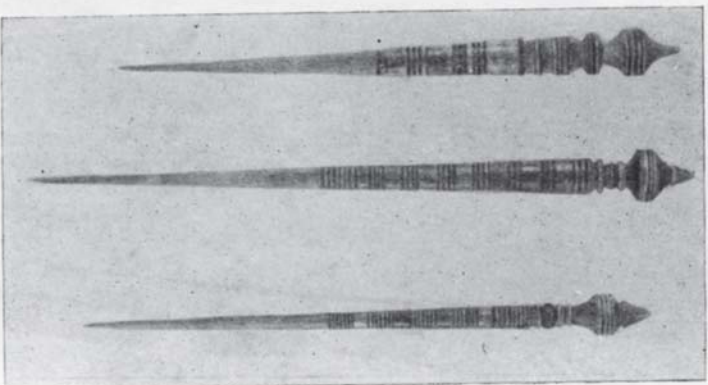
Илл. 43. Моченица — коробки лубяные для хранения мочек. Городецкий уезд Нижегородской губернии. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 44. Моченица, плетенная из сляных корней, для хранения мочек (Переславль - Залесский краеведческий музей).

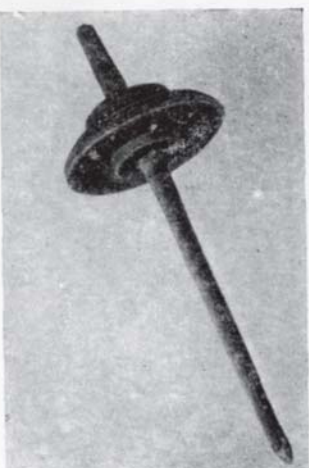
Илл. 45. Шеть железная — для прочесывания волокла (Томенский краеведческий музей).

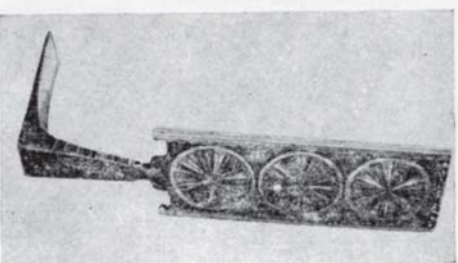
Илл. 46. Веретена с бороздкой (Томский краеведческий музей).

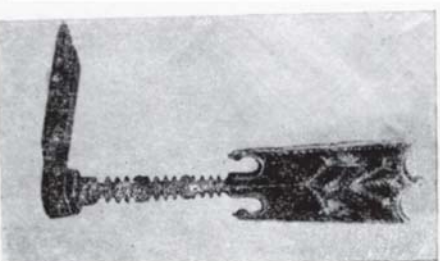
Илл. 47. Шерстообит-отходник готовится к работе (фото Государственного музея этнографии народов СССР).

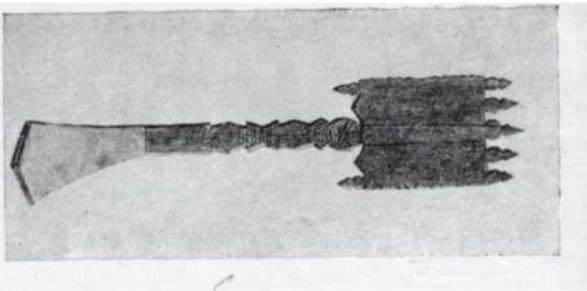
Илл. 48. Прибор для прядения шерсти (Рязанский краеведческий музей).

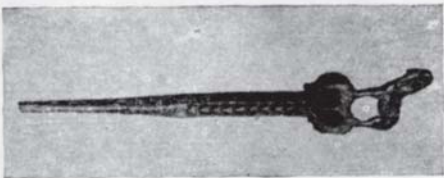
Илл. 49. Прялка-кониал вологодская (Государственный Исторический музей).

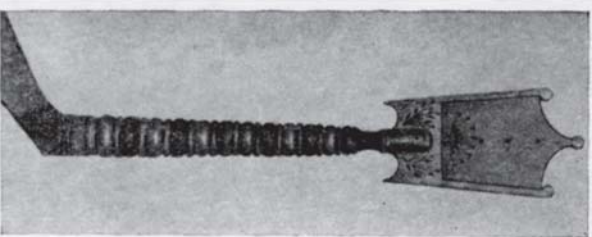
Илл. 50. Прялка уральская (Государственный Исторический музей).

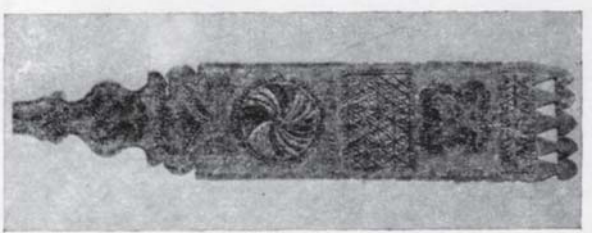
Илл. 51. Прялка-копы (Красноярский краеведческий музей).

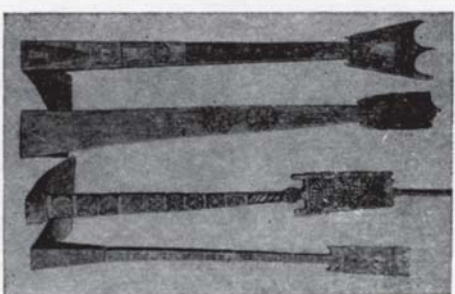
Илл. 53. Спинка деревянная для прикрепления кудели к прялке (Ярославский краеведческий музей).

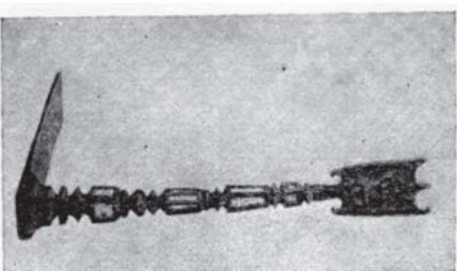
Илл. 52. Прялка составная, 1906 год (Новгородский краеведческий музей).

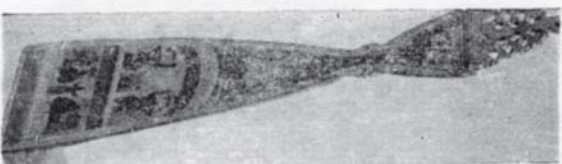
Илл. 54. Лопасть прялки костромской, 1871 год (Государственный Исторический музей).

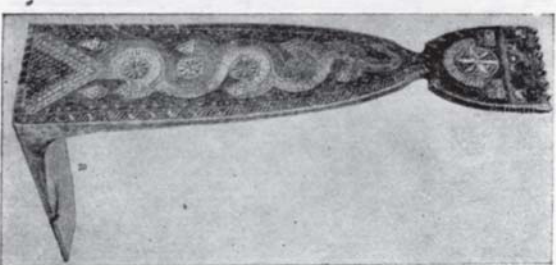
Илл. 55. Прялки ярославские (Ярославский краеведческий музей).

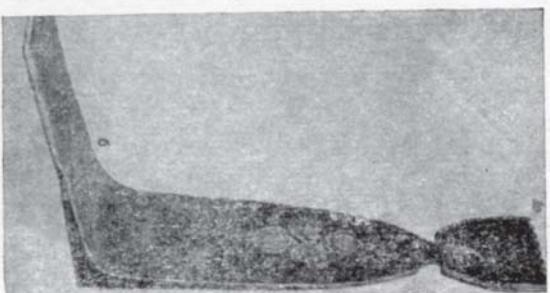
Илл. 56. Прялка составная ярославско-костромская (Государственный Исторический музей).

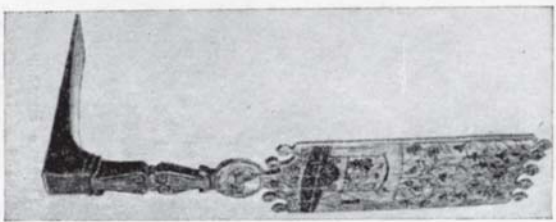

Илл. 57. Прялка-копы (Аостромской краеведческий музей).

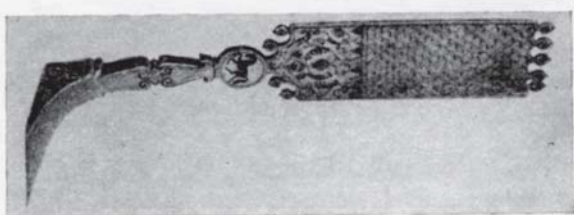

Илл. 58. Прялка-копы ярославская: а) наружная сторона, б) внутренняя сторона (Ярославский краеведческий музей).

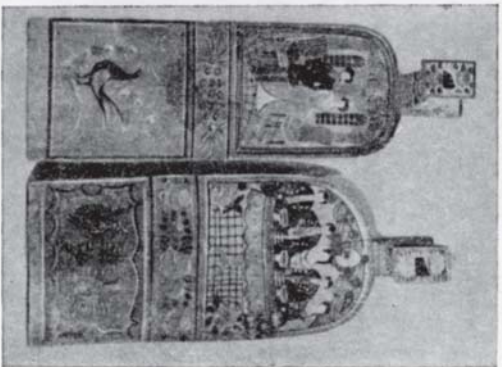

а

б

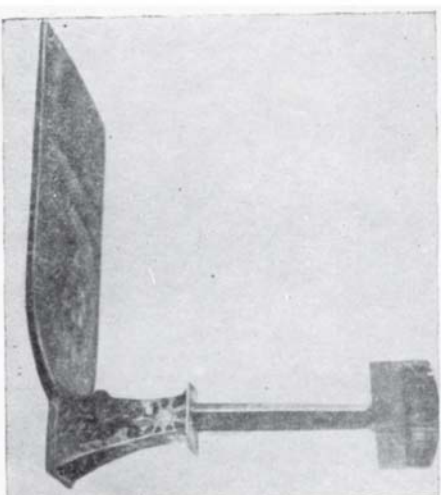
Илл. 59. Прялка-копыл северо-двинская: а) наружная и б) внутренняя стороны (Государственный Исторический музей).

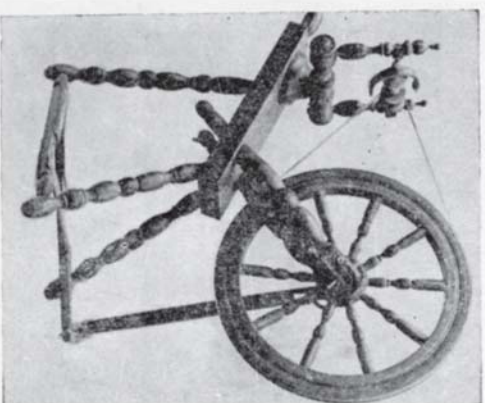
Илл. 60. Доща нижегородские росписные (Государственный Исторический музей).

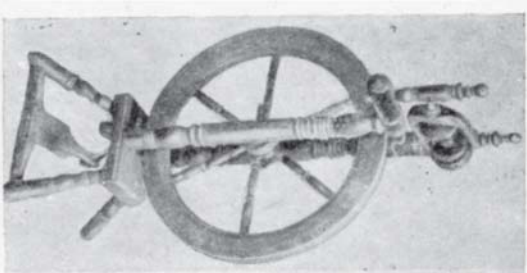
Илл. 61. Доще нижегородское резное с выкрусташней черной морской луба (Государственный Исторический музей).

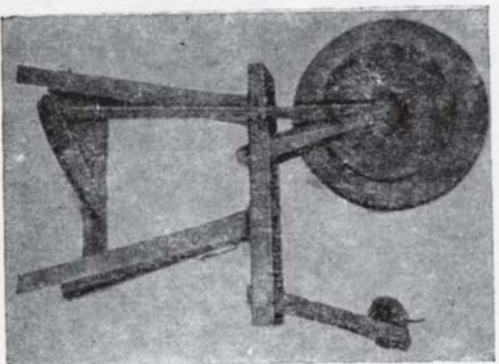
Илл. 62. Гребень с росписным дощеч. Нижегородская губерния (Государственный Исторический музей).

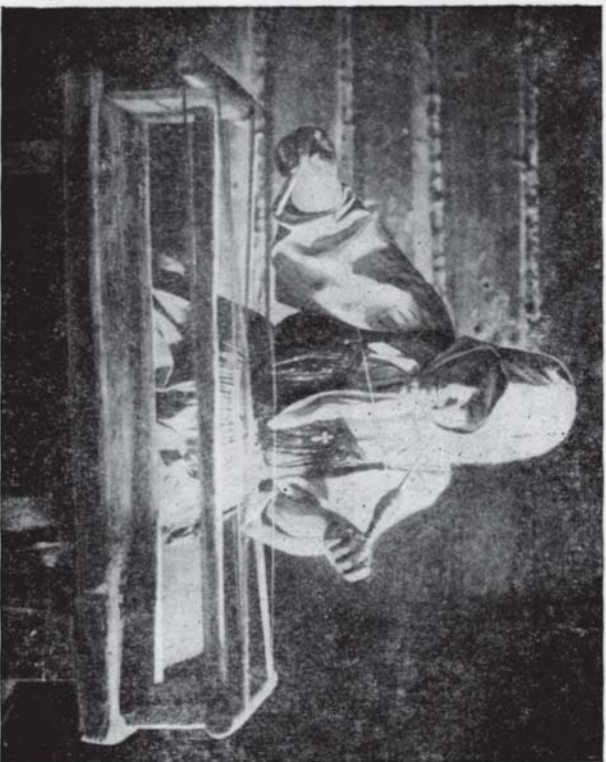
Илл. 63. Самопрялка-лежака (Костромской краеведческий музей).

Илл. 64. Самопрялка-стояка (Сердобовский краеведческий музей).

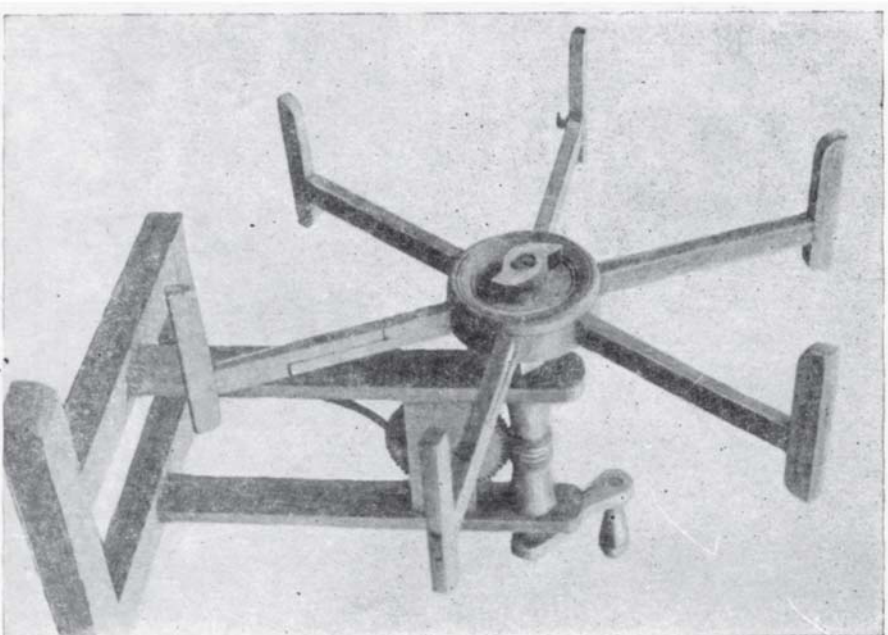
Илл. 65. Самопрятка-лежак со сплошным деревянным колесом (Иркутский краеведческий музей).

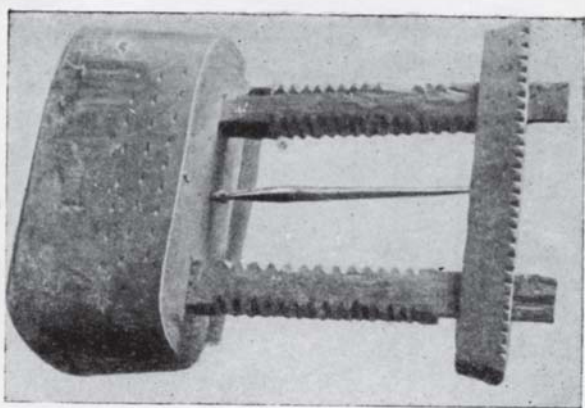
Илл. 66. Станок для перематывания пряжи с веретена в моты. Рязанская губерния. 1914 год (Государственный музей этнографии народов СССР).

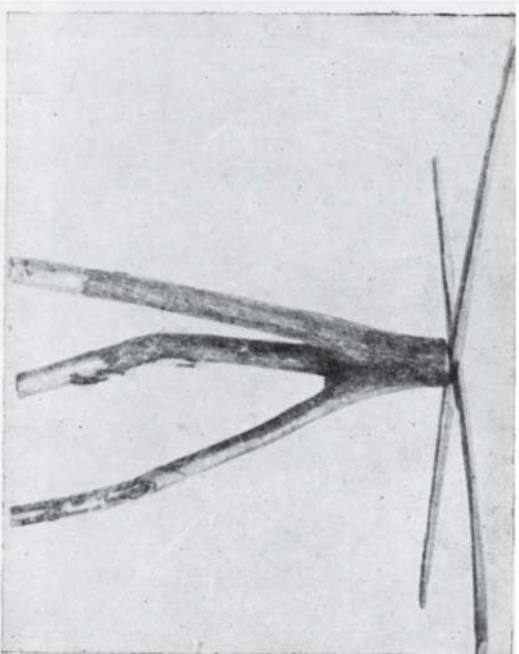
Илл. 67. Планка для перематывания пряжи (Переславль-Залесский краеведческий музей).

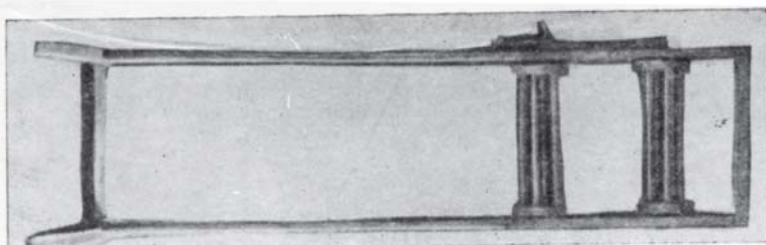
Илл. 68. Мотовило для перематывания пряжи в моты (Костромской краеведческий музей).

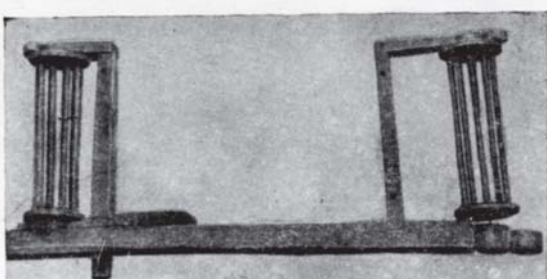
Илл. 69. Стойка для веретен (Переславль-Залесский краеведческий музей).

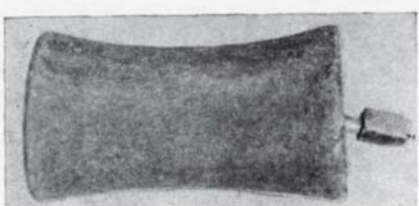
Илл. 70. Вороб для перематывания пряжи с мотов (Костромской краеведческий музей).

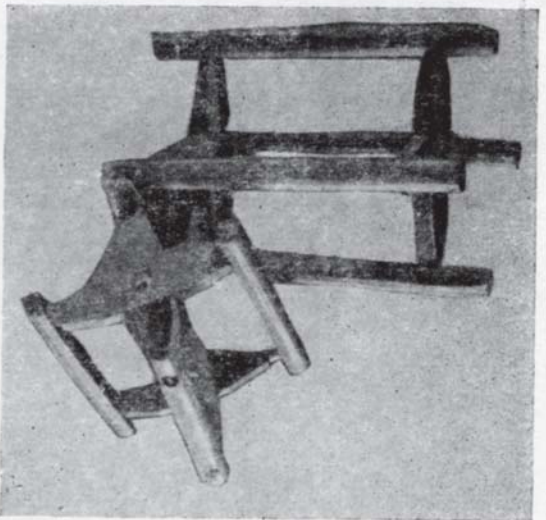
Илл. 71. Кроны для перематывания пряжи с мотов (Черноговский краеведческий музей).

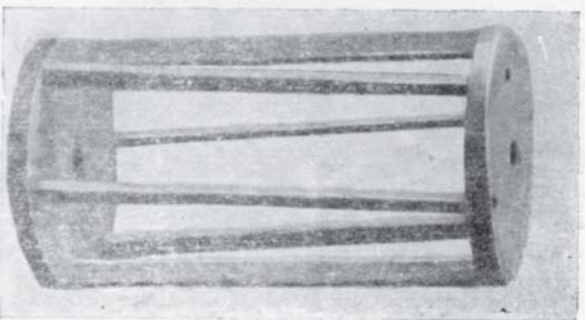
Илл. 72. Кроны для перематывания пряжи с мотов (Ярославский краеведческий музей).

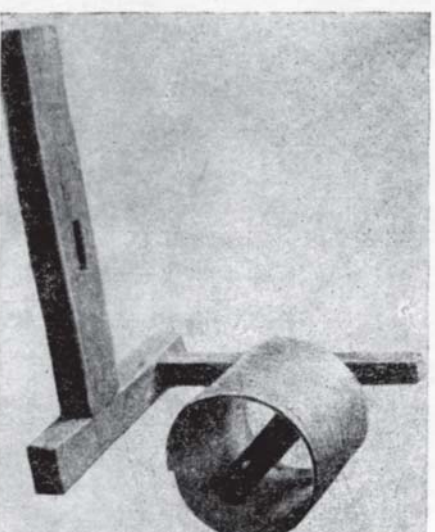
Илл. 73. Вьюшка деревянная. Вологодская губерния (Государственный Исторический музей).

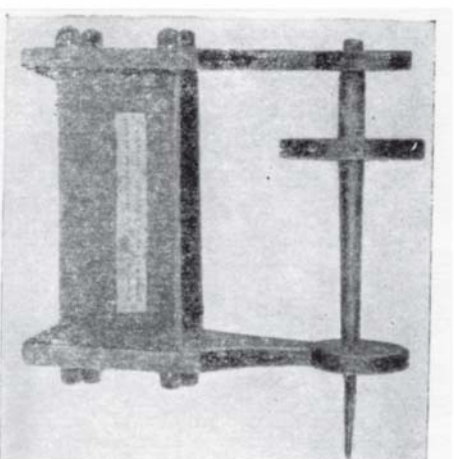
Илл. 74. Лубки для перематывания пряжи с мотов
(Исковский краеведческий музей).

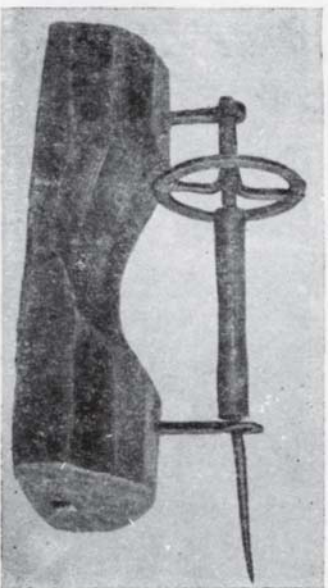
Илл. 75. Тюрик для перематывания пряжи с мотов (Тюменский краеведческий музей).

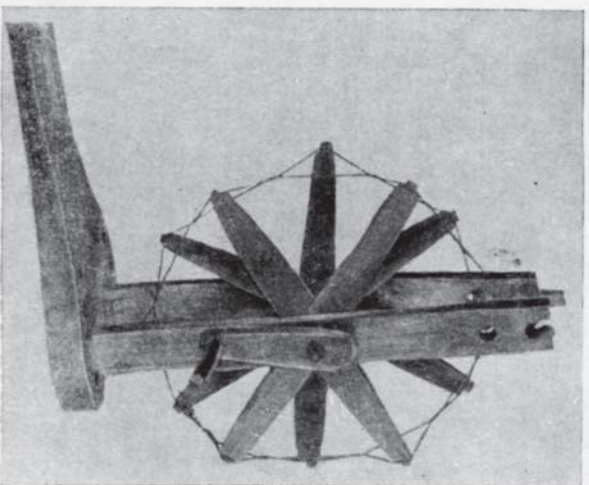
Илл. 76. Вьюшка из луба на стойке для перематывания пряжи (Переславль-Залесский краеведческий музей).

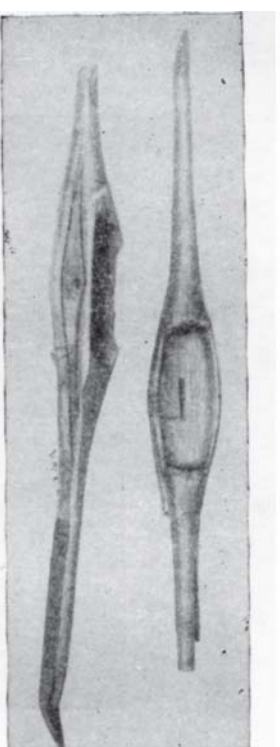
Илл. 77. Скально (Вологодский краеведческий музей).

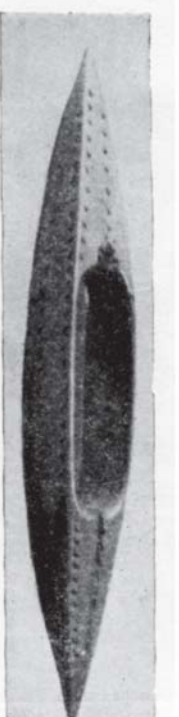
Илл. 78. Скально для перематывания пряжи на цевки и катушки (Вологодский краеведческий музей).

Илл. 79. Круг для перематывания пряжи на цевки (Вологодский краеведческий музей).

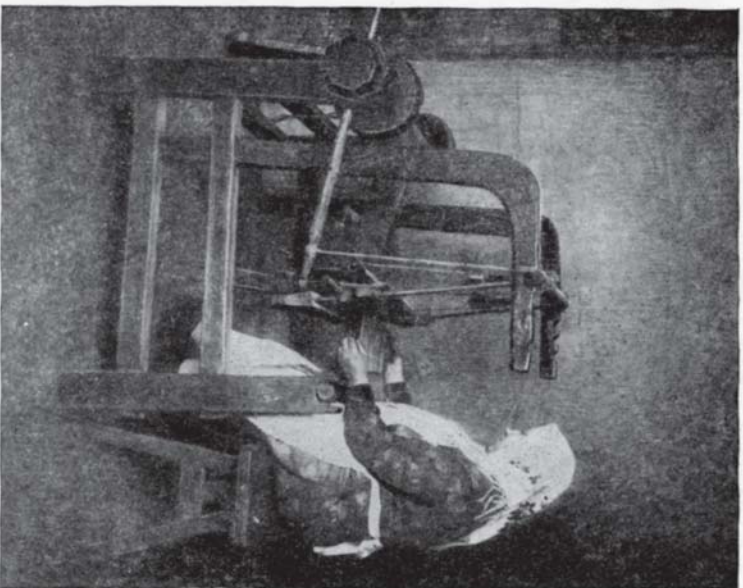
Илл. 80. Челноки для ткацкого стана (Рязанский краеведческий музей).

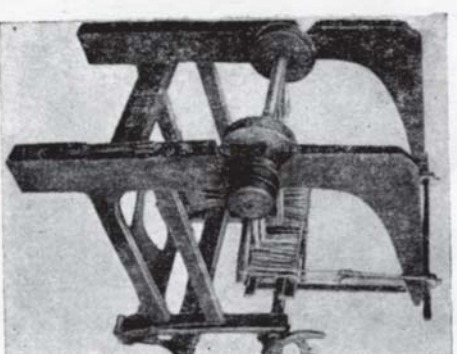
Илл. 81. Челнок для ткацкого стана (Красноярский краеведческий музей).

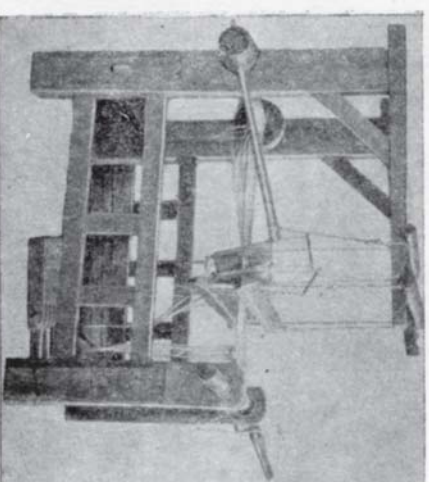
Илл. 82. Челнок для ткацкого стана (Галицкий краеведческий музей).

Илл. 83. Ткацкий стан с понобником, отделенным от задней рамы. Петроградская губерния (фото Государственного музея этнографии народов СССР).

Илл. 84. Ткацкий стан из копани. 1890 год (Черновецкий краеведческий музей).

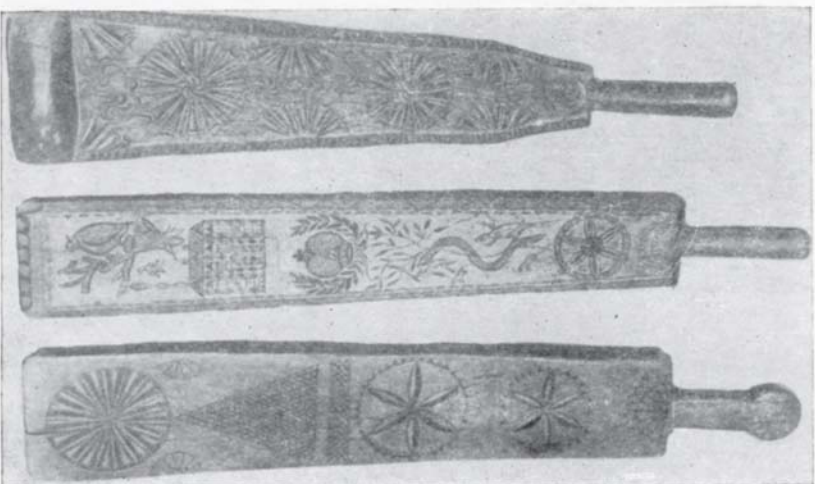
Илл. 85. Ткацкий стан составной (Свердловский краеведческий музей).

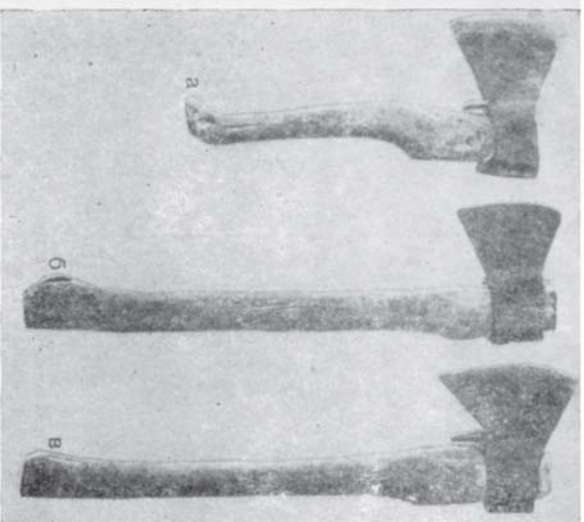
Илл. 86. Рубель со скалкой для разглаживания холстов и белья. Полтавская губерния (Государственный Исторический музей).

Илл. 87. Рубель с текстом и датой «1845» (Ярославский краеведческий музей).

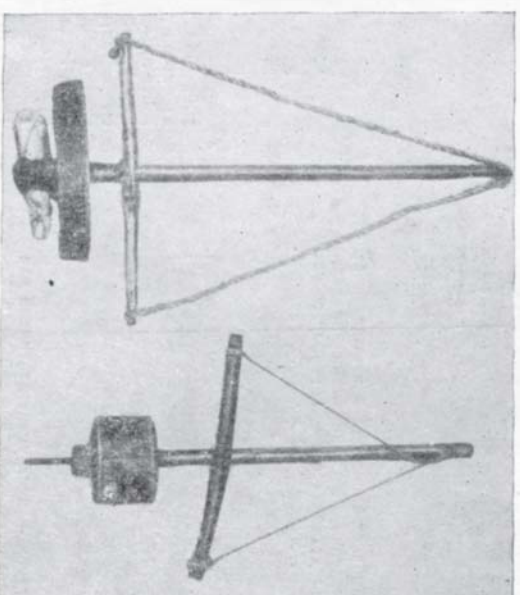
Илл. 88. Рубели (Ярославский краеведческий музей).

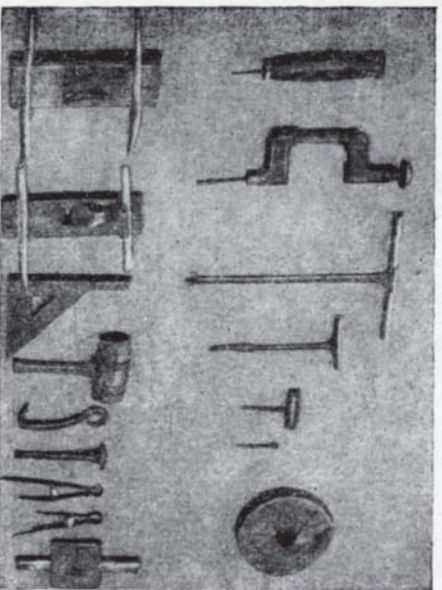
Илл. 89. а) Топор столлярный. Московская губерния. Начало XX века; б) Топор лесорубный. Вологодская губерния; в) Топор лесорубный с бороздкой. Вологодская губерния (Государственный Исторический музей).

Илл. 91. Тесло — инструмент для вырубки в дереве желобчатых выемок.

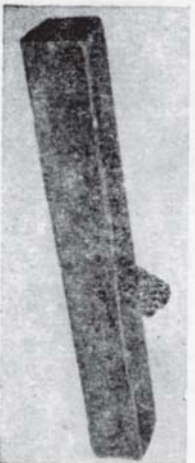
Илл. 90. Дрези — инструменты для просверливания отверстий в дереве. XVIII век (Государственный Исторический музей).

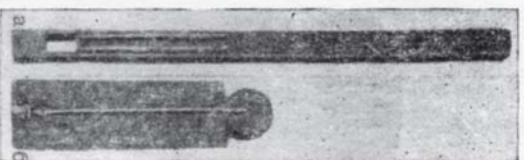
Илл. 92. Комплект крестьянских плотничьих инструментов северных губерний. Верхний ряд (слева направо): сверло, коловорот, две напавы, бугав, вывертка; нижний ряд: рубанок, наугольники, конопатка, таскальный крюк, долото, черта, циркуль, «булка» (Осударственный Исторический музей).

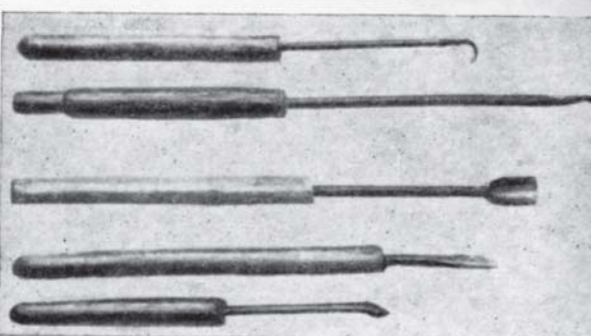
Илл. 93. Рубанок-карнизник для выделки столбчатых изделий, с инициалами выделителя «Вип» и датой «1893» (Осударственный Исторический музей).

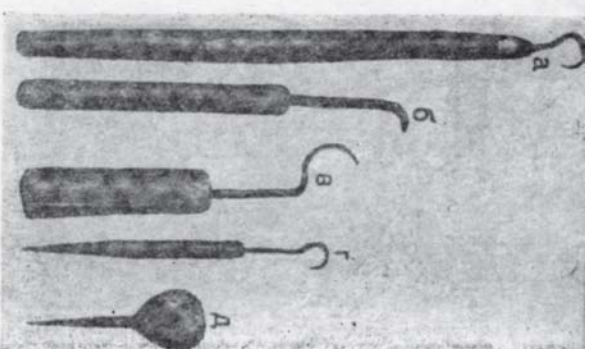
Илл. 94. Футанок — инструмент плотничий для отделки поверхности досок. Южный Урал. Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

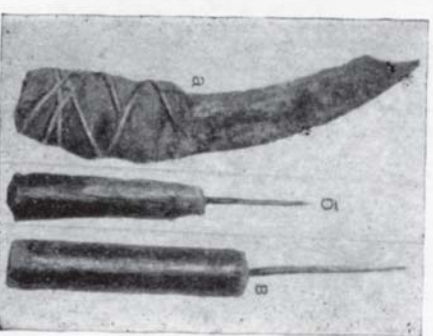
Илл. 95. Вески-уровни: а) весок-уровень торн-зонгальный, изобретенный крестьянином Ф. Н. Старостиным. Вельский уезд, Вологодская губерния. Начало XX века; б) отвес вертикальный. Воронежская губерния. Начало XX века (Осударственный Исторический музей).

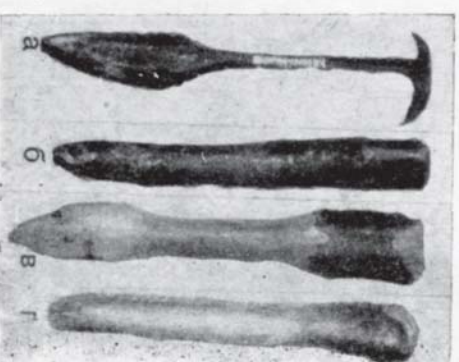
Илл. 96. Инструменты для выделки токарной посуды. Слева направо: выдолбильник, ключика, трубка, гладильник, косая трубка. Нижегородская губерния. Начало XX века (Осударственный Исторический музей).

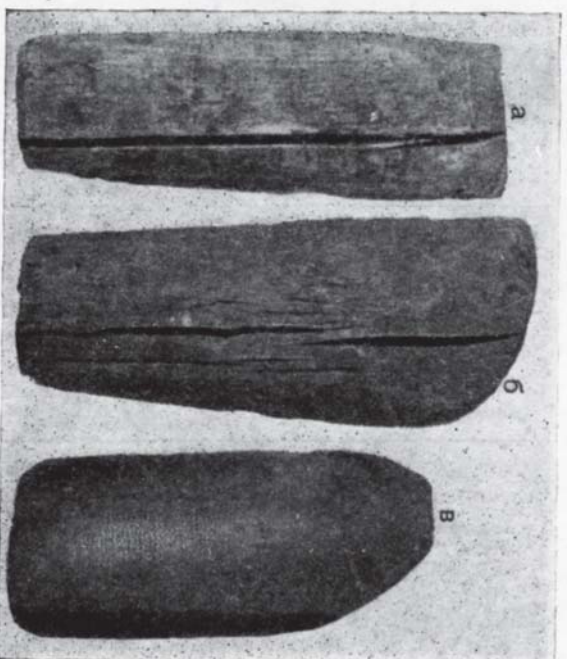
Илл. 97. Инструменты для выделки дощечной деревянной посуды: а, б, в) резцы — инструменты для выбравания внутренней части изделия; г) резец с двусторонним лезвием; д) зачистка — для сглаживания поверхности. Северные губернии. 2-я половина XIX века (Осударственный Исторический музей).

Илл. 98. Инструменты для выделки берестяных и лычных изделий: а) нож на косы для выделки бугавков; б, в) шила (Осударственный Исторический музей).

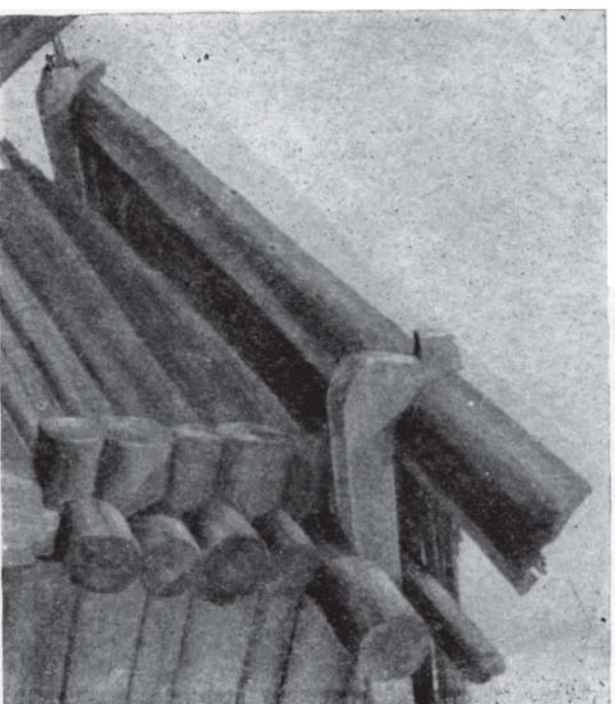
Илл. 99. Кочедыки — инструменты для выделки плотных лычных изделий: а, б) железные; в) деревянный; г) костяной (Осударственный Исторический музей).

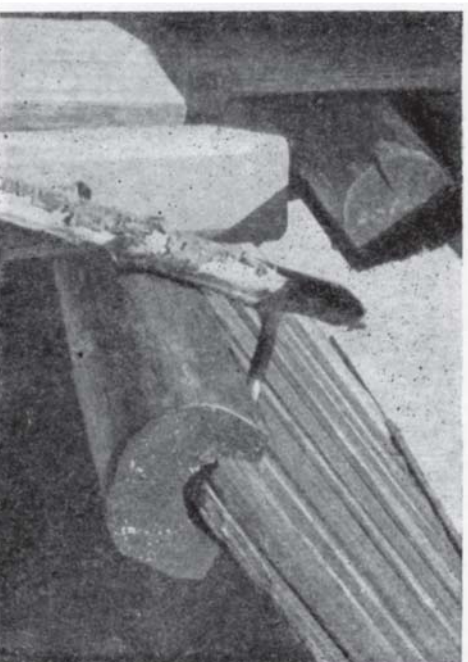
Илл. 100. Колодки для плетения лент: а) с прямым носком. Рязанская губерния; б) «с пальцем». Южный Урал; в) детская («осударственный Исторический музей»).

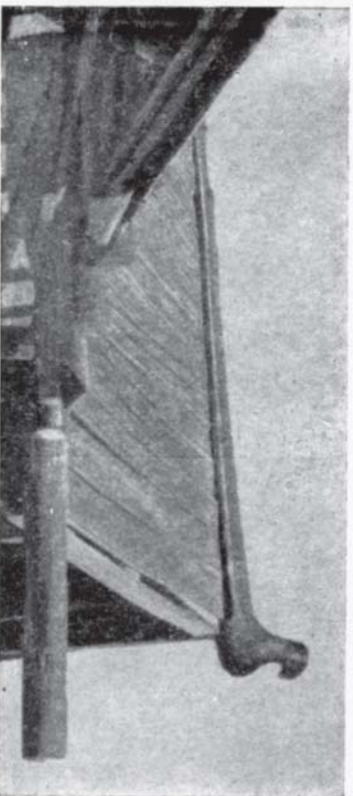
Илл. 101. Образец материалов для выделки плетеных изделий: а) корни сосны; б) береста (Государственный Исторический музей).

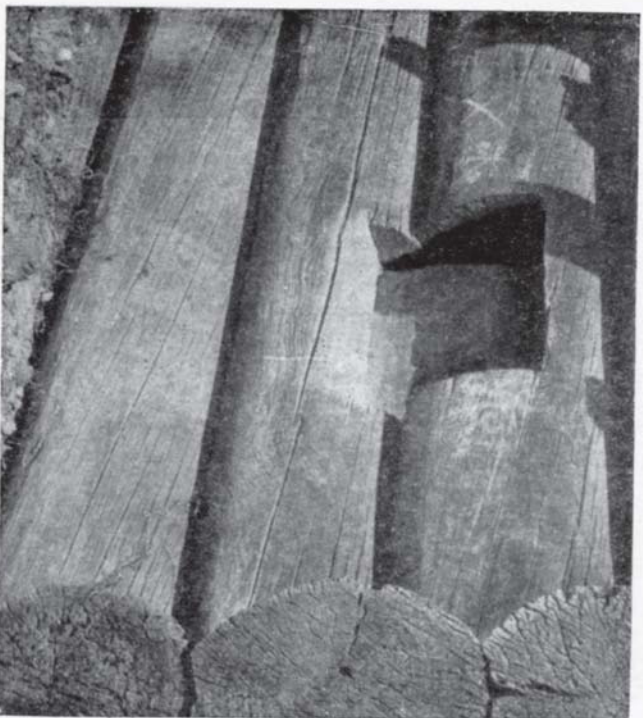
Илл. 102. Деталь покрытия двора с «курицами» у дома Ванькова. Деревня Сям Соликамского района Пермской области. 2-я половина XIX века.

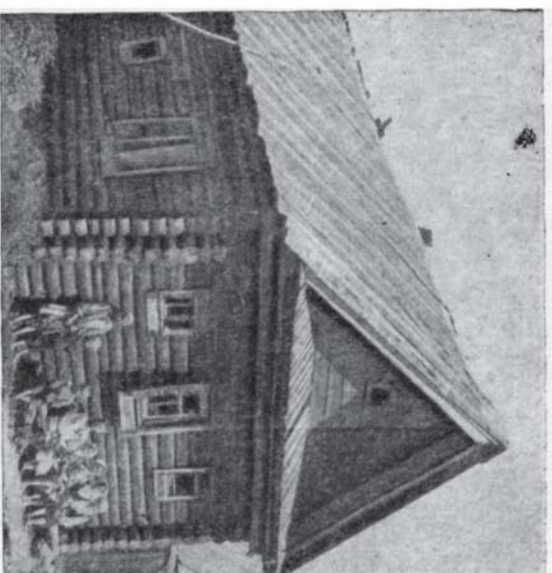
Илл. 103. Деталь покрытия амбара тесом в желоб в доме Мальгина. Деревня Верхоборовская Соликамского района Пермской области. Конец XIX века.

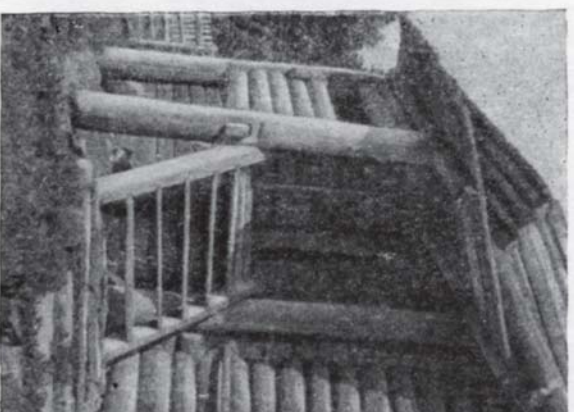
Илл. 104. Окалучень с конем. Деревня Мотыга Майковского района Пермской области. Начало XX века.

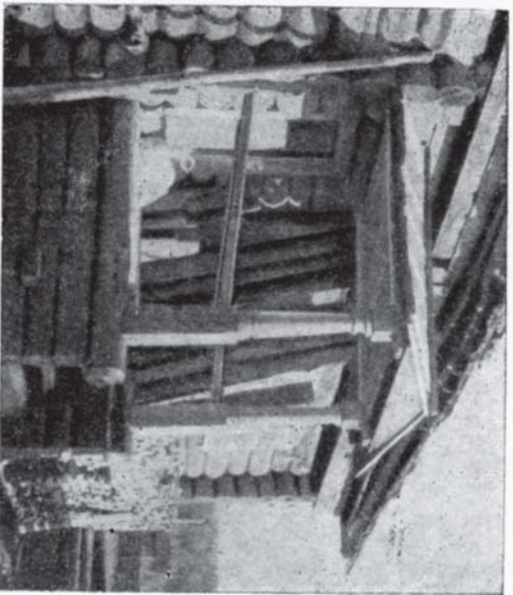
Илл. 105. Волоковое окно с задвижной деревянной доской. Деревня Лобачи Воекресненского района Горьковской области. Начало XIX века.

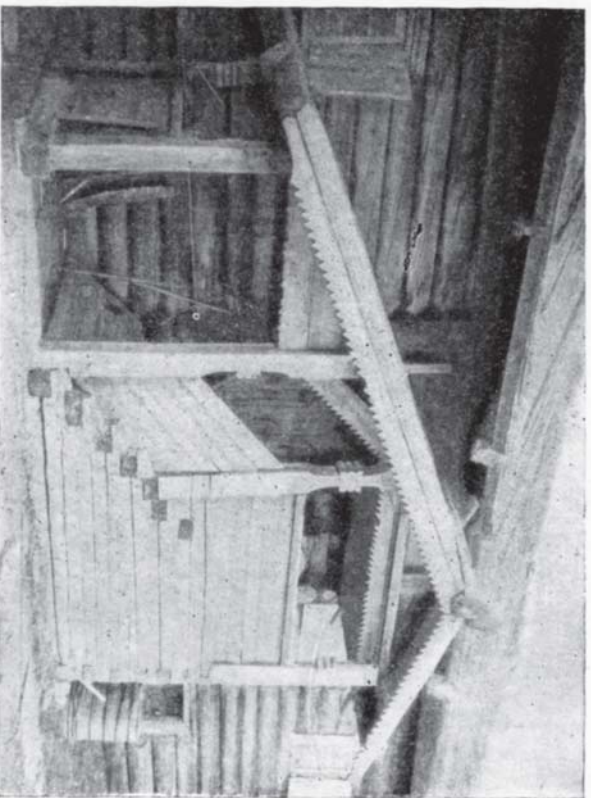
Илл. 106. Иза с красными и волоковыми окнами. Деревня Петухово Городицкого района Горьковской области. Середина XIX века.

Илл. 107. Крыльцо на столбах дома Ваныкова. Деревня Вержбовская Сосновского района Пермской области. 2-я половина XIX века.

Илл. 108. Крыльцо срубное с двускатным покрытием. Деревня
Верхоборовская Соликамского района Пермской области.
Конец XIX века.

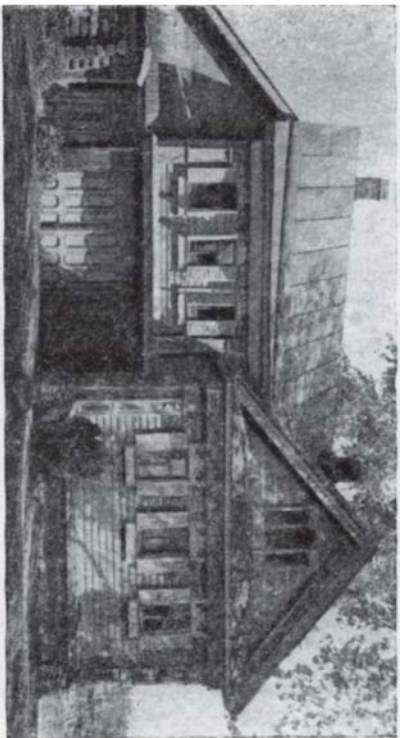
Илл. 109. Крыльцо срубное — рундук у дома Рубцова. Деревня Потост,
на реке Пинеге Архангельской губернии. Середина XIX века.

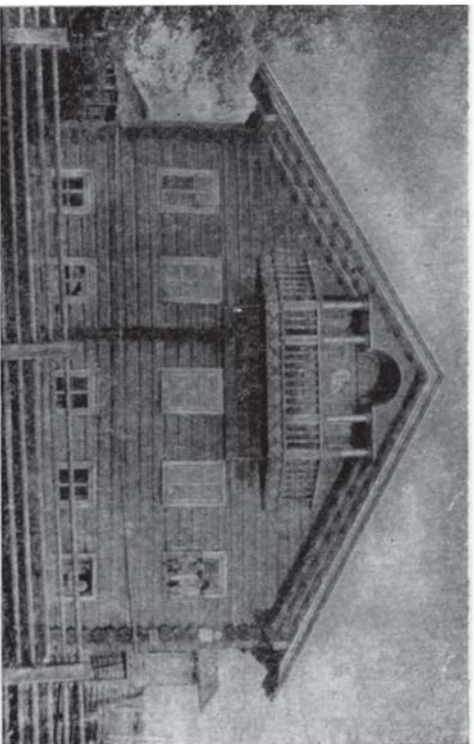
Илл. 110. Охотничья избушка-подземельянка в лесах
Северного Урала. Конец XIX века.

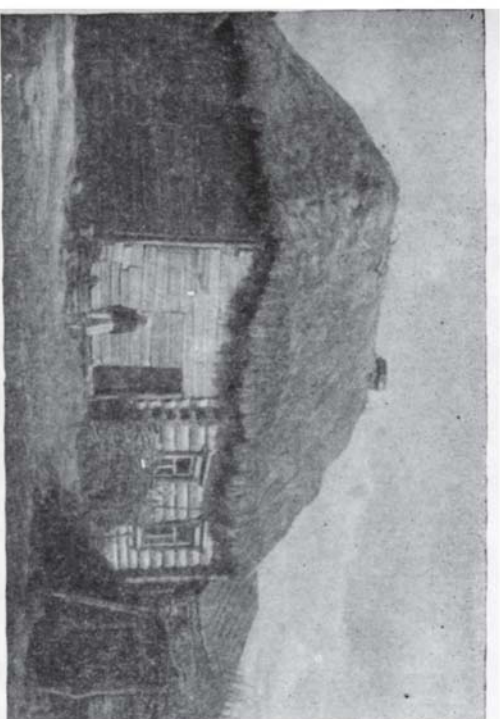
Илл. 111. Бани на сваях. Село Спас Костромской
области (фото И. В. Маковского).

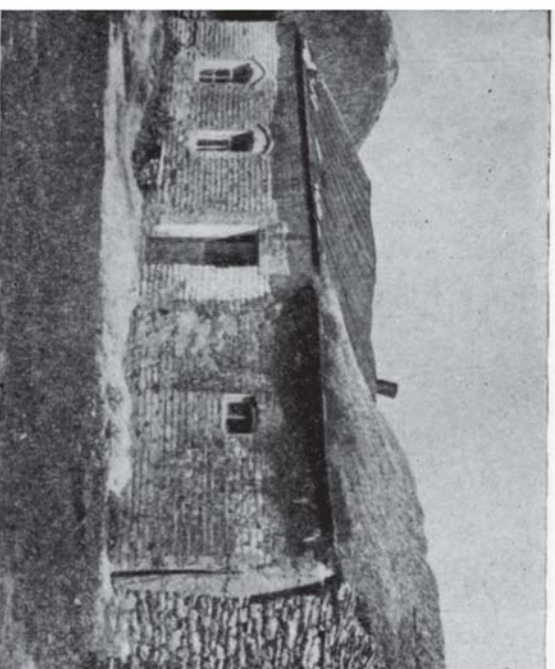
Илл. 112. Горница на верях. Деревня Осинки Городецкого района Горьковской области. 1878 год.

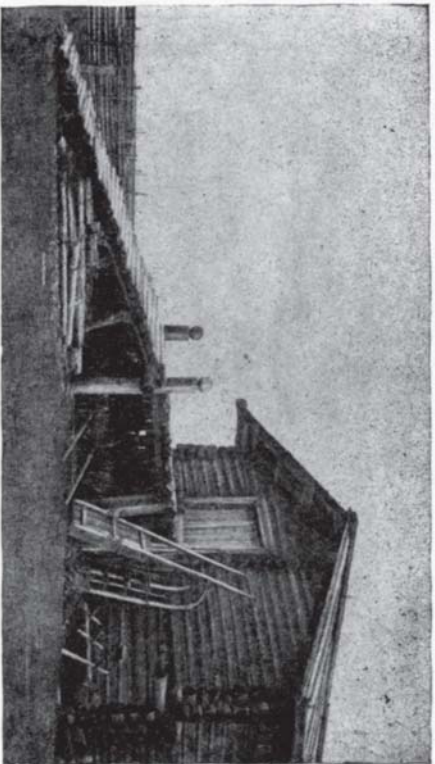
Илл. 113. Двухэтажный пятистенок крестьянина П. Титова. Деревня Березнишка Вельского уезда Вологодской губернии. 1868 год.

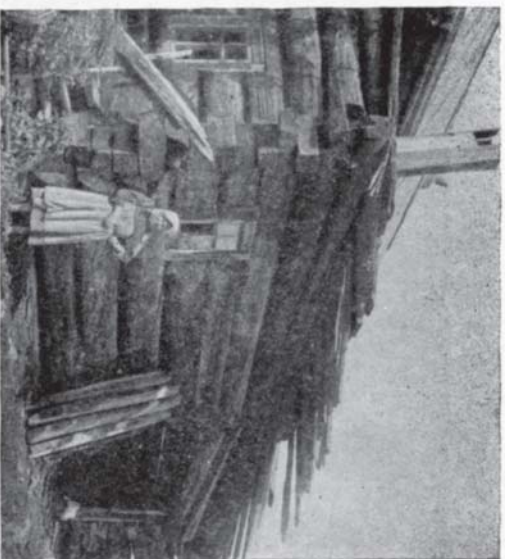
Илл. 114. Выход (кладовая) у дома Т. Дроновой (справа). Село Питим Рудовского района Тамбовской области. Начало XX века.

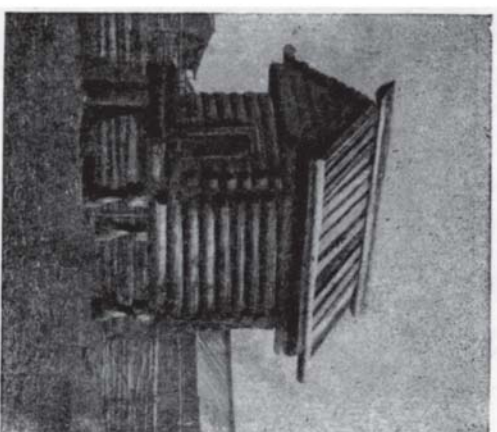
Илл. 115. Изба с келью (справа) из тесаного и дикого камня. Село Ново-Животинное Березовского района Воронежской области. Начало XX века.

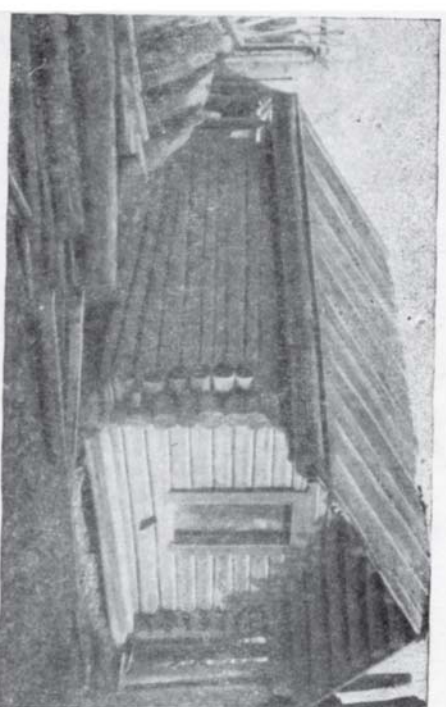
Илл. 116. Въезд в двухэтажный крытый двор дома крестьянина Верещатина. Поселок Немного Карпогорской волости Архангельской губернии. XIX век.

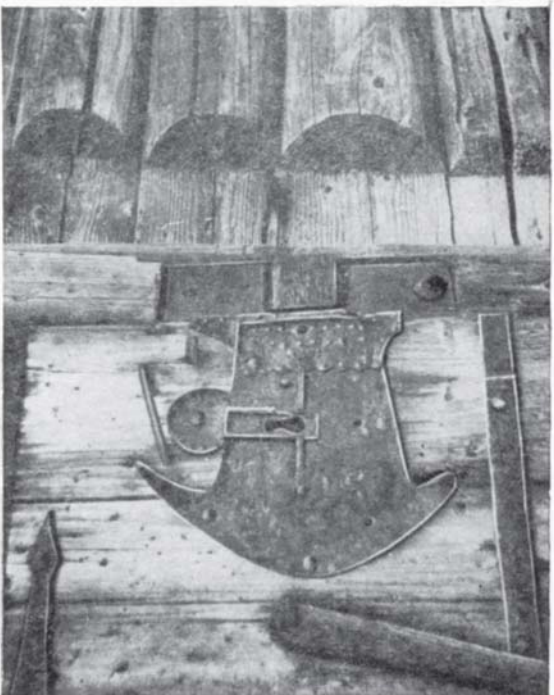
Илл. 117. Скотная черная изба крестьянина Д. Лебедева с дымоходом. Деревня Лыцкое Вельского уезда Вологодской губернии. XIX век.

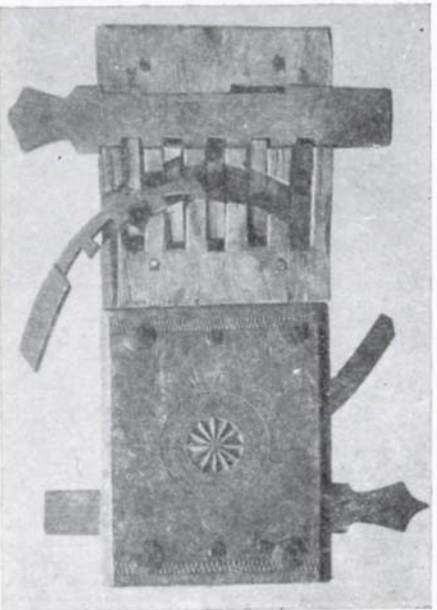
Илл. 118. Амбар на столбах крестьянки А. Заверинной. Деревня Карпова Гора Архангельской губернии. 2-я половина XIX века.

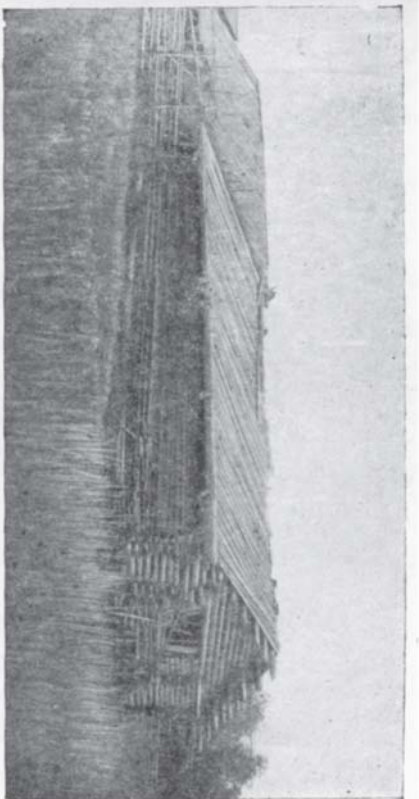
Илл. 119. Амбар (житница). Деревня Сим Соликамского района Пермской области. 2-я половина XIX века.

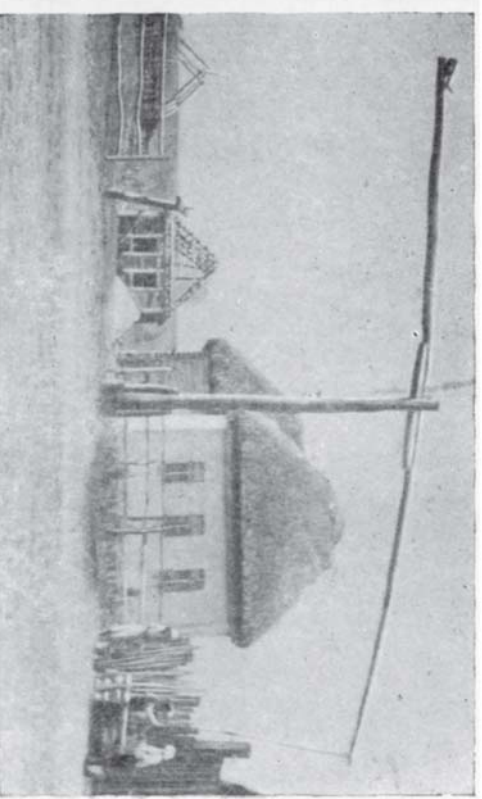
Илл. 120. Железный амбарный замок в форме секиры. Деревня Карловская Ярославской области. 1-я половина XIX века.

Илл. 121. Деревянный амбарный замок. Конец XVIII века (Государственный Исторический музей).

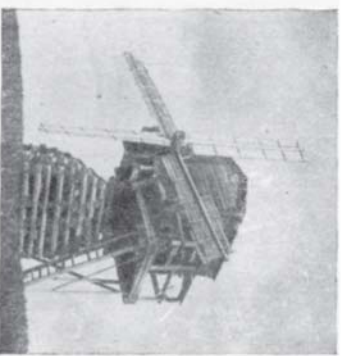
Илл. 122. Крытое гумно крестьянина Власкова. Деревня Леонтьевская Чадурской волости Вологодской губернии. XIX век.

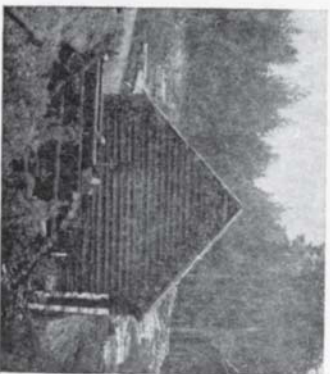
Илл. 123. Колодец с журавлем. Село Пүзёво Воронежского района Воронежской области. Начало XX века.

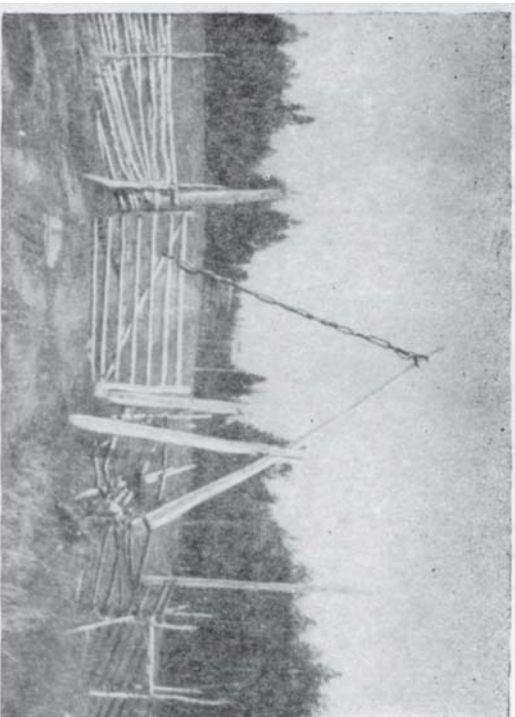
Илл. 124. Колодец со ступальным колесом. Деревня Петухово Горьковского района Горьковской области. 1-я половина XIX века.

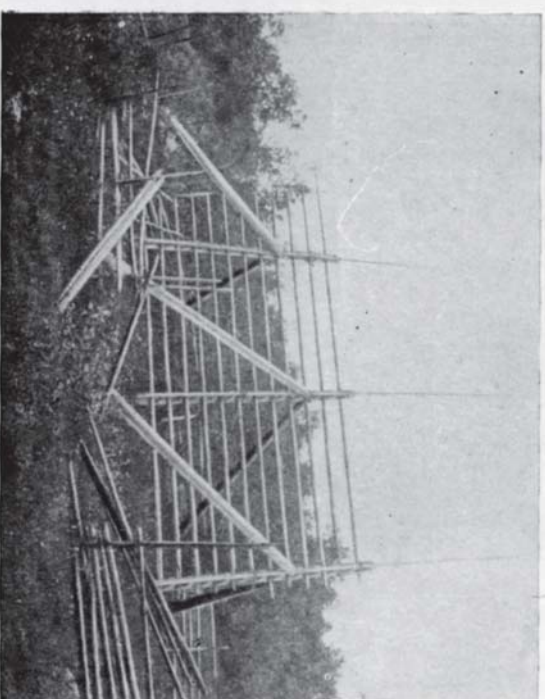
Илл. 125. Мельница ветряная—столбовая. Деревня Великий Двор Пинежского уезда Архангельской губернии. 1-я половина XIX века.

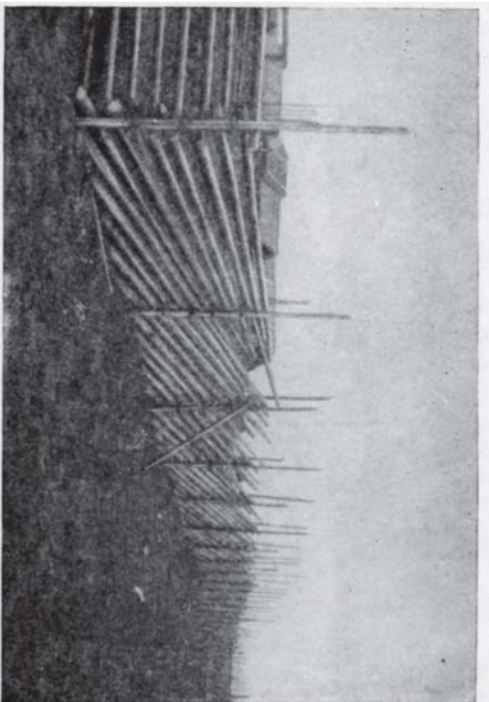
Илл. 126. Воинная мельница с наливным колесом. Деревня Кольваново Городицкого района Горьковской области. Начало XX века.

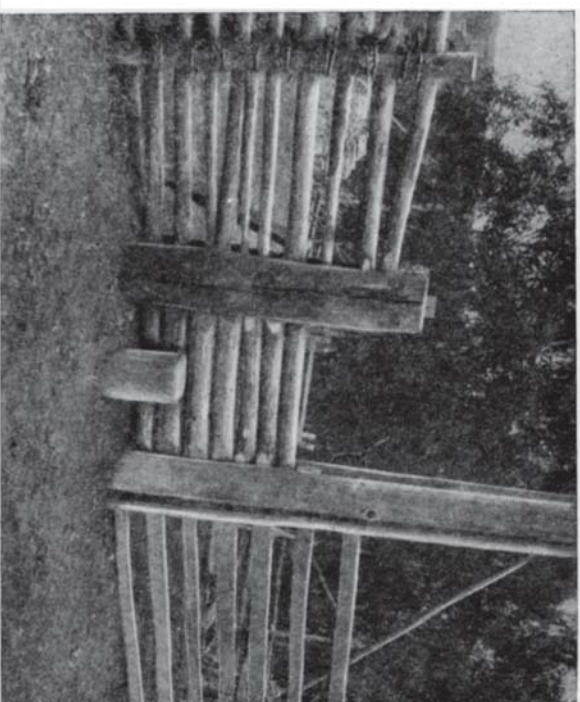
Илл. 127. Изгородь с самозакрывающимися воротами. Деревня Поткино Юрловского района Пермской области. Начало XX века.

Илл. 128. Пресса для сушки снопов. Вологодская губерния. Начало XX века.

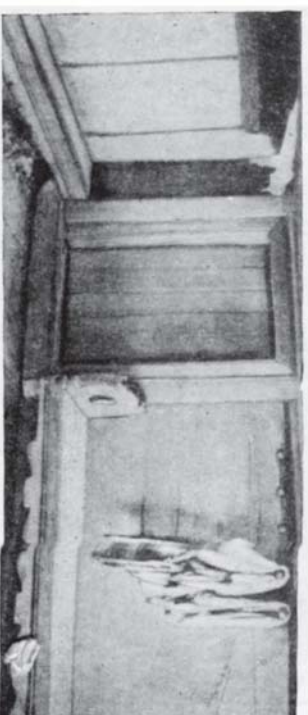

Илл. 129. Косая изгородь из жердей. Деревня Поткино Юрдювского района Пермской области. Начало XX века.

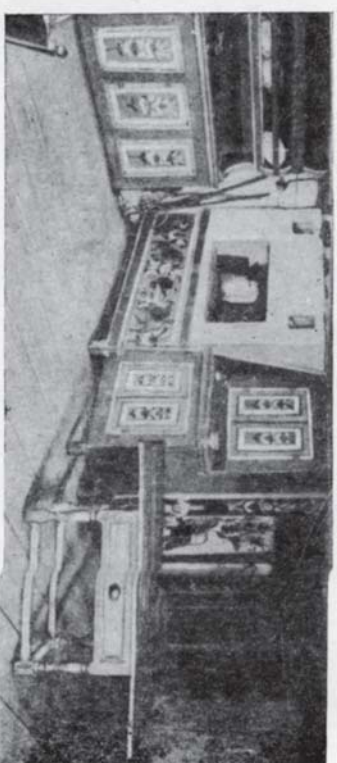

Илл. 130. Изгородь с приспособлением для автоматического закрытия калитки (справа) и с перетазом. Деревня Татощи Томской области. Начало XX века.

ГЛАВА V. ВНУТРЕННЯЯ ОБСТАНОВКА КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

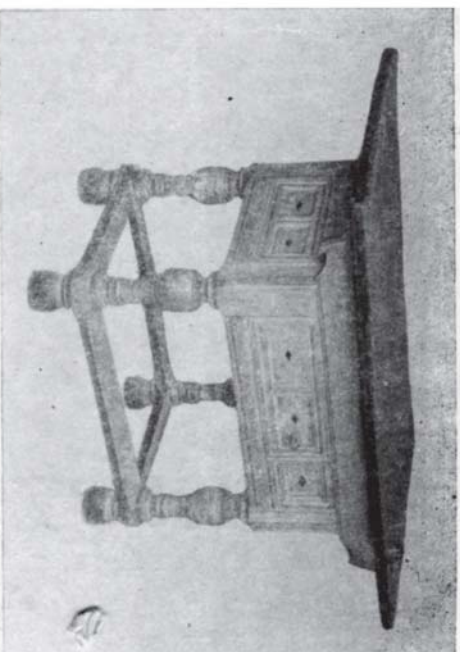
Илл. 131. Часть избу, лавка-конник с ползором, часть голубя (слева). Деревня Поченовская Тотемского уезда Вологодской губернии. Начало XIX века (А. А. Бобринский. Указ. соч., вып. VI I, табл. 94).

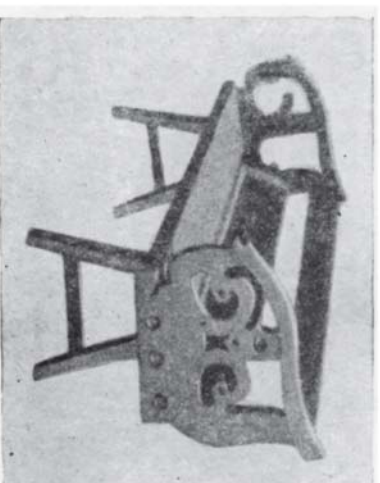
Илл. 132. Обстановка в доме крестьянина: шкаф-посудник, шкаф-поставец, стол обеденный. Деревня Инаково Тотемского уезда Вологодской губернии. 2-я половина XIX века (А. А. Бобринский. Указ. соч., вып. VII, табл. 94).

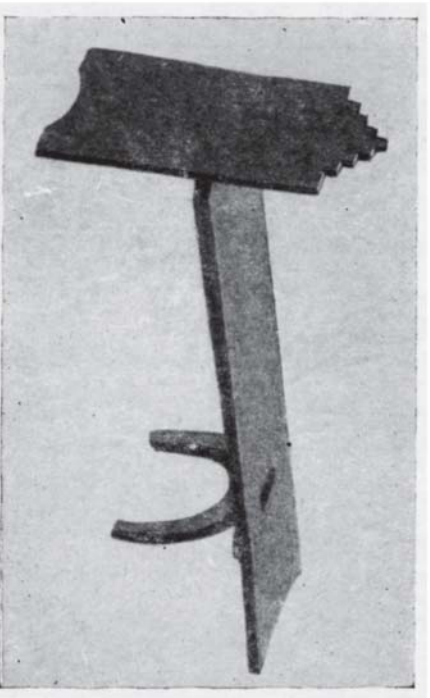
Илл. 133. Вход в голбец и пригоровок у печи. Село Яков-
левское, Шенкурского уезда Архангельской губернии.
1-я половина XIX века (А. А. Бобринский. Указ. соч.,
вып. VII, табл. 95).

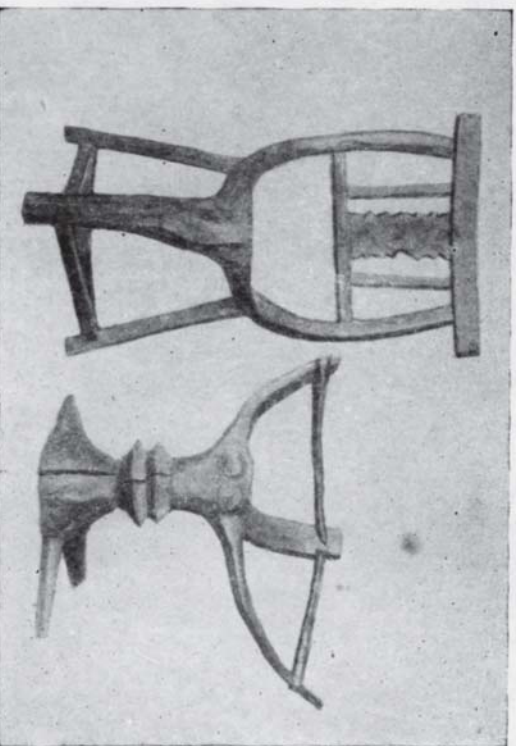
Илл. 134. Стол обеденный с никрустащей. Нижегородская губер-
ния. 1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

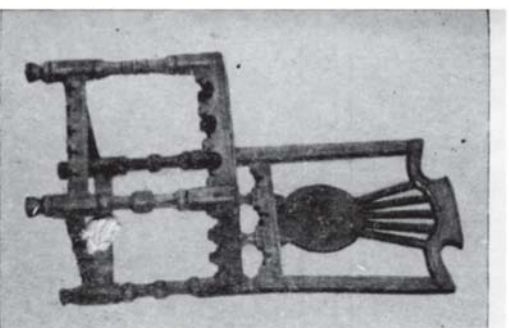
Илл. 135. Скамья резная, переносная. Деревня
Воловская Тотемского уезда Вологодской губер-
нии. 1-я половина XIX века (А. А. Бобринский.
Указ. соч., вып. VII, табл. 96).

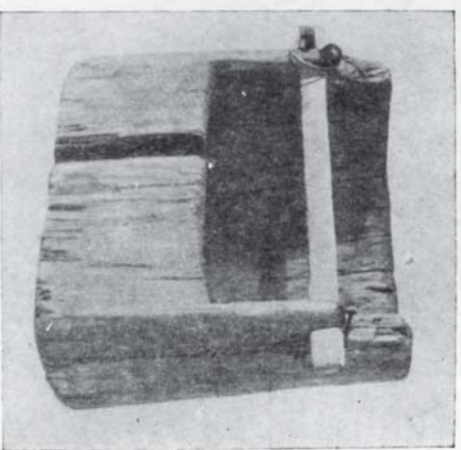
Илл. 136. Скамья переносная. Деревня Колодозерская Пудожского уезда Олонекской губернии (А. А. Бобринский, указ. соч., вып. III, табл. 32).

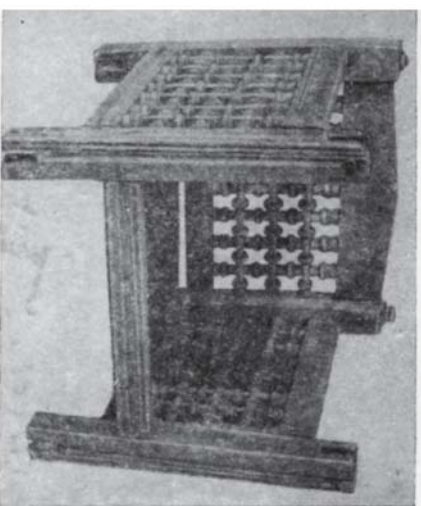
Илл. 137. Стулья деревянные из естественных форм дерева. Вологодская губерния (фото Государственного Исторического музея).

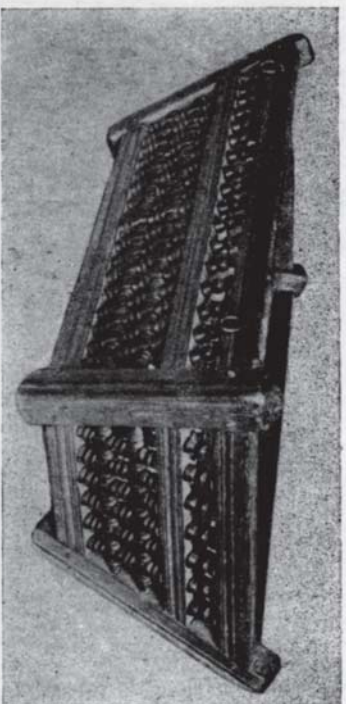
Илл. 138. Стул резной, северной работы. Середина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 139. Детский стульчик, вырубленный из торфа сосны, северной работы. 1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

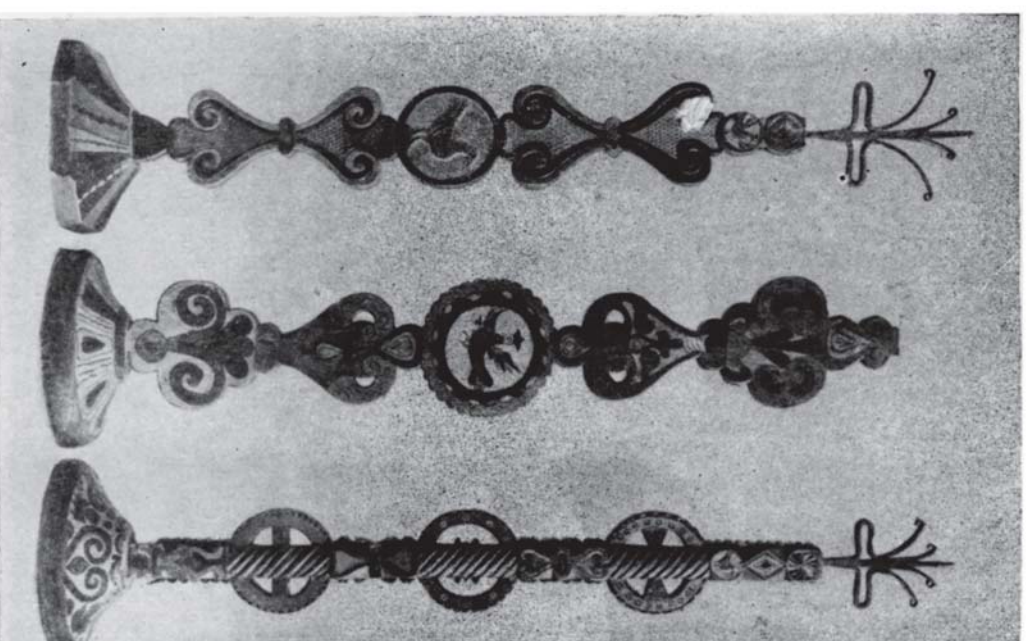
Илл. 140. Детский стульчик резной, Ярославской работы. 1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

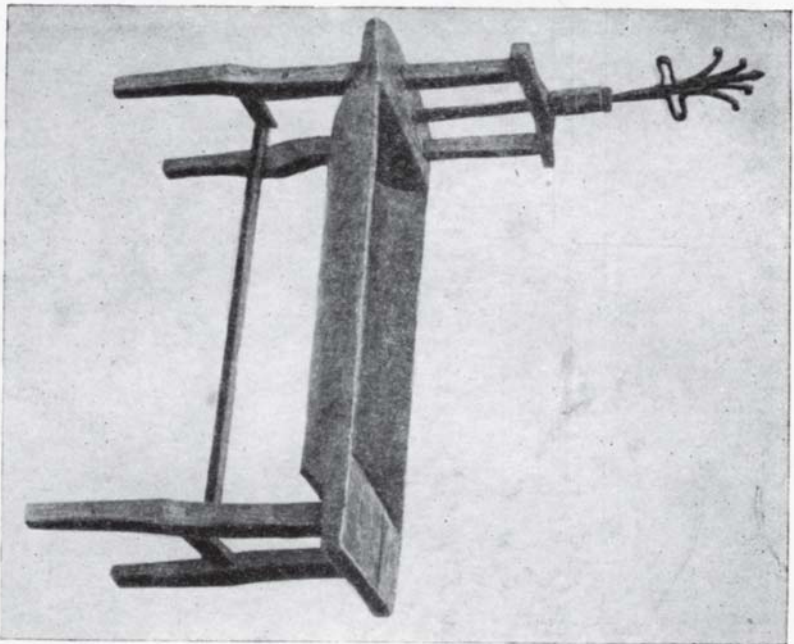
Илл. 141. Люлька (колыбель) из точеных бальсин. Ярославская губерния. 1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 142. Люлька (колыбель) резная. Олонеккая губерния. 1809 год (Государственный Исторический музей).

Илл. 143. Свечи резные с росписью. Великий Устюг. 1-я половина XIX века. (Государственный Исторический музей).

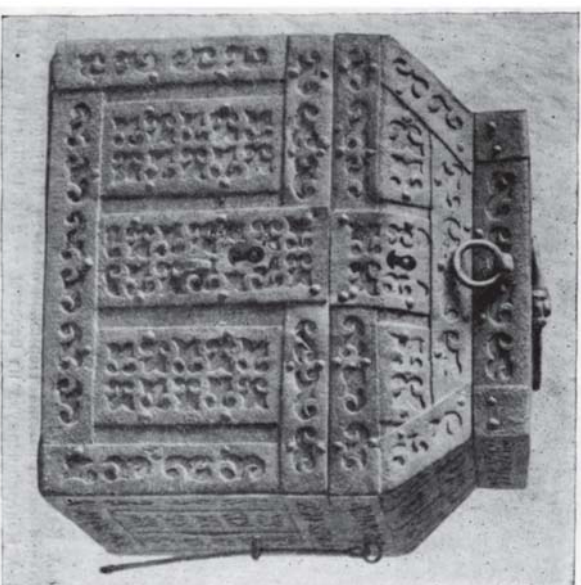
Илл. 144. Светел с деревянным корытом. Вологодская губерния. 2-я половина XIX века (*Государственный Исторический музей*).

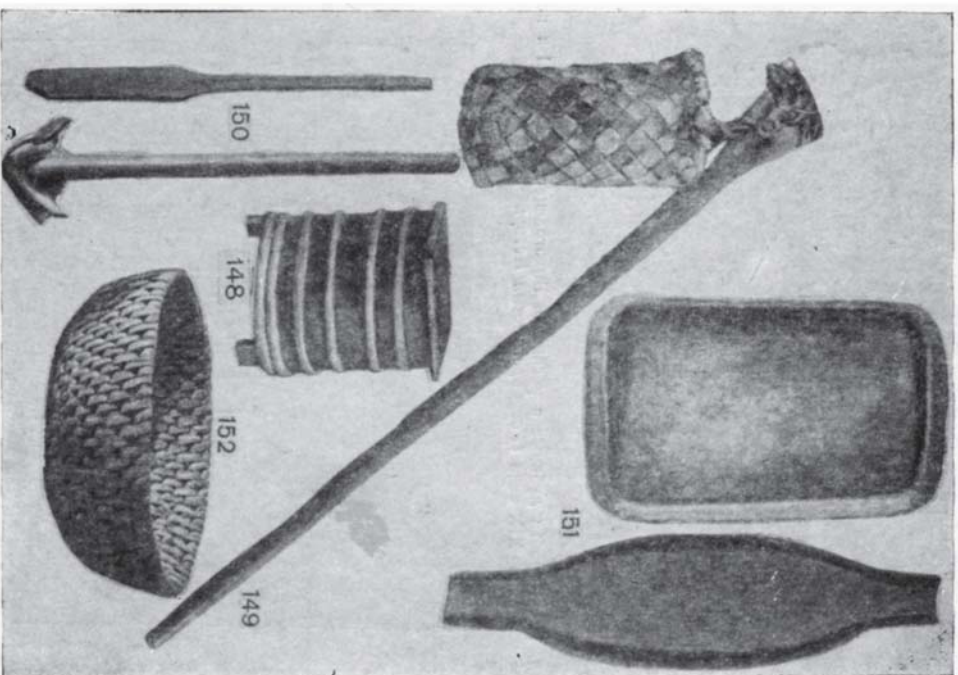
Илл. 145. Подсвечник из железной стружки на деревянном поддоне. Вологодская губерния. Последняя четверть XIX века (*Государственный Исторический музей*).

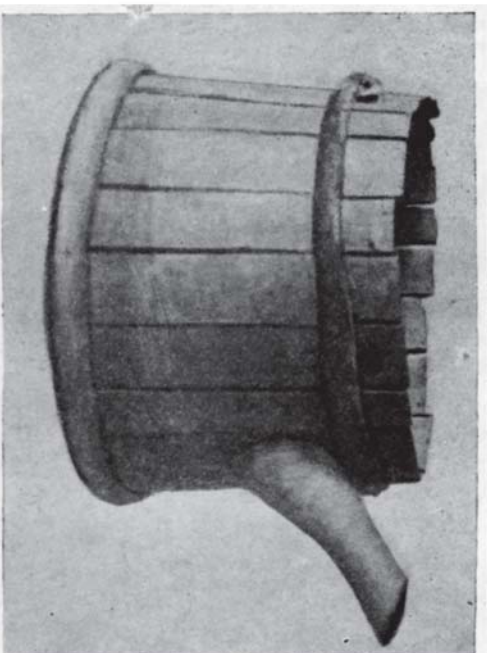
Илл. 146. Короба дубяные с росписью. Вологодская губерния. 1-я половина XIX века (*Государственный Исторический музей*).

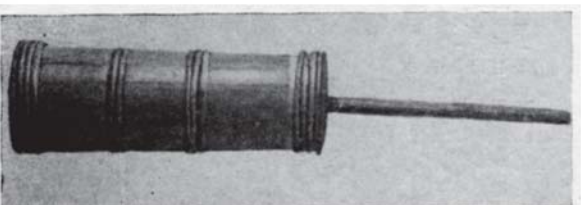
Илл. 147. Сундук в форме терека, окованный прорезным железом Великий Устюг. Конец XVIII века (*Государственный Исторический музей*).

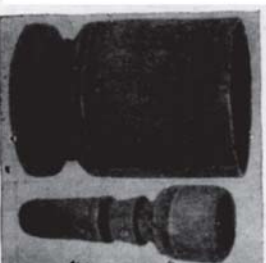
- Илл. 148. Калка в доме крестьянина Мальгина. Деревня Верхоборовская Соликамского района Пермской области. 2-я половина XIX века.
- Илл. 149. Веделерко-чернуха из бересты — для черпания вола из колодца. XIX век (Вологодский краеведческий музей).
- Илл. 150. Весеяка и ротатка-мутовка для вымешивания теста. Вологодская область. XIX век. (Государственный Исторический музей).
- Илл. 151. Ночны-селыница — корытца для просеивания муки. Вологодская губерния (Государственный Исторический музей).
- Илл. 152. Хлебопечная чашка, сплетенная из корней пня. Пермская губерния (Государственный Исторический музей).

Илл. 153. Подойник бондарной работы. Вологодская область (Государственный Исторический музей).

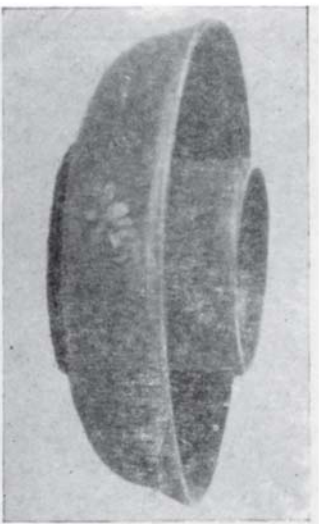
Илл. 154. Маслобойка бондарной работы. Пермская губерния. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

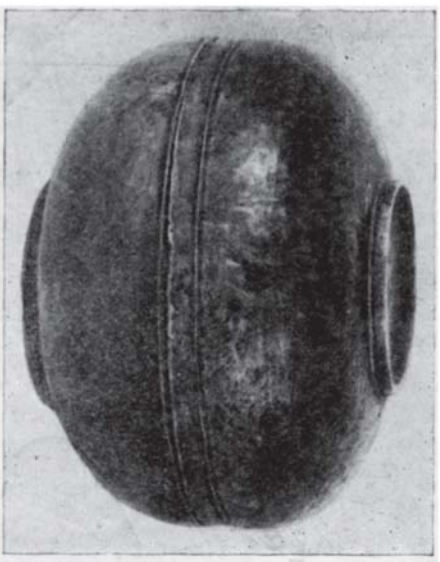
Илл. 155. Ступка с пестом деревянная для толчения лука, картофея и т. п. Пермская губерния. 1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

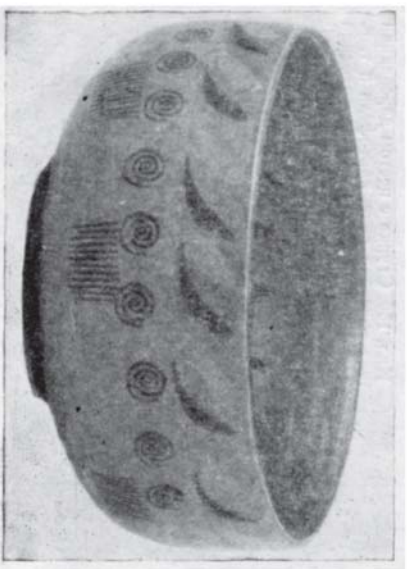
Илл. 156. Калгушка — дощеланная чашка с пестом. Воронежская губерния. XIX век (Государственный Исторический музей).

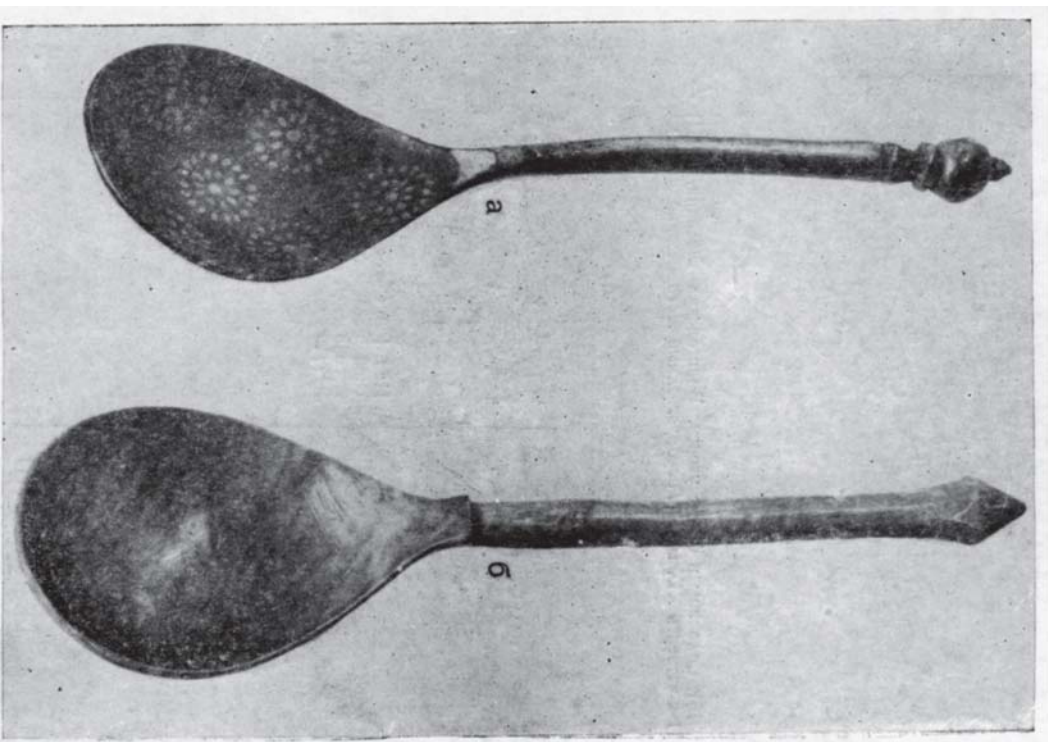
Илл. 157. Кисельница. Пермская губерния. 2-я половина XIX века. (Государственный Исторический музей).

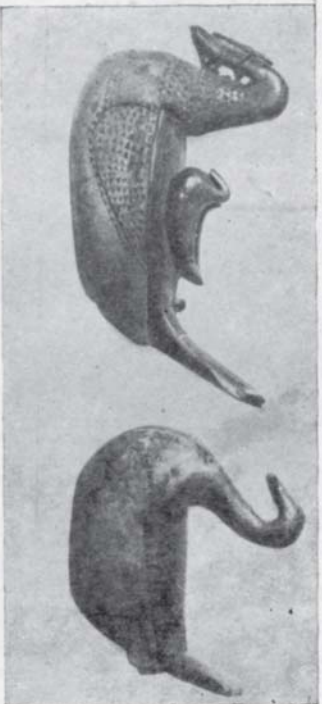
Илл. 158. Ставец деревянный. Нижегородская губерния. Конец XVIII — начало XIX века. (Государственный Исторический музей).

Илл. 159. Чашка-мяска обременная с холможской росписью. Нижегородская губерния. 1890 год. (Государственный Исторический музей).

Илл. 160. Ложки деревянные: а) баскан, б) полубаскан. XIX век. Семеновский уезд Нижегородской губернии. (Государственный Исторический музей).

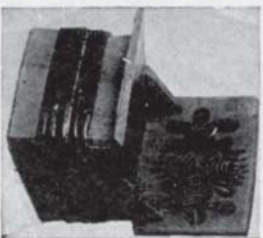
Илл. 161. Солоницы в форме уток. Волгодонская губерния. XVIII — 1-я четверть XIX века (Государственный Исторический музей).

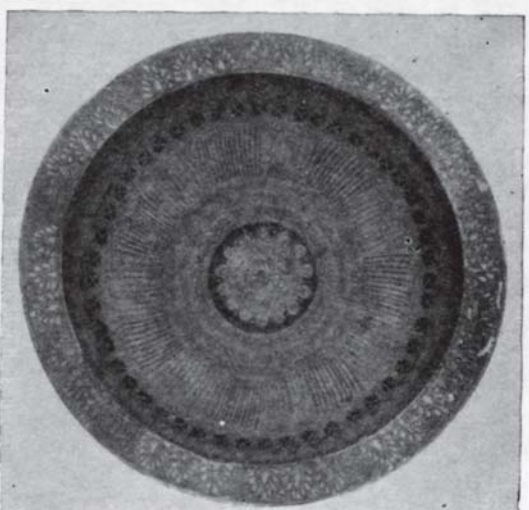
Илл. 163. Солоница точеная с холмогорской росписью. Город Семенов Нижегородской губернии. Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

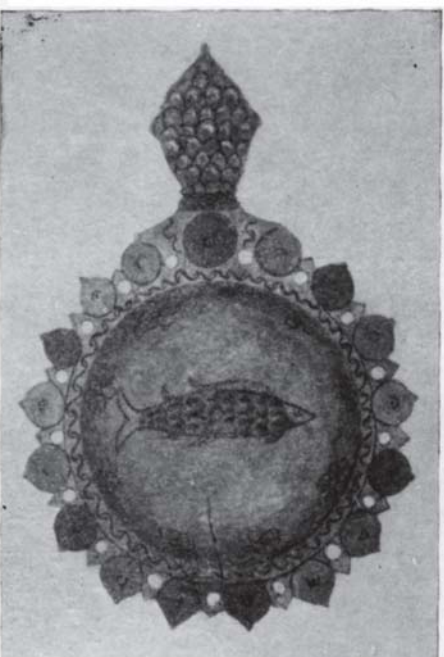
Илл. 162. Солоница резная с изображением пахари и сестры. Сергиев Посад Московской губернии. 1-я четверть XIX века. (Государственный Исторический музей).

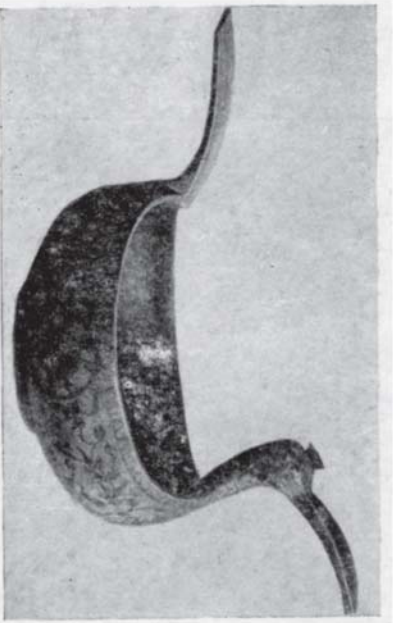
Илл. 164. Солоница. Балахнинский уезд Нижегородской губернии. Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

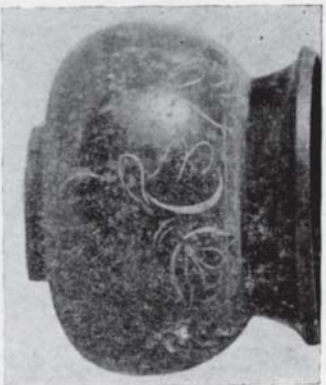
Илл. 165. Миска деревянная с холмогорской росписью. Семеновский уезд Нижегородской губернии. Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 166. Бюджет с прорезным бортом и рыбкой, праздничное. Волгодонская губерния. Середина XIX века (Государственный Исторический музей).

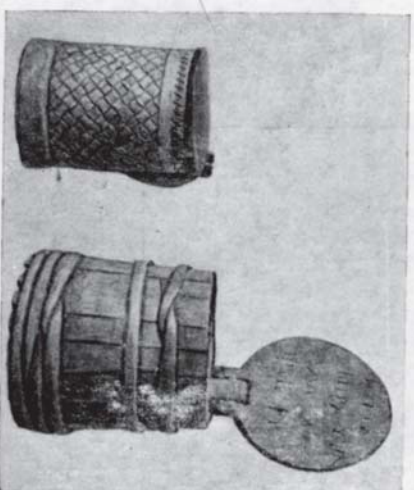
Илл. 167. Скопкар с северодвинской росписью. 1825 год
(Государственный Исторический музей).

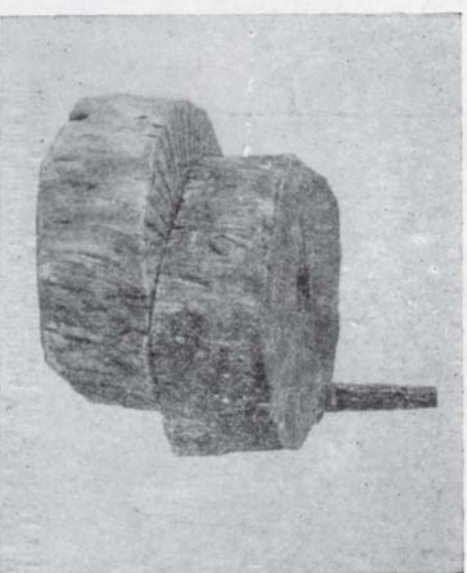
Илл. 168. Братина с холможской росписью. Город Семенов Нижегородской губернии. 1-я половина XIX века
(Государственный Исторический музей).

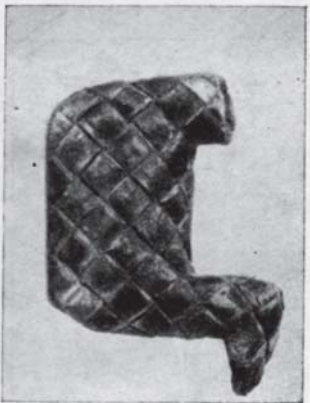
Илл. 169. Чарка крестьянская с северодвинской росписью. 1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

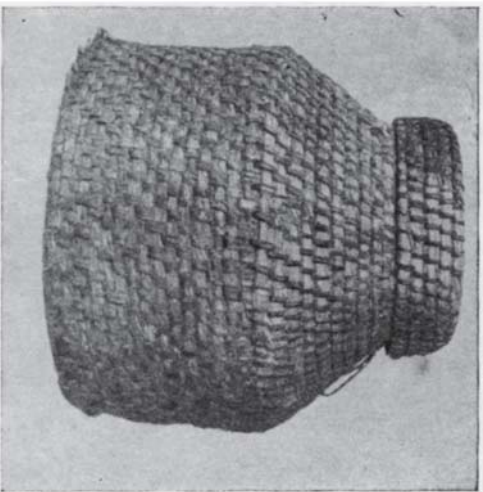
Илл. 170. Кружка и жбан. Вологодская губерния. 1-я половина XIX века. (Государственный Исторический музей).

Илл. 171. Деревянные ручные жернова. 1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 172. Соловница дорожная бег-
станая. Вологодская губерния.
XIX век. (Государственный Истори-
ческий музей).

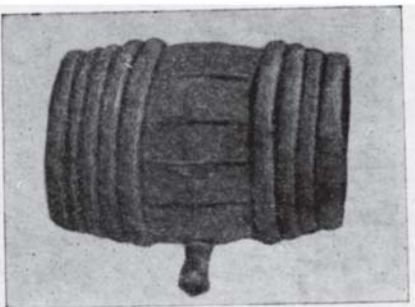
Илл. 173. Горлатка для хранения муки и зерна, сплетен-
ная из жгутов соломой. Новгородская губерния. 2-я по-
ловина XIX века (Государственный Исторический музей).

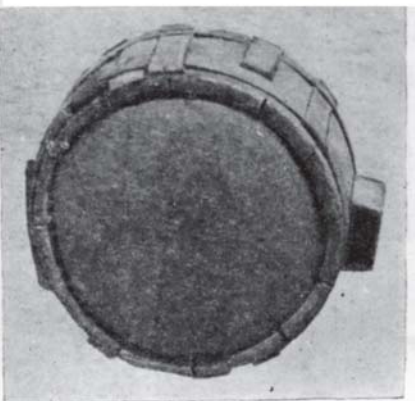
Илл. 174. Бурлак-туяс берестяной с северодвин-
ской росписью, изображающей сцену чаепития.
Подпись: «Сей бурачок Смиреньникова». Вологод-
ская губерния. 1-я половина XIX века (Государ-
ственный Исторический музей).

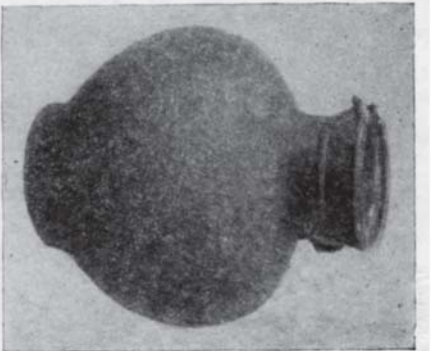
Илл. 175. Лукошко берестяное с северодвинской росписью. Во-
логдская губерния. 2-я половина XIX века (Государственный
Исторический музей).

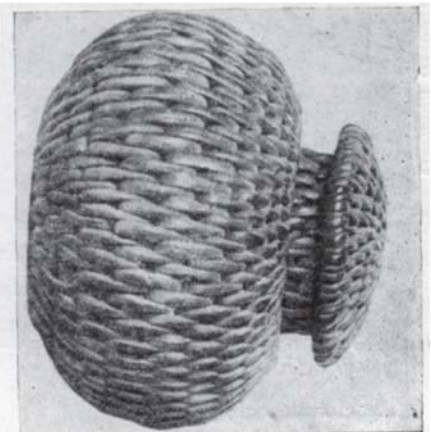
Илл. 176. Бочонок дорожный. Вологодская губерния. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 177. Баклага — дорожный сосуд бондарной работы. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 178. Кувшинка — кувшин глиняный для воды. Курская губерния. Конца XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 179. Солоница дорожная плетеная. Верхнее Поволжье. XIX век. (Государственный Исторический музей).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
-----------------------	---

Глава первая

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И СКОТОВОДСТВО

Земледельческие орудия	5
Упряжные орудия обработки почвы	5
Орудия пахоты	5
Пахотные орудия сошного типа	6
Орудия бороны и прикатки	19
Орудия бороны	24
Орудия прикатки	24
Ручные орудия для обработки почвы	27
Орудия посева и уборки урожая	28
Орудия для проветривания и сортировки зерна	30
Предметы ухода за скотом и птицей	36
Предметы ухода за скотом и птицей в домашних условиях	38
Предметы общественной пастбы скота	38
Предметы общественной пастбы скота	40

Глава вторая

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДОБЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ

Орудия охотничьего промысла	45
Снаряжение охотника	47
Средства для ловли зверей и птиц без огнестрельного оружия	50
Средства для охоты с огнестрельным оружием	57
Орудия рыболовства	59
Болотоковы, засыпные и черпальные орудия лова	60
Удильные и ударные орудия лова	65

Глава третья

КРЕСТЬЯНСКИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ

Орудия обработки льна, конопли и шерсти	69
Орудия молотбы льна и конопли	70

Орудия мятья льна и конопли	72
Орудия трепания льна и конопли	76
Орудия чесания льна, конопли и шерсти	79
Орудия стрижки, чесания и битья шерсти	80
Орудия прядения	81
Орудия перемотки пряжи и снования	91
Орудия ткачества	97
Орудия бегения холстов	102
Орудия обработки дерева	103
Плотничьи и столярные инструменты	104
Инструменты для изготовления долблено-резной и точечной деревянной посуды и утвари	112
Инструменты для выделки плетеных изделий	116

Глава четвертая

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ПОСТРОЙКИ

Жилые постройки	122
Строительные материалы	122
Элементы жилого дома	126
Фундамент, крыша	126
Двери, окна, пол, потолок	135
Крыльцо, сени	138
Печи, трубы	139
Виды крестьянского жилища	142
Хозяйственные постройки	148
Строительный материал	150
Виды хозяйственных строений	151

Глава пятая

ВНУТРЕННЯЯ ОБСТАНОВКА КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

Предметы внутренней обстановки крестьянского жилища	173
Столы, скамьи, стулья, шкафы, кюветы	173
Кровати и спальные принадлежности	176
Предметы для освещения	178
Средства хранения вещей	180
Крестьянская домашняя утварь	182
Утварь и посуда для воды	182
Предметы, связанные с топочной печью	185
Посуда и утварь для выпечки и хранения хлеба	185
Посуда для молочного хозяйства	187
Посуда и утварь для приготовления пищи в печи	188
Столовая посуда — повседневная и праздничная	189
Посуда для домашних напитков	192
Утварь для переработки и хранения зерна	193
Предметы для переработки льняного и конопляного масла	194
Утварь для хранения запасов зерна, муки и соли	195
Утварь для сбора грибов и ягод	196
Дорожная утварь	196
Утварь для стирки белья	196

Глава шестая

СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И УПРЯЖЬ В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Наземные средства передвижения	199
Волокушные средства передвижения	199
Полозовые средства передвижения	204
Колесные средства передвижения	210
Соруд и упряжь	226
Водные средства передвижения	234
Предметный указатель	244
Иллюстрации	

*Афанасий Семенович Божкович,
Серфидия Кузьминична Жегдлова,
Анна Александровна Лебедева,
Софья Константиновна Просвирина*

ХОЗЯЙСТВО И БЫТ РУССКИХ КРЕСТЬЯН

Памятники материальной культуры

Редактор И. М. Левина
Художник Р. В. Резникова
Художественный редактор И. Л. Лившиц
Технический редактор Н. Л. Юсфина

*

Сдано в набор 11/IX-58 г.
Подписано к печати 9/VI-59 г.
Формат бум. 60 × 92/16. Физ. печ. л. 16 +
+ 4,5 п. л. вкл. Уч.-изд. л. 20,95. Изд. ннд.
МД-13. А05313. Тираж 1200 экз.
Цена 11 р. 35 к.

*

Издательство «Советская Россия»,
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

*

Типографии изд-ва «Советская Россия»,
Москва, Г-19, ул. Маркса и Энгельса, 14.
Заказ № 552